

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МУЗЕЙНЫЙ ВЕСТНИК

**ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 44

**СПЕЦВЫПУСК
К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**

ЧЕЛЯБИНСК 2021

УДК 371(09)

ББК 74.03

М 89

Музейный вестник издается в ЧГПУ – ЮУрГГПУ с 1999 года
Редакционная коллегия: А.Н. Богачёв, Н.А. Вахрушева, Е.А. Жоров,
О.Э. Карпенко, И.А. Новиков, Т.Н. Решетко, Т.А. Чумаченко

М 89 **Музейный вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета / сост. Н.А. Вахрушева. – Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2021. – Вып. 44. – 244 с. – ISBN 978-5-907409-53-8**

Очередной номер «Музейного вестника», посвящённого 75-й годовщине Великой Победы, открывает статья Е.А. Жорова о концептуальных подходах в изучении союзнических отношений в годы Второй мировой войны.

Рубрика «Золотые россыпи истории» знакомит читателей с историей и ролью легендарной Магнитки, малых уральских городов Катав-Ивановска и Златоуста; рассказывает о бытовом положении сотрудников эвакогоспиталей в военные годы.

Из рубрики «Образование, наука, культура, религия в годы Великой Отечественной» читатель узнает, какой была система образования в Челябинской области, как жило студенчество пединститута. Интерес представляет статья К. Пешковой о детском интернате в годы войны в с. Метлино Каслинского района нашей области. В статье ректора Т.А. Чумаченко раскрывается патриотическая деятельность Русской православной церкви в военное время, продолжает тему статья М.В. Климовой об отношении к религии населения г. Троицка. Много нового узнают читатели о деятельности Челябинского театра драмы в военные годы.

Рубрика «И помнит мир спасенный» включает материалы о проекте «Письма из пламени» музея школы № 53 им. 96-й Шуменской танковой бригады Челябинского комсомола, а также статью об улицах с военными названиями на карте Челябинска – города трудовой доблести.

В рубрике «Солдаты мы. И это наша слава...» идет рассказ об участниках войны нашего вуза А.П. Максимовой, П.С. Садовском, Б.А. Савельеве, А.И. Невзгодове, М.Д. Львова и ветеране г. Копейска П.В. Луневе.

Рубрика «Люди и судьбы» включает статьи о трёх замечательных женщинах, судьбы которых тесно переплетаются с судьбой нашей страны.

Интерес представляет рубрика «Книжные новинки» – статьи И.А. Новикова о новом издании, посвящённом Карельскому фронту в памяти южноуральцев, и А.А. Поповой о книге «Крупницы истории Великой Отечественной войны. Семейные хроники».

Авторы материалов – ученые, аспиранты, сотрудники музеев и архивов, ветераны вуза.

Данный «Музейный вестник» адресован тем, кто интересуется историей ЮУрГГПУ и нашей области.

УДК 371(09)

ББК 74.03

Оригинал-макет *Ольги Карпенко*

Обложка *Музы Садковой*

Фото *Людмилы Бородулиной, Игоря Новикова*

Формат 84 × 108/16. Уч.-изд. л. 22,17. Усл. п. л. 25,62. Тираж 100 экз. Заказ № 645. Бумага офсетная. Отпечатано на ризографе в учебной типографии ЮУрГГПУ. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

ISBN 978-5-907409-53-8

© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

• Одна на всех Победа!

Жоров Е.А. Концептуальные подходы к формированию исторической памяти о Второй мировой войне 5

• Золотые россыпи истории

Решетко Т.Н. Легендарной Магнитке посвящается..... 11

Боброва С. Катав-Ивановск в годы войны 21

Гуськова Н.С. Прорыв в угледобыче на копейских шахтах в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) 27

Курчаева Е.А. Формирование воинских частей на начальном этапе Великой Отечественной войны (на примере г. Златоуста) 36

Гордеева А., Марьина Е. Участие златоустовцев в боях на северном участке советско-германского фронта в Карелии в 1941–1942 гг. 39

Кусков С.А. Бытовое положение сотрудников эвакогоспиталей в годы Великой Отечественной войны (по материалам Объединённого государственного архива Челябинской области) 48

Боровских В.А. Жизнь и судьба российских немцев Челябинской области в годы Великой Отечественной войны 55

• Образование, наука, культура, религия

Павленко В.Д., Павленко Г.К. С верой в Победу и будущее: образование Челябинской области. 1941–1945 гг. 59

Альгин А.А. Студенчество ЧГПИ в годы Великой Отечественной войны 67

Худобородов А.Л., Самохина А.В. Исторический факультет Челябинского педагогического института в годы Великой Отечественной войны 75

Пешкова К.В. Детский интернат в 1941–1943 гг. в селе Метлино Каслинского района Челябинской области 80

Лукьянов В.Ю. Челябинский театр драмы и Великая Отечественная война: люди, события, репертуар..... 86

Голованов И.А. Герои А. Платонова и духовная сила народа в рассказах военных лет 91

Голованова Е.И. Осмысление войны в национальном сознании (на материале русского песенного фольклора) 98

Чумаченко Т. А. Патриотическая деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны.....	105
Климова М.В. Отношение населения города Троицка к религии в годы Великой Отечественной войны	111

• И помнит мир спасенный!

Готина А.А. Вмести в свое сердце чужую боль... ..	118
Ковшов И.В. Музейный проект «Письма из пламени» музея школы № 53 имени 96-й Шуменской танковой бригады Челябинского комсомола	132
Новиков И.А. Улицы Победы на карте города трудовой доблести Челябинска.....	138
Дегтярева Н.Ш. «На всю оставшуюся жизнь нам хватит подвигов и славы...» (о Великой Отечественной на страницах газеты «Молодой учитель»)	143
Павленко Г.К. Через года – дорогой памяти	152
Карпенко О.Э. Весна XXI века	158

• Солдаты мы. И это наша слава!

Новиков И.А. Выпускник Челябинского педагогического – Герой Советского Союза А.И. Невзгодов: новые документы архивов Челябинской области.....	161
Карпенко О.Э. Поэт отваги Михаил Львов.....	172
Новиков И.А. Заведующая кафедрой медицинской подготовки ЧГПИ, капитан медицинской службы Карельского фронта А.П. Максимова	178
Вахрушева Н.А. Они сражались за Родину: Павел Степанович Садовский	182
Вахрушева Н.А. Солдаты Великой Победы: Савельев Борис Андреевич	185
Байков Е.М. Павел Дмитриевич Лунёв – Солдат и Учитель	189

• Люди и судьбы

Готина А.А. Не была сиротой под крылом милой мамы.....	197
Василенко А.С. История сильной женщины	208
Бочкова Л.М. А сердце помнит... ..	211

• Книжные новинки

Новиков И.А. «Карельский фронт в памяти южноуральцев»: новое издание о сохранении памяти о Великой Отечественной войне	218
Попова А.А. Память поколений.....	222
Вахрушева Н.А. Факты, хроника, события.	225
(на основе материалов книги «Южный Урал. Хроника Великой Отечественной 1941–1945 гг.» Челябинск, 2015.)	

Сведения об авторах	242
----------------------------------	------------

ОДНА НА ВСЕХ ПОБЕДА! КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В 2020 году человечество отметило 75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне и стран Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Однако крайнее разнообразие подходов при формировании национальных картин исторической памяти, разлад сотрудничества науки и образования, битва компроматов в очередной раз помешали практическому единению народной памяти. Результаты опросов общественного мнения (ВЦИОМ, 2019 г.) подтвердили низкий уровень осведомленности – 90 % россиян смогли назвать дату начала Второй мировой войны, но при этом 58 %

опрошенных указали её неверно. Десять лет назад картина была практически такой же – 63 % опрошенных допускали ошибки в элементарной хронологии.

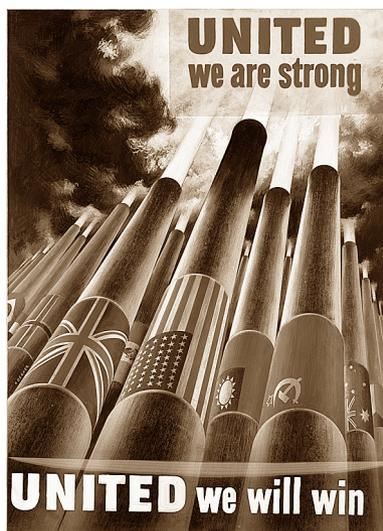
Общественный дискурс в России разрывается от страстей, основной причиной которых является необходимость сохранения и трансляции ценностей, объединивших народ-победитель в эпоху Героев – людей мудро и стойко выдержавших тяготы военного времени, трудолюбием и усердием поднимавших страну в годы последующих испытаний, воспитывавших и поддерживавших детей и внуков в период катастроф конца 1980–1990-х... Эти ценности передавались непри-

нужденно до тех пор, пока в каждом дворе страны, на любом предприятии, внутри всех коллективов оставались фронтовики. Уникальность этой некогда многочисленной группы носителей исторической памяти заключалась в том, что они точно знали правду – разную, свою, противоречивую, но такую, против которой не пойдёшь.

Героев почти не осталось, мало среди нас уже и тружеников тыла, детей войны. Мы потеряли (по естественным причинам) тех, кто формировал (в том числе и на профессиональном уровне) знание о войне. Широко известно, что плачевные последствия не заставили себя долго ждать и

выразились, прежде всего, в упомянутой выше невежественности, молниеносно поразившей огромные массы людей. Она проявилась и в отсутствии элементарных знаний по истории войны, и в необузданной браваре:

«1941–1945. Можем повторить!», и в недалёковидном разжигании розни между странами и народами-победителями.

Что можно и нужно изменить в подходах к изучению и распространению социально-полезного знания о Второй мировой войне? Ответу на этот вопрос посвящена данная публикация, представляющая собой обобщение практического опыта без претензии на научное содержание.

Источники

В 2014 г. в нашей стране с целью унификации и стандартизации содержания школьного исторического образования был принят историко-культурный стандарт (ИКС), прямо указывавший на то, что при формировании у школьников чувства патриотизма нужно иметь в виду, что гордость военными победами предков – неотъемлемая часть отечественного исторического сознания. Желательно акцентировать внимание на массовом героизме в освободительных войнах. Важно подчеркивать подвиг народа как пример высокой гражданственности и самопожертвования во

имя Отечества. Кроме того, при освещении тем «СССР в 1929–1941 гг.: сталинский социализм» и «СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» достаточно внимание предполагалось уделять сотрудничеству стран Антигитлеровской коалиции накануне и в годы Второй мировой войны, а события мирового и отечественного противостояния общему врагу вплетались в единый контекст, что соответствовало и другому принципу ИКС – органической связи истории России и всеобщей истории. В новом издании историко-культурного стандарта 2020 г. указанные ориентиры в целом сохранились, но акцент был смещен на антинацистскую линию, что весьма справедливо как с позиции истории Родины, так и во всемирно-историческом ключе. Примем ИКС за одну из отправных точек в вопросе о концептуальных подходах к актуализации военных событий.

Другим источником можно было считать «концепцию» единого учебника по истории Великой Отечественной войны для стран

СНГ, идея создания которого активно обсуждалась в преддверии 70-й годовщины Победы. Предполагалось, что книга будет написана на основе белорусских аналогов, максимально приближенных к советской историографии войны. Главная мысль концепции заключалась в том, чтобы, не нарушая историческую правду, написать учебник, в котором красной нитью должно прослеживаться единство белорусского, российского и других народов Советского Союза, принимавших участие в войне. Цель учебника – не разжигать рознь и политические распри, а донести понимание того, что победу над врагом одержал советский народ, воспитать историческую гордость. К сожалению, проект до сих пор так и не был воплощен в жизнь, но высказанная идея актуальности своей не потеряла.

Наконец, третьим источником для формирования актуализированного подхода можно считать так называемую академическую «концепцию», нашедшую воплощение в решениях Международной Ассоциации институтов истории

стран СНГ, международных конференциях, проводимых под эгидой Института всеобщей истории РАН, и новом издании «Всемирной истории». Президент ИВИ РАН А.О. Чубарьян сформулировал смысл этой «концепции» следующим образом: «Мне кажется, все согласятся, что Великая Отечественная война является частью Второй мировой».

Таким образом формируется некий триединый подход (концепция) к формированию исторической памяти о самом глобальном конфликте XX века:

Во-первых, важно подчеркивать подвиг народа как пример высокой гражданственности и самопожертвования во имя Отечества.

Во-вторых, расной нитью должно прослеживаться единство народов Советского Союза, принимавших участие в войне.

В-третьих, Великая Отечественная война должна пониматься (в том числе) и как часть Второй мировой войны.

История в данном случае всецело призвана не разъединять, а объединять народы.

Характер войны

До настоящего времени одним из наиболее разделяю-

щих моментов в дискуссиях о Великой Отечественной и Второй мировой войнах, их соотношении, является вопрос о характере войны. И если в случае с Великой Отечественной ответ очевиден, то характер отдельных эта-

пов Второй мировой войны пересматривался и пересматривается в угоду политическим реалиям.

Так в ранней советской историографии период 1936–1938 гг. рассматривался как начальный этап Второй мировой войны – войны империалистических коалиций стран агрессоров (Германия, Италия, Япония) против неагрессивных стран (США, Великобритания, Франция, Китай). Затем (после подписания Договора о ненападении между СССР и нацистской Германией 23 августа 1939 г.) период 1938–1939 гг. понимался как война между двумя группами капиталистических стран за передел мира, за господство над миром. И. Сталин, отвечая на запрос редактора «Правды» 30 ноября 1939 г., указывал: «Не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну». И лишь в горниле начавшейся Великой Отечественной войны и последующих за этим событий в советском общественном мнении и историческом сознании стал утверждаться подход, озвученный Сталиным 6 ноября 1941 г.: «Немцы ведут теперь войну за-

хватническую... Советский Союз и его союзники ведут войну... рассчитанную на освобождение <...> народов Европы и СССР от гитлеровской тирании». К 1946 г. в советской историографии окончательно закрепилось мнение о том, что Вторая мировая война приняла с самого начала характер антифашистской, а вступление в нее СССР лишь усилило освободительную суть противостояния.

Стоит ли говорить о том, насколько губительными могут быть попытки переложить ответственность за войну на СССР или демократические страны Антигитлеровской коалиции? И те, и другие искупили «вину» за дипломатические просчеты кануна и начального этапа войны в ходе кровопролитных сражений, избавивших мир от реальной угрозы. Задачи по пересмотру в одностороннем порядке «уроков Мюнхена» или обстоятельств заключения советско-германского пакта не должны, по нашему мнению, вызывать доверия не у профессиональных историков, не у рядовых обывателей.

Одна на всех Победа

Особую озабоченность вызывает атмосфера полного или частичного забвения общего героического

прошлого на территории постсоветского пространства. В некоторых государствах дошли до изучения истории национальных воинских подразделений, чей подвиг никак не включен в контекст общего противостояния врагу. Зачастую создается впечатление, что солдаты бывших союзных республик вели какую-то свою отдельную войну с противником. Неудивительно, что для молодых людей больше не существует интернациональных танковых бригад, экипажей подводных лодок, частей и дивизий, состоящих из представителей абсолютно всех народов некогда могучего Советского Союза. Но ведь для каждого человека, где бы он ни жил, героический пласт общей исторической памяти – это повод гордиться, а не испытывать стыд. Достаточно задуматься о том, что на фронт ушли не менее шести армянских дивизий, стоявшие бок о бок с каждым пятым жителем Азербайджана. В советской армии служил каждый четвертый еврей (из живших в СССР) и более десяти тысяч советских немцев, обратившихся с заявлениями о направлении добровольцами на фронт или вступившими в ряды

ополчений. В армию были мобилизованы более миллиона выходцев из Узбекистана, 280 человек из которых получили звезду Героя. 39 героев Советского Союза среди воинов из Чечни, которых иногда недалеко-видные публицисты пытаются представить совсем в другом качестве. Каждый шестой боец в рядах Красной армии был украинцем. Этот список примерных данных, различающихся в источниках, но не значительно, можно продолжать. И дело не в том, что в относительных значениях приведенные цифры не всегда сравнимы, – это не важно, а в том, что никто не имеет морального права забывать о любом из известных нам подвигов. Иллюстрацией этому тезису могут служить слова из бессмертной песни Б. Окуджавы: «И, значит, нам нужна одна победа, одна на всех – мы за ценой не постоим!».

Больше, чем «Большая тройка»

Отдельным вопросом, будоражающим сознание многих умов, является нарочитое желание сравнивать вклады, сделанные участниками международного сообщества в Победу. При этом пугает не сравнение само по себе (для россиян важ-

но осознавать свою особую лепту), а противоестественное отрицание или замалчивание успехов союзников. До недавнего времени такой подход был характерен для американских и британских средств массовой информации (подчеркиваю, что не для профессиональных историков), теперь же в этом повинны и многие отечественные публицисты, не говоря уже о разрушительной информационной войне, развязанной на постсоветском пространстве.

Историческая противоположность такой информационной вражды очевидна и подтверждается массой свидетельств. Приведу лишь несколько примеров. Плакатная живопись военных лет дает исчерпывающее представление о задачах по формированию эмоционального единства на фронтах и в тылу союзнических армий. Лозунги “United we are strong. United we will win” («Вместе мы сильны. Объединившись мы победим»), «Единым ударом», “This man is your friend. He fights for freedom” («Этот человек твой друг. Он сражается за свободу»), “Leningrad defends Britain. Send help at once” («Ленинград защищает Британию. Направьте помощь безотлагательно»)

красноречиво задавали вектор отношений, который к великому сожалению нами был утерян.

В американском пропагандистском мультфильме 1943 г. “Bury the Axis” («Закопаем Ось») аниматор Лу Бунин (1904–1994 гг.) в сатирической форме изобразил Адольфа Гитлера, армия которого, пройдя через всю Европу, встретила достойное сопротивление лишь в России. В конце ленты рейхсканцлер и его союзники по Оси получают тотальный удар от союзнических армий, изображенных в виде орудия, над которым развеваются китайский (республиканский), британский, американский и советский флаги.

На плакате 1943 г. Б. Ефимова (Фридлянда) «Тунис. Сталинград», символически изображающем фюре-ра зажатым в тисках американской, британской и советской армий, запечатлена одна из ключевых особенностей Второй мировой войны – несмотря на огромную протяженность и разбросанность фронтов, недостаточную скоординированность усилий союзнических армий – коренной перелом произошел в одно и то же время на тихоокеанском, африканском и совет-

... удар по врагу с востока, со стороны Красной Армии впервые за время войны слился с ударом с запада, со стороны войск наших союзников — в единый общий удар.

(СТАЛИН)

ском театрах боевых действий. И, несмотря на то, что до Победы еще далеко, это был несомненный совместный успех.

Не говоря уже о том, что свой вклад в Победу внесли военно-воздушные силы Гондураса, летчики-истребители из Новой Зеландии, бразильские пехотинцы, летчики, танкисты и медсестры, армии Эфиопии и Палестины (арабо-еврейской на тот момент). Предельное напряжение ресурсов в годы войны привело к массовому голоду в Индии. Южно-Африканские части в составе дивизий, танковых и пехотных бригад

сражались вместе с союзниками по всему второму континенту. Герои Второй мировой есть даже в Королевстве Свазиленд и у Содружества Багамских островов. Список можно продолжать практически бесконечно.

Кто победил?

Этот вопрос, кажется, никогда не разобщал ветеранов Второй мировой — тех, кто сам смотрел смерти в лицо и со слезами обнимал солдат союзнических армий на Эльбе, делил фронтovou паек с выходцами из всех союзных республик, с гордостью носил ордена иностранных государств, но

чрезвычайно разобщил их потомков. Измерение количества жертв, объемов затраченных экономических ресурсов, протяженности фронтов и прочих количественных показателей имело и имеет смысл до тех пор, пока мы не помним о том, что абсолютно всем нынешним поколениям живущих людей на всю оставшуюся жизнь хватит подвигов и славы! Победа не может разъединять, она обречена объединять и сплачивать, в том числе и перед лицом новых угроз.

А для того, чтобы у читателя не возникло впечатления о попытках приуменьшить подвиг советского человека на войне, закончить повествование хочется цитатой из речи Президента Французской Республики Франсуа Олланда, произнесенной в 2014 г. на торжествах, посвященных 70-летию высадки союзников в Нормандии: «Я хочу отметить решающий вклад, который внесли народы бывшего Советского Союза. Мы обязаны отдать им должное за то, что они сделали для нашей свободы, для победы над нацизмом». Мы победили!

Е.А. Жоров

ЛЕГЕНДАРНОЙ МАГНИТКЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Будем вечно помнить все,
Что было: как мы шли
От первого костра,
Как Россию грудью защитила
В грозный час Магнитная гора*

Трудовой подвиг южноуральцев в годы Великой Отечественной войны отмечен в юбилейный год Великой Победы тем, что в числе 20 городов нашей страны Челябинск и Магнитогорск стали городами трудовой доблести.

Стало уже хрестоматийным утверждение о том, что каждый третий снаряд и броня каждого второго танка были сделаны из Магнитогорской стали.

Американский журналист Вернер в книге «Восточный фронт» писал о том, что весь мир является свидетелем драматической борьбы магнитогорского металла с металлом всей Европы, работавшей на Германию во время войны на Востоке. «Магнитка победила Рур».

Великая Отечественная война выиграна не имеющей больше примеров по масштабам гибелью народа, а также самоотверженным трудом тех, кто был в тылу и совершивших экономическое чудо в 1941–1945 гг.

Техническая модернизация СССР была в основном завершена к началу третьей пятилетки. В 1938 г. страна вышла на первое место в Европе и второе в мире. Советский Союз производил 13,7 % мировой продукции, США – 41,9 %, Германия – 11,6 %, Англия – 9,3 %, Франция – 5,7 %.

Однако по эффективности производства он значительно отставал от стран Запада. Одной из задач третьей пятилетки (1938–1942 гг.) стала проблема

преодолеть это отставание. Учитывая нарастание угрозы мировой войны, в плане третьей пятилетки особое внимание уделялось развитию качественной металлургии и химической промышленности. Расширялась угольно-металлургическая база на востоке страны, нефтяная – между Волгой и Уралом. Особое внимание уделялось развитию военно-промышленного комплекса (ВПК).

Ежегодный прирост всей промышленной продукции в мирные годы третьей пятилетки составлял в среднем 13 %, а оборонной 39 %. На укрепление ВПК были брошены все силы и средства. Часто в ущерб остальным отраслям. В конце 30-х – начале 40-х гг.

Г.И. Носов

страна осваивала производство новых видов военной техники, которая превосходила зарубежные аналоги: танк Т-34, тяжелый танк «Клим Ворошилов» («КВ»), реактивный миномет БМ-13, штурмовик Ил-2.

К концу 30-х гг. Советский Союз достиг экономической независимости от Запада, а это означало, что страна, даже оказавшись в полной экономической изоляции, могла продолжать развиваться, опираясь на свою промышленность.

22 июня 1941 г., в первый день Великой Отечественной войны, директора Магнитогорского металлургического комбината (ММК) Григория Ивановича Носова по телефону

вызвала Москва. Комбинат получил указание в дополнение к решению задач мобилизационного характера приступить к организации производства заготовок для снарядов, а также изучить возможность изготовления броневой стали для танков. С этого звонка для металлургов Магнитки начались тяжелые годы войны. Один из первых документов Государственного Комитета Обороны (ГКО) потребовал от металлургов Урала и Сибири немедленно приступить к организации производства броневых листов для танкостроительной промышленности. До войны выплавка качественных марок стали на ММК составляла 12 %, а рядовых – 88 %. Такое соотношение было вызвано тем, что все ресурсы народного хозяйства направлялись на реализацию задач третьей пятилетки. Начавшаяся война и нужды фронта потребовали изменить это соотношение в пользу качественного и высококачественного металла. Чтобы выполнить этот необычайной сложности заказ, нужно было коренным образом перестроить производство.

Мировая практика металлургии не знала иных способов выплавки бро-

невой стали, кроме как в малотоннажных мартенах с «кислым» подом. Этот способ малопроизводителен, но другого тогда вообще не существовало. Металлурги Магнитки на ходу начали перестраивать производство на военный лад. Началась трудная пора поисков и экспериментов.

Главное условие производства качественной стали – своевременный спуск шлака, вместе с которым из металла уходят его злейшие враги – сера и фосфор. После «чистки», когда пришлось удалить из печи и из пролетов 3–4 тысячи тонн застывшего металла, многие технологические трудности исчезли, и оказалось, что на больших печах можно выплавлять качественные стали. Но от тех марок стали, которые уже варили в больших печах, до броневой – дистанция огромного размера. В 1941–1945 гг. в СССР по сравнению с довоенным периодом производство чугуна упало на 70 %, стали на 60 %, алюминия на 60 %, страна потеряла более 40 % протяженности железных дорог, почти 50 % посевной земли и, что самое страшное, около 40 % населения. От довоенной экономики осталась ровно половина.

Герои битвы за магнитогорскую броню. Слева направо: Н.А. Рыженко, К.И. Бурцев, Г.И. Носов, В.А. Смирнов, В.Е. Спиридонов, А.С. Поздняков, Г.В. Савельев, А.М. Хилько, Д.Н. Жуков

Закладка фундамента ММК

Только советский народ, решившийся на чудо, мог сделать это: перебросить на восток 2600 предприятий, 1,5 млн вагонов с оборудованием, 10 млн человек.

Перебазированные предприятия и оборудование вводились в строй за несколько месяцев, а то и недель.

К лету 1942 г. в тяжелейших условиях начального периода Великой Отечественной войны экономика была переведена на военные рельсы, сложилось единство фронта и тыла. Невозможное стало возможным.

Первая военная задача металлургам Магнитки сводилась к тому, чтобы в кратчайший срок смонтировать эвакуированный с юга (из Мариуполя) броневой стан и начать катать броню. Весь технический персонал был мобилизован на решение этой проблемы. Но оказалось, что всюду стан будет мешать нормальному производству. Разгорелась дискуссия, в ходе которой заместитель главного механика комбината Николай Андреевич Рыженко, знавший каждый уголок комбината, высказался о том, что где бы ни поставили стан, он будет не на месте, да к тому же на его монтаж уйдет слишком

много времени, которого у нас нет.

В ходе обсуждения Рыженко неожиданно для всех заявил о том, что можно гораздо быстрее и в больших количествах получать броневую лист, катать его на блюминге. Н.А. Рыженко понимал, какое впечатление должно произвести его предложение, поэтому на совещание он пришел с техническими расчетами и доводами.

Блюминг – это мощный прокатный агрегат, назначение которого – обжатие стальных листов и превращение их в заготовку квадратного сечения (блюмсы).

Предложение, высказанное Рыженко, было встречено настороженно, нашлись и противники, одним из которых был начальник блюминга Цараков.

Несмотря на такую обстановку, руководство комбината одобрило смелую идею новатора. Поддержал это предложение Челябинский обком партии во главе с первым секретарем Н.С. Патоличевым. Было принято специальное решение «Об организации прокатки броневых листов на блюминге Магнитогорского комбината». Инициатива

была одобрена наркомом металлургии И.Ф. Тевосяном. Наркомат черной металлургии командировал на Магнитку группу специалистов, которые должны были помочь магнитогорцам наладить выпуск броневой стали. На комбинате было создано броневое бюро, которое взялось за разработку технологии производства брони. Осваивалось новое дело – выплавка броневой стали в большегрузных мартенах.

23 июля 1941 г. – особая дата в летописи ММК. В этот день сталевар Д. Жуков и мастер Е. Сазонов на третьей мартеновской печи сварили первую плавку броневой стали. Прокатывать броневую лист решили на третьем блюминге, который был изготовлен на Уралмашзаводе.

Было дано время для доработки отдельных узлов агрегата, которые превратят блюминг в стан для прокатки брони. Дни и ночи проходили в подготовке, чтобы по возможности избежать каких-то случайностей.

Решено было первые испытания провести не с броневой, а с более мягкой сталью. В фасонно-литейном цехе отлили слитки точно

такого размера и формы, что и броневой стали.

В ходе первого испытания случилась авария мотора, что было чистой случайностью и прямого отношения к прокату листа авария не имела.

Более суток ушло на ремонт мотора. Как только его отремонтировали и проверили всю электрическую часть, было решено провести эксперимент до конца.

В нагревательные колодцы погрузили два слитка мягкой стали и несколько слитков брони. Слитки мягкой стали прошли отлично, приспособления Н.А. Рыженко работали безотказно. На стеллаже лежал первый в мире стальной лист, прокатанный на блюминге. Теперь предстояло прокатать слиток броневой стали. Решалась судьба блюминга, а заодно и чести комбината! Блюминг выдержал, все детали остались целыми, мощности хватило. Тяжелейший экзамен металлургии выдержали. Броневой лист, прокатанный на блюминге ММК, ждала вся страна.

Магнитка дала стране броневой лист на полтора месяца раньше срока, установленного правительством. Теперь можно было

давать неограниченное количество брони, если будет сталь. Специалисты были озабочены, как получить сталь, чтобы обеспечить блюминг.

Начались поиски новых путей решения этой проблемы. Два ленинградских специалиста из бронбюро во главе с С.И. Сахиным предложили увеличить выплавку стали в так называемых «основных» мартеновских печах.

Начальник мартеновского цеха заявил: «В металлургии есть свои законы, и через них не перепрыгнешь». Пришлось менять руководителя, чтобы не погубить дело.

Новым руководителем был назначен опытный металлург, человек с твердым характером инженер Феодосий Денисович Воронов, перед которым была поставлена задача – наладить процесс плавки броневой стали в «основных» печах.

5 сентября 1941 г. газета «Правда» в передовой статье писала о том, «что руководители Магнитогорского завода должны дать стране столько металла, сколько от них требуется».

Впервые в практике мировой металлургии была решена задача, сыгравшая

большую роль в снабжении Красной Армии боевой техникой. Сложнейшие технические проблемы решались успешно, потому что ММК в предвоенные годы стал великолепной школой кадров, которые в военных условиях развернули свою инициативу и свои таланты.

В этот период коллектив комбината работал над решением еще одной сложной проблемы. Ему было поручено организовать отливку бронеколпаков для дотов и артиллерийских полукапониров. Справиться с этой задачей удалось сравнительно быстро. Небольшие мартеновские печи оснастили «кислой» подиной, и в них начали плавить броневую сталь. На фронт пошли отлитые на ММК бронеколпаки и полукапонеры. На комбинат поступил еще один ответственный заказ – в короткий срок осуществить отливку башен для танков «КВ». Потребовались огромные усилия, чтобы решить эту сложную в техническом отношении проблему. Преодолевая многие объективные трудности, коллектив фасонно-вальцесталелитейного цеха отработал технологию отливки танковых башен из броневых

вой стали, и поставленная задача была успешно выполнена благодаря высокому мастерству тех, кто трудился над выполнением этого заказа.

Война и нужды фронта ставили перед коллективом ММК все новые и новые задачи, которые требовалось решить без промедлений и в короткие сроки. Магнитогорцы оказались на переднем крае грандиозной битвы за металл. С первых дней войны в планы капитального строительства на Магнитке были внесены большие изменения. Главное внимание уделялось первоочередному вводу мартеновских печей, а также монтажу оборудования эвакуированных с Юга заводов. В середине августа на комбинат начало прибывать оборудование броневых стан «4500» из Мариуполя. Для его установки отводилась часть склада готовой продукции, где были подготовлены фундаменты, строились нагревательные печи, котельная и другие вспомогательные устройства.

15 октября 1941 г. восстановленный стан вступил в строй действующих.

Теперь из слитка можно было прокатывать броневые листы шириной до 4100

мм вместо 2100 мм, которые получались при прокате листа на блюминге.

Набирали мощь специализированные цехи и участки по изготовлению снарядов, ручных гранат, деталей к реактивным снарядам и другой оборонной продукции.

ММК превратился в боевой арсенал страны. По сравнению с августом выпуск броневых листов на комбинате к концу 1941 г. превысило его довоенный выпуск всеми предприятиями металлургической промышленности страны.

С началом войны около 5 тысяч работников комбината ушли на фронт. Их место заняли тысячи женщин, пришедших на производство. В 1941 г. комбинат принял 3636 женщин. Для них были созданы краткосрочные курсы обучения. Многие, окончившие их, встали на важнейшие участки производства. Уже в сентябре более 130 женщин работали на токарных станках, около 100 – на электровозах. Женщины осваивали мужские профессии. Так, например, Н. Огородникова стала оператором на

блюминге, П. Ткаченко и Е. Дьяченко – подручными сталевара, н. Тимонина – машинистом экскаватора рудника. Женщины, работавшие на комбинате, становились активными участниками трудовой вахты, показывая образцы самоотверженного труда.

Танки и снаряды, сделанные из магнитогорского металла, участвовали уже в боях за Москву.

В условиях войны на Урале и в Сибири создавался мощный военно-экономический комплекс, по сути материальная база войны, главным звеном которой стал Урало-Кузбасс. При потере южной металлургии вся тяжесть и ответственность за снабжение военной промышленности металлом легла на три области – Челябинскую, Свердловскую и Кемеровскую. Фронт требовал все больше и больше металла, а для этого необходимо было расширять производственные мощности. На ММК строительство осуществлял трест «Магнитострой», управляющим которого был с 1939 г. В.Э. Дымшиц, знающий и энергичный руководитель.

Чрезвычайно возросшая потребность строительства новых промышленных и жи-

лых объектов накладывала огромную ответственность на руководителя «Магнитостроя», требовала от него оперативного решения многих проблем, умения принять и организовать людей для их реализации. В 1942 г. в список ударных строек вошли доменная печь №5, коксовая батарея, две мартеновских печи, агломерационные ленты, паровоздуховодная станция.

Все усилия были направлены на строительство пятой домны. К концу лета было выполнено лишь 33% всего объема работ. В августе ГКО поставил задачу перед Магниткой – ввести доменную печь в ноябре 1942 г. Был составлен жесткий график всех работ на строительстве домны. Большую роль в активизации труда строителей сыграли так называемые «Боевые задания», которые выдавались бригадам, звеньям и отдельным рабочим. Их получили около двух тысяч человек, что составляло половину строителей домны.

Эти задания принимались как боевой приказ на фронте. Можно представить себе, как работали на ударной стройке магнитогорцы!

7 ноября 1942 г. были завершены монтажные рабо-

ты, и доменную печь поставили на сушку.

Менее чем через месяц, 5 декабря, пятая магнитогорская домна – тогда крупнейшая в Советском Союзе, была задута. Преодолевая огромные трудности, трест «Магнитострой» и ММК своими силами изготовили большую часть металлических конструкций и оборудования для пятой домны. Победы тружеников тыла перекликались с победами Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны. С пуском пятой домны магнитогорцев поздравил Председатель ГКО И.В. Сталин. В приветственной телеграмме говорилось о том, что «своей успешной работой вы на деле доказали прочность советского тыла и его способность не только обеспечить нужды славной Красной Армии всеми видами вооружения и боеприпасами, но и в исключительно короткий срок создавать новые производственные мощности. В том залог нашей победы над немецко-фашистскими захватчиками. Желаю вам, товарищи магнитогорцы, новых успехов в вашей работе!».

За успешное выполнение важного государственно-

го задания 283 работника ММК и треста «Магнитострой» были награждены орденами и медалями.

19 апреля 1943 г. ГКО обязал трест «Магнитострой» сдать в эксплуатацию в конце года доменную печь № 6. К концу июня работы по строительству шестой домны были выполнены лишь на 9%. До конца года оставалось шесть месяцев. За это время нужно было выполнить такой объем работы, на который требовалось полтора-два года.

Магнитогорский горком ВЛКСМ предложил сооружение домны объявить комсомольско-молодежной стройкой. Это предложение было поддержано Челябинским обкомом и ЦК комсомола. ЦК ВЛКСМ объявил призыв на строительство шестой домны. На строительство домны приехали учащиеся школ ФЗО и ремесленных училищ Челябинской, Вологодской, Оренбургской областей, Мордовской и Башкирской АССР. Комсомольскую организацию домны возглавил второй секретарь Челябинского обкома комсомола Сергей Колесников, назначенный на стройку комсоргом ЦК ВЛКСМ и начальником комсомольского штаба.

На стройку по решению ЦК комсомола была направлена выездная редакция газеты «Комсомольская правда».

Число работавших на строительстве домны достигло 5 тысяч человек, 3200 из них составляли комсомольцы и молодежь.

Главное, чего добивались и достигли строители – это обеспечение одновременного ведения работ по всему числу сооруженных объектов. Был разработан единый технологический график строительства. В те дни родилось много таких приемов, которые обогатили теорию и практику строительного дела. Так, например, монтаж сооружений домны производился укрупненными элементами. Кожух печи собирался целыми поясами весом до 14–19 тонн. До Магнитки такой метод нигде раньше не применялся. Это позволило ускорить монтаж в 5 раз. К середине декабря начались пусковые работы на домне. Правительственная комиссия во главе с академиком И.П. Бардиным тщательно принимала все сооружения этого комплекса. Штат домны был укомплектован опытными металлургами,

среди которых был первостроитель Магнитки Алексей Шатилин. 23 декабря в домну начали загружать кокс. В декабре 1942 г. А. Шатилин участвовал в пуске пятой домны. Теперь ему выпала честь задуть шестую домну и нести на ней первую вахту.

На следующий день, когда был получен металл, правительственная комиссия подписала акт о приемке шестой комсомольской домны. В акте отмечалось, что «качество строительства всего комплекса доменной печи №6 –отличное». А через несколько дней на комбинат пришла приветственная телеграмма Председателя ГКО И.В. Сталина.

Несмотря на то, что пятая и шестая домны строились в условиях военного времени, к ним были предъявлены самые высокие требования.

Кроме двух домен были построены другие объекты металлургического производства, так что по существу был построен и освоен новый большой завод с законченным циклом. В результате выпуск металла на ММК к концу войны вырос на 66 %, а в пересчете на качественные стали – в два раза.

Каждый день на комбинат приходили письма из действующей армии, с различных фронтов, в которых участники боевых действий благодарили металлургов Магнитки за героический труд, за могучий поток металла. Письма с фронта еще раз подчеркнули неразрывную связь народов нашей страны, вместе решавших одну великую задачу: выстоять и победить в Великой Отечественной войне.

В конце июля 1941 г. по инициативе москвичей в стране началось всенародное движение за создание фонда обороны страны. На ММК первыми откликнулись доменщики, приняв решение отдать в фонд обороны свой однодневный заработок, и призвали всех магнитогорцев последовать их примеру. В госбанке был открыт специальный счет, на который поступали денежные средства от однодневных заработков, коллективных премий, от проведения субботников и воскресников, взносов наличными деньгами и ценными вещами.

В октябре 1941 г. по инициативе комсомольцев и молодежи Южного Урала развернулось движение за создание танковой бригады

имени Челябинского комсомола. Молодежь Магнитки горячо поддержала это предложение. На строительство пятой домны было собрано 2,5 миллиона рублей. В мае 1942 г. 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола выступила на фронт. Она героически сражалась в летних оборонительных боях, участвовала в наступательных операциях 1942–1943 гг., прошла путь до столицы Болгарии – Софии. В апреле 1942 г. комсомолцы основного механического цеха ММК выступили с предложением собрать средства на строительство бронепоезда имени Магнитогорского комсомола. Начался сбор средств, в котором приняли участие не только труженики комбината, но и учащиеся школ, училищ трудовых резервов, коллективы театра, цирка и других учреждений. Для руководства строительством бронепоезда был создан штаб, который возглавлял Н.А. Рыженко.

На создание добровольческого танкового корпуса, который начал формироваться в феврале 1943 г. по инициативе Челябинской, Свердловской и Пермской областей за счет внутренних ресурсов, магнитогорцы

сверх плана дали 9300 тонн броневой стали, 4 тысячи тонн проката, собрали на оснащение корпуса 6,5 миллионов рублей.

Свыше 4 тысяч магнитогорцев подали заявление о зачислении в его состав. Уральский добровольческий танковый корпус прошел героический путь от Курской битвы до Берлина и Праги, высоко пронес честь трудового Урала.

Большую помощь труженики ММК и жители Магнитогорска оказывали освобожденным от захватчиков территориям. В феврале 1942 года обувь, одежда, предметы быта и др. были направлены в освобожденные районы Московской области.

Помощь была оказана также населению Сталинграда. Магнитогорцы взяли шефство над Курской областью. С освобождением Донбасса и Приднестровья коллектив ММК сделал многое для восстановления в этих районах разрушенной металлургии. В ноябре 1943 г. был сформирован состав из 40 вагонов, в которых было оборудование, трубы, инструмент, строительные материалы и механизмы и многое другое. Все это было отправлено в Макеевку.

Можно привести ещё много примеров той помощи, которую оказывали труженики легендарной Магнитки освобожденным территориям страны.

Цифры – сухая вещь, но они с документальной точностью свидетельствуют о тех великих, самоотверженных усилиях, вложенных магнитогорцами в дело Великой Победы. К началу войны ММК давал 12 % качественного и легированного металла, а в 1945 г. – уже 83 %. В больших мартеновских печах с основной подиной было освоено около 100 новых марок стали.

Гора Магнитная! Она должна была обеспечить не только ММК, но и Кузнецкий металлургический комбинат. Так было задумано при создании Урало-Кузбасса. Во время войны на ММК дважды приезжали представители США, и первой просьбой их было: показать гору Магнитную, а потом уже комбинат. В годы войны она производила большое впечатление. Однако по мере того как гора отдавала людям свои сокровища, она становилась все меньше и меньше. И к концу войны гора Магнитная исчезла. Запасы руды были исчерпаны.

Магнитогорский металлургический комбинат в годы войны неотделим от его руководителя Григория Ивановича Носова. Он был типично русским человеком, с обостренным чувством справедливости. Показывая американским представителям комбинат, он деликатно молчал, когда они указывали на какой-то станок или агрегат, подчеркивая, «это американское». При осмотре доменные, мартеновы, блюминговые, прокатных станов он спокойно, с достоинством и твёрдо непременно говорил: «Это наше, советское». Григорий Иванович прекрасно знал своё дело и как инженер, и как директор. У входа в заводоуправление ММК висит мемориальная доска с текстом: «Здесь работал с 1939 по 1951 г. выдающийся советский металлург Носов Григорий Иванович».

Три знамени ГКО переданы металлургам ММК на вечное хранение. Каждое из них имеет свою исто-

рию. Из тяжёлых и суровых испытаний военных лет ММК вышел окрепшим, со значительно возросшими мощностями, а самое главное, с закаленными в буднях войны кадрами. Выросла техническая зрелость кадров, они научились смело и решительно выполнять сложные задачи технологии и организации производства. Может показаться странным, но к окончанию войны комбинат оказался в лучшем состоянии, чем в довоенное время. Инженерно-технический персонал и весь коллектив поднялся на новый уровень при решении сложных проблем, которые были обусловлены войной.

Нужно низко поклониться тем, кто героически, самоотверженно трудился в годы войны. Все меньше остаётся тех, кто пережил эти тяжкие испытания.

Советский Союз, к великому сожалению, проиграл в конкуренции странам Запада. Постсоветская

Россия, в прошлом ядро СССР, вместо одной из крупнейших в мире универсальных, самодостаточных экономик во многом стала сырьевой и зависящей от импорта технологий и комплектующих. За период после распада СССР Россия пережила 5 кризисов: начало 1990-х, 1998, 2008/2009, 2014, 2020 гг. Нам снова нужно экономическое чудо.

В годы войны труженики тыла совершили это чудо. Необходимо осознать и понять, что без прошлого нет будущего. Нужна уверенность народа в том, что так не должно быть, что мы умеем больше, лучше других, только тогда мы сможем выйти на новый уровень своего развития, улучшить качество и продолжительность жизни, решительно изменить экономику, которая должна обеспечить стабильность и дальнейшую модернизацию, самодостаточность и независимость.

Т.Н. Решетко

Библиографический список

1. Вдовин, А.И. СССР. История великой державы 1922–1991: Научное издание. – Москва, 2019.
2. Галигузов, И.Ф. Флагман отечественной индустрии / И.Ф. Галигузов, М.Е. Чурилин. – Москва: Мысль, 1978.
3. Родина. – № 5. – 2020.
4. Слово о Магнитке. – Москва: Политиздат, 1979.

КАТАВ-ИВАНОВСК В ГОДЫ ВОЙНЫ

Две тысячи двадцатый год запомнится всем как год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Это была кровопролитная война, которая не обошла ни один город, ни

одну деревню, ни один дом, ни одну семью.

Мы вспоминаем об этих событиях со слезами на глазах и с болью в сердце. И сейчас, очень важно сохранить память о подвиге

наших предков для будущих поколений, чтобы они чттили их, гордились ими, и никогда не повторяли ужасный опыт войны.

Судьба Катав-Ивановска также неразрывно связана

Катав-Ивановск. Домны

с самым тяжелым периодом для нашей страны.

Это маленький городок на Южном Урале, простирающийся в уникальном месте среди гор, бурных рек и водной глади заводского пруда.

А тогда жизнь шла своим чередом: в 1939 г. Катав-Ивановску был присвоен статус города, действовало несколько школ, детских садов, различные дома творчества, в черте города находилось три крупных предприятия: Катав-Ивановский весовой завод, который сейчас является приборостроительным, Цементный завод, на базе залежей мергеля, и Литейный завод. Население было немногочисленным, всего 15 тысяч человек, и каждый находил занятие по душе. Казалось бы, что это спокойствие и беззаботность никогда и ничем не нарушить.

Воскресный день 22 июня 1941 г. в Катав-Ивановске был тёплым и солнечным, когда по радио передали выступление народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну на

всём протяжении западной границы. Так началась одна из самых страшных страниц истории – Великая Отечественная война.

Весь город активно работал на благо Победы, были брошены все силы на достижение цели.

Так, в первые дни войны, тысячи катавивановцев были мобилизованы в армию, их рабочие места в цехах заводов опустели. У станков, верстаков, печей ушедших на фронт постепенно занимали женщины и подростки.

24 июня 1941 г. ЦК ВПК(б) и СНК СССР был издан указ – в срочном порядке эвакуировать ряд предприятий страны с запада на Урал и Западную Сибирь, так как враг наступал с невероятной скоростью. Завод штурманских приборов в Ленинграде – одно из важнейших предприятий навигационной техники для военно-морского флота СССР, он находился в опасной зоне нападения противника, и местом для его эвакуации был выбран Катав-Ивановский весовой завод. Решение было принято 30 июня 1941 г. Первый эшелон с оборудова-

нием и людьми прибыл на станцию Катав-Ивановск лишь в сентябре 1941 г. Возникла необходимость было перевезти оборудование со станции на территорию завода. Для этого было принято решение строить шоссейную дорогу, так как машины просто утопали в грязи и не могли проехать. Организовали общее собрание для жителей Катав-Ивановска с призывом о помощи в строительстве дороги, и на следующий день все от мала до велика откликнулись на призыв, и вышли на строительство дороги, которая была построена в течение четырех дней.

В первой половине 1942 г. на заводе отмечался рост выпуска продукции. Прибыл новейший швейцарский универсальный координатно-расточный станок СИП, начался серийный выпуск прибора «Омега», велись заводские испытания малогабаритного усилителя к эхолотам типа «ШЭЛ».

В сентябре 1942 г. было принято решение о полной эвакуации завода штурманских приборов из Ленинграда в Катав-Ивановск.

После окончания учебного года в школах на завод стали приходить подростки для работы учениками слесарей. У верстаков появились высокие подставки, чтобы подростки могли доставать до станков. Работали они наравне со взрослыми – по 12 часов в смену.

Январскую программу выпуска приборов для военно-морского флота завод выполнил на 130 %. Люди работали на своих местах не щадя сил и здоровья. Многие неделями не ходили домой, спали прямо под верстаками.

Указом президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования в деле освоения и производства новых видов штурманских приборов орденами и медалями Советского Союза было награждено 30 работников завода, один получил Орден Ленина, девять – Красного Знамени, семь – Красной Звезды, пять человек – «Знак Почёта».

Но не только завод стал надежным тылом страны в годы войны.

14 августа 1941 г. в здании школы-интерната был

сформирован и полностью укомплектован эвакуогоспиталь № 3126. Уже в первые дни сентября госпиталь принял первую партию раненных на полях сражений солдат. Раненых перевозили на телегах со станции Вязовая.

4 января 1942 г. с очередным санитарным эшеленом с фронта в госпиталь поступила вторая партия раненных; 25 апреля – третья. Одна партия в 300–400 человек сменяла другую, хотя госпиталь был рассчитан всего на 300 человек. Начальником госпиталя была назначена военврач 1-го ранга Н.А. Фомичева. Врачи и медсестры, среди которых было немало жителей Катав-Ивановска, выхаживали бойцов как могли. Например, медсестра Прасковья Ивановна Вознесенская сдала за два года больше 10 литров крови для раненных. В мирное время она получила звание «Почетный донор». Бойцы, проходившие лечение, были из разных уголков страны: Одесса, Курган, Минск, Москва, Омск, некоторые остались жить в Катав-Ивановске. Госпиталь просуществовал здесь

по сентябрь 1943 г. и был откомандирован в распоряжение 3-го Украинского фронта. В годы войны госпиталь дислоцировался в Павлограде, Запорожье, а затем в Петсамо (Норвегия).

Каждый из раненных получал квалифицированную медицинскую помощь, и лишь шестерых солдат не удалось спасти. Они были захоронены на Катав-Ивановском кладбище в 1942 г. в братской могиле.

Война всё больше расширяла свои масштабы, но, несмотря на это, жизнь города продолжалась. Работа школ и детских садов не прекращалась. Даже в военное время там проводились праздники и утренники.

Также в Катав-Ивановске появилось новое заведение – детский дом № 60 «с особым режимом». Он был эвакуирован из Москвы. Там детский дом был открыт ещё до войны, и направлялись туда, главным образом, малолетние нарушители. По воспоминаниям первого секретаря Челябинского обкома ВКП(б) Николая Семёновича Патоличева: *«Дети перевозились в открытых полувагонах, практически под открытым небом, даже нечем*

было прикрыться от дождя. В вагонах вместо 36 человек размещалось по 80–100 человек». Московский детдом прибыл на станцию «Вязовая» в составе 230 ребят вместе с воспитателями и был расселен по четырем разным зданиям, в одном из которых сейчас находится детская поликлиника. Остальные три дома до наших дней не сохранились.

Директором детдома в городе Москве был воспитанник Антона Семёновича Макаренко – Семён Афанасьевич Калабалин, который затем тоже был призван на фронт, и, уходя, он оставил своим воспитанникам прощальное письмо: *«Помните: вы граждане своей страны, которая переживает час великих испытаний. Трудитесь для фронта. Откажитесь себе в лишнем для фронта. Победим врага – все придет сторицей... Добываясь чего-то не отступайте, не сворачивайте. Смело глядите в лицо трудностям – смелым они не страшны. Будьте хозяевами своей жизни, но жизни такой, которой можно гордиться, за которую не краснеют»*. Письмо это перечитывалось неоднократно, и каждый раз ребята внимательно и

проникновенно слушали эти строки, что помогало им не потерять силу и веру в себя.

Место директора заняла Калабалина Галина Константиновна. Перед детдомом стояла непростая задача: перевоспитать ребят и вырастить их достойными людьми. Из воспоминаний Галины Константиновны: *«...Трудностей было много. Работниками детдома были только женщины. В эти трудные дни мы часто обращались к произведениям А.С. Макаренко, перечитывали его труды. В основу своей работы положили главный принцип Антона Семеновича: «Как можно больше требовательности к ребятам, как можно больше уважения к ним»*. Сначала ребята продолжали хулиганить: воровали, убегали от воспитателей. Учителя старались перевоспитать детей, читая им о подвигах их ровесников на войне. Постепенно кражи прекратились. Ребятам некогда было хулиганить, так как каждая минута у них была расписана. С утра – в школу, с 14 до 18 часов – труд в мастерских, где девочки шили, а парни столярни-

чали. Одна группа старших детей заготавливала дрова, другая – отправлялась на подпочку – добычу смолы. Подсочка была важной работой, она выполнялась для нужд фронта. Смола – это сырье для производства скипидара, канифоли, а скипидар нужен для получения камфары, а значит, был необходим в медицине. Только медицина спасала раненых бойцов. В мастерских детского дома кипела работа!

В 1943 г. детдом № 60 по итогам социалистического соревнования признали лучшим среди детских домов Челябинской области, а Г.К. Калабалина была награждена знаком «Отличник народного образования». Вскоре приказом областного отдела образования детдом перестал иметь статус «Особого режима», и ребята отправились на учёбу в обыкновенную школу.

И в завершении своей статьи хотелось бы рассказать о выдающемся человеке, в честь признания заслуг которого названа улица в микрорайоне Запрудовка, где я проживаю.

Караваяев Фёдор Тимофеевич – хирург, заслужен-

ный врач РСФСР, участник Гражданской и Великой Отечественной войн.

Родился он в семье крестьянина 11 ноября 1897 г. в деревне Чесноки Кировской области. Семья была многодетной, поэтому Фёдор смог окончить только четырехклассное училище в городе Номенске.

В 1916 г. Фёдор Тимофеевич был призван на военную службу и командирован в военный госпиталь на курсы фельдшеров. После окончания курсов служил в 105-м запасном полку (Оренбург) в качестве ротного фельдшера. В тяжёлые годы гражданской войны ему приходилось оказывать медицинскую помощь в различных подразделениях Красной Армии от Вятки до Омска.

Фёдор Тимофеевич всегда мечтал стать врачом, но только через десять лет он смог поступить в Пермский медицинский институт, по окончании которого был направлен заведующим участковой больницы Брединского района Челябинской области.

В 1937 г. он получил должность главного врача и заведующего хирургическим отделением в Ка-

Фёдор Тимофеевич Караваев. Рисунок

тав-Ивановской районной больнице. В тяжелые, полные лишений годы Великой Отечественной войны он являлся военврачом медсанбата – командиром хирургического взвода. Фё-

дор Тимофеевич проводил операции в экстремальных условиях окружения и плена, спас жизни сотням солдат и офицеров.

После войны Караваев вернулся в Катав-Ивановск.

В больнице, сочетая организаторскую работу со службой в хирургическом отделении, Федор Тимофеевич постоянно совершенствовал свои медицинские знания. Он стал одним из высококвалифицированных специалистов района. Своим скромным, но самоотверженным трудом, чутким, внимательным отношением к людям доктор заслуженно пользовался авторитетом у населения. И такими руками ковалась победа.

9 мая 1945 г. стало самым радостным, счастливым и трогательным днём для нашего города, и всей страны! Война унесла много жизней, поломала тысячи судеб, но каждый гражданин нашей страны работал во имя Великой Победы, и жители Катав-Ивановска не исключение. Город сделал всё возможное, чтобы помочь стране выстоять против лютого противника. День изо дня и взрослые, и дети, кова-

ли Победу, и всё, что помогало им выстоять – это вера в неё и в свой народ. О маленьких городах, таких, как Катав-Ивановск, которые по крупицам собирали Победу и помогали тем, кто оказался в эпицентрах нападения, несомненно, тоже нужно помнить и говорить об их вкладе в победу в Великой Отечественной войне. Жители города до сих пор чтят память о подвиге наших соотечественников.

С. Боброва

Библиографический список

1. Архив г. Катав-Ивановского муниципального района.
2. Катав-Ивановский краеведческий музей.
3. Калабалин, С.А. Разговор от первого лица / С.А. Калабалин, Г.К. Калабалина. – Москва: Издательство Московского областного института усовершенствования учителей МНО РСФСР, 1990.
4. Зайтвебер, М. «Спасибо за наше детство!» // Челябинский рабочий. – 1977. – № 237. – С. 4.
5. Шатрова, А. Через десятилетия // Авангард. – 1974. – № 48. – С. 4.
6. Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов / редкол. Н.А. Антипин и др. – Санкт-Петербург: Первый ИПХ, 2020. – 400 с.: ил.
7. Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т. 3: К–Л. – 832 с.

ПРОРЫВ В УГЛЕДОБЫЧЕ НА КОПЕЙСКИХ ШАХТАХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Юбилей Победы вызвал беспрецедентную атаку на историческую память о военном времени 1941–1945 гг., цель которой уравнивать ответственность Москвы и Берлина за развязывание Второй мировой войны. В условиях громадного информационного потока, необходимо обращаться к архивным документам, чтобы противостоять набирающей силу фальсификации истории. Они отражают реальность событий в тылу и на фронте, масштабность экономического прорыва, совершенного народом в условиях превосходства военно-экономического потенциала Германии над Советским Союзом в 1,5–2 раза в 1941 г., а в 1942 г. – в 3–4 раза.

В условиях оккупации СССР утратил предприятия, производившие 70%

чугуна, 60 % стали, 60 % алюминия, 40 % протяженности железных дорог и самое ценное – 40 % населения [1]. Документы, хранящиеся в государственном архиве Челябинской области, свидетельствуют о мобилизации угледобычи и воспроизводстве трудового потенциала на шахтах Копейска в условиях военного времени 1941–1945 гг.

22 июня 1941 г. после выступления В. Молотова в Челябинском обкоме ВКП(б) состоялось совещание секретарей горкомов, райкомов, крупнейших предприятий. Совещание дало обязывающие поручения всем организациям, предприятиям и учреждениям.

23 июня 1941 г. в Копейске состоялись партийные собрания первичных организаций в связи с мобилизацией в Красную Армию.

В этот же день в горняцком районе Копейска на Северном руднике прошёл 3 000-й митинг и одновременно общегородской митинг с участием 10 000 человек. Вединодушно принятой резолюции было записано: «Шахтеры... каких угодно усилий обеспечат победу над фашистскими варварами. Мы давали много угля и сейчас дадим столько, сколько потребуется стране» [2]. В горвоенкомат было подано 400 заявлений с просьбой о мобилизации в Красную Армию. Среди первых добровольцев были коммунисты Матренко с двумя сыновьями, Гаврюшев, Бежин. Из 370 коммунистов города 83 ушли на фронт в первые дни войны [3].

30 июня 1941 г. Совнарком (СНК) СССР принял мобилизационный план перестройки экономики на

военный лад на IV квартал текущего года и весь 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Копейск вместе со страной переходил на режим военного времени и становился важным стратегическим центром, обеспечивающим углём военную, энергетическую, металлургическую промышленность и железные дороги.

В период первых пятилеток, индустриализации в городе насчитывалось работающих 13 972 человека, из них 8 130 (58,5%) – в угольной промышленности. Механизированная добыча угля достигала 96%. В том, что в 1940 г. доля в угледобыче Челябинской области от общеуральской достигла 40 %, была заслуга и копейских шахтёров [4].

Летом 1941 г. на территории Копейска работало 10 шахт и 2 разреза, 4 шахты были в стадии строительства. Добывалось 4 485 000 тонн угля в год. Строящиеся новые шахты имели проектную мощность в 850 000 тонн. В августе 1941 г. Челябинский обком ВКП(б) провел совещание по перестройке работы шахт и электростанций. Обком принял участие в разработке мер

по форсированной нарезке лав, упрощению проектов строительства шахт и новостроек. 27 августа 1941 г. эти вопросы утверждались на бюро обкома ВКП(б) [5]. Суточное задание по добыче угля увеличивалось на 3 350 тонн, т.е. на 16,5 % по сравнению с 1940 г. План добычи угля шахтами в 1941 г. был выполнен на 95 %. Число аварий возросло с 512 III квартале до 687 – в IV квартале 1941 г. Причиной этого было введение особого режима потребления электроэнергии, как от систем «Уралэнерго», так и от заводских электростанций, включенных в высоковольтные сети «Уралэнерго». Решение было принято Челябинским облисполкомом 11 июля 1941 г. Из-за острой нехватки топлива нарастала угроза остановки Челябинской и Свердловской электростанций, поэтому самим копейчанам пришлось отключить шахты от источников питания. Эта мера имела негативные последствия до 1943 г. Часть шахт оказались затоплены, в других невозможно было совместить работу компрессоров, подъемников, водоотливов. Из-за низкого напряжения под землёй был дефицит вентиляции.

В январе 1942 г. по отчёту треста «Челябуголь» угледобыча составила 90,3% от плана, в других трестах области показатели были еще ниже [6].

Ежедневное перевыполнение планов электростанциями по выработке электроэнергии при систематическом недогрузе топливом привело к тому, что электростанции в январе 1942 г. имели часовые запасы топлива. Распоряжением заместителя председателя СНК СССР Первухина и приказом народного комиссариата угольной промышленности Абакумова от 3 февраля 1942 г. был установлен ежесуточный план отгрузки 12 336 тонн угля. Предписывалась персональная ответственность за выполнение этого решения руководителям Пилипец, Шаркову, Рассочинскому, Худосовцеву, Уланскому, которые обязаны были разработать меры для каждой шахты, участка, утвердить их на бюро горкома, райкомов ВКП(б) и раскрепить ответственных по шахтам. Руководство обязано было перевести людей на работу в лавы с поверхности шахт, из правлений трестов, привлечь вторых членов семьи горняков до 1 января

1943 г. в количестве 550 человек [7].

Прорыв ликвидировать не удалось до весны 1942 г., поэтому в мае по указанию ЦК ВКП(б) была проведена городская партийная конференция, признавшая работу Копейского горкома ВКП(б) неудовлетворительной. Городское руководство возглавил Пилипец, основной задачей которого было обеспечить максимальную добычу на шахтах города.

В начале 1942 г. было реорганизовано управление угледобычей на Урале. Комбинат «Уралуголь» (администрация в Свердловске) был разделён на 3 структуры: «Челябинскуголь», «Кизилуголь», «Свердловскуголь». В составе комбината «Челябинскуголь» было создано 5 самостоятельных трестов, из них «Челябуголь» и «Копейскуголь» объединяли шахты Копейска. Комбинат «Челябинскуголь» возглавил один из крупнейших руководителей угольной промышленности т. Григорьян, а вновь сформированный трест «Челябуголь» – известный шахтер с Донбасса Н. Изотов. Произошли изменения и в партийном руководстве города. Для усиления мобильности и оперативности город Ко-

пейск был разделён на три района во главе со своими райкомами партии: Горняцким, Кировским, Сталинским.

Растущий спрос на топливо осложнил работу промышленности при отсутствии его запасов и сырья на предприятиях, электростанциях. В 1942 г. и I квартале 1943 г. шахты строились скоростными методами. Только на 1942 г. планировалось заложить 13 шахт, из них 7 – в Копейске. Городу для их строительства выделили 6 662 000 руб. Для ускоренной сдачи объектов СНК СССР разрешил вести новое шахтовое строительство до 1 июня 1943 г. без утвержденных смет и проектов [8]. Шахты строились за 4–5 месяцев, что в разы быстрее, довоенного времени. Самоотверженный труд строителей позволял реализовывать поставленные задачи. Шахта «Комсомольско-молодёжными бригадами проходчиков А.Д. Дубинова, М.С. Костомарова, В.П. Смолёва. В тресте «Шахтострой», учитывая уплотнённый график строительства, разработали и внедрили параллель-

ное ведение строительномонтажных работ. Бригады К.И. Касаткина и П.И. Плеханова готовили по 2–3 яруса, вопреки установленным нормам в I ярус. Работа была исполнена в нереально короткие сроки: за 7 суток вместо установленных 30. При строительстве шахт был востребован опыт по разделению труда А. Стаханова: А.М. Охотин со своей бригадой построил бункер шахты № 42 всего за 24 дня вместо установленных 45. 7 ноября 1942 г. молодые шахтостроители выкатили первые вагонетки угля в счёт комсомольско-молодёжного эшелона для оборонных предприятий [9].

В сентябре 1943 г. коллектив «Челябшахтостроя» выполнил план строительномонтажных работ на 109,5 %. В этом тресте первое место заняло управление Северной группы шахт, которым руководил Х.И. Бумажный (партийной организацией М.Г. Зотов). В конце года строители из этого треста были удостоены почетных званий: 6 % – «мастер социалистического труда»; 12,9 % – стахановцев; 60,3 % – ударников. Среди них член обкома партии П.А. Томилов, использовавший двойной вруб, доводил

производительность труда до 10–12 тыс. тонн угля в месяц при норме 3 500 тонн. С.Н. Назаров применял новый метод проходки и увеличил производительность труда почти в 2 раза. Начальник шахты И.Е. Митрушенко первым в Челябинском бассейне восстановил циклическую работу в условиях военного времени. Впервые на новостроящейся шахте № 45 применялся новый метод прохождения стволов сверху диаметром в 5 метров. Автор этого ме-

тогда инженер т. Маньковский сам участвовал в его реализации. Замысел изобретателя поддержал машиностроительный завод им. С.М. Кирова [10].

В 1943 г. было введено в эксплуатацию 9 шахт проектной угледобычей 600 000 тонн. В сооружении шахт № 41, № 42 – Капитальная участвовали московские метростроевцы. За годы Великой Отечественной войны в городе было построено 17 шахт и начато строительство 7 новых.

В течение всего военного времени в городе было мобилизовано в Красную Армию более 10 000 человек, из них более 5 000 человек не вернулось. На шахтах Копейска осталось менее 1 500 кадровых горняков, поэтому воспроизводство трудовых ресурсов становилось одной из первоочередных задач.

Горняков, ушедших на фронт, заменяли женщины. Они поддерживали сталевара мартеновского цеха Магнитогорского комбината

Женская шахтерская бригада в годы войны

М.И. Закееву, обратившуюся 25 июня 1941 г. через газету с призывом заменить мужей и товарищей.

9 июня 1941 г. «Горняцкая правда» (г. Еманжелинск) назвала фамилии женщин, получивших профессию шахтера. Первой женщиной-проходчицей стала Е.Ф. Грачёва. В октябре 1941 г. была создана первая шахтёрская бригада во главе с А.М. Ильиной. На 11 шахтах Копейска из 11 044 рабочих было 3 072 женщины (27,8%) [11].

В самые первые дни войны в шахты спустились и выпускники трудовых резервов из школы ФЗО № 3 и ремесленного училища (РУ) № 3 при шахте № 20 треста «Челябинскуголь». Опыт работы они получили в период практики. Ведущими специальностями трудовых резервов с начала войны были электросварщик, электрослесарь, электромашианист турбин, электромонтёр. В начале 1941/42 учебного года в школы ФЗО и РУ было подано 911 заявлений, из них 216 от девушек. Секретная директива, высланная телефонограммой от 10 ноября 1941 г. серия «Т» из Свердловска предписывала завершить подготовку абитуриентов до дека-

бря и приступить к новому набору с 1 декабря. Копейск должен был обеспечить набор с 1 200 до 1 590 человек. Из-за отсутствия жилья в городе больше мобилизовать невозможно [12].

В 1942 г. школа ФЗО пополнилась эвакуированными с Донбасса недоучившимися ремесленниками. Ускоренными темпами они освоили профессиональную подготовку и были направлены на шахту «Красная горнячка». Норма на каждого выпускника составляла 110 тонн, не выполнив её, нельзя было покидать работу. Поэтому приходилось работать 14–15 часов. За время войны в системе трудовых резервов было подготовлено более 5 000 горняков.

Коммунист Самохвалов в июле 1942 г. на шахте «Красная горнячка» организовал комсомольско-молодёжную бригаду из бывших учеников школ ФЗО, которая перевыполняла планы добычи. Его примеру последовал Толкунов, обучавшийся в Копейске, после эвакуации с Донбасса. За высокие показатели в угледобыче (более 135 %) они были приглашены в Москву. На шахте № 4–6 бригада на-

валоотбойщиков, в которой были все комсомольцы, выполняла планы на 101–203 %. В ответ на бесстрашные подвиги организации «Молодая гвардия» в Краснодоне на шахте № 4–6 была создана комсомольско-молодёжная бригада во главе с комсомольцем Барковым. Его лучшая ученица навалоотбойщица Екатерина Подорванова в честь 15-летия ВЛКСМ создала женскую бригаду из 40 человек, а её наставником определили старейшего навалоотбойщика Степанова. Сама Екатерина Подорванова выполняла нормы на 183%, члены её бригады на 117–149%. В 1943 г. прозвучал призыв Подорвановой: «Девушки, в забой». К 1945 г. подобных женских бригад в Копейске было 20. В 1943 г. угольная промышленность Копейска превысила планы добычи на 216 000 тонн. Удельный вес женщин на копейских шахтах составил 47 % [13].

В соответствии с постановлением СНК СССР «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества» (май 1942 г.) администрациям на время войны разрешалось принимать для

обучения с последующим трудоустройством подростков, достигших 14 лет.

Для них был установлен шестичасовой рабочий день, заработная плата и плата за обучение. Срок их подготовки определялся сложностью квалификации. По результатам сдачи испытаний обучающимся присваивался разряд. В 1943 г. на копейских шахтах № 204, № 22, № 21–23, № 42-БИС, № 4–6, № 2–3, № 15–16, № 7–8 работало 296 таких подростков в возрасте до 16 лет [14].

Осенью 1941 г. в Копейск было эвакуировано 5 предприятий, среди них Горловский завод горного машиностроения. После оккупации Украины его перепрофилировали с военного производства на выпуск врубковых машин, компрессоров, насосов и других механизмов, необходимых для шахт Урала и Сибири. В 1942–1943 гг. этот завод увеличил выпуск промышленной продукции для шахт: врубковых машин в 2,7 раза, насосов в 2,5 раза, мощных транзисторов в 2 раза [15].

В сентябре 1941 г. в город прибыли первые эвакуированные из Донбасса из Ростова-на-Дону, объединенные в стройколонну в количестве 814 человек.

Большая часть прибывших не были по профессии шахтёрами. Профессионалам-подземщикам требовалось приспособиться к условиям залегания угля пластами, а не монолитом, как в Донбассе. Включившиеся в социалистическое соревнование шахтеры Дьяченко, Савушкин, Алиев первыми из эвакуированных смогли освоить нормы добычи угля. Обком ВКП(б) попытался решить вопрос с кадрами шахтёров через облвоенкомат запросив 700 бойцов, но к 1 января 1942 г. город получил лишь 350 человек [16].

В конце 1941 г. в город возвращались инвалиды войны. Постановления СНК СССР «О трудоустройстве инвалидов Отечественной войны» (май 1942 г.) и «О привлечении на время войны инвалидов III группы, получающих пенсии по государственному социальному страхованию, на работу в предприятия и учреждения» (август 1942 г.) обязал органы социального обеспечения и руководителей предприятий предоставить этой категории граждан работу после заключения врачебно-трудовых экспертных комиссий. За работающими инвалидами сохранялась пенсия, неза-

висимо от размера их заработка. На шахтах Копейска в 1943 г. трудились 131 инвалид III группы и 14 инвалидов II группы. В 1944 г. ещё 469 инвалидов было трудоустроено [17].

В Копейске сохранился немногочисленный кадровый состав шахтёров, но профессионализм и технические знания обеспечивали им победу в социалистическом соревновании и перевыполнении норм угледобычи на 110–140,7 %. Бригады осенью 1942 г. возглавили Братцев (шахта № 21–23), Кузьмин (шахта № 205), Черноскулов (шахта № 22), Зубков и Строгалов (шахта № 201), Чекалин (шахта № 4–6), Кокшаров (шахта № 42). Их нормы значительно перекрывали стахановцы: Бабенко и Черепанов (шахта № 4–6), Сазыкин и Купричев (шахта № 7–8) и др. Вместе с тем значительное пополнение рабочих кадров осуществлялось централизованно через комитеты по учёту и распределению рабочей силы путем мобилизации. В течение 1942 г. на шахты Копейска и Коркино прибыло 5 000 шахтеров с Украины и острова Шпицбергена, 1 000 человек из Киргизии, 600 из Татарстана. В первое

полугодие 1942 г. рабочий контингент на шахты Копейска пополнился прибывшими с военных округов Урала, Южного Урала, Приволжья, а также с Донбасса, Черемхово, Краснодона, Саратова численностью в 3 674 человека. С февраля 1942 г. начались трудовые мобилизации, по которым на шахты города прибыло около 7 000 рабочих из Средней Азии, а в 1944 г. – 2 200 из Молдавии. Рабочее пополнение из среднеазиатских республик не велось русским языком, что значительно затрудняло их обучение. К тому же они не имели опыта работы на производстве. Вопрос решили заводом немцев Поволжья из Чебаркульской и Хабаровской пересыльных тюрем, для использования их на самых тяжёлых работах в шахтах и на стройках [18].

В начале января 1943 г. на шахтах Копейска работало 10 653 человека, из них мобилизованные по НКО (народному комиссариату обороны) – 2 301 (21,6 %), спецконтингент – 4 757 (44,7 %), мобилизованные с Украины – 3 193 (29,9 %). Следовательно, основной состав работающих шахтёров на 66,3 % со-

стоял из мобилизованных и спецконтингента. Всех за исключением прибывших с Донбасса надо было обучать [19]. В 1943 г. в Копейске и Коркино были открыты два техникума с трехлетним сроком обучения. Число мобилизованных немцев на Урале в системе ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей) составляло 27 718 – в конце 1941 г., 20 648 – в конце 1944 г. и спецпоселенцев соответственно 45 372 и 31 845. На предприятиях Наркомугля трудилась одна треть мобилизованных немцев, включая шахты в Копейске, Каслях, Коркино и Полтавском районе. В Копейске они содержались в исправительно-трудовой колонии № 6. Их тяжелый труд сопровождался моральным унижением, сущность которого выразили коммунисты шахты № 4–6 на партийном собрании 30 ноября 1942 г. при обсуждении вопроса об использовании новых рабочих: «Заставлять немцев работать на самых трудных участках, настраивать рабочих против них. Они – враги народа, которым не доверено быть на фронте, а в тылу они должны искупить свою вину». Однако понимание

важности выполнения планов по угледобыче привело к разумному решению: за каждой бригадой «трудомобилизованных» немцев закрепить кадровых шахтёров [20].

Условия содержания мобилизованных немцев Поволжья были определены решением обкома ВКП(б) за № 33868, которым руководствовался УНКВД, обследуя шахты, предприятия, в ноябре 1943 г., на которых они работали. Решения включали: установку вокруг их общежитий зоны ограждения; круглосуточное наблюдение; без ведома НКВД их запрещали переводить на другие объекты. Проживали во временном жилье без сменного постельного и нательного белья. Мобилизованные немцы часто заболевали дистрофией, при двухразовом питании [21]. В 1944 г. в зоне их проживания на территории трестов № 1, «Шахтострой», шахт № 7–8, № 20 на каждого приходилось 1,3 м² жилой площади, поэтому спали по очереди. Это связано с тем, что в 1941–1942 г. возводили временное жилье – землянки, полуземлянки, а уже с 1943 г. – только капитальное жилье. В 1945 г. на предприятия Копейска

прибыло 10 000 немцев из числа интернированных и военнопленных [22].

Дефицит обеспечения спецодеждой, соответствующей обувью, сменным нательным и постельным бельём мобилизованных из Средней Азии в 1944 г. стал причиной обращения за помощью к секретарям ЦК партии Туркмении и Узбекистана. В феврале 1944 г. из 900 туркмен: 100 заболело гриппом, а 162 умерло в пути. Трудармейцам из Узбекистана занижали заработную плату [23].

В подобных условиях находились все шахты города. Из отчета комиссии обкома партии следует: рабочие не обеспечены брезентовой спецодеждой; 40 % обуви непригодно для работы; не хватает рукавиц. У шахтёров «Красной горнячки» обувь на деревянной подошве разваливалась, в шахту спускались босиком. Более

8 000 работающих жили в общежитиях, в которых не было сменного белья, а постельного наволочки под подушку и матрасы набиваемые сеном. За 9 месяцев 1943 г. в больнице умерло 778 человек.

Перечисленные факты следует рассматривать в историческом контексте времени: победы под Сталинградом и на Курской дуге обеспечены единством фронта и тыла. До Великой Победы – полтора года.

Вместе с тем ситуация в городе в 1944 г. менялась к лучшему: построено 49 общежитий площадью 1 252 м², на каждого проживающего было 3,8 м². За время Великой Отечественной войны построено 149 общежитий в 135 из них в 1945 г. проживали шахтеры численностью, 7 659 человек, норма жилья на каждого в среднем увеличилась в 2 раза [24]. На территории

шахт «Челябуголь» сданы в эксплуатацию амбулатория, баня, хлебозавод. В начале 1945 г. работающих в городе было 29 651, из них 15 712 (52,9 %) связано с шахтами и шахтостроительством.

Народом был совершён экономический прорыв 1942–1945 гг., цена которого – Великая Победа. Героический труд людей позволил увеличить добычу угля в 2 раза в 1945 г., по сравнению с довоенным временем. Только в 1944 г. шахтёры Копейска добыли 3 244 252 тонны угля. Ускоренное строительство 17 шахт обеспечило масштабную угледобычу в 16 млн тонн. В том, что доля Челябинского угольного бассейна в общей союзной в 1942–1943 гг. увеличилась до 10 %, а в добыче Урала превысила 50 %, есть огромный вклад тружеников копейских шахт [25].

Н.С. Гуськова

Библиографический список

1. Миркин Я. Экономическое чудо 1942–1945 годов: цена и ценности / Я. Миркин // Родина. – 2020. – № 5. – С. 61–65.
2. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941–1945. С. 11; 63–64; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 8, Д. 178. Л. 102.
3. ОГАЧО. Ф. 288, Оп. 8. Д. 178. Л. 103.
4. Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск, 1965. – С. 373, 348–349.
5. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 291. Л. 12–13, 51–53.

6. Там же. Л. 48, 61, 81.
7. Там же. Оп. 6, Д. 215, Л. 23–24, 134–135.
8. Там же. Д. 283, Л. 28.
9. Агарышев, П.Г. В забой, как в бой / П.Г. Агарышев // Коммунисты Челябинского угольного бассейна в годы Великой Отечественной войны. – Челябинск, 1972. – С. 139–140.
10. Павленко, В.Д. Огненный рубеж фронта и тыла. Челябинская область в 1941–1945 гг. / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко // Документы и материалы. – Челябинск, 2005. – С. 136; ОГАЧО. Ф. 288, Оп. 7, Д. 297. Л. 53, 81.
11. Подсчитано автором по ОГАЧО, Ф. 288, Оп. 7, Д. 299, Л. 6–32.
12. ОГАЧО. Ф. 288, Оп. 4, Д. 225. Л. 85, 87, 92, 121.
13. Токунов, Н.Г. В забой, как в бой! / Н.Г. Токунов // Победа века. Челябинская область в Великой Отечественной войне. – Челябинск: Урал LTD, 1996. – С. 409–410.
14. Подсчитано автором по ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 7. Д. 299. Л. 6–32.
15. Порошин, С.А. Развертывание отраслей гражданского машиностроения на Урале (1943–1945) / С.А. Порошин // Урал в период Великой Отечественной войны. – Свердловск, 1986. – С. 18–19.
16. ОГАЧО, Ф. 288, Оп. 6, Д. 283, Л. 32–33.
17. Подсчитано автором по ОГАЧО. Ф. 288, Оп. 7. Д. 299. Л. 17–58; ОГАЧО, Ф. 288, Оп. 8, Д. 206. Л. 7.
18. ОГАЧО, Ф. 288, Оп. 6, Д. 283, Л. 58–59, 73–74; Урал – фронту / П.Г. Агарышев, М.Н. Евланова, А.Г. Наумова и др.; под ред. А.В. Митрофановой. – Москва: Экономика, 1985. – С. 162; Копейск: 100 лет в истории Отечества: историко-краеведческое издание / С.А. Баканов, М.С. Гитис, А.П. Моисеев, Ю.Г. Федоров; под общей ред. С.А. Баканов. – Челябинск: АБРИС, 2007. – С. 67.
19. Подсчитано автором по ОГАЧО, Ф. 288, Оп. 7, Д. 296, Л. 7.
20. Павленко, В.Д. Огненный рубеж фронта и тыла. Челябинская область в 1941–1945 гг. / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко // Документы и материалы. – Челябинск, 2005. – с. 140; ОГАЧО, Ф. 288, Оп. 8, Д. 303, Л. 18–19; ОГАЧО, Ф. 55, Оп. 1, Д. 4, Л. 50–51.
21. ОГАЧО, Ф. 288, Оп. 8, Д. 217, Л. 1–5.
22. Копейск: 100 лет в истории Отечества: историко-краеведческое издание / С.А. Баканов, М.С. Гитис, А.П. Моисеев, Ю.Г. Федоров; под общей ред. С.А. Баканов. – Челябинск: АБРИС, 2007. – С. 68; ОГАЧО, Ф. 288, Оп. 8, Д. 217, Л. 15–18.
23. ОГАЧО, Ф. 288, Оп. 8, Д. 303, Л. 13–15; ОГАЧО, Ф. 288, Оп. 8, Д. 217, Л. 35.
24. Там же, Д. 206, Л. 20.
25. Подсчитано автором по: Копейск: 100 лет в истории Отечества: историко-краеведческое издание / С.А. Баканов, М.С. Гитис, А.П. Моисеев, Ю.Г. Федоров; под общей ред. С.А. Баканов. – Челябинск: АБРИС, 2007. – с. 64; Гуськова, Н.С. К вопросу о трудовых ресурсах на шахтах Копейска в 1930–1940-е гг. / Н.С. Гуськова // Архив в социуме – социум в архиве: материалы второй региональной научно-практической конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск, 2019. – С.108; Токунов, Н.Г. В забой, как в бой! / Н.Г. Токунов // Победа века. Челябинская область в Великой Отечественной войне; сост. А.П. Моисеев. – Челябинск, 2000. – С. 110; ОГАЧО, Ф. 288, Оп. 8, Д. 206, Л. 15–16.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на примере г. Златоуста)

Время все дальше уходит и удаляет нас от событий Великой Отечественной войны. Прошли юбилейные торжества, посвященные этой знаменательной дате. Южный Урал не стал исключением. Он славится подвигами южноуральцев на фронтах, а также нет ни одного рода войск и частей, где бы не принимали активное участие наши земляки!

В настоящее время история формирования воинских частей и соединений на различных территориях страны, их специфика и участие в боевых действиях остается одним из малоизученных вопросов. И в плане регионального компонента изучение формирования воинских частей в городе Златоусте не являлось предметом специального научного исследования. За

последние годы в Челябинской области опубликовано несколько работ, например, С.В. Бодровой, К.С. Кашина, И.В. Ковшова, И.А. Новикова, В.Д. Павленко и Г.К. Павленко [3; 6; 7; 8; 9], о формировании в области воинских частей и участии их в боевых действиях.

В локальной историографии имеется лишь немного сведений о формировании воинских частей на территории города Златоуста. Так в книге «Златоуст – фронту», составленной видными краеведами города Златоуста А.В. Козловым и Ф.Н. Яблонским, имеются сведения о формировании на территории города двух воинских частей 381-й и 171-й (первоначально – 440-й) стрелковых дивизий [5, с. 335, 337] и других воинских частей в первом издании сборника «Злато-

уст – фронту» [4, с. 55–56]. Также в журнале «Политический собеседник» № 7, 1990 г. говорится о формировании 381-й стрелковой дивизии: «В тяжелейшее для страны время по приказу Ставки Верховного Главнокомандования от 10 сентября 1941 г. в старинном уральском городе оружейников – Златоусте формировалась 381-я стрелковая дивизия» [2, л. 1].

Историческое исследование основывается, прежде всего, на первоисточниках, таковыми в нашем исследовании являются архивные документы. В архиве Златоустовского городского округа имеются документы, подтверждающие формирование данных частей, но они являются не единственными воинскими частями, сформированными в нашем городе, также имеются цен-

ные сведения, в которых раскрывается, как проходила подготовка в период формирования воинских частей, и какая им оказывалась помощь.

Во-первых, в фонде краеведа В.А. Костромина «Документы о формировании воинских подразделений во время Великой Отечественной войны на территории г. Златоуста и Челябинской области (статьи, списки, приказы, биографии) за 1941–1945 гг.» [2] и, во-вторых, в решениях суженных заседаний Златоустовского горисполкома и переписке об их выполнении за период с сентября 1941-го по декабрь 1942 г., в которых имеются документы, подтверждающие формирование воинских частей на территории города Златоуста [1].

В решении № 38 от 11 сентября 1941 г. «О передаче части инвентаря дома пионеров и музыкальной школы воинской части» [1, л. 3] имеется информация о том, что 381-я стрелковая дивизия размещалась в Доме пионеров (улица Косотурская, д.14) и ей передавалась на временное пользование часть оборудования, такого как столы, стулья, шкафы, а решением № 48 от 6 октября 1941 г. [1, л. 7] на вре-

менное пользование передается пишущая машинка и в пункте 6 говорится об обеспечении 381-й стрелковой дивизии «древесиной в количестве 1750 корней леса». В параграфе 3 решения № 52 от 21 октября 1941 г. «О выделении для 381-й стрелковой дивизии обоза и упряжи» [1, л. 17] директор Горторга, завода № 259, директора метзавода и директора горбольницы обязывает передать по одной кошеве (широкие и глубокие сани с высоким задком) и одному комплекту упряжи (хомут, вожжи, дуга). Также говорится о замене ранее выданной пишущей машинки системы «Яналиф» на одну дорожную пишущую машинку в специальном футляре. Таким образом, мы видим, что факт формирования 381-й стрелковой дивизии является подлинным и имеются документы, раскрывающие, какая помощь в виде оборудования, инвентаря и помещений была оказана.

Также в фондах архива Златоустовского городского округа имеется информация о том, что впоследствии 19-я отдельная лыжная бригада и 127-я особая бригада становятся основой при формировании 171-й стрелковой дивизии, которая в

конце войны будет – 171-й Идрицкой стрелковой дивизией и примет участие в штурме Берлина [2, л.17]. Из решения № 4 от 21 января 1942 г. мы узнаем о временном предоставлении подготовленного здания пединститута под эвакогоспиталь для формирующейся 440-й дивизии до возможного прибытия эвакогоспиталя в город Златоуст [1, л. 513]. Также несколько решений говорят об снабжении 171-й стрелковой дивизии саниями, соломенными матами, оберточной бумагой в количестве 20 кг, пишущей машинкой и т.п. [1, л. 60, 62, 67, 69].

Как говорилось ранее две имеющиеся стрелковые дивизии 171-я и 381-я являются не единственными и это доказывается решением № с/304 от 30 апреля 1942 г. о формировании 1163-го пушечного артиллерийского полка [1, л. 89], в котором его командование просит отпустить на пользование имущество и инвентарь, например, пишущую машинку, канцелярию, саперные лопаты, пилы, топоры, металлические ящики, а также и предметы посуды (котелки, ложки, кружки). Далее идут несколько решений исполкома Златоустовского городского совета депу-

татов об обеспечении всем необходимым, указанном в списке [1, л. 96, 97, 98, 99, 100].

В тяжелые дни Сталинградской битвы на Урале в районе города Златоуст, села Куваши и станции Тундуш формировалась 97-я отдельная стрелковая бригада под командованием генерал-майора В.В. Тихомирова, отправившаяся

впоследствии на Сталинградский фронт в конце октября 1942 г. и вошедшая в состав 7-го стрелкового корпуса 64-й армии [2, л. 18].

Таким образом, благодаря изучению первоисточников – документов Архива Златоустовского городского округа мы можем проследить, как формировались воинские части на территории города Златоуста,

где они размещались, какая помощь оказывалась со стороны городских властей, кто являлся командиром данной части, и на какой фронт в последующем они были отправлены.

В целом это лишнее подтверждает тот факт, что Златоуст внес свой вклад в Победу в Великой Отечественной войне над фашистской Германией.

Е.А. Курчаева*

Библиографический список

1. Архив Златоустовского городского округа (АЗГО). Ф. Р-35. Оп. 11. Д. 40а.
2. АЗГО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 22.
3. Бодрова, С.В. Документы Центрального архива Министерства обороны о формировании воинских частей в Челябинской области в начальный период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 19 ноября 1942 г.) / С.В. Бодрова // Наш край: прошлое, настоящее, будущее: матер. XII регион. науч. конф., 9 ноября 2018 г., Челябинск / ред. кол.: Е.А. Жоров (пред.), И.А. Новиков, А.Д. Климова; сост. И.А. Новиков. – Челябинск: Авто Граф, 2019. – 200 с. – С. 43–50.
4. Златоуст – фронту / сост. А.В. Козлов, Ф.Н. Яблонский. – Златоуст: Б. и., 2000. – 143 с.
5. Златоуст – фронту / сост. А.В. Козлов, Ф.Н. Яблонский. – Изд. 2-е – Златоуст: ФотоМир, 2010. – 368 с.
6. Кашин, К.С. Нязепетровский тыл в годы Великой Отечественной войны / К.С. Кашин // Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч. творч. форума. Челябинск, 6–8 ноября 2014 г. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост. Е.В. Швачко. – Челябинск: Б. и., 2014. – Ч. 1. – 222 с. – С. 179–181.
7. Ковшов, И.В. Система подготовки танковых специалистов на Урале в годы Великой Отечественной войны: монография / И.В. Ковшов. – Челябинск: Цицero, 2018. – 269 с. – ISBN 978-5-91283-929-0
8. Новиков, И.А. В бой с Урала: 367-я стрелковая дивизия в боях на Карельском фронте / И.А. Новиков // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX–XXI веков: в 2 ч. Матер. Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Великой Победы. – Челябинск: ЧГПУ, 2010. – Ч. 1. – 382 с. – С. 239–247.
9. Павленко, Г.К. Подвиг южноуральских воинских частей в годы Великой Отечественной войны / Г.К. Павленко, В.Д. Павленко, И.А. Новиков // Южный Урал: от колесниц до мирного атома / сост.: Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. – Челябинск: Б. и., 2017. – 155 с. – С. 102–107.

* Научный руководитель Игорь Александрович Новиков, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории и права.

УЧАСТИЕ ЗЛАТОУСТОВЦЕВ В БОЯХ НА СЕВЕРНОМ УЧАСТКЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА В КАРЕЛИИ В 1941–1942 гг.

Вторая мировая война стала событием, которое изменило мир. Советский Союз сыграл решающую роль в победе над фашизмом. Он принял на себя главный удар Германии и ее союзников, отбил его, а затем победоносно сокрушил врага. Победа в Великой Отечественной войне позволила Советскому Союзу сохранить свою свободу и независимость. На сегодняшний день память о Великой Отечественной войне и одержанной победе является общим историческим сознанием, фактором, объединяющим все народы бывшего Советского Союза.

Особенностью послевоенной истории является наличие так называемых «белых пятен». По сей день ведется восстановление и уточнение имён погибших

и пропавших без вести советских солдат Великой Отечественной. Челябинская область и город Златоуст не являются исключением из огромного списка населенных пунктов современной России, где идет уточнение и дополнение сведений об участниках войны. В нашем городе эту общественно важную работу много лет ведет Почетный гражданин города Златоуста Федор Николаевич Яблонский [7].

По данным, собранным Ф.Н. Яблонским, видно, что златоустовцы прошли практически по всем тяжёлым дорогам войны. Они с боями отступали от западной границы до Москвы, Воронежа и Волги, а затем, освобождая Родину, дошли до Берлина и Праги. Наибольшее количество пропавших без вести приходится на годы неудач Красной Армии

начального этапа войны – это период 1941–1942 гг. Именно к вышеуказанному временному промежутку относятся трагические события на северном участке советско-германского фронта в Карелии, где погибли 66 солдат из Златоуста [22].

Нужно отметить, что тема участия южноуральцев в боях на Карельском фронте интересна исследователям по настоящее время. Примером могут послужить работы И.А. Новикова «Семьдесят первая стрелковая дивизия: неизвестные страницы участия южноуральцев в боях на Карельском фронте» [16, с. 128–134], «Карельский фронт в судьбах южноуральцев. Из опыта музейно-архивной деятельности» [14, с. 34–52], «В бой с Урала: южноуральские воинские соединения в боях на Карельском фронте»

в 1941–1942 гг.» [13, с. 154–162], «Военными дорогами Карельского фронта: по местам боев южноуральских воинских соединений (по архивным данным и материалам поисковых экспедиций) 70-летию окончания боев на Карельском фронте и 70-летию Великой Победы посвящается» [15, с. 266–275], А.Н. Терехова «Моряки-южноуральцы на фронтах Великой Отечественной войны» [21], Г.К. Павленко, В.Д. Павленко, И.А. Новиков «Подвиг южноуральских воинских частей в годы Великой Отечественной войны» [18, с. 102–107], С.В. Бодровой «Документы Центрального архива Министерства обороны о формировании воинских частей в Челябинской области в начальный период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 19 ноября 1942 г.)» [1, с. 43–50]. Интересным является краеведческое издание «Златоуст – фронту» [6]. Однако в вышеуказанных работах содержится мало сведений частного характера, а имеющиеся – разрозненны. Мы постарались выяснить сведения о златоустовцах – участниках боевых действий в Карелии на начальном периоде Великой Отечественной войны.

Источниками в исследовании выступали материалы электронных ресурсов «Память народа» [4], ОБД «Мемориал» [17], Книги Памяти Челябинской области и города Златоуста [10, 11, 12]. Практическая значимость работы определяется тем, что полученный результат поможет частично восполнить пробелы в изучении истории родного края, дополнит данные о златоустовцах – участниках Великой Отечественной войне.

На Южном Урале в годы Великой Отечественной войны были сформированы десятки частей и соединений. Из Челябинской области на фронт ушло свыше миллиона человек, не вернулись 150 тысяч. Среди них были участники сражений на самом северном участке фронта. Карельский фронт из всех фронтов существовал самое продолжительное время и имел самую большую протяжённость, почти 1600 км. Войска фронта вели боевые действия в 1941–1944 гг. в основном на территории Карело-финской ССР, включая районы Финляндии, отошедшие к СССР по условиям Московского мирного договора, и Мурманской области, с преобладанием

финско-карельской топонимики. Этот фронт является одним из самых «неизвестных» и «забытых» фронтов, так как с марта 1942-го по июнь 1944 г. здесь не велось крупных боевых действий, а происходила позиционная война [14].

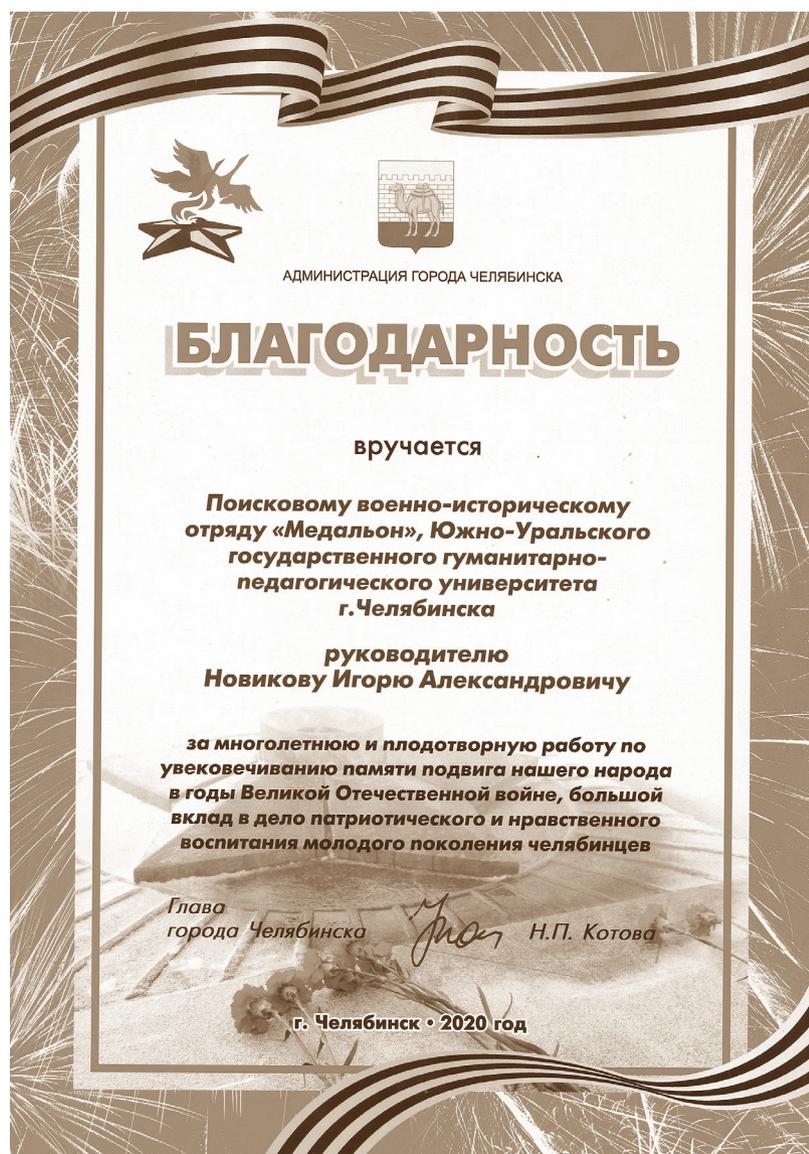
Основные кровопролитные бои развернулись в Карелии летом 1941 г. – зимой 1942 г. Важность направления определялась целями вражеской стороны. Отдельная немецкая армия «Норвегия» рвалась к Мурманску, куда по ленд-лизу поступала помощь с Запада, а финские войска стремились перерезать Кировскую железную дорогу и Беломоро-Балтийский канал, по которым на фронты из Мурманска и Архангельска эта помощь поступала. Советские войска сдержали натиск врага, стабилизировали фронт до июня 1944 г., обеспечивая безопасность Мурманска и Обозерской железной дороги.

По замечанию исследователей, особенностями ведения боев в этом регионе стали: особо сложные северные природно-климатические условия, что позволяло вести боевые действия только на отдельных, изолированных направлениях, вдоль дорог

в полосе 20–50 километров, в том числе и на Медвежьегорском направлении; с советской стороны были задействованы необученные, никогда не воевавшие солдаты; против Красной Армии действовали хорошо вооруженные, имевшие опыт солдаты вермахта и финских вооруженных сил [13, 14, 18].

Какие же силы Красной Армии противостояли наступлению вражеских войск? В ходе летнего наступления 1941 г. финские войска к 7 сентября вышли к Лодейному Полю, а 1 октября захватили Петрозаводск. Среди воинских частей, противостоящих финскому наступлению, была 71-я стрелковая дивизия, сформированная в 1940 г. в г. Череповце из призывников карело-финской национальности для победоносного освобождения Финляндии от власти Маннергейма. В июле-августе 1941 г. она понесла большие потери и отошла с тяжелыми боями на переформирование в Петрозаводск, где в ее состав вошло пополнение, в том числе и прибывшее из Челябинска и области, в основном в 367-й стрелковый полк.

Во время зимнего контрнаступления Красной

Благодарность Администрации Челябинска отряду «Медальон» ЮУрГПУ. 2020 год

Армии Карельский фронт должен был освободить участок Кировской железной дороги, овладеть городом Медвежьегорск и далее про-

двигаться к границе с Финляндией. Для этого была создана Масельская оперативная группа, в которую вошли 186-я, 263-я, 289-я,

367-я стрелковые дивизии, 61-я, 65-я, 66-я, 85-я морские стрелковые бригады и 227-я отдельная танковая рота.

Среди южноуральских частей, воевавших на Карельском фронте, были 367-я стрелковая дивизия и 65-я морская стрелковая бригада, сформированные осенью 1941 г. в Шадринске и Нязепетровске из жителей Челябинска, Челябинской

области, моряков Тихоокеанского флота и раненых, прибывших из госпиталей. Долгое время соединения воевали бок о бок и сменяли друг друга, отправляясь на переформирование. Судьба 367-й дивизии и 65-й бригады оказалась трагической, так как почти 80 % их личного состава погибло или пропало без вести во время наступательно-

оборонительных операций в январе-феврале 1942 г. [13, с. 35; 18, с.105].

Солдаты-южноуральцы в составе 367-й стрелковой дивизии изначально готовились к отправке на Северный участок Западного фронта. Переброской на Карельский фронт, в район станции Масельская, дивизия была обязана трагическим событиям нача-

Вахта Памяти. 2019 год. Участники экспедиции отряда «Медальон» ЮУрГПУ
С. Зайков, И. Шукин, Е. Курчаева, С. Дмитренко

ла декабря 1941 г., когда в сражениях у Медвежьегорска финские войска прорвали оборону и вышли к Беломоро-Балтийскому каналу, а отдельные части прошли и через него.

Известно, что дивизия формировалась по директиве Военного совета Уральского военного округа от 18 августа 1941 г. в г. Шадринске Челябинской области. На формирование дивизии было отпущено два месяца и к 1 ноября 1941 г. было закончено. В состав дивизии входили 1217-й, 1219-й, 1221-й стрелковые полки, 928-й артиллерийский полк и другие подразделения.

Обучение личного состава происходило «условно». На учениях занимались с деревянными макетами, так как винтовок на всех не хватало. Стреляли по очереди из 5–10 винтовок на роту, двух орудий на дивизион. В рукопашном бою учились действовать сапёрной лопатой. После формирования дивизия была отправлена в качестве резерва к Москве, но события начала декабря 1941 г. привели к ее переброске на Карельский фронт.

К моменту прибытия на фронт дивизия имела в своём составе 10910 человек.

Командный состав 367-й дивизии был преимущественно из запаса. Командиры взводов – недавние выпускники пехотных училищ. Рядовой и сержантский состав 1900–1913 гг. рождения (т.е. им было по 36–40 лет), воинской подготовки не имели, лыжами не владели. Большинство командиров штабов имели незначительный опыт штабной работы. Из личного состава только 4 % имели опыт военных действий.

Материальная часть дивизии была укомплектована в пути следования на Карельский фронт, но 122-мм гаубицы и 76-мм пушки не имели зарядных ящиков, не хватало передков, зенитная артиллерия отсутствовала, миномёты не имели прицелов, отсутствовали артиллерийские приборы. Самозарядных винтовок было 9 вместо 3721 по штату, снайперских винтовок 26 вместо 108 штук [13, с. 156].

Нашим войскам противостояли отдельная немецкая армия «Нормандия» и Карельская армия финнов. Они стремились овладеть Беломоро-Балтийским каналом и выйти к Архангельску. Эти территории должны были войти в состав Великой Финляндии. Финны извлекли уроки из

«Зимней» войны. Вооружение – автоматы «Суоми», в достатке теплое шерстяное белье, обязательно – лыжи, имелись галеты, консервы... Большинство личного состава – участники боев 1939–1940 гг., молодые – по 20–22 года.

Первое боевое крещение дивизия приняла 19 декабря 1941 г., находясь в вагонах. Это произошло под станцией Масельской, на 16 разъезде. Не успел состав остановиться, как противник открыл массированный огонь батареей прямой наводкой, появилась авиация, начали бомбить. Все это произошло так неожиданно, потому что большинство солдат еще спали. Создалась неразбериха, суматоха – все побежали в лес. С 1 января 1942 г. части 367-й, 289-й и 263-й дивизий вели наступательные бои за Кировскую железную дорогу, врагу был нанесён значительный урон в живой силе и технике. Противник, потеряв важные стратегические объекты, стал усиленно готовиться к реваншу. 6 февраля 1942 г. в 2:30 утра финны при поддержке артиллерии и минометов перешли в наступление в полосе 367-й дивизии. Они прорвали ее передний край в районе 2-го и 3-го батальонов 1221-го

стрелкового полка, заняли 14-й разъезд, перерезав Кировскую железную дорогу. Финны восстановили линию фронта, перерезав участок Кировской железной дороги [14, с. 37]. Зимние бои 1941–1942 гг. остались и в памяти наших противников – финнов. Один из них вспоминал: «По обеим сторонам дороги было так много русских солдат, погибших и замерзших, что мертвые, стоя, поддерживали друг друга».

По данным «Книги памяти Челябинской области», в районе 14-го разъезда Кировской железной дороги, где занимали оборону 367-я дивизия и 65-я бригада, погибли или пропали без вести 1229 человек. Всего в январе–феврале 1942 г. 367-я стрелковая дивизия потеряла 7610 человек: убито и умерло – 1141, ранено и контужено – 2822, заболело и обморожено – 655, пропало без вести – 2967. По данным руководителя студенческого поискового отряда «Медальон» И.А. Новикова, в боях на Карельском фронте погибли 17 златоустовцев [14, с. 40].

К сожалению, на сегодняшний день мы не нашли единого опубликованного списка златоустовцев, погибших в боях на Карельском фронте. Однако, благодаря наличию доступных

электронных хранилищ данных о советских солдатах в информационно-коммуникационной сети Интернет, появляется возможность не только найти данные о погибших, но и увидеть документы периода Великой Отечественной войны. Перед началом поиска данных о солдатах нами был составлен план, постепенное последовательное выполнение которого, привело к определенному успеху.

План включал следующие пункты:

1. Поиск данных на электронном портале «Память народа» с обязательным знакомством с документами [19];

2. Уточнение данных в электронной базе данных «Книга памяти Челябинской области» и печатном издании «Книге памяти города Златоуста» [2];

3. Уточнение данных у почетного гражданина города Златоуста, краеведа, одного из авторов Книги памяти, Федора Николаевича Яблонского и руководителя студенческого поискового отряда «Медальон» кандидата исторических наук Игоря Александровича Новикова;

4. Уточнение места жительства и иных фактов, связанных с биографией воинов;

5. Составление сводной таблицы с данными.

Отправной точкой в поиске стала привязка к военному комиссариату, который выполнял функции призыва на службу в армию, а также примерного времени призыва – конец лета – осень 1941 г. Это время формирования 367-й стрелковой дивизии (формирование началось согласно директиве Военного совета Уральского военного округа от 18 августа 1941 г.). В данном случае нами было найдено, что через Златоустовский городской военный комиссариат в этот период были призваны три человека – Солодков Григорий Петрович 1909 г.р. [4], Жигулин Петр Андреевич 1903 г.р. [9] и Игонин Михаил Максимович 1907 г.р. [4]. Все трое были призваны в конце августа 1941 г.: Солодков Г.П. – 30 августа, Жигулин П.А. – 28 августа, Игонин М.М. – 26 августа. Документы, предлагаемые в качестве доказательной базы, нами были детально изучены на предмет выявления новых сведений. Данные, найденные на электронном портале, позволили сформировать первичную базу основных сведений о воинах: год рождения, причина смерти,

дата смерти, место захоронения, а также адреса, имена и фамилии ближайших родственников. Все данные были внесены в таблицу.

Благодаря данным электронной версии «Книги памяти Челябинской области» [2] удалось уточнить звание и место службы солдат. Так Солодков Г.П. служил рядовым в 247-м стрелковом полку 37-й стрелковой дивизии [20], Жигулин П.А. служил в звании старшины в 928-м артиллерийском полку 367-й стрелковой дивизии [5], Игонин М.М. служил рядовым в 247-м стрелковом полку 37-й дивизии 32-й армии [8]. Руководитель студенческого поискового отряда «Медальон» кандидат исторических наук И.А. Новиков подтвердил наше предположение о гибели солдат в районе 14-го разъезда Кировской железной дороги, сейчас станция Ванозеро Октябрьской железной дороги.

Вместе с тем в указанных источниках информации совершенно не было сведений о месте жительства, роде их занятий в довоенной гражданской жизни. Для выяснения этих данных мы обратились к почетному гражданину г. Златоуста Ф.Н. Яблонскому. Было установлено, что Жигулин П.А.

проживал по адресу: г. Златоуст, на ул. 2-й Айской, в доме № 6, кв. 4, работал в магазине на металлургическом заводе. Солодков Г.П. проживал по адресу: г. Златоуст, ул. Большая Ветлуга, дом 35, работал в горторге. Игонин М.М. проживал по адресу: г. Златоуст, ул. Лесопильная, дом 57, работал на хлебозаводе.

По карте города Златоуста нами были найдены улицы, указанные в данных Ф.Н. Яблонского. При выезде на местность (ул. им. П.П. Аносова – бывшая ул. Большая Ветлужская и ул. 1-я Лесопильная) удалось сфотографировать предполагаемые жилые дома, совпадающие с нумерацией. Опросить жителей не представилась возможность из-за ограничительных мер по распространению коронавирусной инфекции. Вся собранная информация была систематизирована и помещена в итоговую таблицу.

Вторая мировая война стала событием, которое изменило мир. Советский Союз внёс решающий вклад в победу над нацизмом. На фронтах Великой Отечественной бок о бок сражались солдаты многонационального народа великой страны. Среди них

были и южноуральцы, наши земляки-златоустовцы. Они прошли практически по всем тяжёлым дорогам войны. Они с боями отступали от западной границы до Москвы, Воронежа и Волги, а затем, освобождая Родину, дошли до Берлина и Праги. Наибольшее количество пропавших без вести приходится на годы неудач Красной Армии начального этапа войны – это период 1941–1942 гг. [22].

К сожалению, несмотря на стремление историков и краеведов восстановить события той далекой эпохи, судьбы солдат, не все данные стали достоянием общественности. Восстановление и дополнение фактической информации о наших героях актуально в настоящий 75-летний юбилей Великой Победы.

Таким образом, в результате сбора информации и проведенного исследования удалось выяснить, что в Карелии в годы Великой Отечественной войны погибли 66 солдат из Златоуста. На начальном периоде войны с лета 1941 г. по весну 1942 г. – 17 златоустовцев. В указанный период в боях против германских и финских войск принимали участие 71-я стрелковая дивизия, в состав которой

входил 367-й стрелковый полк, 65-я морская стрелковая бригада и 367-я стрелковая дивизия, в состав трех стрелковых и одного артиллерийского полков. Были восстановлены данные о месте довоенной работы, месте жительства, обстоятельствах службы и гибели трех златоустовцев: Жигулина Петра Андреевича, Солодкова Григория Петровича и Игонина Михаила Максимовича. Работа по сбору информации и дополнению сведений будет продолжена.

А. Гордеева,
Е. Марьина*

Библиографический список

1. Бодрова, С.В. Документы Центрального архива Министерства обороны о формировании воинских частей в Челябинской области в начальный период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 19 ноября 1942 г.) / С.В. Бодрова // Наш край: прошлое, настоящее, будущее: материалы XII региональной научной конференции, 9 ноября 2018 г., Челябинск / ред. кол.: Е.А. Жоров (пред.), И.А. Новиков, А.Д. Климова; сост. И.А. Новиков. – Челябинск.: Изд-во: Авто Граф. 2019. – 200 с. – С. 43–50. – ISBN 978-5-98518-107-4
2. Вспомним всех поименно. Книга памяти Челябинской области 1941–1945 гг. – URL: <https://hero.gov74.ru/books>. (дата обращения 03.02.2020 г.)
3. Донесение о безвозвратных потерях. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 824 // Память народа 1941–1945 – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie51704380/ (дата обращения 05.03.2020 г.).
4. Донесение о безвозвратных потерях. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 121 // Память народа 1941–1945 – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie1326927. (дата обращения 05.03.2020).
5. Жигулин П.А. // Книга памяти Челябинской области 1941–1945 гг. – URL: <https://hero.gov74.ru/memory>. (дата обращения 22.04.2020)
6. Златоуст – фронту / сост. А.В. Козлов, Ф.Н. Яблонский. – Изд. 2-е. – Златоуст: ФотоМир, 2010. – 368 с. – ISBN 978-5-902739-03-6
7. Златоустовская Книга памяти дополнена / Город Златоуст. 12.10.2015. – URL: <http://gorod-zlatoust.ru/society/4777-zlatoustovskaya-kniga-pamyati-byla-dopolnena.html>. (дата обращения: 01.12.2020).
8. Игонин М.М. // Книга памяти Челябинской области 1941–1945 гг. – URL: <https://hero.gov74.ru/memory>. (дата обращения: 22.04.2020)
9. Именной список на военнотружущих, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны, с которыми прекратилась связь по Златоустовскому горвоенкомату Челябинской области. ЦАМО.Ф. 58. Оп. 977520. Д. 721 // Память народа 1941–1945. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie64278109 (дата обращения 05.03.2020)

* Руководитель творческой студенческой лаборатории «Грани познания» ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики» – преподаватель истории С.А. Сергеев.

10. Книга Памяти: Златоустовцы участники Великой Отечественной войны 1941–1945. Кн. 1. А–К. – Златоуст: ФотоМир, 2005. – 314 с.
11. Книга Памяти: Златоустовцы участники Великой Отечественной войны 1941–1945. Кн. 2. К–Ф. – Златоуст: ФотоМир, 2005. – 336 с.
12. Книга Памяти: Златоустовцы участники Великой Отечественной войны 1941–1945. Кн. 3. Х–Я. – Златоуст: ФотоМир, 2005. – 372 с.
13. Новиков, И.А. В бой с Урала: южноуральские воинские соединения в боях на Карельском фронте в 1941–1942 гг. / И.А. Новиков // Вторая мировая и Великая Отечественные войны: исторические уроки и проблемы геополитики. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 65-летию юбилею Великой Победы (14–15 апреля 2010 г., МПГУ). – Москва: МПГУ, 2010. – 509 с. – С. 154–162. – ISBN 978-5-4263-0007-1
14. Новиков, И.А. Карельский фронт в судьбах южноуральцев. Из опыта музейно-архивной деятельности / И.А. Новиков // Форум «Школьный музей как институт формирования исторической памяти» (Сборник докладов) / Урало-Сибирский Дом знаний; Общественная палата Челябинской области; Министерство образования и науки Челябинской области; Движение «За возрождение Урала». – Челябинск: АБРИС, 2017. – 144 с. – С. 34–52. – ISBN 978-5-91744-092-3
15. Новиков, И.А. Военными дорогами Карельского фронта: по местам боев южноуральских воинских соединений (по архивным данным и материалам поисковых экспедиций) 70-летию окончания боев на Карельском фронте и 70-летию Великой Победы посвящается / И.А. Новиков // Золотые россыпи былого: Сборник материалов VIII краеведческой конференции / сост. А.Н. Малахова. – Златоуст: Б. и., 2015. – 503 с. – С. 266–275.
16. Новиков, И.А. Семьдесят первая стрелковая дивизия: неизвестные страницы участия южноуральцев в боях на Карельском фронте / И.А. Новиков // Гороховские чтения: материалы второй региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2011. – 352 с. – С. 128–134.
17. ОБД «Мемориал» – URL: <https://obd-memorial.ru/html/> (дата обращения 03.01.2020).
18. Павленко, Г.К. Подвиг южноуральских воинских частей в годы Великой Отечественной войны / Г.К. Павленко, В.Д. Павленко, И.А. Новиков // Южный Урал: от колесниц до мирного атома / сост.: Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. – Челябинск, 2017. – 155 с. – С. 102–107. – ISBN 978-5-7135-0742-8
19. Память народа 1941–1945 – URL: <https://pamyat-naroda.ru/>. (дата обращения: 03.01.2020).
20. Солодков Г.П. // Книга памяти Челябинской области 1941–1945 гг. – URL: <https://hero.gov74.ru/memoгу> (дата обращения 23.04.2020)
21. Терехов, А.Н. Моряки-южноуральцы на фронтах Великой Отечественной войны / А.Н. Терехов // МАОУ «СОШ № 147 г. Челябинска». – URL: <https://147school.ru/12243> (дата обращения: 01.03.2020)
22. Яблонский, Ф.Н. Фронтовая вахта Златоуста / Ф.Н. Яблонский // Златоуст – фронту. Изд. 2-е. / сост. А.В. Козлов, Ф.Н. Яблонский. – Златоуст: ФотоМир, 2010. – 368 с. – ISBN 978-5-902739-03-6

БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(по материалам Объединённого государственного
архива Челябинской области)

В годы Великой Отечественной войны Челябинская область являлась одним из ключевых районов приёма раненых и больных воинов Красной Армии, в период максимального развёртывания эвакогоспиталей летом 1943 г. здесь одновременно лечилось более 24 тыс. раненых и больных воинов. А общее количество военнослужащих и вольнонаёмных сотрудников эвакогоспиталей Челябинской и Курганской областей по состоянию на этот период оценивается нами в 8 тыс. человек. Обеспечение базовых потребностей сотрудников было необходимым условием нормальной работы эвакогоспиталей. Вместе с тем о материально-бытовом положении личного состава эвакогоспиталей на территории Урала в опубликован-

ной литературе только отрывочные сведения.

Преимущественный призыв медицинского персонала, а с 1942 года его перевод на основании распоряжения районных городских здравотделов в местные эвакогоспитали, использование труда подсобных работников, которые уже работали в переданных под госпитали учреждениях, значительно смягчали проблему жилищного обеспечения персонала. Тем не менее наличие эвакуированных госпиталей, где костяк сотрудников составляли иногородние, требовало организации, по меньшей мере, госпитальных общежитий [1]. Обеспечение сотрудников госпиталей жильём, в том числе и командования (начальник госпиталя и его заместители), возлагалось на местные советы депута-

тов трудящихся [2]. Например для размещения 146 сотрудников эвакогоспиталя № 1947 Челябинский горсовет выделил помещения школ № 21 и № 41 [3]. Поселить работников непосредственно в лечебных корпусах было нельзя, ввиду постоянного расширения коечного фонда в них. Начальнику госпиталя, его заместителям, ведущим специалистам (в том числе семейным) выделялось по отдельной комнате. Основная масса сотрудников могла рассчитывать лишь на «койкоместо» в общежитиях госпиталей. Жильцы в них не имели кроватей и постельного белья и первое время спали на голом полу. В сентябре 1941 г. в госпитале № 1723 (Челябинск) в помещении 35 м² заселили 10 мобилизованных медсестёр, и это по тем временам

считалось очень хорошими условиями.

Помимо основного здания школы, больницы, детсада, санатория территория госпиталей постепенно расширялись за счёт передачи им подсобных помещений, расположенных поблизости: конюшен, гаражей, складов, мастерских. Госпитальная территория в массиве городской застройки занимала один или два квартала. Командование в целях укрепления дисциплинарного порядка стремились наглухо изолировать свой квартал от доступа посторонних. Поэтому жилые помещения, расположенные в промежутке с госпитальными объектами, передавались в ведение материально-хозяйственной части госпиталя. Именно эти помещения стали основной базой для организации госпитальных общежитий и обеспечением квартирами сотрудников [4]. Инвалидам, трудоустроенным в госпиталях, тоже выделялось жильё [5].

Наиболее пристальное внимание властей было направлено на вопрос о питании сотрудников. В период развёртывания системы эвакуогоспиталей обеспечение котловым довольствием

осуществлялось непосредственно из запасов госпиталей. Однако резкий рост числа лиц, находящихся на довольствии НКО, заставлял интендантскую службу Красной Армии отказать в снабжении ряду тыловых и вспомогательных подразделений, в том числе и госпиталей. Перевод госпиталей в систему Наркомздрава резко ухудшал социальные позиции медицинского и вспомогательного обслуживающего персонала. Приказом по госпиталю № 3118 (Каменск) от 23 октября 1941 г. весь личный состав был снят с котлового довольствия [6]. Такие же меры были проведены во всех госпиталях системы Наркомздрава и ВЦСПС. Постановлением СНК СССР от 1 ноября 1941 г. в Челябинске и ряде других городов области вводилась карточная система [7]. Командование госпиталей и сотрудники госпиталей НКО приобретали продовольствие через систему военторга [8]. Медицинский персонал эвакуогоспиталей НКЗ и ВЦСПС получал рабочее снабжение по первой категории.

В райторгах и горторгах, как правило, было недостаточно продовольствия для обеспечения всех имевших на это право [9]. Поэтому

карточки населением отоваривались лишь частично. Чтобы обеспечить более равномерно распределение продуктов, местные торговые организации уменьшали нормы выдачи. Сотрудники госпиталей прикреплялись к столовым личного состава с забором всего продовольствия, которого на протяжении 1941–1943 гг. едва хватало на одноразовое питание. Наиболее голодным для сотрудников госпиталей оказался 1942 г. Значительная их часть была мобилизована в военно-медицинские учреждения из различных местностей страны, а позже оказалась на положении вольнонаёмных в эвакуогоспиталях. При этом по действовавшему трудовому законодательству работники не могли уволиться и вернуться домой. Они не имели приусадебных хозяйств и каких-либо иных источников продовольствия.

Зарботки подавляющего числа сотрудников были невелики и не позволяли покупать продукты на колхозных рынках. В сентябре 1942 г. сотрудники эвакуогоспиталей были переведены на снабжение по второму списку. Медперсоналу теперь полагалось не 800, а 600 грамм хлеба в день, а служащие в том числе начальник

продовольственной части, главный бухгалтер, заведующий аптекой – 400 [10]. Подсобные рабочие госпиталей получали 600 грамм хлеба [11], часть которого ещё заменялась картофелем [12]. Голодные сотрудники тайком доедали объедки, оставшиеся от раненых. Командование госпиталей сознательно закрывало на это глаза [13].

В постановлении Челябинского обкома ВКП(б) от 25 августа 1942 г. отмечался недостаточный уровень обеспечения сотрудников эвакогоспиталей. Обком партии призвал местный отдел торговли лучше снабжать госпитали, во всех крупных госпитальных гарнизонах, выделить магазины для прикрепления к ним сотрудников госпиталей, разрешал командованию децентрализованные заготовки в колхозах [14]. Но кардинально изменить ситуацию эти меры не могли. Проблема питания в эвакогоспитале будоражила внимание сотрудников, была частой темой частных разговоров [15].

Организационно в систему эвакогоспиталей входил дезопрачечный отряд эвакопункта № 98. Все его работницы считались вольнонаёмными и получали ра-

бочую карточку. Снабжение коллектива отряда шло через эвакогоспиталь № 3884 (Челябинск). На эти цели в феврале 1943 г. ежедневно выделялось 120 кг хлеба [14]. Низкие нормы снабжения прачек были прямой причиной невыполнения плана стирки госпитального белья, то есть срыва всего комплекса мер по бытовому обслуживанию раненых. Поэтому власти выделяли фонды коммерческого хлеба ежедневно по 20 кг [15].

Врачи ашинского эвакогоспиталя № 3125 Якобсон, Айхенберг, Каверова, Шебенко и Брюнеткина в начале 1943 г. прислали в Челябинский облздравотдел и в Президиум ВС СССР коллективную жалобу на плохое продовольственное снабжение [16]. В объяснении по этому поводу секретарь Миньярского РК ВКП(б) С. Абу сообщал в обком партии, что в госпитале за первый квартал 1943 г. на каждого сотрудника ежемесячно полагалось 1800 гр. мяса – рыбы, по распоряжению Наркомторга – 792 гр., а фактически получено – 60 гр. По жирам соответственно – 400, 176,0 гр. По крупам – 1200, 594,155. При этом С. Абу особо отметил, что и в 1942 г. снабжение го-

спиталей продовольствием было не лучше [17].

Заявление медиков стало причиной обращения руководителя эвакогоспиталей НКЗ РСФСР А.И. Жичина к председателю Челябинского областного комитета помощи С.Ф. Князеву с просьбой вмешаться и улучшить снабжение работников госпиталей. Но, так как ресурсы продовольствия в области были ограничены, С.Ф. Князев предложил фонды для личного состава госпиталей выделять особо от других категорий снабжения. В конечном итоге эта мера по обеспечению госпиталей за счёт других коллективов области принята не была [18].

Помимо редких закупок продовольствия [19] с четвёртого квартала 1942 г. важную роль в обеспечении сотрудников госпиталей стали играть подсобные хозяйства [20]. Подсобные хозяйства считались хозяйственными предприятиями. Полученная товарная продукция распределялась на нужды питания раненых и сотрудников в пропорции 1,5:1. Наибольшее значение имели подсобные хозяйства в снабжении сотрудников картофелем, капустой, морковью, свёклой.

Эти и другие продукты поступали в столовые личного состава и закладывались вместе с продовольствием, полученным по карточкам. Благодаря этому новому дополнительному источнику командование ряда эвакуационных госпиталей смогло ввести двухразовое питание сотрудников (см. табл.).

Параллельно с развёртыванием хозяйственной деятельности эвакуационных госпиталей под эгидой профсоюзных организаций сотрудникам оказывалась помощь в приобретении и обработке огородов [21]. Так в марте 1942 г. партийная организация эвакуационного госпиталя № 1731 (Троицк) обязала местный

комитет обеспечить сотрудников землёй и семенами под огород [22]. Ежегодно в апреле – в первых числах мая райсоветы депутатов трудящихся выделяли госпитальным участкам земли. Её часть огородные комиссии делили между сотрудниками госпиталей [23]. Так весной 1942 г. между сотрудниками

Результаты хозяйственной деятельности подсобных хозяйств госпиталей в Челябинской области за 1942 г. (ОГАЧО, ф. П-288, оп. 6, д. 271, л. 49, 50)

Культура	Посев в гектарах	Урожайность в центнерах	На семена центнеров	Товарный выход в центнерах	На питание раненых в центнерах	Личному составу в центнерах
Пшеница	45,53	6	55,0	218,18	130,9	87,20
Овёс	663,4	8	796,8	4510,4	—	—
Ячмень	96,34	8	116,4	654,32	—	—
Горох	75,66	9	70,0	604,94	363	242
Просо	64,47	7	13	438,29	263	175
Греча	4,25	5	4	17,25	10,35	6,9
Картофель	619,63	60	9300	27888,1	16727	11151
Капуста	49,44	60	—	2966,4	1779,8	1187
Морковь	15,45	40	—	618,0	370,8	247,2
Свёкла	17,4	60	—	1044,0	624,4	417,6
Огурцы	15,5	50	—	744,5	464,7	309,8
Лук	4,17	60	—	250,2	150,12	100,08
Всего засеяно	1671,23					

госпиталя № 1724 (Челябинск) было распределено 3,5 га уже вспаханной земли. Кроме того командование госпиталя обеспечили половину потребности в семенном картофеле [24]. Сотрудники рассчитывали на помощь госпиталей не только в выделении земли, но и в механизированной, либо конной вспашке, в выделении семян, в вывозе урожая. Расстояние от участка до госпиталя могло превышать 20 км. Когда в 1943 г. командование госпиталя № 1723 (Челябинск) не смогло обеспечить вспашку земли, то часть сотрудников отказалась от посева. На период копки картофеля на участки сотрудников направлялись выздоравливающие [25]. В сентябре 1942 г. местком эвакогоспиталя № 1730 (Троицк) организовал 2 массовых выхода на сбор и вывоз урожая с индивидуальных участков [26]. Помимо централизованного снабжения по карточкам, личные приусадебные хозяйства сотрудников были важнейшим источником продовольствия.

Другой острой проблемой, с которой столкнулись сотрудники эвакогоспиталей, был недостаток одежды и обуви. При мо-

билизации личного состава в эвакогоспиталях в 1941 г. они получали форму военно-санитарной службы РККА. Однако почти во всех госпиталях они должны были быть переодеты в гражданское. Персонал эвакогоспиталей № 2191, 1128, 1129 в 1941 г. прибыл с фронта в летней одежде и обуви, поэтому с наступлением холодов началось массовое заболевание гриппом и простудой [27]. Как писал в областной комитет помощи начальник отдела эвакогоспиталей НКЗ при челябинском облздравотделе Л.А. Цылев, указанные госпитали были переданы Наркомздраву и военное обмундирование с них сняли. А гражданская одежда у них отсутствовала. Обувь, нижнее бельё, носки, чулки, одежда у всех изнашивались. Поэтому им выдали 120 комплектов белья, обуви, носок, чулок [28].

Для обеспечения всего персонала рабочей одеждой требовалось почти 20 тыс. комплектов. Такими ресурсами органы управления эвакогоспиталями не располагали, поэтому положенная рабочая одежда никогда в эвакогоспиталях не выдавалась. Как писал в январе 1943 г. начальник

эвакогоспиталя № 3877 (Магнитогорск), за полтора года работы вообще не получали промтоваров [29]. При этом имевшаяся у сотрудников одежда постепенно изнашивалась и приходила в негодность. Некоторым сотрудникам не в чем было ходить на работу [30]. В 1942 г. проблема решалась в основном путём ремонта одежды и обуви. К этим работам были привлечены сапожные и портняжные учебные мастерские для инвалидов [31]. В 1943 г. началось выделение талонов на пошив обуви и платьев для сотрудников [32]. При этом в первую очередь промышленные товары выдавали семьям фронтовиков [33]. В 1943–1944 гг. снабжение одеждой и обувью носило единичный характер и не покрывало даже минимальных потребностей работников эвакогоспиталей.

Командование эвакогоспиталей занималось обеспечением личного состава топливом. Уголь сотрудникам выдавался лишь в незначительных количествах. Так жене фронтовика, санитарке госпиталя № 1721 (Челябинск), Глуценко за зиму 1943 г. было выдано

2 ведра угля [34]. Тогда же в госпитале № 1723 (Челябинск) среди 30 сотрудников – жён фронтовиков была распределена 1 т угля [35]. Основным видом топлива, которым пользовались сотрудники эвакуогоспиталей, были дрова. Райсоветы депутатов трудящихся выделяли для эвакуогоспиталей делянки для заготовки дров и торфа, часть его предназначалась для нужд личного состава [36]. Проблемой был вывоз дров на квартиры сотрудников. Имевшийся транспорт кое-как обеспечивал топли-

вом госпиталь, но вывезти дрова для сотрудников его мощности уже не хватало. Работники госпиталей, чтобы не замёрзнуть, нанимали частные подводы и вывозили дрова самостоятельно.

Таким образом, в эвакуогоспиталях острой была проблема снабжения личного состава. Особенно тяжёлое положение сложилось у эвакуированных сотрудников госпиталей. Они и фронтовики, оставленные после выписки в качестве работников госпиталя, без семьи и устроенного домашнего

хозяйства полностью зависели от надёжности системы карточного снабжения и хозяйственной деятельности эвакуогоспиталей. Важные задачи восстановления больных и раненых воинов заставляли власти учитывать и потребности личного состава эвакуогоспиталей. В 1943–1945 гг. происходило постепенное улучшение продовольственного снабжения госпитальных коллективов за счёт развития подсобных хозяйств и повышения процента отоваривания продовольственных карточек.

С.А. Кусков

Библиографический список

1. МАО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 359, л. 77.
2. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 13. Д. 1. Л. 201, 203; Д. 2, л. 172.
3. Там же. Оп. 4. Д. 126, л. 128; ф. Р-220, оп. 13, д. 1, л. 241.
4. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 281, л. 97.
5. ОГАЧО. Ф. П-288-к. Оп. 1. Д. 28, л. 140.
6. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 281, л. 65.
7. Там же. Д. 106, л. 2 об.; Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – Москва, 1968. – С. 22.
8. ОГАЧО. Ф. П-1355. Оп. 1. Д. 9. Л. 123, 124.
9. Палецких, Н. П. Обеспечение уральского населения хлебом в годы войны: нормы и реалии // Урал в 1941–1945 гг.: Экономика и культура военного времени. Челябинск, 2005. – С. 147–148.
10. ОГАЧО. Ф. П-636. Оп. 1. Д. 70, л. 20 об.
11. ОГАЧО. Ф. П-288-к. Оп. 1. Д. 21, л. 326.
12. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 6. Д. 27, л. 94; Из решения облисполкома об утверждении плана реализации муки на октябрь 1943 г. // Челябинская область. 1917–1945 гг. Сборник документов и материалов. Челябинск, 1998. – С. 230–231.

13. Шадринские госпитали // Шадринск военной поры. – Т. 1: Шадринск, 1995. – С. 157.
14. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 21, л. 267.
15. ОГАЧО. Ф. П-118. Оп. 1. Д. 163, л. 17
16. ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 5. Д. 42, 61.
17. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 6. Д. 8, л. 359.
18. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 225, л. 35, 48.
19. Там же. Оп. 42. Д. 21, л. 267; Оп. 7. Д. 225, л. 38.
20. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 225, л. 35, 97.
21. ОГАЧО. Ф. П-118. Оп. 1. Д. 133, л. 1.
22. Чернявский, У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). – Москва, 1964. – С. 47; Водолагин М.А. Партия – организатор помощи раненым бойцам и командирам Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории КПСС. – 1978. № 1. – С. 72; Дементьев, Б.П. Идеологическая работа партийных организаций Урала в годы Великой Отечественной войны. – Свердловск, 1990. – С. 76.
23. Денисевич, М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). – Екатеринбург, 1991. – С. 84.
24. ОГАЧО. Ф. П-179. Оп. 2. Д. 86, л. 21.
25. ОГАЧО. Ф. П-119. Оп. 1. Д. 105, л. 14.
26. ОГАЧО. Ф. П-118. Оп. 1. Д. 131, л. 26 об.; Ф. П-119. Оп. 1. Д. 90, л. 6.
27. ОГАЧО. Ф. П-119. Оп. 1. Д. 106, л. 36.
28. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 271, л. 60.
29. ОГАЧО. Ф. П-1355. Оп. 1. Д. 9, л. 136.
30. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 225, л. 71.
31. ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 76, л. 14.
32. ОГАЧО. Ф. П-636. Оп. 1. Д. 70, л. 20 об.; Ф. П-288. Оп. 7, д. 225, л. 35; ф. П-288-к; Оп. 1. Д. 21, л. 362.
33. ОГАЧО, ф. П-119. Оп. 1. Д. 106, л. 3.
34. ОГАЧО, ф. П-288-к. Оп. 1. Д. 28, л. 140.
35. ОГАЧО, ф. П-119. Оп. 1. Д. 105, л. 23; д. 106, л. 9.
36. Там же, л. 5.
37. Там же. Д. 106, л. 9.
38. Там же. Д. 107, л. 9.

ЖИЗНЬ И СУДЬБА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Память времени не подвластна. У каждого человека за плечами есть какая-то история. Особенное значение имеют источники личного характера, такие, как мемуары, воспоминания. Они позволяют взглянуть на события иначе, глазами непосредственно их участника, поэтому источники личного характера имеют большое значение для реконструкции прошлого. Важную роль они могут сыграть при изучении вопросов, которые затрагивают довольно «щепетильную» тему. Одной из таких является тема о депортации российских немцев в годы Великой Отечественной войны.

Долгие годы она либо не освящалась вовсе, либо замалчивалась. С началом

Перестройки ситуация стала меняться. В печати появились воспоминания И.И. Кроневальда [3], и других трудармейцев о трудовой мобилизации. Позже стало появляться все больше публикаций научного и публицистического характера. Обширный материал воспоминаний немцев-трудармейцев Челябинской области содержится в книге Г. Вольтера «Зона полного покоя» [2]. Автор книги, будучи сам депортированным на Урал советским немцем, по своим впечатлениям и воспоминаниям своих товарищей описывает условия содержания и жизни в одном из крупнейших лагерей – Бакаллаг. Интересна также документальная повесть И.А. Винка «Без срока давности» [1]. Она

повествует о жизни и судьбах некоторых копейских трудармейцев и сопровождается при этом их воспоминаниями. Данная книга содержит сведения не только о Бакалстрое, но и окрестностях Копейска. На данный момент – это единственная работа, которая освещает события копейских трудармейцев.

Как известно, со временем воспоминания могут искажаться либо в силу устройства нашей психики некоторые события могут приукрашиваться. В этом случае исследователю необходимо искать подтверждения либо в официальных документах, либо в воспоминаниях другого человека. Таким образом, работа по источникам личного происхождения может вызвать за-

Копейск. Район Афон полудомы землянки 1940-е гг.
Архив Р. Лейнонена

труднение, но тем не менее мы попытались на основе опубликованных и неопубликованных источников составить картину жизни некоторых трудмобилизованных советских немцев Челябинской области в годы Великой Отечественной войны.

Какова была их жизнь на далеких территориях, которым суждено было стать для них новым домом? Как к ним относились местные жители? На эти вопросы мы попытаемся ответить, проанализировав воспоминания советских немцев на спец-

поселении, под которым понимается общее, типовое название населенного пункта, включенного в масштабную систему режимных поселений граждан, высланных в административном порядке в 1920–1950-е гг.: Виктора Нейфельда, Фридриха Шульца, супругов Кайльман и др., а также тех, кто жил с ними рядом, и некоторых документов, найденных в Объединенном государственном архиве Челябинской области.

Началу депортации положил Указ от 28 августа 1941 г. На сборы людям давалось

всего двое суток, разрешалось брать с собой продукты на 10 дней и имущество общим весом не более 14 кг [1, с. 17], поэтому многие советские немцы прибывали на спецпоселения, можно сказать, с голыми руками, не имея к тому же теплых вещей. Между тем приближалась зима, которая в тот роковой 1941 г. наступила достаточно рано. Приведем отрывок из рассказа Ивана Репнева, детство которого прошло бок о бок с немцами, депортированными с Поволжья: *«Времени на сборы им практически не дали,*

куда собираются этапировать, не сообщили. Поэтому многие из них не взяли с собой в дорогу даже зимней одежды» [1, с. 29].

Условия проживания охарактеризовал Виктор Нейфельд, рассказывая о жизни в одном из поселков в Копейске: «Нашу землянку я сколотил из досок от ящиков оборудования, со строительными материалами тогда было тяжело, в зазор между слоями досок насыпали шлак от топки печей. Потолок зашивали фанерой, но зато на всех окнах нашего домика висели чудной работы шторы». Кроме землянок депортированные немцы на спецпоселении размещались также и в бараках, в некоторых из них до сих пор проживают люди.

Куда более жесткие условия проживания были у трудмобилизованных на Бакалстрое. Вот что рассказывает Вернер Штирц: «Я прибыл в седьмой, самый большой на Бакалстрое отряд, со второй партией «мобилизованных», когда уже были построены типовые, крытые дёрном полуземлянки – бараки, и сооружены прочные, с немецкой аккуратностью, проволочные заграж-

дения и вышки» [1, с. 93]. Иван Фёдорович Вагнер вспоминал: «В двух бараках лагеря мы спали на голых нарах, не было ни матрасов, ни постели: бушлат под себя и на себя. В лагере свирепствовал тиф, людей одолевали вши, так как бани в зоне не было, а в поселковую в первое время не водили» [1, с. 93]. Как видно из воспоминаний двух этих трудармейцев, жизнь в лагере была, мягко говоря, тяжёлой.

Об условиях проживания трудмобилизованных в лагерях мы узнаем и из архивного документа о результатах проверки участков 16-го стройотряда 15 марта 1943 г. В нём говорится, во-первых, питание трудмобилизованных на протяжении почти всего февраля месяца производилось с нарушением установленной меню-раскладки, без жиров и с недодачей соли. Во-вторых, со стороны санчасти стройотряда были допущены ошибки при выписке на работу ослабленных трудмобилизованных и несвоевременной госпитализации больных [5, л. 13]. Данный документ лишь подтверждает многие воспоминания, содержащихся

в книге «Зона полного покоя» об условиях содержания трудмобилизованных в Бакаллагге.

Нам кажется интересным и выяснение, каким было отношение местных жителей по отношению к депортированным немцам. Этот вопрос тоже не является однозначным, т.к. оно не везде было одинаковым. Например, Альма Миссаль, дочь копейского трудармейца Фридриха Шульца, в своих воспоминаниях говорила, что, когда вся их семья болела тифом, никто из местных жителей села так и не удосужился не только помочь, но и, хотя бы узнать живы ли мы [1, с. 20]. Можно предположить, что подчеркнутая обособленность, культурные различия, пропаганда правительства и вызывали такое недоверие, а зачастую даже враждебное отношение к поволжским немцам. В то же время некоторые вспоминали, что селяне лишь поначалу относились к ним (советским немцам) с недоверием, а позже проявляли сочувствие, давали приют и делились припасами.

Нами был найден документ, в котором говорится о нарушении требований ла-

герного режима, общении между вольнонаемными работниками с трудмобилизованными и заключенными [5, л. 29]. Из него можно сделать вывод, что даже сотрудники лагеря пытались помочь трудмобилизованным, несмотря на все существующие запреты.

Со стороны официальных властей отношение к депортированным немцам тоже вызывает вопросы. С одной стороны, де-юре они оставались гражданами СССР. Отсюда возникали, на наш взгляд, некоторые казусы, например, трудмобилизованных водили под конвоем на выборы, так же они имели и свой

почтовый ящик [4, л. 109], могли видеться со своими родственниками, но по факту они практически ничем не отличались от заключенных, которые содержались с ними по соседству.

В одном из документов мы нашли упоминание о поощрении рабочего 1-й колонны 5-го стройотряда Фридриха Адамовича за сознательное отношение к выполнению порученного задания. Он был удостоен благодарности и премирования [4, л. 92], тогда как заключенные благодарности, а уж тем более премии не получали.

Таким образом, воспоминания трудармейцев под-

тверждаются многими документами. Они позволяют в подробностях узнать о нелегкой судьбе, быте депортированных немцев, их взаимоотношениях с местным населением. Из этого мы можем прийти к выводу, что гражданские права российских немцев (напомним, что они являлись гражданами СССР) нарушались по многим пунктам. На практике они приравнивались к заключенным.

Данные события дают нам повод для переоценки политики СССР по отношению к нацменьшинствам и в связи с этим для новых исследований.

В.А. Боровских *

Примечания

1. Винк, И.А. Без срока давности / И.А. Винк. – Челябинск: Челяб. Дом печати, 2006. – 204 с. – ISBN 5-87184-412-X
2. Вольтер, Г. Зона полного покоя / Г. Вольтер. – Москва: Варяг, 1991. – 509 с. ISBN 5-85840-254-2
3. Кроневальд, И.И. Незаживающая рана / И.И. Кроневальд // Книга памяти: посвящается тагильчанам – жертвам репрессий 1917–1980-х гг. / сост., подгот. текста, вступ. ст. В.М. Кириллова. – Екатеринбург: Наука, 1994. – С. 249–253. – URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=4779>
4. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 3.

* Научный руководитель Игорь Александрович Новиков, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории и права.

С ВЕРОЙ В ПОБЕДУ И БУДУЩЕЕ: ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ. 1941–1945 гг.

Невероятно, враг прорвался к Ленинграду, к Москве, затем к Волге, а руководство страны спасает культурные ценности, художественные коллективы, детские дома, школы, вузы, научно-исследовательские институты. Сколько же надо было иметь людям воли и веры в неизбежность победы для вселения ее и в других!

В первый год войны в Челябинскую область прибыло 15 вузов из западных районов страны. Среди них Киевский медицинский, Запорожский машиностроительный, Ленинградский электротехнический, Московский автодорожный, Ростовский машиностроительный и Сталинградский механический, расположившиеся в Челябинске; Ленинградский библиотечный, Ленинградский городской

педагогический, Ленинградский педагогический им. А.И. Герцена, Ленинградский педагогический им. Н.В. Покровского и Ленинградский учительский, Ленинградский институт иностранных языков – в Кыштыме, Днепрпетровский металлургический – в Магнитогорске.

Из-за отсутствия помещения была попытка закрыть ряд местных институтов. В августе 1941 г. облисполком ходатайствовал перед Совнаркомом РСФСР о закрытии Челябинского педагогического вуза. Но ответ СНК РСФСР за № 1548 от 12 сентября 1941 г. был отрицательным: *«Отклонить ходатайство Челябинского облисполкома о закрытии педагогического института.»*

Обязать Челябинский облисполком разместить педагогический институт в одном из районов области.

Поручить Наркомпросу РСФСР командировать своего представителя для оказания помощи в размещении пединститута.

Зам. председателя СНК РСФСР А. Сухов».

В результате вуз был сохранен. Но ему пришлось неоднократно переезжать из одного здания Челябинска в другое: в Заречье на улицы Калинина, Береговую, Российскую (школа № 50), на Свердловскую (школа № 30). Материальная база учебных заведений значительно сократилась в начальный период войны. Институт механизации и электрификации сельского хозяйства и педагогический передали учебные помещения оборонным заводам, прибывшим из Тулы, Луганска и Калинина. В корпусах данных вузов было налажено производство патронов. Значительно уменьшилась материальная база Магни-

тогорского металлургического института. Несмотря на это, в 1942/43 учебном году контингент студентов вырос на 125 %.

В некоторых вузах в первый период войны количество студентов резко сократилось. Только из областного центра ушло в армию свыше 6 тыс. студентов, преподавателей и сотрудников. Они сменили учебники на винтовки. В своих заявлениях писали, что хотят быть в рядах Красной Армии и бороться против фашистских захватчиков. 30 июня 1941 г. студенты Челябинского педагогического института Н. Шаров, М. Уваров, И. Танич и О. Недоспасов закрыли свою комнату №113 в общежитии, написав на ней: «Комната закрыта. Все ушли на фронт». В Челябинском педагогическом институте в 1940/41 учебном году училось 1189 человек, а в 1942/43 учебном году – 668, в Магнитогорском педагогическом – соответственно 1517 и 360.

Не могли пополнить отряды студентов выпускники школ: юношей 10 классов призывали в армию, а

девушек мобилизовывали на производство. После окончания 7–9 классов многие подростки тоже шли работать на заводы. Чтобы как-то сохранить вузы, правительство разрешило без экзаменов принимать в институты школьников, получивших аттестаты без троек. При наличии свободных мест этой льготой могли воспользоваться и те, кто имел 2–3 удовлетворительные оценки. В Киевский медицинский институт без вступительных экзаменов принимали медсестер. Росту контингента вузов способствовало и введение с 15 сентября 1943 г. стипендий успевающим студентам. Причем, по мере перехода студента с курса на курс, стипендия возрастала. В среднем она равнялась: на I курсе – 140 руб.; на II курсе – 160 руб.; на III курсе – 185 руб.; на IV–V курсах – 210 руб., студенты, успевающие на отлично получали 25 % надбавку.

Особенно тяжелыми оказались первые семестры 1941/1942 учебного года для I и II курсов. В Челябинском пединституте из 364 человек к январю 1942 г.

осталось 198, или 46 %. Итоги зимней сессии показали, что студенты не могут сдать экзамены и зачеты из-за того, что работают на заводе им. С. Орджоникидзе, до этого были заняты на уборочных работах, на разгрузке топлива, снегоуборке и т.д. Об этом письменно было доложено директором института В.С. Старцевым и секретарем партбюро В.В. Андриановым секретарю обкома партии Н.С. Патолычеву. Перестройка промышленности на военные рельсы подходила к завершению. Это позволило весной 1942 г. освободить студентов от работы на заводе и вернуть в институт.

Студенты первые два военных учебных года занимались по сокращенной программе. Возвратиться к довоенным планам смогли только в 1943/44 учебном году, когда завершился коренной перелом на фронтах Великой Отечественной войны.

Положительно повлияло на стабилизацию студенческого контингента в педагогических вузах распоряжение наркома просвещения РСФСР В. Потемкина об

освобождении с 1 сентября 1944 г. от платы за обучение студентов – детей офицеров, а также погибших и умерших вследствие ранений, контузий, увечий и заболеваний, полученных на фронте.

За годы войны самое большое количество студентов выпустил Киевский медицинский институт – 1318 человек, остальные не так много: педагогические – 740 (Челябинский – 418, Ленинградский – 165, Магнитогорский – 157), ЧИМЭСХ – 164, Троицкий зооветеринарный – 39 человек. Для вузов осталась нерешенной проблема подготовки учительских кадров для национальных районов.

С эвакуированными вузами в область прибыло 400 научных работников, среди них: 240 старших научных сотрудников, 26 докторов, 23 кандидата наук, 15 лауреатов Государственной премии. Они продолжали руководить аспирантами, вместе с ними вели научные исследования, которые помогали решить задачи народного хозяйства и обороны страны.

Благодаря помощи обкома партии Киевский

медицинский институт в 1942/43 учебном году осуществил разработку 97 научных тем. В нем трудились не только ученые из Киева, но и доктора и доценты из Витебского института, ряд работников Москвы и Ленинграда. Под редакцией профессора А.П. Крылова было издано руководство по военно-полевой хирургии для работы в тыловых госпиталях. Он же разработал и внедрил новый способ операции на крупных кровеносных сосудах при огнестрельных ранениях.

После реэвакуации Киевского медицинского института распоряжением СНК СССР от 7 декабря 1943 г. на его базе был образован Челябинский медицинский институт, первый на Южном Урале. В нем остались работать 138 преподавателей, из них 37 профессоров. На базе Сталинградского механического института в декабре 1943 г. возник Челябинский механико-машиностроительный институт (ЧММИ). В 1951 г. он преобразован в политехнический институт (ныне ЮУрГУ).

Челябинский институт механизации сельского хо-

зяйства (с 1944 г. ЧИМЭСХ, ныне агроинженерный университет) под руководством профессора Е.М. Харитончика осуществил модернизацию трактора ЧТЗ. Кафедра технологии металлов под руководством профессора Н. В. Комар выполнила заказ на передвижную вагранку для ремонтных армейских баз.

Вуральской глубинке продолжали готовить научные кадры. В Ленинградском педагогическом институте им. Герцена за время пребывания в Кыштыме 38 человек получили ученые степени кандидатов наук, в Киевском медицинском только за 1942 г. – было защищено 13 докторских и 11 кандидатских диссертаций.

Осенью 1942 г. вышло постановление СНК СССР «О повышении окладов работников науки», которое несколько улучшило материальное положение ученых и способствовало дальнейшей их творческой деятельности.

Острая нехватка учебных помещений и сокращение ассигнований привели к закрытию средних специальных учебных заведений (ссузов). Только в 1941/42

учебном году в области прекратили существование 16 техникумов, училищ и школ, которых до войны насчитывалась 51 единица. Начиная с 1943/44 учебного года, несмотря на передачу части ссузов Курганской области, в Челябинской – началось количественное увеличение, как учебных заведений этой системы, так и учащихся в них. Если в 1943/44 учебном году насчитывалось 33 ссуза с контингентом 7 тыс. человек, то в 1944/45 учебном году соответственно – 39 и 11,3 тыс. человек. Контингент, по сравнению с предвоенным периодом, увеличился на 117,7%. Кадры для промышленности готовили 14 ссузов, для культуры и образования – 12, для здравоохранения – 9, для сельского хозяйства – 2, остальные – для общепита. Только медицинские училища за годы войны подготовили 3154 человека. В ряде учебных заведений была улучшена материально-техническая база обучения. В Миассе автомеханический техникум, созданный в 1941 г. на базе эвакуированного из Москвы и располагавшийся в старой части города в купеческих

домах, в 1944 г. переехал в трехэтажное здание.

Годы войны стали нелегким испытанием для народного образования. Школьные здания были переданы либо под госпитали, либо под эвакуированные заводы. Всего в области на нужды военного ведомства было передано 145 зданий школ, вузов и техникумов.

Ощущение всеобщей беды детям передалось уже в июне 1941 г. Л.К. Матюхина, после войны окончившая МГУ и проработавшая до ухода на пенсию доцентом кафедры отечественной истории в ЧГПИ (ныне ЮУрГГПУ), вспоминала: *«Я с нетерпением ждала 1 сентября, чтобы пойти в школу № 58 Челябинска. Но война перевернула все планы. Учиться в 58-й школе не пришлось, потому что, ожидая прибытия с фронта раненых, здание переоборудовали под госпиталь. Для нас, первоклашек, это был удар: была школа... и нет школы.*

Помню ощущение постоянного голода. В классе нам давали маленький кусочек хлеба, видимо грамм 50, а может быть, и меньше. И 40 пар глаз напряженно следили за действиями учительницы, которая дели-

ла буханку хлеба. А когда на фронте наметился перелом, к кусочку хлеба добавили чайную ложечку сахара. Чтобы хотя бы визуальнo утолить голод, мы лепили из глины и песка буханки хлеба, булочки, сушки и прочую снедь».

Одновременно в область прибыло более 35 тыс. эвакуированных школьников и 245 детских учреждений. В результате школы стали заниматься в две-три, а то и в четыре смены. В Челябинске в три смены занималось 5 тысяч учеников (16,7 %) из 12 школ, в Магнитогорске – 3303 (20,6 %) из 11 школ города. В Миассе все школы занимались в три смены. Были школы, которые занимались через день. В отчете депутата челябинского горсовета учительницы П.А. Захаровой было написано: *«В семи классных комнатах занимается 26 классов. Урок длился 35 минут, перемена 5 минут и перерыв между сменами 15 минут».*

Почти все мужчины-учителя – директора и завучи школ, инспектора и заведующие гор(рай) оно либо ушли на фронт, либо были переведены на производство или получили иное назначение.

В первую военную зиму из области в армию ушло свыше 1000 учителей. Из 111 директоров средних школ сменилось 67, из 482 директоров неполных средних школ – 370 человек, из 73 заведующих РОНО – 53, из 113 школьных районных инспекторов в армию призвали 75 человек. Из тех, кто ушел на фронт, мало кто вернулся с поля боя. Одним из погибших был Андрей Иванович Невзгоднов, окончивший Челябинский педагогический институт и начавший работать в Златоусте учителем русского языка и литературы. а формирование Днепра получил звание Героя Советского Союза посмертно.

За годы войны кадры учителей области сократились на 1/4, в то время как по Уралу примерно только на 3 %. В 1943/44 учебном году работали 6734 учителя. Более 40 % были молодыми, малоопытными, проработавшими по специальности от года до пяти лет. Высшее образование тоже имели не все. На долю учителей

5–10-х классов с высшим образованием приходилось всего 27,9 % педагогов, с незаконченным высшим –

31,7 %, со средним – 40,4 %. К тому же не хватало 250 учителей. В начальных классах работало 23,3 % учителей, не имеющих даже среднего образования.

Контингент учащихся школ был непостоянным по причинам ухода учащихся после окончания 7–9-х классов на производство, мобилизации их учебными заведениями трудовых резервов, передачей школ вновь созданной Курганской области (февраль 1943 г.), отъезда 16,5 тыс. учеников к себе на родину (1943–1945 гг.). В 1941/42 учебном году из школ вышло 53 тыс. учеников (18,5 %), в 1942/43 – 25,8 тыс. (11 %), в 1943/44 – 25,8 тыс. (12,3 %) – в 1944/45 – ни одного. Отсев учеников из школ области был в 2 раза выше, чем по Уралу, и их пик приходился на 1941/42 и 1943/44 учебные годы. Поэтому, если в 1941/42 учебном году в области насчитывалось всех типов школ 2879 с контингентом 422,6 тыс. учащихся, то в 1943/1944 учебном году соответственно – 1478 школ и 193,8 тыс. человек, в 1944/45 – 197,2 тыс. человек, составив почти 69% к

довоенному уровню. Однако сеть общеобразовательных школ к концу войны была не только восстановлена, но и превысила довоенный показатель на 5,3 %. Но не хватало 1000 учителей, из них более половины для средних школ и 392 учителя начальных классов.

По причине отсутствия у ребятишек одежды и обуви многие не могли посещать школы и не только в сельской местности, но и в городах. Это не освобождало органы народного образования от забот заниматься всеобучем. Лучше других проблему решал горсовет Магнитогорска. В ноябре 1942 г. в городе не занималось 460 детей. Чтобы приблизить школу к детям, были организованы филиалы на окраинах города. Только благодаря этому было возвращено в школу более 100 ребятишек. Горсовет организовал денежный фонд помощи таким детям, собрал сотни необходимых вещей, закупил обувь, шапки, платья, костюмы, организовал внеочередную починку обуви для школьников, 4000 учащимся обеспечил горячие завтраки в школе и 3000 –

обеда в детских столовых. Опыт Магнитогорска был широко освещен «Учительской газетой».

Вопросы всеобуча только в течение 1943 г. обсуждались на заседании облисполкома пять раз, в феврале 1944 г. этому была посвящена специальная сессия облисполкома. К 1 февраля 1944 г. удалось сократить число детей, не охваченных учебной, с 27 тысяч до 2,7 тыс. человек. Борьба за всеобуч была продолжена. 18 февраля 1944 г. школьная комиссия Челябинского горисполкома приняла решение:

«1. К учащимся, которые не могут посещать школу, прикрепить учителей, учащихся 10-х классов или грамотных активистов и комсомольцев...

4. На окраинах города открыть филиал школы – 5-х, 6-х или 7-х классов в зависимости от того, какой нужен.

5. Урегулировать вопрос с завтраками в школах № 15, 26, 6, 12, т.к. там выдают булочки весом 30–35 г. вместо полагающихся 50 г.».

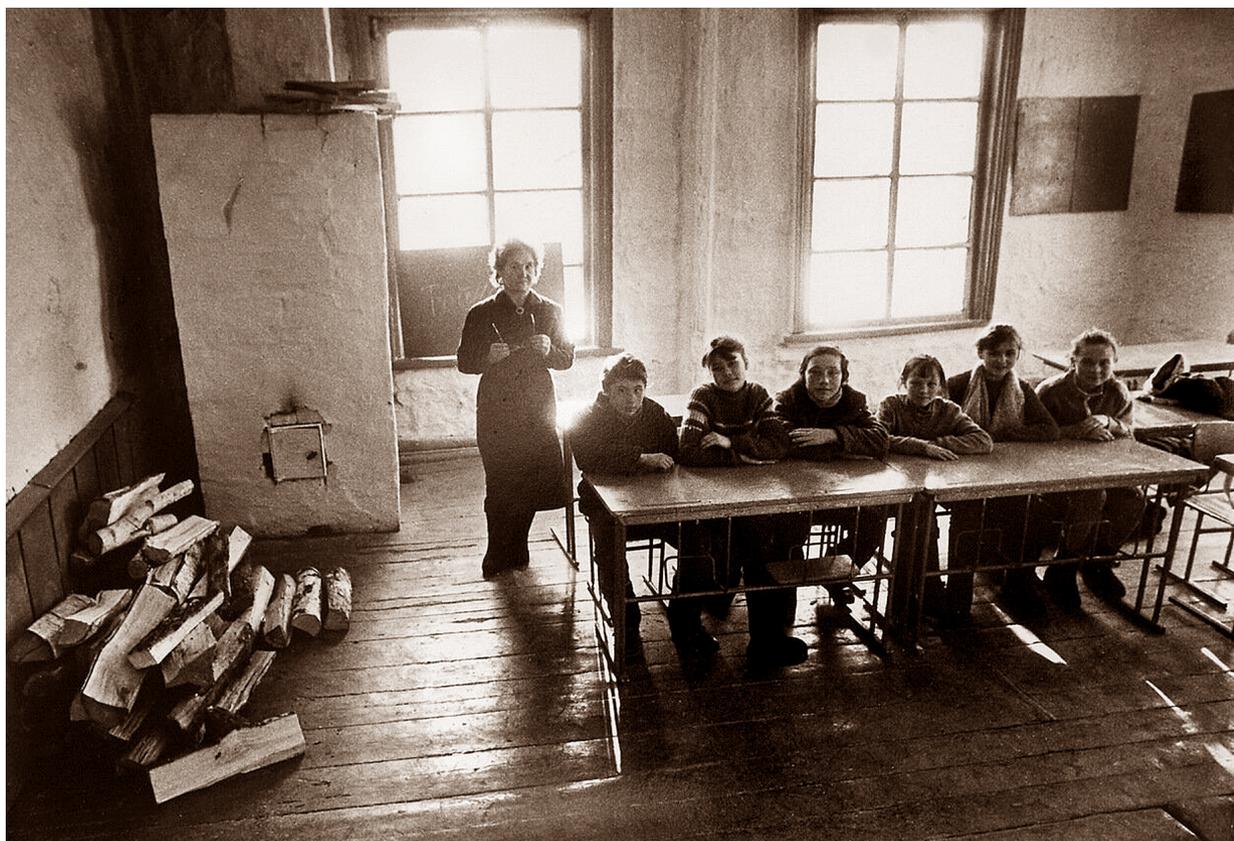
К условиям военных трудностей добавились перестроечные. С 1943/44 учебного года начался поэтапный перевод школ на

раздельный принцип обучения мальчиков и девочек. На него переходили учащиеся 5–10-х классов десяти крупных городов Урала, в том числе Челябинска, Магнитогорска и Златоуста. В них должно было быть создано мужских школ – 19, с контингентом 15 580 человек и 27 женских – с 23 038 ученицами. Соответственно в Челябинске 9 – (8658 человек) и 12 (12 667), в Магнитогорске – 6 (5136) и 8 (7002), в Златоусте – 4 (1786) и 7 (3369). Все это привело к организационной неразберихе. Часто раздел школ невозможно было осуществить из-за отсутствия материальной базы. Н.С. Патоличев в октябре 1943 г. телеграфировал в Москву о срыве всеобщего раздельного обучения в Тракторозаводском, Сталинском и Советском районах Челябинска. Отмечалось, что органы народного образования не имеют подходящих зданий, вследствие чего учащиеся 7–10-х классов вынуждены заниматься через день, а более 600 учеников начальной ступени образования вообще негде разместить.

В соответствии с принципом обучения на родном языке были организованы школы и классы для учащихся различных национальностей. Во второй половине 1941/42 учебного года в Верхнеуральске была создана самостоятельная эстонская школа.

Великая Отечественная война заставила многих подростков покинуть школу и пойти работать на производство. Только на Кировском заводе работало более 2000 человек в возрасте до 16 лет. План приема в 8-е классы органами образования области на 1944/45 учебный год был выполнен на 52 %. Чтобы дать возможность юношам и девушкам завершить школьное образование, 15 июля 1943 г. вышло постановление СНК СССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях», ставшее базой формирования школ рабочей молодежи (ШРМ). Планировались переводные экзамены из класса в класс и выпускные в 7-х и 10-х классах.

К работе по вовлечению работающей молодежи школы ШРМ были подключены комсомоль-

В сельской школе

ские организации. Благодаря этому за парты сели в 1943/44 учебном году 2583 человека, а на следующий год – 6270 учеников, или 1/5 часть от уральского контингента. Но работа носила авральный характер, и как результат – отсев из школ был почти равен набору молодежи. Всего в области было открыто 37 школ рабочей молодежи. В 1944/45 учебном году в ШРМ обу-

чалось 4000 молодых рабочих, из них 626 человек получили аттестаты зрелости. После войны многие из них окончили техникумы и вузы, стали крупными руководителями. Ю.П. Волков работал на ММК пирометристом в энергобюро и дежурным техником в топливном цехе. После окончания ШРМ в 1944 г. он поступил в Магнитогорский горно-металлургический

институт, получив диплом о высшем образовании, прошел путь от горнового до главного инженера, директора металлургического завода (г. Жданов), главного доменщика технического управления Министерства черной металлургии СССР.

Учительский труд был высоко отмечен правительством. В 1944 г. орденом Ленина были награждены В.Я. Лебедева (Златоуст),

В.Ф. Топтунов (Миасский район), М.А. Смирнов (Юрюзань), П.И. Шестачко (Челябинск); орденом Трудового Красного Знамени удостоено 34, в том числе: З.И. Голованова (зав. Каслинским отделом народного образования), И.Т. Дудкин (зав. Челябинским областным отделом народного образования), А.В. Парина (зав. Магнитогорским отделом народного образования), Н.С. Марков (директор и учитель средней школы № 3 Златоуста), З.И. Чекова (зав. Копейским методическим отделом) и др.; орденом «Знак Почёта» было отмечено 15 учителей и медалями «За трудовое отличие» – 21 и «За трудовую доблесть» – 19. Звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» получили педагоги Челябинска Ю.С. Кучкина (начальная школа) и Т.Н. Силаева (женская средняя школа № 1).

**В.Д. Павленко,
Г.К. Павленко**

Библиографический список

1. ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 15.

СТУДЕНЧЕСТВО ЧГПИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мирная жизнь страны была прервана 22 июня 1941 г. нападением фашистской Германии на Советский Союз.

Весть о вероломном нападении немецко-фашистских захватчиков вызвала в студенчестве, как и во всем советском народе, мощный патриотический подъем. Студенты, преподаватели и сотрудники спешили в свои вузы, чтобы заявить о готовности встать на защиту Отечества.

В этот день в актовом зале ЧГПИ состоялся митинг, на котором была принята резолюция: «Мы, студенты, научные работники и служащие пединститута, заслушав сообщение о наглom нападении германских фашистов на Советскую Родину, с негодованием клеймим позором поджигателей войны. Мы, студенты, обязуемся учиться, овладевать военными знаниями, чтобы

по первому зову партии и правительства встать на защиту нашей Родины».

После митинга началось настоящее паломничество. В комитет ВЛКСМ шли юноши, девушки и у всех была просьба: послать немедленно в действующую армию.

«Несколько дней комитет комсомола не мог дать нам вразумительного ответа, как вступить в ряды действующей армии», – вспоминал студент тех лет А.Г. Иванов [4, с. 123].

В «Молодом учителе» к 20-летию начала Великой Отечественной войны были печатаны следующие воспоминания: «30 июня 1941 года. В этот день собрались в институте, чтобы сообща обсудить волнующие всех вопросы. И вдруг: «Ребята, собируйтесь в 84 аудитории, сейчас я к вам приду», – это звал ребят секретарь комитета комсомола. Разговор был коротким. Нача-

лось формирование партийно-комсомольских подразделений из добровольцев, и комитету комсомола было предложено направить самых достойных. Первыми добровольцами были следующие комсомольцы: Николай Маликов, Мефодий Уваров, Петр Чардымский, Михаил Дядин, Олег Недоспасов, Аркадий Левинский, Николай Шаров, Аркадий Долгих, братья Алексей и Николай Чавдаевы, Иван Танич, Георгий Фомин, Дмитрий Киселев, Петр Колотиевский, Алексей Яжев, А. Иванов» [4, с. 124].

А в институте в это время подходила к концу экзаменационная сессия, заканчивались государственные экзамены. Многие выпускники, получившие дипломы, сразу отправлялись на фронт. В качестве примера можно привести такой факт, о котором вспоминал выпускник исторического факультета Н. Шаров: «30 июня 1941 года я, Ува-

ров М., Танич И., Недоспасов О. закрыли свою комнату № 113 в общежитии и написали на двери: «Комната закрыта. Все ушли на фронт».

В те трагические для нашей Родины годы преподаватели, сотрудники и бывшие студенты становились командирами, политработниками, медицинскими сестрами, радистами, воинами различных родов войск.

Всего за годы войны в ряды Красной Армии из института ушло более 500 преподавателей, сотрудников и студентов.

Безусловно, в годы военного лихолетья трудно было всем советским людям, и на фронте, и в тылу. Не стало исключением и студенчество Челябинского государственного педагогического института. В нашей статье мы попытаемся отразить реальные сложности, с которыми столкнулись будущие педагоги. Материалы взяты нами из областного государственного архива Челябинской области.

Студенчество состояло из членов ВЛКСМ, а большей частью из несоюзной молодежи. Если комсомольцы в первый же день войны устремились в комитет комсомола, с просьбой отправить их на фронт, то неко-

торые студенты встретили весть о начале войны с большой тревогой. На закрытом собрании партийной организации ЧГПИ от 23 июня 1941 г. [1, л. 38] обсуждалась реакция некоторых студентов. Мобилизованные к призыву, они находились в тревожном состоянии и подчас совершали противоречивые поступки. Часть студентов, особенно заочников, уехали в свои села, не поставив в известность администрацию института.

Парторганизация вуза постановила: необходимо усилить работу среди студентов и персонала, чтобы избежать возникновения саботажей и дезертирства, лучших преподавателей направить на ведение агитационно-массовой работы среди студентов, всегда быть готовым к несению трудовой повинности, постоянно и систематически повышать свои военные знания и умения, вести контроль трудовой и учебной деятельности.

Учебный корпус был передан в военное ведомство и в нем разместился 541-й патронный завод. Данное событие также усложнило положение студентов ЧГПИ. Работать институту стало негде, вузу пришлось

неоднократно менять свой адрес. Только в 1941 г. он дважды переезжал – в сентябре и в декабре. Разместился в Заречье, в домах по ул. Калинина, 64 и Береговой, 99, в дальнейшем переехал в здание школы № 50 по ул. Российской, 49. Общежития студентов находились по ул. Калинина, 60, а также в школе № 44. Надо отметить, что здания эти были небольшие по размеру и очень запущенные. Для их ремонта не было стекла, цемента, леса, краски. Зимой в них было холодно, и студенты занимались в пальто. Так или иначе, занятия шли. Справедливости ради отметим, что не легче было тогда и другим вузам страны.

На партийном собрании вуза 23 октября 1941 г. [2, л. 51] было принято решение о том, что студенты, члены ВЛКСМ, должны принимать участие в строительстве танковой колонны имени Челябинского комсомола не реже двух раз в месяц по воскресеньям, а так же помогать сотрудникам и преподавателям в передаче лыж войскам РККА. Студенты должны оказывать помощь подшефному госпиталю.

Значительная часть студентов разных факультетов

обучались на курсах сандружиниц и медсестер. Выпускники исторического факультета тех лет вспоминали: *«По очереди дежурили в госпитале, который находился в школе на нынешней улице Солнечной, а в военные годы – в Кирсафаях, как тогда называлась эта часть Челябинска. Дежурили у постели тяжело раненых или после операции. Давали пить, переворачивали на бок, удерживали, чтобы в бреду не вскакивали и не срывали повязку. Было трудно худенькой девушке удерживать здорового мужчину. Приходилось нелегко. Иногда плакали. Утром нужно раненого умыть, накормить завтраком, помочь медсестре при раздаче лекарств и перевязках и бежать в институт на лекции»* [3, с. 21–22].

Комсомолки группами выходили в Красные казармы на починку белья и одежды красноармейцам, безотказно выполняли поручения в госпиталях, собирали посылки фронтовикам, участвовали в сборе средств на танковую колонну «Челябинский колхозник», посылали сотни писем бойцам на фронт.

Комсомольская организация института принимала самое активное участие во всех патриотических дви-

Ускоренный военный выпуск 1942 года. В группе осталось шесть человек, только девушки

жениях тыла. Главными задачами, которые ставили перед собой дирекция института, партийная и комсомольская организации, были воспитание политической сознательности, неослабевающего интереса к политической жизни страны в дни героической борьбы на фронтах Отечественной войны, воспитание политической активности, чувства советского патриотизма. Решение этих задач находило свое отражение в проведении политико-воспитательных и культурных мероприятий. Наиболее интересными формами работы были: политинформации (студенты – агитаторы ежедневно знакомили

своих сокурсников со сводками Информбюро, используя при этом карту); по поводу выдающихся событий на фронтах Отечественной войны проводились общеинститутские митинги; были организованы вечера, посвященные творчеству А.Толстого, годовщине смерти С.М. Кирова, проводились чтения художественных очерков по Великой Отечественной войне. Также комитет комсомола проводил конкурс стенных газет, выходила общеинститутская стенгазета и факультетские. Лучшей была газета физико-математического факультета. Большое значение имело организованное силами комсомольцев

«Окно сатиры», бичевашее недостатки работы студентов [4, с. 125].

Воспитательной работе с молодежью в институте всегда уделялось большое внимание. Так, 18 ноября 1941 г. [5, л. 53] на общем собрании членов и кандидатов в члены ВКП(б) обсуждалась воспитательная работа. Были отмечены и недостатки, так как некоторые студенты не являлись на митинги и совещания на тему войны. Отмечалось, что ряд студентов не участвовали в уборочной компании. Для исправления и улучшения данной ситуации были приняты следующие меры: предоставлены комнаты для проведения занятий марксизмом-ленинизмом и организация воспитательных лекций о роли партии в обществе. Обязывалось открыть два кружка с чтением лекций на общественно-политические темы.

С началом войны сразу же возникла сложность в организации учебного процесса. Почти все студенты были заняты на полевых работах летом, а с осени уходили на завод. Данная ситуация заставила руководство института в январе 1942 г. [6, л. 2] на заседании парторганизации принять решение о том,

что нужно практиковать досрочную сдачу сессии и составление индивидуальных учебных планов-графиков. С целью обеспечения явки на экзамены администрация вуза передавала на заводы и ставила в известность директоров предприятий о начале сессии. Так же вводились практики индивидуальных консультаций. Администрация вуза разрешила студентам, работающим на заводах, в течение всего второго семестра сдавать экзамены и зачеты. Занятия проводились по субботам и воскресениям прямо на территории заводов, что позволяло студентам продолжить учебу в институте, несмотря на крайне тяжелые условия.

Дело в том, что напряженность в работе института за период с августа по январь, вызванная двумя переездами из помещения в помещение, длительным отрывом от нормальных занятий студентов и преподавателей на уборочные работы, постоянным привлечением студентов к разного рода работам (разгрузка топлива, снегоуборка и т.п.) и, наконец, направлением на завод, – все это исключительно серьезно сказалось

на составе студентов, особенно на 1-х и 2-х курсах.

Отдельно стоит рассказать о работе на заводах. В начале войны на завод было отправлено 66 человек из лучших студентов. Данный факт отразился в численности обучающихся: если на 1 сентября 1941 г. в вузе было 364 студента, то к 20 января 1942 г. студентов осталось всего 198. Большинство из них ушли на заводы, в совхозы и колхозы. Многие обучающиеся ушли с очного на заочное обучение, так как война не позволяла им учиться, а некоторая часть студентов ушла в медицинский вуз, так как медиков не отправляли работать на заводы и на уборочную кампанию. В вузе остались те, кто получал стипендию, или поступающие по квотам (ветераны, военные). Именно поэтому в начале 1942 г. директор ЧГПИ Старцев просит директора завода № 78 им. Орджоникидзе вернуть студентов для прохождения обучения [7, л. 11].

При распределении студентов на работу не учитывалась учебная занятость. Девушкам была дана самая тяжелая работа, а людей с плохим зрением поставили в темное помещение,

что приводило к проблемам со здоровьем. Часть учебных групп работала во вторую смену, и завод не желал отпускать их на сдачу сессии. Не велись инструктажи перед началом работы, это перекладывалось на инженеров цеха. Студенты подвергались унижению и грубостям. Кроме этого обещали выдать одежду и подвозить до места нахождения студентов. Эти требования были не выполнены, что способствовало ухудшению качества обучения студентов.

В конце своей записки В.С. Старцев и В.В. Андрианов отмечают, что *«при создавшемся положении институт не сможет продолжать работу с 1-ми и 2-ми курсами во втором семестре, и в новом учебном году институт окажется без студентов 1-х и 2-х курсов. А если учесть предстоящие трудности с набором на 1-е курсы (отсутствие достаточного количества учащихся 10-х классов средних школ), то институт может стать перед неизбежностью временного закрытия стационара и превращения его в заочный».*

Вот почему партбюро и дирекция убедительно просят Вас немедленно отозвать студентов с завода».

**Главный корпус ЧГПИ с южной стороны.
В годы войны в вузе размещался патронный завод**

Одновременно В.С. Старцев направил письмо директору завода № 78 им. С. Оржоникидзе, в котором просил его создать нормальные условия для работы студентов в цехе.

Нужно отметить, что студенты работали на станках токарями, фрезеровщиками, сверлильщиками, трудились самоотверженно, некоторым из них было присвоено почетное звание

В этом здании, ул. Воровского, 2, во время войны размещалось одно из общежитий ЧГПИ. Жили по 50–60 человек в одном помещении. Столов и тумбочек не было, занимались все по одному учебнику

**ЧГПИ занимался в годы войны в ряде челябинских школ.
В частности, в школе № 50**

«Гвардеец тыла» с вручением Красного вымпела.

Прилагая огромные усилия, волю и настойчивость, студенты совмещали работу на заводе с учебой в институте и лишь в апреле 1942 г. были освобождены от работы на заводе и вернулись в институт окончательно, чтобы в нормальных условиях возобновить учебу.

Условия жизни и быта студентов были тяжелыми. Из-за переезда института в другие здания, начиная с 1942 г. ситуация с проживанием, питанием и обеспечением студентов была очень плачевная. Студенты не успевали поесть или прихо-

дили, когда все питание уже было роздано буфетчицей, а талоны девать было некуда. Реальность войны такова, что содержание, питание и уборка буфета, который обеспечивал студентов, почти не велась. Все эти проблемы были вызваны объективной обстановкой и часть сотрудников института заставляли проявлять самостоятельность в решении бытовых вопросов. *«Порядок в общежитии можно и нужно навести самим студентам, а не ждать нянек»* – так отвечали студентам на заседании от 3 февраля 1942 г. [8, л. 4]. Самой важной темой военного времени становится

ответственность за халатность в работе. Чаще всего ответственность возлагали на общественные студенческие организации – профсоюзную организацию и комсомол.

Студенческое сообщество отзывалось на все мероприятия, проводимые вузом. Одно из них – поддержка РККА. Ко всем праздникам, знаменательным датам студенты ЧГПИ собирали подарки, денежные средства, одежду и провизию для отправки на фронт.

Проблема воспитания студентов во время войны поднималась на каждом заседании. В 1942 г. выдвигаются такие способы борьбы за студенчество, как организация работы каждого студента по индивидуальному плану, утверждение деканами индивидуальных планов для сдачи учебных задолженностей, воспитание культуры студентов. Уделялось большое внимание политическому воспитанию, организовывались беседы студентов с участниками боев с фашистскими захватчиками [9, л. 8].

Отдельным пунктом были сельскохозяйственные

работы. К участию в них начинали готовить курсами: с февраля по март проводили экзамены для обеспечения работ к концу апреля.

Стоит отметить, что в 1942 г. было организовано социалистическое соревнование среди студентов. Оно проходило по нескольким показателям: выполнение учебного плана на отлично, активная помощь РККА. Вуз организовывал соревнования между факультетами и курсами.

В начале 1943 г. на заседаниях партийного комитета возникало много вопросов о том, как будет сдаваться сессия. Трудности при сдаче экзаменов и зачетов были следующими: отсутствие учебных материалов и пособий, расположение в месте учебы госпиталя с ранеными бойцами армии, отсутствие питания и снабжения института.

В 1943 г. на комсомольскую организацию ЧГПИ возложили большинство обязанностей по контролю за учебным процессом и организацией практики, контроль за работой хозяйственной части вуза. Комсомольцы должны были усилить агитацион-

ную работу, увеличить численность комсомольской ячейки. В середине 1943 г. меняется директор, в результате чего так же страдает комсомольская организация – она все больше подчиняется решениям администрации института. Теперь в каждой учебной группе должен быть представитель комсомола, организация встреч должна проходить не реже раза в 1–2 недели, усиление агитационной работы, ужесточение дисциплины, решение вопроса с академическими задолженностями комсомольцев – эти проблемы нужно ликвидировать, усилить самостоятельность в работе студентов, увеличить количество групп, принимающих участие в социалистическом соревновании [10, л. 7].

На мартовском заседании парторганизации 1944 г. отмечалось, что студенты стали учиться лучше, улучшились показатели и учителя, но явка из-за участия в работах хромала. Так на литературном факультете присутствовало в среднем на занятии 10 человек из 34.

В 1944 г. на фоне успехов Красной Армии начинает-

ся активное улучшение учебного процесса. В протоколах партийной ячейки показано, как студенты выступают с предложениями о том, что нужно развивать педагогическую науку и увеличивать количество практических часов не работой на заводе, а работой со школьниками и пионервожатской деятельностью. Этот важный фактор для студента педагогического института на начальных этапах войны был полностью отменен, а к 1944 г. впервые появляется заметка о том, что вожатское дело и педагогическая деятельность должны начинаться с первых курсов обучения студентов и именно пионервожатство формирует личность будущего педагога, комсомольца и общественного деятеля. На этом основании и по завершению 12-го пленума ЦК ВЛКСМ студенты просят дать больше свободы комсомолу, так как жесткий контроль администрации института лишь погубит студенческие идеи [11, л. 19].

Годы Великой Отечественной войны тяжело дались студентам ЧГПИ: переезды, смены руководства,

проблемы с обучением и тяжелой хозяйственная ситуация (а вуз был практически на грани закрытия, так как не набиралось студентов в 1942 г.), не сломили их волю. Наш педагогический институт достойно отработал все время войны, несмотря на трудности и проблемы, которые вставали перед ним.

А.А. Альгин

Библиографический список

1. П-208. Оп. 1. Д. 38, л. 38.
2. П-208. Оп. 1 Д. 38, л. 51.
3. «История и историки: Нам – 70 лет! (Исторический факультет ЧГПУ: прошлое, настоящее, будущее. – Челябинск: ЧГПУ, 2006. – 275 с.
4. Вахрушева, Н.А. Это наша с тобой биография (Из истории комсомольской организации ЧГПИ) / Н.А. Вахрушева, И.А. Филипова // Музейный вестник / сост. Н.А. Вахрушева, Г.С. Шкрень. – Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2014. – Вып. 36. – 188 с. – С. 118–130.
5. П-208. Оп. 1. Д. 38, л. 53.
6. Там же. Д. 40, л. 2.
7. Там же. Д. 41, л.11.
8. П-208. Оп. 1. Д. 40, л. 4.
9. Там же, л. 8.
10. Там же. Д. 42, л. 7.
11. Там же, л. 19.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ЧЕЛЯБИНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Жизнь Челябинского педагогического института в 1941–1945 гг. была полностью подчинена нуждам фронта и тыла. Все это в полной мере относится и к историческому факультету.

Наиболее тяжёлым и драматичным был начальный период Великой Отечественной войны. В августе 1941 г. Челябинский облисполком выступил с ходатайством перед Совнаркомом РСФСР о закрытии ЧГПИ, так как в здании института разместились эвакуированный в Челябинск патронный завод № 541. Директор института В.С. Старцев, стремясь сохранить вуз хотя бы в меньшем масштабе, предложил передать исторический и литературный факультеты Магнитогорскому пединституту. 8 авгу-

ста 1941 г. партбюро ЧГПИ принимает постановление: *«Поддержать проект предложения дирекции пединститута, вынесенной в облисполком, о сохранении в составе Челябинского пединститута естественного, географического и математического факультетов и перевода в Магнитогорский институт литературного и исторического факультетов»* [1, л. 51]. Правда, на этом заседании партбюро филолог В.И. Мороз и председатель профкома Линин настаивали на сохранении в Челябинске исторического и литературного факультетов.

12 октября 1941 г. Совнарком РСФСР своим распоряжением № 1548 отклонил ходатайство Челябинского облисполкома о закрытии пединститута. ЧГПИ был сохранен, как и исторический факультет,

но его временно объединили (до августа 1943 г.) с литературным факультетом. Деканом историко-филологического факультета стал В.И. Мороз.

За годы войны значительно изменился контингент студентов исторического факультета. Если на 1 сентября 1941 г. студентов-историков в ЧГПИ было 323, то на 5 октября 1942 г. – 169, к середине 1943 г. – 265 человек. Особенно сократилась численность студентов-историков дневного отделения. Так, на 1 августа 1941 г. студентов дневного отделения, исторического и учительского институтов числилось 70, на 6 ноября 1941 г. их было 43, на 5 октября 1942 г. – 85, на 1 марта 1943 г. – 49 человек. Резкое сокращение числа студентов в первые годы

Д.А. Клюкин,
директор ЧГПИ в 1941 г.

войны объяснялось несколькими причинами: призывом в действующую армию, уходом добровольцами на

фронт, прекращением учебы из-за тяжелого материального положения – часть студентов уходила работать на заводы и в сельскую местность. Так, только в течение 1941/1942 учебного года в действующую армию выбыло 19 студентов исторического факультета, в том числе 6 человек со 2-го курса, 5 человек – с 3-го курса, 8 человек – с 4-го курса [2, с. 23].

В то же время исторический факультет пополнялся студентами из Москвы, Одессы, Киева и других городов Европейской части СССР, эвакуированными в Челябинск вместе со своими родителями в 1941 г. Они составляли немалую часть

от общего числа студентов. Например, на 6 мая 1943 г. на дневном отделении обучалось 46 студентов, из них 15 – эвакуированных.

Интересные воспоминания о студентах-историках военных лет оставил Михаил Абрамович Заборов, эвакуированный из Москвы студент, будущий крупный ученый, доктор наук, окончивший в 1942 г. исторический факультет ЧГПИ. Об условиях жизни и быта студентов он писал в 1984 г.: *«Учиться в военные годы было нелегко. Особенно большие тяготы материально-бытового характера испытывали эвакуированные. «Аборигенам» было все-таки проще: кто получал продуктовые посылки от родственников в деревне, кто сам время от времени ездил на родину за пополнением съестного. Для нашего же брата, эвакуированных, проблема питания стояла чрезвычайно остро. В сущности, мы жили на полуголодном пайке. Для «поддержания духа» отдельным студентам выдавались сверх карточек (500 гр. черного хлеба на день, 600 гр. сахара – на месяц и т.д.) талоны на «усиленное дополнительное питание» – УДП... В УДП входила тарелка горохового супа в общепитовской столовой (половни-*

В.А. Жданов, директор ЧГПИ в 1944–1952 г.

ки приходилось «братъ» с бою в раздаточной!), или «затируха». Кусочек селедки – тогда – считался высшей роскошью!».

О своей жизни в студенческом общежитии в военные годы вспоминала студентка исторического факультета З.Н. Иванова: «Жили 70 человек в большом зале, тесно заставленном железными кроватями, в проходах между которыми с трудом умещалась тумбочка! Она служила столом. На ней обедали и готовились к занятиям. Столы поставить было некуда.

Часто ночью нас будили просьбами: «Девушки, прибыли поезда с ранеными. Надо разгрузить!». Девушки поднимались и шли разгружать поезда или очищать пути от снега. Правда, за эту работу нас кормили досыта солдатским борщом и черным хлебом. Но на следующий день, сидя на лекциях, многие из нас клевали носом, т.к. не высыпались» [3, с. 24].

Несмотря на все трудности и лишения, исторический факультет ЧГПИ жил в эти годы полноценной творческой жизнью, выполняя свою главную задачу – готовил учителей истории для школ области.

В условиях военного времени изменились учебные

планы и программы. В число изучаемых предметов с учетом требований Наркомата обороны в вузах вводились военные и военно-санитарные дисциплины. Так, Всесоюзный комитет по делам высшей школы при Совнаркоме СССР ввел преподавание дополнительных дисциплин на исторических факультетах педвузов:

Методика и организация политпросветработы в Красной Армии (40 часов, 1-й курс, 1-й семестр).

Военное прошлое русского народа (40 часов, 3-й курс, 6-й семестр).

История международных отношений и дипломатии (40 часов, 4-й курс, 7-й семестр).

В качестве факультативной дисциплины вводился курс «Великая Отечественная война народов СССР с немецкими захватчиками» (20 часов). В соответствии с этими требованиями преподаватели кафедры истории СССР подробно рассказывали о героической борьбе русского народа с иноземными захватчиками в прошлом и в настоящем. В курсе новейшей истории разоблачалась идеология фашизма.

М.Н. Мельников,
декан истфака в 1940–1941 гг.

За годы Великой Отечественной войны значительно изменился состав преподавателей факультета. Связано это было с тем, что часть преподавателей ушла на фронт: Г.В. Жикол, Н.А. Крисквич, декан М.Н. Мельников и другие. В то же время из Москвы, Киева и других городов в Челябинский педагогический институт приехали эвакуированные преподаватели, что, несомненно, способствовало повышению и качества преподавания, и уровня научной работы. Из Москвы прибыла зав. кафедрой истории Д.Ю. Элькина. Доцент М.М. Забиц-

Исторический факультет ЧГПИ. Выпуск 1944 года

кая (преподавала философию у студентов-историков) эвакуировалась из Московского пединститута. Доцентом кафедры истории был Ф.А. Редько, окончивший в 1930 г. аспирантуру Киевского госуниверситета и работавший в 1943–1944 гг. директором Челябинского пединститута.

И все же значительную часть учебной и научной работы на историческом факультете вели местные ученые и преподаватели, работавшие в ЧГПИ еще до войны. Это профессор В.М. Экземплярский, А.Г. Карманов (ректор

ЧГПИ в 1956 – 1961 гг.), В.В. Андрианов и другие.

Большинство преподавателей, работавших на историческом факультете, трудились творчески, с полной самоотдачей над своими лекционными курсами и предметами. В «Отчете о работе Челябинского государственного педагогического института за 1942/1943 учебный год» среди лучших преподавателей вуза были названы В.М. Экземплярский (психология), М.М. Забицкая (диалектический и исторический материализм), молодой преподаватель М.А. Заборов. И

далее в «Отчете» было подчеркнуто: *«Секрет их плодотворной работы прост: они любят свою науку, много работают над собой, уделяют много внимания студентам, пробуждают в них лучшие стремления к науке и практической деятельности учителя. Терпеливо*

и настойчиво они воспитывают у студентов навыки самостоятельной работы, любовь к книге, к труду учителя, пронизывая всю свою работу глубокой идейностью, преданностью Родине, содействуя в меру сил своим росту культуры и благосостояния своего Отечества. Их работа со студентами не кончается в аудиториях и кабинетах...»

Преподаватели исторического факультета военной поры оставили яркий след в памяти студентов. З.И. Глазкова (Смирнова), учившаяся на факультете в те годы, писала в 1975 г.: *«Из преподавателей пом-*

ню И.А. Эйзлера, читавшего нам русскую литературу, М.Н. Мельникова – историю СССР, Л.А. Хаин – новую историю. Ряд предметов вели новые преподаватели, приехавшие из других городов. Трудно забыть М.М. Забицкую, читавшую курс философии. До сих пор в памяти остался ее своеобразный взмах руки, характерные фразы. Читала она эмоционально и вместе с тем логично, семинары проводила очень интересно.

Нам посчастливилось услышать лекции некоторых крупных ученых-историков. Приезжала Э.Б. Генкина, прочла две лекции. Это был настоящий праздник – настолько интересно, ярко, глубоко излагала она материал» [4, с. 290].

Преподаватели, сотрудники и студенты исторического факультета занимались в годы войны не только учебной, методической и научной работой. Коллектив факультета принимал самое активное участие в оборонно-массовой работе, в организации шефской помощи бойцам действующей армии.

В декабре 1941 г. общее собрание института одобрило обращение рабочих Челябинской государственной районной электростанции (ЧГРЭС) о сборе новогодних подарков бойцам на фронт; на эти цели было решено вносить, как минимум, половину дневного заработка. В организации сбора подарков для

фронтовиков активное участие принимали член профкома института, студентка З.И. Глазкова (Смирнова), а также студенты Туманов, Рязанов, доцент М.М. Забицкая, декан В.И. Мороз [1, л. 61].

За годы войны исторический факультет выпустил 80 специалистов с дипломами о высшем образовании [5, с. 30].

Учеба и труд в тылу, во имя Победы требовали от каждого человека неимоверного напряжения всех духовных и физических сил. Через все эти испытания прошли преподаватели, сотрудники и студенты исторического факультета ЧГПИ того военного лихолетья.

А.Л. Худобородов,

А.В. Самохина

Библиографический список

1. ОГАЧО. Ф. 208. От. 1. Д. 39.
2. История и историки: Нам – 70 лет! (Исторический факультет ЧГПУ: прошлое, настоящее, будущее). – Челябинск: ЧГПУ, 2006. – С. 275.
3. История и историки: Нам – 70 лет! (Исторический факультет ЧГПУ: прошлое, настоящее, будущее). Челябинск: ЧГПУ, 2006. – С. 275.
4. СССР во Второй мировой войне: Третьи Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского, 26–27 марта 2010: сб. статей. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. – С. 290.
5. Перебейнос, Е.В. Историческому факультету ЧГПУ – 65 лет / Е.В. Перебейнос, А.В. Романов, А.Н. Терехов // Музейный вестник Челябинского государственного педагогического университета. – № 5. – Челябинск, 2000. – С. 30.

ДЕТСКИЙ ИНТЕРНАТ В 1941–1943 гг. В СЕЛЕ МЕТЛИНО КАСЛИНСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Когда смотришь материалы по Великой Отечественной войне, должное внимание всегда уделяется героическим подвигам рядовых солдат, труженикам тыла, наградам, боевым машинам, воинам, пропавшим без вести, ветеранам и детям войны. В данной статье не будет информации об этих категориях. Здесь речь пойдет о женщине и детях сиротах и их судьбе в период Великой Отечественной войны.

1941–1943 гг. – самые страшные годы в истории Великой Отечественной войны. Годы, где не видно было еще конца войны, где огромные силы отдавались на оборону страны, на блокаду Ленинграда, на деятельность тыла.

Многие знают, что в годы войны многие предприятия были перемещены из Москвы и Ленинграда на Юж-

ный Урал. Та же участь постигла и детские интернаты. Они были организованы с целью сохранения жизней детей и с целью продолжения их образования. В июле 1941 г. над Москвой нависла смертельная угроза. Один из Московских интернатов для детей сотрудников здравоохранения был эвакуирован в июле 1941 г. на Урал в город Кыштым. Лагерь нашел временное пристанище на базе пионерского лагеря канифольного завода.

Воспоминания, которые легли в основу данной статьи, писали профессора, адвокаты, врачи, педагоги. Это те самые дети, воспитанники интерната, чья судьба на три года была связана с Южным Уралом, с глухой деревушкой на севере Челябинской области. Как ни парадоксально, но жизнь детей на Южном Урале складывалась спо-

койно и размеренно в эти тяжелые годы. Жизнь в глухой деревне оставила неизгладимый след. Сами воспитанники интерната называли этот период в своей жизни «Метлинским следом». Многие из них стали многоуважаемыми и известными людьми. Среди них Л. Гноевский, ставший профессором медицины, Д. Киржниц, астрофизик, член-корреспондент РАН, Б. Рабинович, работавший врачом в Израиле, Е. Петров – талантливый ученый-физик и многие другие. Всех этих людей объединяет один человек – Ревекка Борисовна Славина – заведующая детским интернатом.

Р.Б. Славина родилась в 1910 г. От своих родителей она унаследовала такие качества, как честность, справедливость, смелость в принятии решений, ответственность и нетерпимость

к темным сторонам жизни. Ее отец был революционером. За его голову атаман Г.М. Семенов на Дальнем Востоке обещал крупную сумму денег. Отца расстреляли из-за предательства друга. Мать Бася Григорьевна Славина заведовала аспирантурой Международной Ленинской школы. В 1941 г. её исключили из партии за связь с революционерами Дальнего Востока. От ареста спас её отъезд на Урал к дочери.

В 1941 г. детей работников здравоохранения благополучно доставили в Кыштым. Чтобы сформировать представление об этом детском лагере и численности его воспитанников для дальнейшего представления о великой миссии педагога, взявшего на себя ответственность за жизни детей, следует привести архивные сведения найденных документов в Объединенном государственном архиве Челябинской области:

«На 01.09.1941 г. – фактически состояло 145 детей, 01.06. 1942 г. Всех детей – 97, девочек – 52, ясельного возраста – 1, дошкольники с 3 до 7 лет – 15 человек. школьники с 8 до 11 лет – 31, школьники с 12 до 15 лет – 38, старше 15 лет – 12.

Из общего числа воспитанников: учатся в школе – 81, членов и канд. ВЛКСМ – 5, пионеров – (нет записи). Состояло детей по списку в момент организации – 202, принято до 1/VI – 1942 г. – 21, выбыло до 1/VI – 1942 г. – 126. К родным – 123, на работу – нет, в детские дома – нет, на патронат – нет, в учебные заведения – 3, выбыло по разным причинам – нет» [6, л. 166].

В это же время в Москве заведующую отделом охраны материнства и младенчества срочно вызвали в горком партии. Ревекка Борисовна явилась в горком, где получила шокирующее известие – её направляют на Урал, там она должна взять на себя руководство детским интернатом. Причина: назначенный ранее начальник интерната не справлялся с работой. Выбор руководства пал на 32-летнюю энергичную Славину, мать двоих сыновей четырех и девяти лет. В течение трех дней она должна была появиться в Кыштыме. Дорога до Кыштыма была трудной, вместо положенных 3 дней Славина с детьми и новой воспитательницей интерната добиралась 10 дней. В период отправления их поезда из Москвы началась бомбеж-

ка, и поезд перевели на запасные рельсы.

Славина приехала в Кыштым. Увиденное произвело на неё удручающее впечатление. 250 детей в возрасте от 3 до 15 лет были предоставлены сами себе. К тому же помещение пионерского лагеря канифольного завода было предназначено для проживания только в летнее время. Приближалась зима и многие из этого числа воспитанников имели риск замерзнуть в отсутствие оптимальных климатических условий. Питания, вещдоставления на детей не хватало [1, с. 15–19].

Ревекка Борисовна приняла в то время очень важное решение – нужно было найти зимнее помещение для интерната. Когда решение было принято, она отправилась в разведку. Прошла 30 километров по лесу. Выбор ее пал на двухэтажный кирпичный особняк инженера К.И. Кокшарова в селе Метлино с парком, березовой аллеей и озером. Атмосфера, которая предстала перед её глазами, резко контрастировала с той, которой она привыкла в Москве. Село Метлино жило мирной жизнью, хотя всех мужчин и забрали на фронт [7]. На просторной

террасе особняка Кокшарова стоял рояль, за которым играла молодая и красивая женщина. Внутри самого здания – сверкающая чистота, белые скатерти на столах, белоснежные простыни на кроватях. В советское довоенное время в особняке Кокшарова располагался Дом отдыха уральских рабочих. Отсутствовали только душевые, ребят купать было негде, кроме озера, но зато в доме отдыха было отопление, и пустые отапливаемые помещения, где впоследствии интернат создал для себя баню. Во второй половине августа Ревекка Борисовна организовала переезд детей в село Метлино, в особняк Кокшарова. С 1 октября 1941 г. дети пошли учиться в местную метлинскую школу [5, с. 30].

Р.Б. Славина совершила настоящий подвиг в то время. Хотя и был педагогический коллектив в интернате, многие решения ей приходилось принимать в одиночку, в силу большой ответственности за 250 детских жизней, которая лежала на ее хрупких девичьих плечах. В первый год во главе детского интерната, она занималась многими организационными делами:

1) Укомплектованием педагогического кадрового состава (первоначально в интернате было много неквалифицированных педагогов, и все кадровые вопросы с перестановкой и замещением приходилось проводить через Москву, что приводило к постоянным конфликтам с подчиненными и высшим руководством, которое пыталось «пропихнуть своих» на работу в педагогическом коллективе интерната). В тот момент Славина поставила жесткие рамки, заявив, что будет комплектовать и увеличивать штат по своему усмотрению. Так как питались работники интерната вместе с детьми, расчет продуктов питания Славина производила по штату.

2) Организация питания воспитанников и педагогического состава интерната. Первоначально в самом Кыштыме питание детей было очень скудное: завтрак – 40 грамм хлеба и несладкий кипяток, обед – суп из пшеницы с малым количеством жира (на 170 человек – 400 грамм жира), ужин – кусок хлеба и несладкий кипяток [3, л. 30]. Славина понимала, что на таком питании очень сложно содержать воспитанников

интерната. Она заключила договор с горторготделом Кыштыма, молокозаводом и рыбозаводом располагающимися неподалеку. Из Москвы интернат изредка получал необходимые медикаменты, витамины, сухое печенье и сгущенку. Все основные продукты питания интернат получал из Кыштыма. Часто возникали проблемы с доставкой продуктов, но Славина организовывала отряд старших ребят, и те ходили в Кыштым за ними. При доме отдыха в Метлино располагалось небольшое подсобное хозяйство, где содержались пять коров, оранжерея, огород и сад. На 1942 г. норма питания составляла: мясо – 1200 грамм на квартал, сельдь – 600 грамм на квартал, р/масло – 1260 грамм на квартал, рыба – 600 грамм на квартал, крупа – 1200 грамм на квартал [2, л. 25–27].

Как уже было сказано, питание распределялось по количеству человек в интернате. Весной 1942 г. Славина совместно с воспитанниками организовала огород при интернате на 12 га земли, на котором жили 2 свинки, за которыми ухаживали ребята [6]. Для детей это не только был ресурс, необхо-

димый для выживания, но и положительный воспитательный момент. Дети обучались труду, становились более организованными.

Придумки самой Славиной делали жизнь воспитанников интересной и сытой. Летом и осенью они собирали грибы, сдавали их заготовителям и сами солили их. Найденные в лесу ягоды обеспечивали детей и педсостав необходимыми витаминами в зимнее время. Слабых и больных детей поддерживали дополнительным питанием. Кормили их отдельно от всего остального состава детей, чтобы не вызвать зависть и межличностные конфликты среди воспитанников интерната. Благодаря усилиям Славиной, не потеряли ни одного ребенка в этот тяжелый период в жизни страны. Даже самых тяжелых детей удалось выходить и спасти.

3. Обустройство быта воспитанников интерната. В начале 1942 г. интернат получил подмогу из Москвы, из Мосгорздравотдела. Генерал-майор Б.С. Палеев прислал с двумя солдатами 100 штук шерстяных одеял и 30 пар валенок очень большого размера. 10 пар Славина су-

мела обменять в Кыштыме в торговле на 15 пар детской зимней обуви для малышовой группы. До этого маленькие дети вынуждены были гулять в две смены. Из московской командировки Ревекка Борисовна привезла еще 20 пар валенок. Как их распределить решали на совете интерната. Одну пару валенок выделили Славиной, но она отдала их председателю сельсовета и колхоза «Красный луч» села Метлино Чапаю, который много помогал интернату (построил хорошую баню для детей, помогал грузовым транспортом, снабжал керосином, выписывал молоко для детей). В результате Р.Б. Славиной удалось облагородить территорию детского интерната площадью 180 кв.м. и сделать её пригодной для жизни детей. Площадь детских спален в 112 кв. м обеспечила спальными местами всех воспитанников интерната. Для заболевших детей был организован изолятор, на 8 мест. Работу детского лагеря обеспечивал квалифицированный персонал из 6 воспитателей, 2 из которых имели высшее образование, остальные 4 – среднее. Врачебно-медицинский персонал из 2-х врачей и

2-х сестёр круглосуточно следил за здоровьем детей и соблюдением ими санитарных норм [6].

4. Организация многочисленного детского коллектива интерната. Весь детский коллектив был разбит на возрастные группы во главе с воспитателем. Славина, первоначально не имеющая педагогического опыта, так как её жизнь была связана со здравоохранением, стремилась постичь новую для себя науку управления детским коллективом. В период работы в интернате, она прочитала А.С. Макаренко, и поняла, что многое из труда великого педагога, можно применить к воспитанникам ее интерната. По ее инициативе был создан совет интерната из числа старших ребят, при интернате создали пионерскую и комсомольскую организации. Когда совершались преступления и проказы в интернате, организовывали суд, где самые авторитетные ребята выступали в роли прокурора, судьи, адвоката, присяжных заседателей и коллективно решали судьбу и меру наказания провинившихся воспитанников. В интернате были организованы дни рождения для ребят, куда они приглашали

своих друзей из интерната или из села. Но самым дорогим подарком для детей являлся приезд их мам. Славина приглашала их в период войны приехать к детям. И мамы приезжали. Кроме того, в интернате было развито трудовое воспитание, в соответствии с гендерной принадлежностью воспитанников и теми жизненно необходимыми делами, которые были нужны для поддержания домашнего хозяйства интерната.

5. Подготовка детей к школе. Помещение сельской школы в Метлино, которая располагалась на р. Теча, не предполагало такого массового размещения детей, к тому же учителей в школе на старшие классы не хватало. В метлинской сельской школе детям давали только начальное образование. Поэтому Славина старших детей 8–10 классов под присмотром воспитателей отправляла учиться в Кыштым. Там они жили в ведомственных квартирах. Была квартира для мальчиков и квартира для девочек. Их ежемесячно снабжали питанием из интерната. Для детей среднего звена Славина приглашала учителей из Кыштыма. Жили они вместе с детьми в интернате. Вос-

питанники также получали дополнительное образование. Воспитатель В.М. Ратнер и завхоз А.А. Дронова в довоенное время были актерами театров оперетты и музыкального театра им. Станиславского. Они учили детей театральному искусству и актёрскому мастерству и проводили выездные концерты в соседних школах. Для маленького села Метлино такой театр был целым событием в то время. В старом особняке, к тому же осталась богатая библиотека К.И. Кокшарова. Русскую и зарубежную классику детям вечерами читали воспитатели, поэтому написание сценариев для будущих спектаклей не составляло особого труда. Таким образом, Славина и педсостав интерната способствовали тому, чтобы образование детей не прерывалось в условиях военного времени, несмотря на тяжелые жизненные условия. Многие из её воспитанников стали высокообразованными людьми, учёными, академиками.

Детский интернат просуществовал в Метлино три года. Три самых тяжелых года в истории Великой Отечественной войны. Жизнь в интернате была

налажена, но все ждали скорейшего возвращения в Москву, к своим родным. К тому же бомбёжка Москвы к 1943 г. давно прекратилась, фронт сместился на Запад. В саму Москву тогда въезд был разрешен только по спецпропускам, подписанным самим Вячеславом Михайловичем Молотовым. Следили за этим очень строго. Славина приехала в Москву просить заместителя наркома здравоохранения разрешения вернуть интернат в Москву. Через некоторое время Молотов подписал разрешение вернуть интернат. На радостях Славина дала телеграмму в интернат: «Разрешили реэвакуацию! Обрадовичу (бухгалтеру детского интерната) срочно готовить документы по ликвидации интерната». Трудно представить, что делалось в интернате – истерика, радость, слёзы! Для детей организовали 2 вагона, колбасный завод и рыбозавод, вблизи села, снабдили интернатовцев продуктами на все дни поездки. До Москвы ехали 10 дней. Многих детишек встретили их родители. Так интернат прекратил свое существование. Свою деятельность в интернате в период с 1941 по 1943 г. Реввека Бо-

рисовна Славина называла годы в её жизни [1, с.38–50]. на основании которых, её «звездным часом» и честно Она дожила до 100 лет и в воспитанники выпустили впоследствии признава- 2010 г. написала свои вос- сборник «Интернат. Мет- лась, что это были лучшие поминания об интернате, лино. Война» [1].

К.В. Пешкова

Библиографический список

1. Альтшуллер, А. Интернат. Метлино. Война: сборник воспоминаний / А. Альтшуллер. – Москва: Диан, 1998. – 228 с.
2. ГАРФ: Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5538.
4. Каримова, Л. Двудикое Метлино / Л. Каримова. – Озёрск, 2016. – 196 с.
5. Киржиц, Д. Воспоминания / Д. Киржиц. – Москва, 1964. – 102 с.
6. ОГАЧО: Ф.Р-1000. Оп.1. Д. 962. Л. 166.
7. Статьи / А. Абросимова, Н. Буров, Е. Вяткина, А. Дерновая, Л. Мурзин, Л. Пономарева, В. Смирнов, М. Юрьева // Озерский вестник. – 2000–2011.

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, РЕПЕРТУАР

В годы Великой Отечественной войны Челябинский драматический театр не остался в стороне от испытаний, выпавших на долю всего народа. Уходили на фронт актеры, музыканты, работники театральных цехов. Не всем было суждено вернуться. Золотыми буквами вписаны в историю театра их имена. 51 человек из театра ушёл добровольцами на фронт, 21 человек не вернулся:

Андреев И.И., столяр
Андриевский А.А., столяр
Ашихмин Н., артист
Байков Н., артист
Бухарин А.П., рабочий сцены
Володин Б.В., артист
Жарнов, осветитель
Козиков Д.Н., ст. бухгалтер
Козин А.П., артист
Коптеев В.А., электрик
Иванов М.А., электрик

Лаптев Н.Т., художник
Леканов П.А., поделочник
Медведев П.А., барабанщик
Михайловский Г.Г., артист
Пеганов М.П., рабочий сцены
Соломенцев И.И., артист
Тарасов А.Н., артист
Трофимов А.Т., артист
Фоломеев В.Я., артист
Чунтонов Н.И., баянист

Работники театра ежемесячно отчисляли часть заработка в фонд обороны, проводили сбор средств. «Актеры – бойцам» – так называлась заметка в газете «Челябинский рабочий» за 1941 год: «Работники Челябинского областного драматического театра сдали более 20 тысяч рублей в фонд обороны страны. Артистка Вадова внесла тысячу рублей облигациями и бриллиантовое кольцо, Гарянов – тысячу рублей облигациями,

серебряный портсигар и двести рублей, Прейс – золотые серьги и серебряные вещи».

Во время войны в стенах театра располагается блестящий коллектив Московского «Малого театра», который демонстрировал выдающиеся спектакли с участием Великих артистов Михаила Жарова, Игоря Ильинского и многих других. В Челябинске Малый театр поставил несколько новых спектаклей – «Отечественная война 1812 года», «Партизаны в степях Украины», «Осада мельницы». Особенно остро зрители восприняли спектакль «Отечественная война 1812 года», поставленный по роману Л. Н. Толстого «Война и мир».

Наши артисты предоставили свои квартиры для

эвакуированного Малого театра, сами же уехали в г. Шадринск, где несли культуру и искусство в массы.

Артистический состав театра принимал участие в работе фронтовых бригад. Яркой фигурой среди них был народный артист РСФСР Петр Иванович Кулешов.

Ушел на войну добровольцем и П.И. Кулешов: по окончании Киевского военно-медицинского училища, которое тогда размещалось в городе Екатеринбурге, он стал военным фельдшером. На Западном фронте стал начальником медицинской службы 506-го отдельного минометного дивизиона, воевал на Западном фронте. В 1943 г. назначен начальником эвакуотделения полевого госпиталя. В короткие минуты передышки он выступал перед ранеными: читал юмористические рассказы, басни, ставил комические сценки. И сказку «Базар», о том, как кот Федот и кошка Матрешка по базару ходили, фронтовики записывали на листах бумаги, складывали фронтовые треугольники и отправляли домой, своим детям. Так история про кота и

2010 год. «Повесть о юности и любви».
Сцена из спектакля

2017 год. «Мнения сторон».
На фото: Б. Петров и В. Жилинский

кошку, которая родилась под пером детского писателя Василия Кузнецова, работавшего тогда на Челябинском тракторном заводе, улетила на фронт и вернулась во фронтовых треугольниках. Талантливый актёр не мог не обратить на себя внимание командования, он был назначен руководителем армейского ансамбля песни и пляски, а затем режиссёром фронтового ансамбля 3-го Прибалтийского фронта. В начале мая 1945 г. ансамбль вызвали в Москву, где он выступал в День Победы.

А в это время на сцене было много спектаклей так нужных тем, кто отправляется на фронт, кто лечился от ран в челябинских госпиталях, кто выходил из заводского цеха после многогодневной напряжённой работы, чтобы после короткого отдыха вновь вернуться к станку. Шли спектакли глубоко патриотического содержания: «Русские люди» К.Симонова, «Надежда Дурова» К. Ликсперова и А.Кочетова, «Нашествие» Л. Леонова, «Так и будет» К. Симонова

Театр, воскрешая героическое прошлое Отечества, говорил зрителю, что

всегда, в любой опасности, нависшей над страной, русский народ соберёт все свои силы и отстоит свободу и независимость Родины. Неслучайно спектакль «Надежда Дурова» пользовался популярностью у зрителя и часто шел на сцене. Особенно выделялись: исполнительница заглавной роли Надежды Дуровой Маргарита Горбатова, исполнитель роли Ефима В. Виннов, исполнитель роли Кутузова Наум Соколов и Павел Гарянов, исполнитель роли Александра I. Философская трагедия Л. Леонова «Нашествие» была посвящена событиям войны, которая продолжалась со всей её беспощадностью и жестокостью. Сразу же несколько театров взяли за постановку «Нашествия» в том числе Малый театр, театр Моссовета и Челябинский драматический. Уровень работы челябинской труппы под руководством Эдуарда Краснянского соответствовал уровню столичных театров. Это был спектакль о мужестве и стойкости, о том героизме, на который способен «маленький» русский человек, когда на его родину приходит враг.

В послевоенное время на сцене театра шли такие спектакли «Семнадцать мгновений весны», «Русские люди», в которых были заняты такие мастера сцены как Владимир Милосердов, Владимир Коноплянский, Николай Ларионов, Валентина Качурина.

Театр помнит об ушедших добровольцами соотрудниках, так как убеждён, что нельзя утратить живую связующую нить между военным поколением и нынешним. Бережно хранятся программки и афиши спектаклей военной поры и, конечно, современный репертуар содержит спектакли по прозе и драматургии о Великой Отечественной войне.

«Вам возвращая ваш портрет...» в постановке Марины Аничковой. История одной фотографии, посвященная памяти миллионов женщин, чьё женское счастье украла война.

Спектакль «Повесть о юности и любви» основан на книге Бориса Васильева «Завтра была война». Среди героев – обычные старшекласники провинциальной школы, ведущие типичный для их возраста

образ жизни, но столкнувшись с неотвратимой бедой – войной, внезапно захлестнувшей страну. Спектакль-концерт «А песня тоже воевала...» посвящён памяти тех, чьим боевым оружием были песни, артистам, которые в годы Великой Отечественной войны и в снег, и в дождь, и под пулями выступали в воинских частях на фронтах, в прифронтовых районах, в эвакуационных пунктах и госпиталях.

А в драме современного немецкого драматурга Мариуса фон Майенбурга «Камень» режиссёр показал историю страны через историю дома и семьи, где самые трагичные моменты мировой истории отражены в судьбах простых людей, где прошлое прорастает в настоящее и даже будущее.

Спектакль «Мнения сторон» по одноименной пьесе британского драматурга Рональда Харвуда, основанный на реальных событиях из жизни легендарного немецкого дирижера и композитора Вильгельма Фуртвенглера, предложил зрителям подумать над тем, свободно ли искусство от

2020 год. «А я уже развеян».
На сцене Татьяна Скорокосова

2020 год. Девочки с «Васильевского острова».
Сцена из спектакля

**Розвита Хайзинг – заслуженная артистка России Т. Каменева;
Вольфганг Хайзинг – заслуженный артист России А. Мартынов**

политики, какова грань между этими понятиями, и где заканчивается служение народу и начинается служение режиму.

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне театром подготовлен проект «Маленькие герои большой войны», о тех, чье детство

пришлось на военные годы. В основу спектаклей положены исторические факты и данные, литературные произведения, письма очевидцев.

В.Ю. Лукьянов

ГЕРОИ А. ПЛАТОНОВА И ДУХОВНАЯ СИЛА НАРОДА В РАССКАЗАХ ВОЕННЫХ ЛЕТ

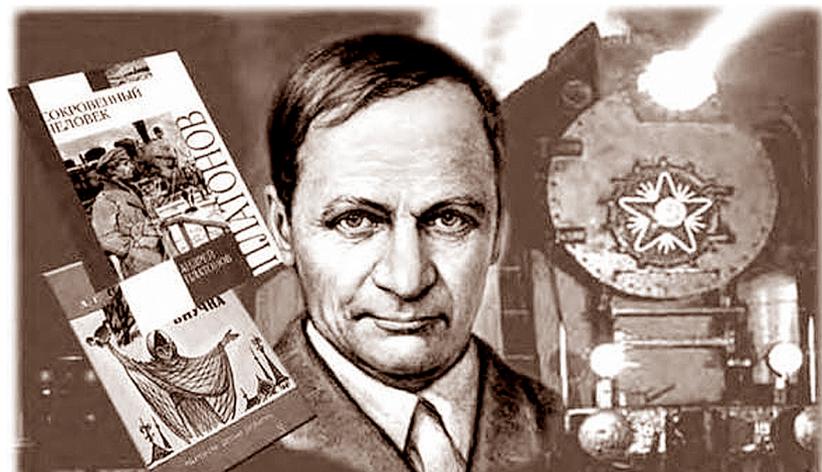

В центре внимания произведений А. Платонова всегда находится народ и история. Размышляя о них, автор вольно или невольно выходит на уровень мифа и фольклора, где сопрягаются национальное и универсальное, современное и вечное [2]. Именно благодаря сложному переплетению исторического и мифологического в художественном дискурсе Платонова возникает феномен народной истории: история предстает как собрание имен и событий, образующих неоднородное историческое пространство. Каждый элемент этого пространства становится центром смыслового притяжения, объектом познания и эмоционально-эстетического переживания. Особенно наглядно это предстает в его военной прозе. По признанию самого Платонова, события войны

заставили его посмотреть на многие вещи по-новому: «Война меня многому научила» [6, с. 507]. Изучение этого важнейшего периода в жизни писателя, по-новому раскрывшего его дар художника-мыслителя, философа, историка, необходимо проводить в контексте всего творчества и во взаимосвязях с историко-литературным процессом [4].

В национальном сознании победа в войне всегда

осмыслялась не только как историческое событие, но и как результат духовной силы народа [1]. Платонов не стремится изобразить внешнее воздействие событий на людей, для него важнее воплотить конкретно-историческое содержание военной эпохи в целостном образе простого человека. Война изменила художественные обстоятельства его произведений, при этом авторская сверхзадача

осталась прежней: постичь причины существования зла, его избирательности и могущества; найти истоки сил, которые смогут противостоять хаосу смерти; определить героев среди тех, кто живет рядом. Таковы рассказы «Божье дерево» (1942), «Дед-солдат» (1941), «Крестьянин Ягафар» (1942), «Одухотворенные люди» (1942), «Сампо» (1943) и др. В них Платонов размышляет над проблемой исторической памяти и высшей справедливости: кто войдет в вечность, а кого забудут? В итоге писатель приходит к выводу: «помнить надо то, что забывается», поскольку то, «что незабвенно, останется навечно и так» [6, с. 495].

Очерк-рассказ «Крестьянин Ягафар» в записной книжке писателя фигурирует под названием «Генерал Ефим»; первые названия в автографе – «Генерал Бабай», «Красноармейцы по хлебному делу». Философское понимание войны доверено здесь старому «башкирину»: «Он был самым старым человеком в районе, а может быть, и во всей Башкирии, и его звали всего чаще не по имени – Ягафар, а по старости – бабаем <...>. От старости лет

с бабая сошли все волосы – и с головы, и с лица, и он стал голым, мягким и нежным на вид, как младенец» [6, с. 35]. Здесь необходимо отметить, что детство-младенчество у Платонова предстает как сакральное пространство жизни. Это не столько особый возраст, сколько особое «качество» жизни и ее постижения. Характеристики «по-детски», «как в младенчестве» даются писателем вне зависимости от возраста героев. Взрослая жизнь оценивается через «далекое» детство. В этом смысле значимой оказывается этимология имени Ягафар, которое представляет собой вариант арабского имени Джагфар, в переводе на русский «райский ручей, родник, река». Это придает персонажу мифологическую и философскую глубину.

«Всемирной войны бабай <...> не испугался: он давно чувствовал, что где-то посредине земли зреет смертное зло, и теперь оно вышло наружу, в войну <...>. Бабай чувствовал нарастающее всемирное зло по людям, по томлению их мысли, по содроганию их тихих сердец, все более скупое берегущих свое счастье, свое семейство и свою родную

землю – все, что будет скоро удалено от них и страдать отдельно в бедствии. Бабай чувствовал это по людям, подобно тому, как можно угадать перемену погоды по небу» [6, с. 35]. Эти мысли созвучны довоенным размышлениям и художественным опытам самого автора.

Платоновская парадоксальность определяет дальнейшую логику развития мысли старика: «После наступления войны бабай даже обрадовался, потому что до войны зло было далеко и скрытно, а теперь настала пора уничтожить его вблизи, в жизни, чтобы люди больше не боялись жить на свете, чтобы они не томились больше в разлуке с родными, не горевали от разорения своих дворов, не мучались голодом и увечьем, – чтоб отошла от них тоска, непосильная для человеческого сердца» [6, с. 35]. Художественная логика требует и следующего шага: необходимо подчеркнуть единство героя и людей. Именно обращение к народному опыту и шире – к универсальному опыту всего человечества – поможет бабаю найти истину в новых условиях. «Он пошёл в гости по дворам, желая быть вместе с народом в та-

кое время; дома у него была одна жена-старуха, все мысли и слова которой он знал вперед на будущее до самого конца ее жизни, и потому ему нужны были другие люди» [6, с. 35–36].

Традиционный круг проблем: война и человек, нравственный выбор, подвиг и предательство – в рассказах Платонова детализируется. Постепенно меняется и фокус их рассмотрения: война как необходимая форма существования человека; что происходит с человеком и его душой на войне; подвиг – это случай или закономерное выражение сущности конкретной личности? Этот комплекс нравственных проблем, как и многие другие, находится в центре рассказов военных лет. «Крестьяне, которые были помоложе бабая, собирались на войну и постепенно уходили из села – кто навеки, а кто на время, до возвращения после победы. Бабай провожал их, прощался с ними, горевал им вослед вместе с их родными, и совесть мучила его сердце» [6, с. 36].

Во многих своих произведениях Платонов обращается к проблеме кровной круговой ответственности поколений, в военных рас-

казах эта идея трансформируется в ассоциативную цепочку: «мать» – «дитя» – «воин» – «Родина». «Старуха, осталась во мне сила еще или нет ничего? <...> Сам живешь, сам мучаешься, значит, силу свою чувствуешь, – сказала бабаю жена, – без силы человек не живет. А ты еще серчаешь на зло, а кто серчает на него, у того сердце твёрдое, хорошее, тот, знать, не скоро помрёт» [6, с. 36].

Кажущаяся простота мысли автора («народ всегда прав») осложнена представлением А. Платонова о невозможности обладания правом «на истину» одним человеком или даже целым поколением, если оно живет «слепо», неосознанно. «Бабай послушал жену и подумал, что она говорит ему правду. В гостях же ему говорили, что его жизнь теперь в том, чтобы собираться на тот свет, поближе к Магомету. А жена, с которой ему скучно было разговаривать, сказала ему то, чего другие люди не умели сказать, потому что они не знали и не любили его так, как знала его старая жена» [6, с. 36].

Именно мудрая жена дает ответы на сомнения старика: «Куда тебе ходить, живи со мной на деревне. Чего

тебе война: на войне сила тратится, а в деревне она рождается. Тут тоже забота будет, даром не проживешь». «Старый бабай опомнился и понял, что жена ему опять правду сказала – народная сила рождается в деревенской материнской земле, и войско народа питается от земли, распаханной руками крестьян, согретой солнцем и орошенной дождем» [6, с. 36–37]. На войне всем есть место и для каждого есть дело. Старик должен на своей земле сделать всё, что от него зависит, для победы, а его «войско» – старики и бабы, которые тоже выполняют свой долг.

Открытие герою особого знания накладывает на него и особую ответственность. Возникает тема избранничества: «Председатель, а вскоре за ним и другие сильные крестьяне – все ушли на войну, и бабай стал в колхозе председателем. <...> Он полагал, что по военному времени это звание равнялось генералу, который командует всей рожаящей силой земли, кормящей армию и согревающей её» [6, с. 44]. В своих размышлениях старик приходит к умозаключению о необходимости единства сил человека и природы. Всё

должно выступить на борьбу со злом: «Солнце гоняет ветер по земле, – значит, в нем сила солнца есть. Из ветра обратно можно тепло брать, – значит, можно зимой овощ рожать, яйцо, молоко и масло много давать... Я тут буду глядеть, чтобы у нас не дошло до последнего хлеба, я тоже буду мало-мало красноармеец по хлебному делу!» [6, с. 47].

Рассказ «Божье дерево» – первый по времени создания рассказ военных лет, работа над которым была начата Платоновым в июле–августе 1941 г. Центральный образ рассказа – божье дерево, многократно убитое «молнией с неба». Можно предположить, что писатель подразумевает дуб, который в народной традиции считается царём леса, связан с богами грома и молнии. В том, что дуб часто получает поражения молнией, проявляется его способность привлекать энергию неба. В песенной лирике с дубом, прибитым грозой, сравнивается бездольный казак, герой трагический, судьба которого одновременно ожидаема и непредсказуема.

Название Божье дерево известно в разных регионах России, вместе с ним

используются обозначения полын лимонная, абротан, дуб-трава, бездрев, кудравиц, святое деревце. С помощью этого имени Платонов создает полисемантический образ, в котором объединились небо и земля, жизнь и смерть, мать и сын, мужское и женское. Старые и молодые листья помогают дереву бороться со смертью.

Герой рассказа Степан Трофимов «сорвал один лист» [6, с. 9]. Тем, что произошло дальше, автор дает понять, что природа и человек едины: лист «отогрелся, прижился и стал неосязаемым» [6, с. 9], то есть человек и лист «слились».

«Тайный человек» в рассказе – это солдат смерти, враг, который пришел убить сначала Степана, «потом его мать, и пройти дальше до конца света, чтобы всюду стало пусто и враг остался один на земле» [6, с. 10]. Пустая земля становится символом: вытоптанное поле «умерло под железом и солдатским сапогом» [6, с. 10]. Степан дает два обещания: матери – вернуться, а полю – вспахать его.

Во время атаки Степан увидел лицо врага, оно его испугало, потому что «было немного похоже на лицо самого Трофимова». Общее

между ними – «робость страха», свойственная человеку. Но врагу нет пощады, поэтому один враг пронзен штыком, а второй – «кованым прикладом насмерть по голове» [6, с. 12]. Смерть и тьма, пустота и холод – ключевые символы всего враждебного русскому солдату Степану Трофимову.

После ранения Степан попадает в плен и силы ему дают образы русской культуры: Пушкин, русские книги. «И ты здесь со мной», – прошептал Трофимов Пушкину. После допроса Степана без сознания увезли в тыловую немецкую тюрьму, которую враг устроил в колхозной силосной башне. Лист с божьего дерева был «его единственным имуществом и утешением» как память о родине, о матери, об избе и шуме листьев. Память дала силы, русский солдат решил погибнуть, но «задушить руками любого врага, который заглянет к нему в помещение» [6, с. 15].

Как добрая земля даёт урожай, так и Трофимов не захотел жить без смысла. Его смысл – это смысл война, который должен защитить свою родину: «...если одним неприятелем будет меньше, то и Красной Армии станет легче». Это рас-

сказ о том, как Русский солдат отдал жизнь за Родину в мировой войне со злом.

Война, по Платонову, – социальное явление, которое разворачивается в природной среде. С одной стороны, социальная энергия может противостоять природной стихии. На войне особый хронотоп. Существует время объективное и время субъективное (количество событий, их качество). С другой – период войны – это существование на грани жизни и смерти, когда происходит ускоренное взросление. Время на войне приобретает иную и особую ценность по сравнению с мирным временем. Пространство войны структурировано: «свой» – «чужой» (мифологическая логика), передний край, ничья земля, пустое поле, одинокое дерево.

В рассказе «Сампо» А. Платонов создаёт версию эпоса о том, как герой из народа находит силы победить мировое зло. Классическая эпопея предполагает, что герой олицетворяет собой весь народ и решает своими деяниями судьбу всего общества и государства. В эпосе создаются образы всепобеждающих героев, воспроизводится

гармоничное соединение космических сил и деталей местного пейзажа, изображаются решающие битвы и подробности быта, рисуются лики богов и лица простых людей. Всё это рождает идею единства бытия космоса и человека, вечно добра, а также допускает возможность существования и временного сиюминутного зла. Мир менялся, меняется и будет меняться, а борьба космоса и хаоса, созидającego порядка и разрушающего зла остаётся как закон бытия.

Простые герои А. Платонова воплощают в себе всеобщее, всенародное содержание. Это достигается более сложным и иным путем, чем в древней эпосе, не через идеализацию, а через особую условность, но главная мысль та же: прошлое и настоящее находятся в неразрывном единстве [3].

Взгляд в прошлое даёт писателю возможность увидеть иное пространство и время, где тоже были проблемы, споры и даже войны, но в результате возникали национальные ценности. Отвечая на волновавший его вопрос, в чём истоки народной силы, писатель изображает в рассказе «Сампо» колхозную мельницу как

символ созидательного труда и залог будущей жизни людей.

Эпиграф к рассказу взят из «Калевалы» [5]: события эпоса как бы дополняют настоящее, предупреждают о последствиях, помогают преодолеть исторический самообман. Это важно для историософии А. Платонова, поскольку его занимала идея обратимости времени и победы над смертью. В художественном дискурсе писателя происходит семантизация прошлого, в результате чего читатель выводится за рамки истории в героический эпос и даже миф с его архаикой и образностью. Писатель словно говорит: у народа есть шанс сохранить себя, покуда есть возможность уйти по ту сторону бытия, где живут эпические герои. И мы понимаем, что у Платонова-мыслителя нет страха перед прошлым.

Народный эпос «Калевала» посвящён значительным событиям жизни рода-племени и общества, государства. Всеохватность и общенациональный масштаб героического эпоса определяет близость задач древней эпохи Калевалы с временем Великой Отечественной войны. В карель-

ских рунах через противостояние солнечной страны Калевалы и холодной страны Похьолы выражена идея созидания, победы жизни над смертью, что созвучно ключевым идеям А. Платонова.

В советской стране была создана «чудесная мельница Сампо» как символ счастливой жизни. Те, кто трудятся, непобедимы. Войска злобной ведьмы Лоухи – это возможный вариант ответа на вопрос о причинах существования и природе зла.

Колхоз «Добрая жизнь» разрушили и сожгли «немцы и финны», в маленькой деревне Пожва осталось целым одно только водяное колесо. Символическое значение этого образа – семантика пустоты, одиночества, напрасного, безостановочного труда и смерти. На двух-трех страницах первой части рассказа сочетание «одно водяное колесо» встретится шесть раз. Всё, что создавалось до войны, погибло: «а всё другое добро, издавна нажитое и сбереженное, погорело в огне и сотлело в угли, уголь же дотлел далее сам по себе, искрошился в прах,

и его выдул ветер прочь» [6, с. 109]. Возникает ситуация «первозданного» хаоса: «Вокруг росли и шевелились обгорелыми ветвями леса, и безмолвно лежала под ними чуткая материнская земля, всё породившая, но сама неподвижная и неизменная» [6, 110].

Мать-земля ждёт помощи от своих детей. «И кузнец, карел Нигарэ, тоже не мог отвыкнуть от привычной земли», поэтому он вернулся в пустую Добрую Пожву, где «когда-то родился и жил всю жизнь до войны». Нигарэ – воин, морской пехотинец, рядовой боец Ладожской флотилии – получил прозвище Кирей («чтобы лучше и привычней было, его в части прозвали Киреем, и он теперь сам привык к себе, что он есть Кирей...»). Новое имя героя – это новая жизнь, новые задачи. После контузии Кирей возвращается в родные места. Ситуация «возвращения» как важный элемент поэтики Платонова в 1920–1930-е гг., теперь обретает новые смыслы. Красная Армия на рубеже 1942–1943 гг. начала одерживать первые

победы, а Андрей Платонов уже заглядывает в будущее (как люди будут жить в условиях разрухи и необходимости восстанавливать прежнюю жизнь): «Кирей не знал, что ему нужно теперь делать и как быть. И он стал делать сначала то, что было прежде; пусть будет все обратно, что умерло и погорело в Пожве» [6, с. 113].

Горе мучает Кирея, но воспоминания о погибших жене и детях, боль в сердце не могут помешать ему работать. Кирей строит одну избу, после он отстроит «всю Добрую Пожву, какой она была, и ещё лучше», и ему удастся «сработать своими руками самое важное и неизвестное: добрую силу, размалывающую в прах всякое зло» [6, с. 114].

Рассказ полон веры в силу народную, о которой А. Платонов писал в записных книжках: «В нашей войне знаменательно то, что даже человек слабый или ничтожный, даже ребёнок, еще не осмысливший мир, обречен на подвиг, на честь и величие» [6, с. 496]. В этом – великое послание писателя потомкам.

И.А. Голованов

Библиографический список

1. Голованов, И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.) / И.А. Голованов. – 2-е изд., доп. – Москва: Флинта: Наука, 2014. – 294 с.
2. Голованов, И. А. Своеобразие художественного дискурса Андрея Платонова / И.А. Голованов // Вестник Омского университета. – 2012. – № 4 (66). – С. 215–217.
3. Голованов И. А. Слово – миф – фольклор в рассказе А. Платонова «Иван Жох» / И.А. Голованов // Мир русского слова. – 2012. – № 1. – С. 41–46.
4. Голованов, И. А. Художественный текст А. Платонова сквозь призму реальной и фольклорной истории / И.А. Голованов // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. – 2013. – № 2 (49). – С. 80–84.
5. Карельские руны // Героический эпос народов СССР. – Москва : Худож. лит., 1975. – Т. 1. – С. 324–351.
6. Платонов, А. Смерти нет! Рассказы и публицистика 1941–1945 годов / А. Платонов; сост., подготовка текста, комментарии Н. В. Корниенко. – Москва: Время, 2010.

ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЙНЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА)

Народная песня по-особому отражает и преломляет события эпохи и связанные с ними мысли и переживания людей. Как писал В.П. Аникин, «в песне слово соединяется с музыкой, звуками, мелодией, доводя чувство, выражаемое пением, до известной степени ясности и определенности» [1, с. 527]. Песней пробуждается переживание, выпевается душа народа, раскрывается его внутренняя сущность, ценности и идеалы. Поскольку «народный певец «сказывает» песню, то есть столько же её поёт, сколько и говорит», с помощью слова в песне создаются образы и картины для выражения «безобразного и бесформенного чувства» (В.Г. Беллинский).

Война традиционно была предметом изображения в русском фольклоре, начиная с былинного эпоса, где получили отражение особенности снаряжения русских воинов, приемы ведения боя. Описывались прежде всего «общие места» подготовки к битве русских богатырей и типичные моменты организации поединка: седлание коня, выезд богатыря, бой. Былинные тексты не давали индивидуализированной информации, которая станет характерной для другого жанра фольклора – исторических песен. Исторические песни содержали сведения о военных походах, военном быте, о поведении конкретных военачальников и наделяли их соответствующими оценка-

ми с точки зрения народа (см. подробнее: [4]).

Наряду с историческими песнями, унаследовавшими эпическое былинное начало, в русском фольклоре постепенно формировался жанр лирических песен, в котором с XVIII века значительное место заняли солдатские и рекрутские песни [1; 9; 11]. В них выражалось отношение солдат к службе, запечатлены драматические моменты в их судьбе (забывание в рекруты, прощание с семьей, разлука с любимыми), эстетически осмыслена гибель солдат на поле боя и смерть от тяжелых ран. В этих песнях личное неотделимо от коллективного: каждый поющий рассказывал о себе, а слушающий воспринимал это как своё [10, с. 245].

В традиционных солдатских песнях акцент делался на тяжести военного быта, на ратном труде воинов, чьим потом и кровью добывались победы, на тоске солдат по родной земле и дому. Достаточно привести наиболее характерные для народных песен сочетания: «походы частые, дальние», «раны тяжелые, кровавые, смертные», «слезы горючие», «горе горькое кукушечье», «грозна служба государева», «горче полыни служба царская», «кровь горячая – умываньице». Война и в целом служба солдатская уподоблялись в песнях «великой невзгодушке», ненастью – снегу, буре, ветру, грозе – с раскатами грома и тучами во все небо. (То же сохраняется и в песенных текстах XX века: «покамест бушует война»; «над страной прогремела гроза, взяли в армию милого парня» [15].) При этом водные образы: море, река, дождь, туман – выражали в песнях неизбывную печаль, тоску, горечь разлуки («бежит речушка слезовая, на ней струюшка кровавая» и др.). Воин нередко предстал в песне в традиционном облике «доброго молодца», метафорически осмыслял-

ся как «ясный сокол» или «сизый орел».

Символическая образность, характерная для солдатского песенного фольклора, получила своеобразное преломление в казачьих песнях. Казаки как особое военно-служилое сословие сформировали новое отношение к воинскому быту и военным традициям в русской культуре. Война для них стала естественным продолжением их служения отечеству, отражала особенности их мировосприятия. В казачьих песнях воспроизводились лучшие качества русских воинов – удалство, отвага, братская взаимопомощь: Что ни соколы крылаты / Чуют солнечный восход – / Белого царя казаки / Собираются в поход. / Взор их мужеством пылает, / Грудь отвагою полна. В казачьих песнях устойчивыми становятся сюжеты с мотивом вешнего сна, разговора с конем или черным вороном.

Эмоциональный подтекст солдатских и казачьих песен наиболее полно раскрывается в осмыслении главных для них концептов «смерть» и «бой» через традиционные крестьянские образы свадьбы и пахоты. Так во многих русских пес-

нях поле битвы предстает как пашня: За Утвою / Распахана была тут пашенка. / Яровая. / Распахана была эта пашенка / Не плугом, не сохою. / Распахана была эта пашенка / Казачьими стальными саблями. / Заборована была эта пашенка / Казачьими стальными копьями. / Приутоптана была эта пашенка / Казачьими добрыми конями, / Засеяна была пашенка / Казачьими головами (Как за реченькой за Утвой).

Другим традиционным для песенного фольклора мотивом является «женитьба на другой»: Как женила его шашка вострая / Первенчала его пулюшка быстрая. / Красное солнышко – родная маменька, / Да светел месяц – родный тятенька, / Частые звездочки – братья-сеструшки. / А как белая та заря – молодая жена. / А кроватушка его – мать сыра земля, / А постелюшка его – мать ковыль-трава, / Одеядушко его – темна ноченька (За Кубанью за рекой).

В целом, для народного песенного фольклора с тематикой войны характерны приемы художественной выразительности, сложившиеся в традиционной лирической песне:

психологический параллелизм, ступенчатое сужение образов, символическая образность – все это сохраняет свою актуальность до настоящего времени. Однако наряду с этим изображение войны в песнях с течением времени становится все более реалистичным. Так в песне постепенно закрепляется ассоциация войны с огнем и дымом: Что за грозная туча подымалася, / Что не черные облака сходились – / Что подымался выше облак чёрный дым (Что победные головушки солдатские). В XX веке этот знак-индекс становится устойчивым маркером войны, на его основе возникает осмысление войны как ада на земле: Смерт(ь) косит / и косит людей без числа / Земля словно сделалас(ь) адом... (Ревет и грохочет мортира вдали).

Наибольший интерес для нас представляют народные песни о войне в записях XX века, в том числе песни литературного происхождения, подвергшиеся фольклоризации, поскольку в них получили закрепление национальные особенности восприятия и оценки [2; 3; 8; 12; 15; 18]. Особенное внимание мы уделим песням Великой Отечествен-

ной войны, которые надежнее памятников, отлитых в бронзе или высеченных из камня, сохраняют общенациональные чувства и переживания.

Как показал анализ, песни о войне транслируют главные для русской культуры смысловые константы: идею сопричастности человека к судьбе страны, стремление к добру и красоте, тягу к справедливости [5]. В соответствии с этим в песенном фольклоре нами выделены три концептуальные доминанты:

- доминанта общей судьбы (где важное место занимают концепты «Время», «Дорога», «Родная земля» и другие),

- доминанта воинского подвига (с ключевыми концептами «Мужество», «Самопожертвование», «Справедливость», «Враг» и др.),

- доминанта духовной гармонии и фронтового братства (ключевые концепты «Дом», «Мать», «Любимая», «Дружба») [6, с. 134].

Эти доминанты могут быть представлены в разных песенных текстах, служа объединяющим, организующим их началом, но могут сойтись и в одном тексте, создав его емкий, многогранный облик.

Первая доминанта обобщенно выражена через использование местоимения «мы». Это присуще большинству песен о войне: Двадцать второго июня / Ровно в четыре часа / Киев бомбили, нам объявили, / Что началась война... (Двадцать второго июня). С одной стороны, война – событие, которое каждым ее участником воспринимается и глубоко переживается по-своему, не случайно говорят: «война у каждого своя». Но с другой стороны, в песенных текстах запечатлен коллективный образ войны, представлено её восприятие рядовыми участниками событий.

Приведем в качестве примера текст военной песни из солдатского песенника начала XX века, отражающий настроения Первой мировой войны: На взморье мы стояли / На германском берегу / На взморье мы смотрели / Как волнуется волна / Не туман ли с моря всходит / То сильный дождичек шумит / Посулился цар(ь) германской / Русско войско победит(ь) / Врѣш(ь) ты врѣш(ь) ты враг германец / Тебе русских не побить / У России войска много / Русский любит угостит(ь) / Угостит

свинцовой пулей / На закуску стальной штык / Штык стальной четырехгранной / Груд(ь) германскую пронзит (На взморье мы стояли) [18, с. 435]. В этом тексте воспроизводится традиционная символика моря, тумана как предвестия беды, а также восходящий ещё к историческим песням мотив «угощения». Как свидетельствуют записи, аналогичный приведенному текст исполнялся и в годы Великой Отечественной войны: На взморье мы стояли, / На российском берегу, / Долго-долго мы смотрели, / Как волнуется река. / Не туман с моря поднялся, / Нет, не дождик моросил. / Из-под этого тумана / Враг-германец выходил... (На взморье мы стояли) [15, с. 349].

Как видим, в этих записях ясно выражен образ врага, который не детализируется, но вызывает однозначную оценку у поющих. Слово «враг» реализует здесь одно из основных своих значений в русском языке: 'военный противник, неприятель' [19, с. 116]. Самым частотным в контекстуальном окружении слова «враг» и его синонимов в песнях о Великой Отечественной войне выступает глагол

«бить», своей внутренней формой прямо связанный и с обозначением военных действий (битва, бой), и с названием главного субъекта этих действий (боец).

Отношение к врагу характерно выражено в другой песне начала века: Пойдем вперед ребята / Помощник с нами Бог / Собьем мы супостата / И впух их разобьем <...> Пришли на те поляны / где кров(ь) лилас(ь) рекой / Где русские дружины / Дралис(ь) за Край родной <...> Уж пушка вестовая / О смерти говорит / А пуля роковая / Нас с жизнью примирит (Полночь наступает). В конце песни от коллективного «мы» текст переходит к личному: Прощай моя невеста / Родительский мой дом / Мне к вам не воротит(ь)ся / Свинец свистит кругом. Так сдержанно, скупое в песне выражена решимость солдат умереть за родину. И личное здесь неотделимо от общего.

В подавляющем большинстве песенных текстов времен Великой Отечественной войны и послевоенной эпохи война рисуется через описание огня, горящих домов, дыма пожарниц и пепелищ: Горит земля, охваченная дымом, / Объята Ро-

дина войной (Горит земля, охваченная дымом); Родина послала в бурю огневую (Слушайте, отряды, песню фронтовую); Не боимся мы ни пули, не огня, / Кровь геройская лилася, как река (Из-за лесу, из-за гор). Именно пожирающая сила огня, несущая разрушение, боль и смерть, становится в песнях символическим выражением войны. В этой метафоре символ и реальность слились воедино.

Важно отметить, что изображение дыма и пожарниц в песенных текстах необходимо не ради показа ужасов войны. На этом фоне четче, рельефнее проступает величие человека, его мужество перед лицом смертельной опасности. В песнях воссоздается обобщенный образ солдата и через него всей страны, не дрогнувшей в час трагических испытаний: Взлетает земля и клубится как дым / И грохот звучит не смолкая / Но молча живые пред смертью стоят / И знамя их поднято гордо / Не дрогнет наш русский великий солдат / И натиск врага встретит твердо (Ревет и грохочет мортира вдали).

«Огонь войны очистил наши души», писал Д. Гранин. Именно война прояс-

нила причастность каждого к судьбе страны. В годы войны русский человек лучше осознавал свою связь с родной землей. Этот образ становится необходимым атрибутом песенных текстов о войне: Уж я честно и храбро сражался, / Я за власть и за землю свою (Ночь прошла в полевом лазарете). Осмысление земли в песнях многогранно: это и территория родной страны, и плодородный слой, и планета в целом. Немалую часть песен о войне составляют тексты с глубоко национальным образом дороги – как символом судьбы.

Но, пожалуй, одним из самых значимых образов в народных песнях о войне, и в частности о Великой Отечественной войне, является образ друга и обобщенный образ военного братства: Играй, мой баян, / И скажи всем друзьям, / Отважным и смелым в бою, / Что, как подругу, / Мы Родину любим свою (Играй, мой баян); В битвах за друга всю душу / Смело положат друзья. / Ни расколоть, ни нарушить / Дружбы военной нельзя! (Только на фронте).

Традиционно в лирических песнях о войне используется образ дома, актуализирующий «свое»,

привычное, «близкое» пространство: В атаку стальными рядами / Мы поступью твёрдой идём. / Родная столица за нами, / За нами родимый наш дом (Песня защитников Москвы).

Под разными названиями в сборниках песен военных лет и современных региональных сборниках содержатся тексты, воспроизводящие один и тот же сюжет – возвращение в родной дом отца и сына: На горе стоит избушка, / Избушка та мала. / Во той малой избушке, / Там вдовушка жила. / Пришли к ней два товарища, / Просились ночевать: / «Любимая хозяйюшка, / Пусти нас ночевать». / «Я печку не топила / Гостей я не ждала. / Я в поле работала / Домой поздно пришла». В одном из вариантов этой песни, записанных на Южном Урале, есть строка, указывающая на старинный ее характер: Давно ль, давно ль, хозяйюшка, давно ль ты вдова? / В двенадцатом годочке была сильна(а) война (имеется в виду 1812 год)]. В фольклорном сборнике, посвященном Великой Отечественной войне, зачин песни несколько другой: Там солнце закатилось / За темные леса / Где пта-

хи песни пели / На разны голоса. / В одной, в одной деревне / Там вдовушка жила, / Пришли к ней два героя, / Просились ночевать... Узнавание героев, по традиции, происходит в конце и оказывается главным переживанием этой песни: «Встречай, встречай, хозяйюшка, / Ты мужа своего. / Прижми к сердцу поближе / Сыночка своего!» / «Я мужа не узнала, / Он сильно стал седой, / А сына не узнала, / Какой он стал герой» (Там солнце закатилось).

Слёзы в песенных текстах выступают символом бесчисленных страданий в годы войны: Повстречали – огнем угощали. / Навсегда уложили в лесу. / За великие наши печали, / За горячую нашу слезу (Ой, туманы мои, растуманы); Я на подвиг тебя провожала, / Над странюю гремела гроза. / Я тебя провожала / И слезы сдержала, / И были сухими глаза (Я на подвиг тебя провожала); Бьёт фашистский сброд Украина-мать / Партизанкою по Днепру, / Скоро выйдет вновь сыновей встречать, / Слёзы высохнут на ветру (Песня о Днепре).

Таким образом, война в русском песенном фоль-

клоре раскрывается через разветвленную систему художественно-образных средств. Благодаря соединению в песне музыки и слова эти образы воспринимаются и переживаются как глубоко личные, но при этом не отделимые от представлений об общей судьбе. Война предстает в песне как «социально-личностное со-

бытие» [20, с. 66]. По мнению В.А. Масловой, концепт «война» является важнейшим для русской культуры, так как «война является всенародным потрясением, никто не в состоянии остаться безучастным к такому событию» [13, с. 205].

Думается, что сегодня вполне допустимо говорить о том, что песни о войне име-

ют особую значимость: они формируют пространство национальной идентичности, утверждают общие для всех поколений ценности и смыслы. А образ воина, солдата, бойца в этих песнях становится тем образом, который необходим нашему сознанию как воплощение лучших качеств мужчины – защитника, мужа, отца.

Е.И. Голованова

Библиографический список

1. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество: учеб. / В.П. Аникин. – Москва: Высш. школа, 2011 – 726 с.
2. Валиахметова Т.А. Народные песни Южного Урала / Т.А. Валиахметова, А.В. Глинкин; отв. ред. Е.И. Голованова. – Троицк: Изд-во ИП Кузнецова, 2008. – 248 с.
3. Глинкин, А.В. Песни оренбургских казаков: старые и новые записи / А.В. Глинкин, А.И. Лазарев. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. – 266 с.
4. Голованов, И.А. Фольклорное сознание как особый тип художественного освоения действительности / И.А. Голованов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2009. – № 22 (160). Филология. Искусствоведение. – Вып. 33. – С. 43–47.
5. Голованова, Е.И. «За себя и за того парня...»: ментальные проекции Великой Отечественной войны в крылатых словах и выражениях / Е.И. Голованова, М.А. Потапчук // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2012. – № 13 (267). Филология. Искусствоведение. Вып. 65. – С. 29–33.
6. Голованова, Е.И. Война в художественном осмыслении (по данным русского песенного фольклора) / Е.И. Голованова // Вестник Челябинского гос. университета. – 2013. – № 37 (328). – С. 133–137.
7. За советскую Родину, за родной огонек... (народные песни-переделки Великой Отечественной войны, записанные в Курганской области) / сост. Л.А. Саверский, Л.В. Ионина. – Курган, 2005. – 95 с.
8. «За Уралушкой огонечек горит...»: Песни казачьих поселков Южного Урала / сост. А.Г. Серов. – Москва; Магнитогорск: ИТИ Технологии; Изд-во Магнитогорск. гос. ун-та, 2007. – 312 с.
9. Кравцов, Н.И. Русское устное народное творчество: учеб. / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – Москва: Высш. школа, 1983. – 448. с.

10. Лихачёв, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачёв. – 2-е изд. – Ленинград: Худож. лит., 1971. – 414 с.
11. Лопатин, Н.М. Русские народные лирические песни / Н.М. Лопатин, В.П. Прокунин; под ред. В. Беляева. – Москва: Музгиз, 1956. – 458 с.
12. Любовь-песня: Народные песни Южного Урала / сост. А.В. Глинкин, А.И. Лазарев. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. – 191 с.
13. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
14. Народное слово на дорогах войны: сб. фольклор. текстов / под общ. ред. Л.Н. Лазаревой; предисл., сост. И.А. Голованов. – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – 123 с.
15. Песни военной поры // Из первых уст. Великая Отечественная война глазами очевидцев / сост. А.В. Кулагина, Л.Ф. Миронихина, Г.А. Шепелев. – Москва: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2010. – С. 349–388.
16. Русская народная поэзия. Лирическая поэзия: сб. / сост., подгот. текста, предисл., коммент. Ал. Горелова. – Ленинград: Худож. лит., 1984. – 584 с.
17. Русские народные песни: сб. / вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. А.Н. Розова. – Ленинград: Советский писатель, 1988. – 464 с.
18. Солдатский песенник Михаила Андреевича Круглова // Налепин А.Л. Два века русского фольклора: Опыт и сравнительное освещение подходов в фольклористике России, Великобритании и США в XIX–XX столетиях. – Москва: ИМЛИ РАН, 2009. – С. 429–454.
19. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2008. – 1175 с.
20. Эмер, Ю.А. Концепт «война» в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ / Ю.А. Эмер // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2012. Сер. Филология. № 4 (20). – С. 58–67.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Двадцать второго июня 1941 г. по радио прозвучало заявление правительства о внезапном нападении фашистской Германии на Советский Союз. В этот же день патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) обратился к «пастырям и пасомым Православной Христовой Церкви»: «...фашиствующие разбойники напали на нашу Родину... Но не в первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С божьей помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Православная наша церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет

она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг...» [1, с. 35]

Содержание этого документа свидетельствует о продуманности каждого слова, каждого тезиса. За ними кроется глубокий анализ международной ситуации и внутривластной обстановки в стране, знание идеологии нацистской Германии и положения внутри Церкви.

Многое обозначено Сергием в Послании: призыв к верующим помочь Отечеству не только «чем кто может», но и благословение защитить его с оружием в руках; предостережение духовенства от лукавых соображений выгоды «на той» стороне и призыв к активным действиям («недостойно молчаливо посяматривать»). Жизненный

опыт и провидческая мудрость митрополита Сергия позволили ему сделать единственно правильный выбор – заявить о патриотической позиции Русской Православной церкви в начавшейся войне. Но суть послания этим не исчерпывается. Неслучайно в нем отсутствуют слова «Советский Союз» (вместо этого – «Россия», «Отечество», «Родина»), «советский народ» («жители России», «русский народ»), «Красная Армия» («Отечество защищается оружием и общим народным подвигом»). Патриарший местоблюститель заявил не только о патриотической позиции РПЦ, он сформулировал ее и как аполитичную. Только такая позиция – при любом варианте развития событий на фронтах мировой войны –

* Опубликовано: «Война и право: Бессмертный подвиг советского народа» (Материалы международной научной конференции). – Челябинск, 2015. – С. 250–256.

позволяла Церкви оставаться с русским народом, оставаться национальной организацией и называться Русской православной церковью.

Вскоре с подобными посланиями выступили и другие иерархи РПЦ. Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский) в своём послании к верующим и духовенству от 26 июля 1941 г. еще более определенно высказался по таким серьезным для православных вопросам как отношение к войне, христианской заповеди «не убий»: «...Война есть страшное и гибельное дело для того, кто предпринимает ее без нужды, без права, с жаждой грабительства и порабощения... Но война – священное дело для тех, кто предпринимает её по необходимости, в защиту правды, Отечества. Берущие оружие в таком случае совершают подвиг правды и, приемля раны и страдания и полагая жизнь свою за однокровных своих, за Родину идут вслед мучеников к нетленному и вечному венцу» [2, с. 54].

С конца июня 1941 г. в храмах начал совершаться специально написанный

«Молебен о нашествии супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в Отечественной войне» [3].

Ожесточенные сражения на фронтах, зверства фашистов на занятых территориях делали тон посланий иерархов РПЦ всё жёстче, а их содержание приобретало всё более призывной характер. В ноябре 1941 г., под впечатлением разгрома гитлеровцев под Москвой митрополит Сергей назвал свое послание «Близок час нашей победы». В нем митрополит вновь разъяснял лживость гитлеровской пропаганды о том, «будто бы он поднял меч «на защиту религии» и «спасения» якобы поруганной веры, вновь приводил примеры варварства гитлеровцев по отношению к православным святыням и открыто призвал верующих к «истреблению» врагов: «...У истинного патриота не дрогнет рука для истребления фашистских захватчиков. Сердце христианина для фашистских зверей закрыто, оно источает только уничтожающую смертельную ненависть к врагу» [4, с. 9]. На пасхальных службах 1942 г. в храмах наряду с ликующим «Христос воскрес!» звучали

грозные слова из послания митрополита Сергия «...Да поразит праведный Судия и Гитлера и всех соумышленников его!» [5, с. 25].

Иерархи православной церкви обращались и к населению оккупированных территорий, в которых неустанно разоблачали «звериные обычаи фашистов», осуждали и грозили церковным судом тем, кто сотрудничал с гитлеровцами, призывали верующих к активной поддержке партизанского движения.

Обращения и послания патриаршего местоблюстителя, других иерархов к населению противоречили законодательству как форма внебогослужебной, внехрамовой деятельности. Однако государство активно поддерживало это направление патриотической работы Православной церкви. После прохождения через Управление пропаганды ЦК ВКП(б) церковные документы печатались в государственных типографиях, распространялись в виде листовок среди населения страны; сбрасывались с самолётов на занятой фашистами территории.

Самое раннее свидетельство об ознакомлении с

обращением митрополита Сергия от 22 июня 1941 г. духовенства оккупированной территории относится к июлю 1941 г. Последующие обращения иерархов Московской патриархии с помощью партизан и подпольщиков передавались священникам, зачитывались в храмах и распространялись среди прихожан. И не только послания церковного руководства, но и Сводки Информбюро, информацию о положении в области, районе. Священники обращались к верующим с собственными патриотическими проповедями и даже открытыми призывами.

На оккупированной земле священник Православной церкви оставался единственно «своей», национальной публичной фигурой, его храм единственным местом, связывающим и объединяющим население. Жизнь, обстоятельства делали священника пастырем в самом глубинном, первоначальном смысле этого слова. Конечно, были священники, которые молились за Адольфа Гитлера, чтили власть оккупантов, проявляя «ревность не по разуму». Были открыто предатели Родины,

были и такие, кто, не будучи героем, молился втайне о даровании победы русскому оружию, терпеливо ожидая встречи «со своими» [6].

И все же патриотическое начало, присущее православию, стало определяющим для большинства духовенства на занятой немцами территории. Оно доминировало тем активнее, чем активнее проявляла себя дикая, бесчеловечная природа гитлеровского «нового порядка».

Православные храмы на оккупированной территории становились явками партизан и подпольщиков, местом хранения оружия и медикаментов, укрытием для раненых красноармейцев. Фактов активного участия духовенства в движении сопротивления множество, десятки из них после войны были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны».

В целях укрепления морального духа солдат и психологической атмосферы на фронте, власть была вынуждена допустить духовенство в действующую армию. Ситуация опасности, непредсказуемости развития событий, постоянная

угроза жизни, безусловно, активизировали религиозное сознание солдат. К беседам командиров и политработников с бойцами добавились встречи и беседы священнослужителей, молебны накануне сражений, распространение в войсках и зачитывание посланий и обращений иерархов РПЦ, – явления, немыслимые ранее для Красной Армии. О встречах митрополита Николая (Ярушевича) с офицерским составом действующей армии вспоминал протоиерей А. Медведский, сопровождавший Николая в его поездках на фронт: «На больших офицерских собраниях Митрополит Николай говорил о вере, о религии, о смысле жизни. С каким вниманием и интересом, с каким сочувствием слушали его офицеры, какое он на них производил впечатление и какие интересные беседы потом завязывались...» [7, с. 11].

Негласное одобрение власти получили и общецерковные сборы в Фонд обороны, несмотря на то, что Постановление от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» запрещало Церкви благотворительную деятельность [8].

Уже летом и осенью духовенство в приходах Ленинграда, Харькова, Горького, Москвы организовало сбор средств «на нужды обороны» – денег, золотых и серебряных изделий. В декабре 1942 г. патриарший местоблюститель митрополит Сергей объявляет о начале сбора средств на строительство танковой колонны. 5 января 1943 г. он телеграфирует об этом И. Сталину и просит открыть для сбора средств специальный счет в Госбанке. В ответ на адрес Московской патриархии в Ульяновске за подписью И. Сталина пришла телеграмма с «благодарностью Красной Армии за заботу о бронетанковых силах Красной Армии» и о том, что указание об открытии специального счета дано [9 с. 94–95]. Русская православная церковь, таким образом, получила статус юридического лица и личное признание главы государства.

Осенью 1944 г. Московская патриархия открыла новый сбор – в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии. Для «начала этого дела» патриархия внесла 1 млн рублей [10, с. 119].

На Архиерейском Соборе РПЦ в ноябре 1944 г. митрополит Ленинградский Алексий (Симанский) назвал общую сумму пожертвований в 200 млн рублей [11, с. 45].

Всего же за годы Великой Отечественной войны всецерковные сборы составили более 300 млн рублей, не считая помощи ценными вещами, облигациями, продуктами и т.д. [12, л. 3]. На деньги церкви были построены танковая колонна им. Дмитрия Донского, авиационная эскадрилья им. Александра Невского; новосибирская епархия направила деньги на строительство сибирской эскадрильи «За Родину».

Каждая епархия присылала в патриархию «Краткую отчетность о пожертвованиях на военные нужды», заполненную по определенной форме. По сути, ни один приход за время войны не уклонился от участия в сборе пожертвований на оборону страны.

Не осталась в стороне и единственная община Челябинской области. До мая 1944 г., то есть до открытия храмов в других городах области Симеоновский храм сдал в фонд обороны СССР

80 тыс. рублей, община приобрела облигации денежно-вещевой лотереи на 100 тыс. рублей. Всего за годы войны прихожане Симеоновского храма Челябинска собрали 696 тыс. рублей в Фонд обороны, сдали серебра в изделиях 6500 гр., золота 269 гр. [13, л. 18об]. Настоятель Симеоновского храма протоиерей С.А. Ашихмин за свою патриотическую проповедническую и организаторскую работу получил две благодарности лично от И. Сталина и был представлен к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» [14, л. 67–68].

В мае – июле 1944 г. в области были открыты церкви в Златоусте и Верхне-Уральске. Уже к сентябрю 1944 г. три церкви области передали в Фонд обороны 440 тыс. рублей; только при освящении храма в г. Верхне-Уральске было собрано в Фонд обороны 5 тыс. рублей [15, л. 406.].

С осени 1944 г. храмы области начали сбор средств в Фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии. В 1944 г. ими было внесено в Фонд 169 тыс. рублей, в 1945 г. – 1300 тыс. руб.; кроме этого для дет-

ских домов было передано 50 штук полотенец и 15 ска-тертей [16, л. 163].

Власть не могла не считаться с ролью Русской церкви в патриотическом движении в годы войны, ее возросшим авторитетом в обществе и на международ-ной арене. Патриотическая деятельность православного духовенства и верующих явилась одним из факторов, радикально изменившим характер государственно-церковных отношений.

4 сентября 1943 г. в Кремле состоялась встреча митрополитов Сергия, Алексия, Николая (Ярушевича) с главой советского правительства И.Сталиным [17]. Эта встреча положила начало процессу возрождения Русской православной церкви в СССР. Были восстановлены управленческие структуры Церкви (8 сентября 1943 г. на Архиерейском соборе митрополит Сергий был избран патриархом Московским и всея Руси); начался про-

цесс образования епархий, восстанавливалась система духовного образования, издательская деятельность Московской патриархии, восстанавливались утраченные после 1917 г. меж-церковные связи Русской церкви.

Война с фашистской Германией, таким образом, оказа-лась – как это ни парадоксально – спасением для Русской православной церкви.

Казалось бы, перед Московской патриархией в июне 1941 г. встала проблема выбора. Гитлеровская пропаганда откровенно разыгрывала «религиозную карту», представляя немецкую армию как армию-освободительницу Церкви и религии от большевистского диктата. Однако даже постановку вопроса о возможном выборе исключала личная позиция главы Русской православной церкви, выраженная в первые дни войны.

Патриотическая позиция Церкви и деятельность православного духовенства,

верующих заставили советское руководство признать религиозный фактор одним из составляющих Победы над Германией.

Как своего рода демонстрация признания вклада Русской православной церкви в Победу над Германией стало присутствие патриарха Алексия и представителей Синода на трибуне во время парада Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади [18, л. 194].

Роль Русской православной церкви в формировании национального самосознания народа в годы войны признало и руководство гитлеровской Германии. Г. Гиммлер, планируя в 1944 г. будущее завоевание русских земель, объективно смог оценить лишь одно – роль Русской церкви в освободительной борьбе народа: «...поддерживать и снова оживлять Православную Церковь было бы неверным, так как она всегда являлась организацией национального сплочения...» [19, с. 273].

Т.А. Чумаченко

Библиографический список

1. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: сборник церковных документов. – Москва, 1943.
2. Там же.
3. Правда о религии в России. – Москва, 1942. – С. 89–92.
4. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война.
5. Там же.
6. См.: Доклад А.Ф. Шишкина митрополиту Алексию об обследовании Гатчинского и Павловского районов Ленинградской области. Март 1944 г. // Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – Москва, 1999. – С. 156–157.
7. Цит. по: Митрополит Николай (Ярушевич). Воспоминания Владыки Василия Кривошеина // Церковно-общественный вестник. – № 17. – 5 июня 1997.
8. О религиозных объединениях... – С. 83–97.
9. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война.
10. ГА РФ. Ф. Р. 6991. Оп. 2. Д. 2а. Л. 119.
11. Стенограмма Собора епископов в Москве 21–23 ноября 1944 г. // Там же. Оп. 2. Д. 32. Л. 45.
12. Интервью патриарха Алексия корреспондентам Совинформбюро. 16 июля 1946 г. // Там же. Оп. 2. Д. 50.
13. ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 13.
14. Отчетно-информационный доклад уполномоченного Совета...по Челябинской области Кладова В.О. за 4-й квартал 1947 г. // Там же. Оп. 1. Д. 212. Лл. 67–68.
15. Там же. Оп. 1. Д. 6.
16. Там же. Оп. 1. Д. 48.
17. Записка Г.Г. Карпова о приеме И.В. Сталиным иерархов Русской православной церкви // Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. – Москва: РГАС, 1999.
18. ГА РФ. Ф. Р. 6991. Оп. 1. Д. 29.
19. Цит. по: Шкаровский М.В. Политика нацистской Германии по отношению к Русской Православной Церкви в 1941–1945 гг. // Церковно-исторический вестник. – 1999. – № 2–3.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ТРОИЦКА К РЕЛИГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Характерной чертой историографии последних лет является повышенный интерес к особой области истории – истории повседневности, разрабатываемой как на общероссийском, так и на региональном материале. Эта проблематика дает возможность не только анализировать исторические процессы и структуры, но и осмыслить их конкретные проявления в жизни простого человека, позволяет взглянуть на сложившиеся в историографии схемы под иным углом зрения [1, с. 97].

К концу 30-х – началу 40-х годов XX века Русская православная церковь была поставлена под тотальный государственный контроль. На территории Челябинской области действующим

остался лишь один православный приход: Свято-Симеоновского собора в Челябинске [2, с. 22–23], остальные были ликвидированы. Одни церковные здания были разрушены, другие преобразованы под советские учреждения, а то и вовсе использованы под склады и производственные помещения.

В г. Троицке в предвоенном 1940 году были закрыты две последние церкви из ранее действовавших 10 православных храмов: Михайловский Собор и Александро-Невская церковь.

В МБУ «Архив города Троицка» в фонде № 20 «Исполнительный комитет Троицкого городского совета депутатов трудящихся» хранится дело под

номером 82: «Отдел пропаганды и агитации Горкома ВКП(б). Протоколы собраний рабочих, служащих, членов промартелей по вопросу закрытия церквей в г. Троицке», видимо, попавшее в этот фонд волей случая [3]. В нем на 75 листах – более 40 протоколов общих собраний рабочих и служащих, проводившихся с января по май 1940 г. каждый день недели за вычетом выходных.

Собрания эти были проведены практически на всех предприятиях и в учреждениях города: коллективами Троицкого сельхозбанка, школы № 10, гостиницы Горжилуправления, кожгруппы, Троицкого РО НКВД, союза политпросветработников при Троицкой школе механиков, курсан-

тов Троицкой школы механиков, райзаготконторы «Союззаготкооп», конторы Райуполнаркомзаг, Троицкой райконторы «Сортсемоощ», Троицкой инкубаторной станции, конторы Заготскот, сотрудников санатория УДОС, Артели инвалидов «Красный боец», работников и учащихся школы № 12, Троицкого дошкольного педучилища, Троицкой межрайбазы Челябинского облпотребсоюза, депо ст. Троицк, 4-го отделения движения, 13-й дистанции пути, Кирпичного завода им. Ильина, материального склада ст. Троицк, 5-го вагонного участка, «санатории» «Золотая Сопка», автобазы № 42, артели «Ленинский путь», управления рынка Райпотребсоюза, Заготзерно, Мясокомбината, Троицкой МТС и Жиркомбината [4, л. 1–75]. Каждое из них начиналось докладом представителя райкома партии, в котором «клеймили позором» религию и верующих. Вот наиболее часто повторяющиеся их названия: «Конституция и антирелигиозная пропаганда», «Шпионаж и диверсия под маской религии», «О религиозном вопросе», «Об усилении антирелигиозной работы в школе и в

городе в целом», «О вражеской работе попов и сектантов», «О вреде религии для трудящихся классов», «Что такое религия и почему мы боремся с нею», «Религия – опиум для народа» и т.п. [5].

После доклада в протоколах следовали резолюции о закрытии церквей:

«Учитывая подрывную работу церковников и сектантов, направленную к срыву мероприятий Советской власти, собрание... постановляет:

1. Просить Троицкий Райисполком и Горсовет закрыть Михайловский собор и отдать помещение под Клуб пионеров.

2. Организовать в педучилище кружок СВБ и повести антирелигиозную работу среди населения.

Список проголосовавших: 170 человек (прилагается)»... [6, с. 71].

«...Икон я не имею, в церковь не хожу. А вот недавно в Троицк приезжала жена какого-то священника и собирала верующих в сторожке церкви, мне об этом сказала моя свекровь. Считаю, что церковь надо закрыть, пока не поздно, и сделать там столовую или баню...» [7, л. 38]... и т.п.

И «венчали» все эти собрания протоколы заседа-

ний Исполнительного комитета Троицкого горсовета депутатов трудящихся от 29 февраля 1940 г.:

«Постановили: Учитывая ходатайство горожан Станционного поселка и поселка Амур, Гончарка, а также просьбу рабочих и служащих, которые свою просьбу подтверждают своими личными подписями в количестве 2710 человек удовлетворить, церковь «Александра Невского» – закрыть, передать здание церкви в распоряжение райкома профсоюза 4-го отделения ЮУЖД для открытия звукового кинотеатра.

Существующий церковный совет при церкви Ал. Невского распустить. Имущество церкви передать в распоряжение районного финансового отдела. Просить Исполком Челяб-ОблСовета депутатов трудящихся утвердить настоящее решение»... [8, л. 172].

...И от и от 28 мая 1940 г.:

«Постановили: Ходатайство рабочих и служащих граждан города Троицка в количестве 1720 человек удовлетворить, Михайловский Собор закрыть. Имущество собора передать в распоряжение Райфинотдела. Просить Районный Совет и ЧелябОблСовет депу-

татов трудящихся утвердить данное решение» (9).

Незавидная судьба, схожая с судьбами других культовых зданий Челябинской области, постигла и эти церкви: «Для размещения прибывающих рабочих на строительство заводов Наркомтяжмаша, представить в распоряжение дирекции две церкви: бывшую Михайловскую и Собор, находящийся на берегу р. Уй, сроком до 01.11.1941 года, на арендных условиях», – сказано в протоколе заседания Исполнительного комитета Троицкого горсовета депутатов трудящихся от 03.03.1941 года [10, л. 67 об] Казалось бы, исполнена воля народа, воля населения г. Троицка, однозначно продемонстрировавшего свою непримиримость и враждебность Церкви. Но пришла война, несущая непомерные страдания, и стало ясно, что потребность людей в Вере никуда не исчезла, что искоренить ее, существовавшую века, за какие-то 25 лет невозможно.

В справках о политическом состоянии в городе Троицке, ежемесячно подаваемых в 1942 году под грифом «Совершенно секретно» начальником Троицкого ГО НКВД, лейтенантом гос-

безопасности Самариным на имя председателей Троицкого горисполкома Сараева, а затем Арыкина, ясно видно, как устали люди бояться «безбожной власти», как остро нуждаются в Боге:

«Политическое состояние в основном в городе здоровое, каких-либо массовых антисоветских выступлений, волынок и эксцессов нами не отмечено, однако имеют место отдельные группы лиц антисоветского элемента, а также одиночки проводят контрреволюционную деятельность, направленную на подрыв мощи Советского Союза, о чем говорят следующие данные:

...Бывшие монашки и церковники во главе с Исидорой Зимских устраивали нелегальные сборища для богослужения, проводили распространение среди населения религиозных обычаев, крестили детей, исповедывали, отпевали умерших, проводили богослужения, куда вовлекали не только взрослое население, но и детей, пропагандируя среди последних о необходимости открытия церкви. Одновременно под предлогом религиозных дел, среди населения вели контрреволюционную работу, по за-

данию одного агента инразведки ездили с этой целью по городам Советского Союза: Уфа, Петропавловск, Акмолинск и др. Свою враждебность к Соввласти монашеско-церковная контрреволюционная группа особенно показала в период Отечественной войны с фашистской Германией, проводила пораженческо-провокационную агитацию, высказывала клеветнические измышления по адресу руководителей ВКП(б) и Советского государства, проповедовала о падении Соввласти и ожидала прихода Гитлера, создавала среди населения полное неверие в сообщения Совинформбюро и настроения о невозможности жизни при большевиках, называя последних антихристами и т.д. Указанная контрреволюционная группа арестована и привлекается к уголовной ответственности. Подобные контрреволюционно-повстанческие группы вскрыты и на промышленных объектах, среди сектантов и интеллигенции, к которым также приняты оперативно-следственные меры.

...Сообщаю о вышеизложенном для сведения и принятия зависящих от Вас

мер, особенно по проведению и усилению политической и антирелигиозной пропаганды среди населения» [11, л. 19 об].

«...Монашка П. по вопросу подписания декларации 26 государств говорит: «Теперь налоги платить Соввласти не будем, дай бог здоровья Рузвельту за его заботу, теперь Сталин на удочке у него, где бы ни захотел что сделать, да побоится; 26 государств подписали – попробуй нарушить!» [12, л. 18].

Начало 1943 года, когда Сталин стремился «понравиться» союзникам в качестве главы государства с религиозной терпимостью, накладывает своеобразный отпечаток на характер «антисоветских» высказываний:

«...Одна из работниц промышленного предприятия г. Троицка М. 02.01.1943 года среди окружающих ее лиц заявила: «Эх вы, (цензурное выражение) коммунисты! Завоевали власть, а удержать-то не сумеете! Сейчас вас будут называть не товарищи, а господа. Я видала, шьют погоны, открыли несколько церквей, как например, в Борисоглебске, там церковь уже работает. И у нас в Троицке будут работать все церкви.

Скоро не будет колхозов. Не сумели удержать власть в руках, теперь нами будут руководить Америка и Англия, а наш народ уже не в силах, у него нет ничего. У меня на квартире живет летчик, он коммунист, и он тоже так говорит».

...Служащий одного из учебных заведений Т. 12.01.1943 г. среди сослуживцев заявил: «Иностранная публика говорит, что советского воина не отличишь, боец он рядовой, или же комсостав, форма мундира одинаковая, без погон, и трудно знать, с кем имеешь дело, а погоны дают вид военнообязанному. А в отношении открытия церквей нам говорят, что у нас слова расходятся с делом: в Конституции говорится – каждый гражданин должен быть свободным, хочешь – молись богу, хочешь – не молись, а на самом деле в Советском государстве закрыты все церкви и мечети; желающих молиться много, а нет возможности. Это доказывалось тем, что немец занял территорию советской земли, открыл на ней церкви, и молящихся оказалось очень много. Вот поэтому решили открыть церкви и разрешить молиться. Возьмите все старые войны: никак не

обходилось без священника, и все же это воодушевляло».

...Сотрудник одной из заготовительных контор К. в присутствии ряда лиц 13.01.1943 г. заявил: «Вот говорили о погонах – они уже будут скоро, колхозники все говорят, что колхозы скоро распустят, и они ждут этого, и очень довольны, так как все равно Америка заставит все это сделать. Раз начал народ говорить, значит это будет. Про церкви вот начали говорить, что откроют – тоже будет, даже уже кое-где открывают, видно, тоже Америка нажимает». Присутствующий при этом Т. заявил: «Я раньше об этом не говорил, как-то боялся, а дочь у меня все спорит об открытии церкви. Жена Рузвельта – член парламента, и она не доверяет своему мужу в том, что он хорошо относится к СССР. Она запросила тов. Калинина о том, в каком положении находится в СССР церковь; ну, конечно, тов. Калинин ответил, что церковь свободна, что подтверждается Конституцией, в общем, он выкрутился, и все будет в порядке».

Подобные факты антисоветских заявлений не единичны» [13, л. 8–8 об].

В «Информации о политнастроениях населения города Троицка по сост. на 01.02.1943 г.» говорится:

«...За последнее время в связи с перебоями в питании как бы волна духовного возрождения, это отмечается среди комсомольцев, а особенно беспартийной молодежи.

Учащаяся Л. в присутствии ряда лиц заявила:

«А что же, сегодня вот воскресенье, я и приоделась; теперь в праздник и не в праздник работают, забыли все праздники. Поэтому мы и живем плохо, что праздник – воскресенье не справляем, бога забыли. А бог-то, думаешь, не видит? Всё видит! Вот он нам и посылает, чтобы мы жили плохо».

На вопрос: «А ты веруешь в бога?» Л. ответила:

«А думаешь, нет?! Раньше как верили в бога, так и хорошо жили все, а теперь в бога не верим, и живем плохо. Не мы одни в бога верим; посмотри, вон и коммунисты веруют. У меня сестра в госпитале работает, рассказывает, что как кому из бойцов трудно станет, так он богу молится и просит: «Господи, спаси меня!». И все так, только не говорят, что веруют – боятся; а в душе у всех одно, все верят

в бога», – и говорила так взволнованно, так пылко, что, казалось, она высказывает свои переживания, накопившиеся в течение продолжительного времени.

Учащийся П. в разговоре на религиозные темы сказал:

«Видишь ли, когда говорят, что бога нет, то как-то даже не верится, ведь надо же кому-то править всем живым миром. Да и жить-то без бога как-то совсем плохо, и люди-то живут как-то не подчиняясь друг другу; хаос и неразбериха».

Гражданин П., работающий в одной из промысловых артелей г. Троицка 13.01.1943 г. среди сослуживцев заявил:

«На днях начнут носить золотые погоны, откроют церкви и мечети; остаётся заказать колокола и свернуть башку (назвал фамилию одного из руководителей ВКП(б) и Сов. правительства), тогда всё будет в порядке. После этой войны придется быть рабами Америки и Англии. 25 лет до этой войны работали для Германии, а теперь будем работать для Америки и Англии».

В январе 1943 года в разговоре по поводу перебоев в хлебоснабжении гр-ка Л. заявила:

«Вот, осталось у меня 200 гр. хлеба... Вот этим бы куском – по голове наших правителей; они бы узнали, как кормить народ!».

31.01.1943 г. гр-н К., бывший псаломщик, заявил:

«Горисполком отдаёт верующим Михайловскую церковь и Амурскую, даже принимает на себя ремонт церковей. Это наши союзники требуют установления религии в нашей стране; но всё же это временное явление. Да и верующие боятся взяться за организацию общины, т.к. некоторые начинали, но их всех пересадили. Союзники также требуют роспуска колхозов, чтобы был совершенно свободный труд, т.е. каждый работал так, как ему хочется».

К. также отметил:

«Все обвиняют духовенство в каких-то поборах с верующих, а чем занимаются коммунисты?! Вот, например, я жил в соседях с Усталовым, секретарем Горсовета, так ему везли из района жареным и пареным: гусей, уток, сено, дрова, молоко и пр. Также и другие секретари этим занимаются, а все кричат, что духовенство занимается поборами с верующих.

Подобные факты антисоветских проявлений не единичны.

Настоящее сообщаем для сведения и принятия зависящих от Вас мер» [14, л. 6 об].

После того, как 8 сентября 1943 года в Москве на Соборе епископов митрополит Сергей (Страгородский) был избран патриархом [15, с. 191 об], когда в России после 18-летнего перерыва было восстановлено патриаршество, государственная политика удушения церкви была изменена в сторону «замирения» с ней. Причин к этому было несколько: необходимость привлечь помощь Церкви для победы в войне с фашизмом, благодарность за материальный и духовно-патриотический вклад Церкви в дело победы, но главным образом, как уже упоминалось выше, стремление к укреплению позиций СССР на внешнеполитической арене.

Удовлетворяя ходатайства верующих, на местах начали открываться церкви. «В соответствии с состоявшимся постановлением Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР от 08.05.1944 г., одобренным СНК СССР, об открытии в г. Троицке одной церкви», согласно ходатайства группы верующих граждан п. Амур и ст. Троицк, Исполнительный комитет Троицкого

горсовета депутатов трудящихся решил «... Передать в распоряжение религиозной общины церковь «Александра Невского» на Амуре» [16, л. 184]. Решением Облисполкома от 19.06.1944 г. (протокол № 23) религиозная община православного вероисповедания г. Троицка была зарегистрирована уполномоченным Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Челябинской области П. Ефимовым [17, л. 43].

Затем 15.08.1945 г. «уполномоченным Совета по делам РК при СНК СССР по Челябинской области на основании решения Совета по делам религиозных культов при СНК СССР от 02.06.1945 г. зарегистрировано по № 610 религиозное общество верующих евреев, находящееся в г. Троицке, с представлением ему молитвенного здания (синагоги), находящегося в г. Троицке по ул. Селиванова» [18, л. 26] и «уполномоченным Совета по делам РК при СНК СССР по Челябинской области 24.08.1945 года на основании решения Совета по делам религиозных культов при СНК СССР от 16.05.1945 года зарегистрировано по № 2 религиозное общество верующих мусульман, находящееся в

г. Троицке по ул. Октябрьской, 118, с представлением ему в пользование для удовлетворения религиозных нужд молитвенного здания (мечети)» [19, л. 20].

Однако Сталин лукавил, стремясь убедить мировое сообщество в своей абсолютной лояльности к Церкви. К ней был приставлен надежный соглядатай в лице Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР, имевший абсолютное право на мелочное вмешательство во все дела РПЦ [20, с. 283–316]. И естественно, что антирелигиозная пропаганда не была, да и не могла быть отменена полностью.

Вот выписка из протокола 41-й очередной сессии Троицкого горсовета депутатов трудящихся от 28.12.1944 года:

«Слушали: Об итогах работы школ за I-е полугодие 1944/45 уч. года.

Прения: ...В школе № 5 нет порядка. Письменные работы проверяются плохо. Неудовлетворительно ведутся уроки... Не охвачено школой 6 человек... Много школьников посещают церковь!.. Больше внимание должно быть обращено на антирелигиозное воспитание детей.

Решение:...Улучшить работу среди родителей и среди населения города по вопросам воспитания детей, анти-религиозной пропаганды» [21, л. 172–172об, 173об]. Укреплявшаяся с победами в войне вера народа продолжала ощущать на себе непрекращающиеся «уколы» со стороны государства...

М.В. Климова

Библиографический список

1. Чайко, Е.А. Религиозное воспитание детей в семьях горнозаводских рабочих Южного Урала в 1930–1950 годы (по материалам Катавского и Миньярского районов) / Е.А. Чайко // Природное и культурное наследие Урала: материалы науч.-практ. конф., Челябинск, 9–10 октяб. 2008. – Челябинск, 2008. – 367 с.
2. Христианские религиозные организации и группы Челябинска: Информационный справочник / М.И. Следнев, Т.А. Чумаченко. – Челябинск, 2004.
3. Архивный отдел Администрации г. Троицка. Ф. 20, Оп. 1, Ед. хр. 82.
4. АОА г. Троицка. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 82. Л. 1–75.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же. Ф. 20, Оп. 1. Ед. хр. 80.
9. Там же.
10. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 84.
11. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 87.
12. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 87.
13. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 98. Л.8.
14. Там же.
15. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – Москва, 1995.
16. АОА г. Троицка. Ф. 20. Оп. 1. Ед.хр. 101.
27. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 106.
18. Там же.
19. Там же.
20. Одинцов, М.И. Русские патриархи XX века. – Москва: РАГС, 1999.
21. АОА г. Троицка. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 82а.

Открытие Мемориальной доски. 1965 г.

ВМЕСТИ В СВОЕ СЕРДЦЕ ЧУЖУЮ БОЛЬ...

Песню свою отправляя в полёт,—
помните!

О тех,
кто уже никогда не споёт,—
помните!

Роберт Рождественский.
Реквием

В 1941 г. из Челябинского педагогического института ушли на фронт более 500 человек. В музее ЮУрГГПУ хранятся два тома документов, посвященных памяти 23 студентов и преподавателей, не вернувшихся с войны. Фотографии, копии дипломов, выписки из государственного архива Министерства обороны СССР, письма. На основании этих документов решением партийного бюро ЧГПИ в мае 1965 г. была открыта мемориальная доска с именами студентов и преподавателей ЧГПИ, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. За давностью лет почти забылось в нашем вузе, что идея

создания этого памятника принадлежала проректору по научной работе Л.Г. Ахумовой.

С благословения Людмилы Григорьевны и под ее руководством я стала собирать материал для своей курсовой работы по истории КПСС: «Комсомольцы ЧГПИ в годы Великой Отечественной войны». Она знала, что я выросла без отца: он пропал без вести на фронте в год моего рождения – осенью 1941-го. Видела мои безуспешные попытки выяснить подробности о его судьбе. На мои запросы вновь и вновь приходили стандартные отписки из Архива Министерства обороны, дублиру-

ющие самое первое извещение. Людмила Григорьевна открыла мне тогда древнюю глубокую мудрость, которую я запомнила на всю оставшуюся жизнь: «*Вместить в свое сердце чужую боль, и она вытеснит твою*». И предложила тему курсовой работы по своему предмету. И обещала свою помощь. И еще сказала: «Если получится, посвятим это памяти всех погибших».

Людмила Григорьевна знакомила меня с преподавателями-фронтовиками, которые потом помогали в поиске, вспоминали имена сокурсников, не вернувшихся с фронта. Она оформляла мне допуски в архивы института и област-

ного военкомата. Находила время, чтобы вместе почитать письма, воспоминания родных и друзей погибших или письма-отчеты пионеров-следопытов, которые ухаживали тогда за братскими могилами на Смоленщине, Орловщине, Украине, Белоруссии. Круг фамилий расширялся и уже включал в себя не только студентов, но и преподавателей института. Работа вышла за рамки курсовой. Ее результаты воплотились в серию очерков в газете «Молодой учитель». Итогом работы стало открытие мемориальной доски в фойе перед актовым залом. Редактор «Молодого учителя» Валентин Георгиевич Сержантов предложил в качестве эпиграфа строки:

Бойцы великой армии народной,
Вы счастье наше мужеством
и кровью
На рубежах смертельных
защищали
И, долгу верные, сражались
беззаветно
За Родину, за мир, за коммунизм.

С момента открытия нашего первого Мемориала прошло более полувека. Время неумолимо. Сохранилась единственная фотография на странице «Молодого учи-

теля», свидетельствующая о том далеком событии. Лица едва различимы, узнаваемы лишь трое: слева ректор ЧГПИ Н.А. Томин, справа напротив: Л.Я. Леванидов и Л.Г. Ахумова.

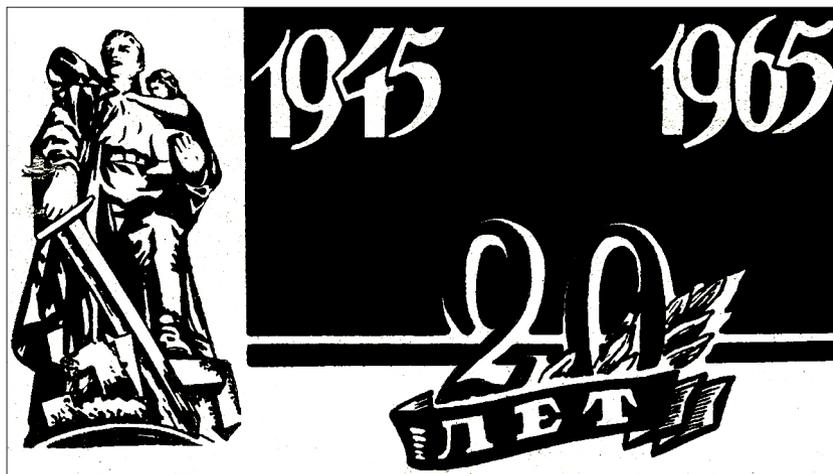
* * *

«Это был незабываемый вечер – торжественный вечер, посвященный 20-летию Победы над фашистской Германией, – писала газета «Молодой учитель» 22 мая 1965 г. в заметке «Бойцы вспоминают». – А начался он открытием мемориальной доски, на которой выбиты имена студентов и преподавателей института, погибших в Великой Отечественной войне. С кратким словом выступил ректор института Н.А.Томин. Затем присутствующие почтили

память погибших минутой молчания.

И здесь хочется сказать несколько слов об Алле Готиной, студентке-заочнице нашего института, машинистке отдела кадров. Это она в течение нескольких лет собирала сведения о двадцати трех погибших, занесенных теперь на мемориальную доску. Пожалуй, только она одна знает, каких трудов стоило разыскать сведения о давно ушедших, узнать их имена, собрать по крупицам их мирную и ратную жизнь. О многих из них она писала в нашей газете под рубрикой «Память о них не умрет».

Переполненный зал встретил овацией появление в президиуме преподавателей и сотрудников института, участников Ве-

ликой Отечественной войны. С докладом об этом историческом событии выступил полковник запаса, кандидат экономических наук В.А. Гронин. В конце торжественной части каждому участнику войны студенты преподнесли цветы и подарки».

Начинался мой поиск в апреле 1963 г. Фамилии студентов и преподавателей, не вернувшихся с фронта, сообщили В.Г. Сержантов, В.И. Огороков, И.Я. Барков, А.Г. Иванов, Л.Г. Майзель, А.М. Майорова. Потом работа в институтском архиве: книги приказов, личные дела студентов и выпускников 1940–1941 гг. Здесь не оценимую помощь оказали начальник отдела кадров и спецчасти ЧГПИ Евгения Григорьевна Топилина и делопроизводитель канцелярии Маргарита Петровна Вагина. С благодарностью вспоминаю живое участие в моем поиске архивариуса отдела кадров Зои Федоровны Егоровой. Вдова солдата Великой Отечественной войны, одна воспитавшая троих детей, она принимала близко к сердцу всё, что происходило вокруг неё. Помню, с каким вниманием относилась она к письмам, которые приходили в адрес

архивариуса с просьбой выслать справку или выписку из личного дела. Иной раз на обеденный перерыв не пойдет, вечером задержится: человек ждет, надо сделать! Зоя Федоровна имела самое непосредственное отношение к сбору материалов для мемориальной доски воинской славы института. Она была моим надежным проводником по лабиринтам институтского архива, терпеливо помогала разбираться в архивных книгах, связках, папках.

Помогали в поисках и сотрудники Челябинского областного военкомата и областного государственного архива. О многом рассказали комплекты газеты «Челябинский рабочий» военных лет: «Письмо гвардейцев пединституту»; заметка секретаря комитета ВЛКСМ Шадриной Л. о решении комсомольцев института работать на производстве во время летних каникул 1941 г. рассказ бывшего директора ЧГПИ В. Старцева о новом отряде учителей выпуска 1943 г, о связях института со студентами-воинами.

Короткие автобиографии, скупые характеристики, зачетки с красными корками, пожелтевшие фо-

тографии, на них – будущие солдаты. Списки фамилий с уточненными данными были посланы в Министерство обороны СССР. На запросы приходили краткие ответы из Отдела по персональному учету потерь сержантов и солдат, из Главного управления кадров Министерства обороны: погиб, пропал без вести, умер от ран. Иногда – адреса родственников.

Погиб. А как погиб? Как жил? О чем мечтал? Об этом рассказали родители, родственники, друзья-однокурсники. Отложив текущие дела, люди доставали старые фотоснимки и, вспоминая события давно минувших дней, воскрешали в памяти сына, брата, друга. Их уже нет с нами – свидетелей и участников тех событий. Искренняя им благодарность за их *хорошую память*.

Родители **Александра Сулимова** прислали фотографии сына, его фронтовые письма. На исторический факультет Александр поступил по призванию, нравилась ему профессия учителя. Он собирал документы по истории партизанского движения Ашинского района, записывал воспоминания участников граж-

данской войны, одним из которых был его отец Константин Архипович. Любил Саша спорт и песни. Любил жизнь, но больше жизни – Родину. Зимой 1940 г., когда финские войска угрожали Ленинграду, комсомолец Сулимов с третьего курса истфака ушел добровольцем на фронт. Весной того же года поступил в военное училище. Окончил, служил в Свердловске. В июне 1941 г. по личной просьбе был направлен на передовую.

Иван Волков оставил добрый след в памяти родственников, соседей, друзей. Это был чуткий и отзывчивый человек, умный воспитатель, надежный товарищ, способный студент. По окончании исторического факультета ЧГПИ получил диплом с отличием. «В семье Ваня был любимым сыном и братом, – вспоминала его сестра Валентина Федоровна Беленова. – Хорошо учился, после уроков ходил на занятия кружков, военные игры. Был секретарем комсомольского комитета школы. Часто к нам домой заходили знакомые ребята: то бутсы одолжить, то спортивную форму – Ваня никому не отказывал. Он был не только заядлым футболистом. Волейбол и

велосипед, лыжи и коньки – всё было у нас дома. Сам любил спорт и младших приучал. Даже турник соорудил во дворе».

Николай Крискевич вырос в небогатой многодетной семье. В школьные годы подрабатывал, старался помочь родителям. Летние каникулы вместе с братьями проводил в деревне, на родине мамы, Матрены Васильевны. Его землячка Клавдия Федоровна Дмитриева поделилась своими воспоминаниями: «Мы, ровесницы-школьницы, поражались его энциклопедическим знаниям, когда за разговорами вся наша тогдашняя компания засиживалась где-нибудь на краю деревни до петухов. Был Николай молод, симпатичен, просто красив! В фотомастерской, где он заказал снимок на память, его портрет выставили в витрине – и посыпались записки от девушек. Николай шуливо возмущался: «Пойду и скажу, чтоб сняли карточку с витрины!». Душевный он был, скромный, трудолюбивый».

В 1940 г. выпускник Ленинградского университета Николай Алексеевич Крискевич был направлен на кафедру истории СССР

Челябинского педагогического института. Он был всего на три года старше своих студентов и за работу взялся с энтузиазмом и задором. В письмах домой делился впечатлениями: «Меня загрузили по горло общественной работой и в комсомольском бюро, и по заданию парткома. Сегодня выпустил «Молнию» – очень острая, сатирически написанная газета. Потрудились изрядно над ней, но зато вышла удачной и имеет успех у студентов». По письмам чувствовалось, что напряженная преподавательская и общественная работа ему по сердцу, он был увлечен, счастлив. Мечтал продолжить учебу, поступить в аспирантуру.

Георгий Жикол 16-летним комсомольцем участвовал в гражданской войне, освобождая Украину от петлюровцев. Был делегатом губернского и Всеукраинского съездов комсомола. Когда окончилась война, райком комсомола послал его политруком Всеобуча в родное село Ясиново Одесской области. Он стал секретарем комсомольской организации села и заведующим Домом крестьянина. После окончания Одесской совпартшколы

Константин Брюхов

Георгий по комсомольской путевке поехал на учебу в Харьковский институт политпросвещения. В 1930 г. получил диплом с отличием по специальности «социальное воспитание». С этого времени и до начала войны Г.В. Жикол на педагогической работе. Сначала на рабфаке Харьковского строительного института, затем в Запорожском и Черниговском пединститутах, а с 1938 г. – в ЧГПИ.

«Он всех девчонок влюбил в себя, мы были без ума от его всеобщей истории», – вспоминала Лия Григорьевна Майзель. Он неустанно совершенствовал своё лекторское мастерство. Занимался научными исследованиями по всеобщей

Юлия Ичѳва

истории, сдавал экзамены кандидатского минимума. Работал в месткомѳ. В короткие часы досуга любил пешие прогулки.

Война застала Георгия Владимировича в творческой командировке в Москве: он готовился к защите кандидатской диссертации...

Николай Маликов окончил образцовую среднюю школу № 1 в Копейске, там он вступил в комсомол, был вожатым пионерского отряда. На единственной сохранившейся фотографии Николаю 19 лет. Прямой взгляд, плотно сжатые губы, непослушные вихры. Таким он пришел в пединститут в августе 1937 г. Характеристика студента 4-го

курса дополняет портрет: дисциплинирован, политически выдержан, хороший организатор, староста группы. Активно участвует в общественной и оборонной работе. За педпрактику оценка «пять» и отличная характеристика: «Тов. Маликов тщательно готовился к урокам истории. Использовал художественную литературу, карты, картины. На первых уроках чувствовалась торопливость изложения, что было изжито на последующих. Студент-практикант хорошо организовал закрепление материала, вовлекая в работу весь класс. Проводил беседы, организовал выпуск стенгазеты. К практике относился серьезно, ответственно».

Константина Брюхова, Виктора Иконописцева и Аркадия Долгих знали в институте как энтузиастов и организаторов физкультурной работы. Это были разносторонние спортсмены. Сестра Кости Брюхова вспоминала, что он увлекался легкой атлетикой, футболом, волейболом, зимой – лыжами и коньками. Константин Брюхов и Виктор Иконописцев играли в одной волейбольной команде, и не было в институте второго такого мастера

«резать» мячи и с правой и с левой руки, как Виктор. Не раз побеждал он и в соревнованиях по гимнастике. За первенство в городских соревнованиях в декабре 1940 г. Виктору Иконописцеву в числе других участников команды ректоратом была объявлена благодарность.

В 1941-м они вместе проходили службу в пехотном училище. И здесь выпускники ЧГПИ сравнительно легко переносили большие физические нагрузки: марш-броски, форсирование реки с полной выкладкой, и сразу с марша – стрельба. Сказывалась хорошая общая физическая и военная подготовка, которую дал своим питомцам институт. Добрым словом вспоминали вчерашние студенты своего преподавателя физкультуры Анну Михайловну Майорову.

Аркадий Долгих запомнился друзьям тонким чувством юмора и мастерством рассказчика. Вспоминали, как собирались после занятий в его комнате в первом общежитии и слушали в исполнении Аркадия отрывки из романа М.А. Шолохова «Поднятая целина». «Переходи на литературный», – советовали ему. Но Аркадий

считал, что юмор нужен и математику.

Его однокурсник и друг детства (оба родом из Златоуста) **Михаил Кочегаров** со школьных лет был влюблен в литературу, даже организовал в своем дворе уличную библиотеку. Книжки принесли товарищи, а Миша завел картотеку, наладил выдачу книг, проводил громкие читки и обсуждения. Потом устроил в соседнем с «библиотекой» сарае театр. Даже взрослые приходили посмотреть и послушать! Запомнился Михаил своим современникам как очень светлый человек, надежный товарищ, не способный к обидам и зависти. Никто не мог припомнить, чтобы он с кем-то ссорился.

Математик **Владимир Чевдаев** всю жизнь постигал искусство работать с людьми, любить людей, быть им нужным. Окончил педучилище, год работал в сельской школе. В 1937-м поступил в пединститут. Справедливый и принципиальный, искренний и честный, скромный и вежливый. Никогда не ранит грубым словом, всегда придет на помощь, разберется, поможет. В 1939–1940 гг. Владимир Чевдаев был из-

бран депутатом Челябинского городского совета депутатов трудящихся.

Петр Новак – выпускник факультета естествознания. В студенческие годы был членом комсомольского бюро факультета, нештатным инструктором горкома ВЛКСМ. Педпрактика в школе показала, что Петр будет отличным учителем. Его уроки по биологии и химии – интересные и содержательные – получили высшую оценку. В характеристике выпускника было отмечено: «Может быть использован на руководящей работе в школе». Его отец участвовал в революции 1905 г., много лет провел в царских тюрьмах и сибирской ссылке, отстоял молодую Советскую республику в гражданской войне и завещал сыну любить и беречь эту землю...

Так постепенно накапливались сведения, факты, проявлялись отдельные черточки характеров, эпизоды из жизни преподавателей и студентов-воинов, оживали на старых фотографиях молодые лица. Спокойный, открытый взгляд **Ивана Волкова**, немного исподлобья смотрит **Женя Кибанов**. У **Сергея Мязина** лицо строгое, у **Веры**

Сергей Мязин

Владимир Чевдаев

Андрей Невзгодов

Самойловой – задумчивое.
Чуть-чуть улыбается Петр
Чардымский, задорно смо-

трит Николай Клягин...
Так эти ребята смотрели на
мир 80 лет назад. Так они

смотрят и сегодня – с фото-
графий, извлеченных из ар-
хивных папок.

* * *

Ровесники! Чуть-чуть моложе века,
На двадцать лет, для вечности – ничто.
И каждый был советским человеком,
Своей эпохи чуткий камертон.
Не обнимали девушек прилюдно:
Не позволяла строгая мораль.
Был скромный быт – студенческие будни
И цель – коммунистическая даль.
Всё в ней – национальная идея
И целый мир – Интернационал.
Аккорды Гимна над страной летели,
И Гражданин навстречу им вставал.
Эпоха новостроек, ДнепроГЭСа,
Эпоха лжи и величайших дел.
Всё вперемешку: свет и мракобесье,
«Вперед и выше» мчалось бытие.
Зверел ГУЛаг тридцать седьмого года.
Тревожной ночью «черный воронок»

Бесследно увозил «врага народа»,
На детях ставил страшное клеймо.
Эпоха страха, подвигов и горя,
Великих пятилеток громадьё.
И разум с сердцем в приглушённом споре
Насчёт дилеммы «общее – своё».
А где-то рядом – в камерах-застенках
Пытал палач, терзая дух и плоть...
Но даже в мыслях неприкосновенны
Московский Кремль и в нем – великий Вождь.
Не задавали города и веси
Вопрос вопросов: *быть или не быть?*..
Слагались удивительные песни
И помогали выжить... просто жить!
Как «Широка страна моя родная»
Вы пели у студенческих костров!
Салютом пионеры отвечали
На зов своих вожатых «Будь готов!».

«Всегда готов к труду и обороне!» –
Не показным был ваш патриотизм.
Вы верили светло и непритворно
В тот призрачно-счастливый коммунизм.
Патриотизм – живого сердца движитель
Звал в детский мир – грядущее страны.

В руках диплом, профессия учителя
И звание: Выпускник ЧГПИ!
Военный выпуск лета Сорок первого!
Жестокое, как выстрел, слово «фронт»
Мгновенно ваши судьбы переделало.
Стал скорбной гранью порубежный год.

...Июнь сорок первого. В Челябинске жарко, а студентам – вдвойне: экзаменационная сессия! И поэтому все воскресные июньские дни считаются рабочими по приказу директора института. Работают все кабинеты, читальный зал, библиотека. Экзамены, споры о будущей работе, обещания не забывать друзей, каждый год встречаться в институте. Такими – устремленными в будущее – они встречаются солнечный воскресный день 22 июня 1941 г., первый день войны. Все еще живы...

Короткий митинг в актовом зале открывает секретарь партийного бюро института **Сергей Никифорович ПАВЛЕНКО**. Выступают студенты, преподаватели, сотрудники. Все они готовы немедленно отправиться на фронт. После митинга у дверей партбюро и комитета ВЛКСМ выстраиваются длинные очереди. Люди молчаливы, суровы; в руках у каждого – заявление

с просьбой послать в действующую армию. Николай Маликов, Мефодий Уваров, Петр Чардымский, Михаил Дядин, Олег Недоспоров, Аркадий Левинский, Николай Шаров, Аркадий Долгих, братья Алексей и Владимир Чевдаевы, Иван Танич, Георгий Фомин, Дмитрий Киселев, Петр Колотиевский, Алексей Яжев, Алексей Иванов – они были первыми добровольцами.

30 июня 1941 г. началось формирование партийно-комсомольских подразделений из добровольцев. Третьего июля поезд увез их на запад. Потом была учеба на курсах младшего командного состава, боевое крещение на полях Подмосковья. И открылся счет боевым потерям, и полетели на Урал скорбные птицы-похоронки: «...в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество...»

30 июля 1941 г. умер от ран младший лейтенант

КРИСКЕВИЧ Николай Алексеевич. Его призвали в армию в мае 1941 г., и на фронт он попал в самые первые дни войны. Был ранен в боях на подступах к родному Ленинграду. Умер в госпитале города Калинина и там же похоронен. Родители его погибли в блокаде Ленинграда.

В боях под Москвой осенью и зимой (ноябрь-декабрь) 1941 г. пропали без вести младшие лейтенанты **Владимир ЧЕВДАЕВ**, **Аркадий ЛЕВИНСКИЙ** и **Аркадий ДОЛГИХ**.

19 декабря 1941 г., защищая столицу на Волоколамском направлении, погибли лейтенант **Александр СУЛИМОВ** и командир взвода **Семен МЯЗИН**.

7 марта 1942 г. в бою под Ленинградом пал смертью храбрых лейтенант, командир саперного батальона **Константин БРЮХОВ**.

10 марта 1942 г. умер в немецко-фашистском плену командир стрелкового взвода Западного фронта

младший лейтенант **Николай МАЛИКОВ**. Ему было приказано взорвать мост через небольшую, но глубокую речушку и задержать продвижение мотопехоты гитлеровцев. С десятком солдат Николай двинулся навстречу противнику, первые ряды которого уже взойшли на мост. Огнем двух пулеметов они заставили фашистов залечь. Сам Маликов пробрался к мосту, заминировал и взорвал его. Задание командования было выполнено. Боевой путь выпускника исторического факультета Николая Маликова был недолг и оборвался трагически: «Пропал без вести в ноябре 1941 г.» – гласит извещение Челябинского облвоенкомата. Министерство обороны СССР уточняет: «Командир стрелкового взвода Западного фронта младший лейтенант Маликов Н.А. умер в немецко-фашистском плену 10 марта 1942 г.».

17 июня 1942 г., верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, погиб в бою в районе станции Панино Калининской области младший политрук **Иван ВОЛКОВ**.

В августе 1942 г. погиб в бою младший лейтенант **Виктор ИКОНОПИСЦЕВ**.

В январе 1943 г. умер от ран **КИБАНОВ Евгений Семенович**.

В феврале 1943 г. в бою под Сталинградом пропал без вести минометчик **Николай ФЕДОРОВ**.

12 марта 1943 г. в бою за освобождение села Вовны Сумской области был убит осколком авиабомбы старший лейтенант **ЖИКОН Георгий Владимирович**. Фотография Г.В. Жикона и рассказ о нем занимают почетное место в школьном краеведческом музее его родного села Ясиново на стенде, посвященном боевой славе односельчан. А в центре села Вовны, где похоронены Г.В. Жикон и его боевые товарищи, установлен памятник воинам-освободителям.

В мае 1943 г. медсестра санинструктор **Юлия ИЧЁВА** вместе с Челябинской добровольческой танковой бригадой Уральского добровольческого танкового корпуса выехала в действующую армию. Ей довелось участвовать лишь в одном бою – первом и последнем в ее жизни. 30 июля в бою на Орловщине, спасая раненых, она сама получила множество осколочных ранений. За мужество и отвагу награждена орденом Отече-

ственной войны II степени посмертно. Именем Юлии Ичевой названа улица в ее родном городе Кыштыме.

6 сентября 1943 г. погиб в бою, увлекая солдат в атаку, офицер **УВАРОВ Мефодий Маркелович**.

19 октября 1943 г. в бою при форсировании реки Днепр пал смертью храбрых **НЕВЗГОДОВ Андрей Иванович**. За проявленное мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

14 ноября 1943 г. погиб в бою командир стрелковой роты гвардейского танкового корпуса гвардии лейтенант **ЧАРДЫМСКИЙ Петр Алексеевич**.

24 ноября 1943 г. в бою за белорусское село Радищево Гомельской области погибла радистка **САМОЙЛОВА Вера Михайловна**. Незадолго до гибели она писала маме в Верхний Уфалей, что ее представили к награде. Но вскоре пришло извещение... и осталось неизвестным, успела ли Вера получить свою награду.

На Севере, в Карелии, воевал преподаватель географии и декан географического факультета ЧГПИ,

инструктор пропаганды, политрук **КАЛИНИК Семен Захарович**. По данным Министерства обороны СССР значится без вести пропавшим.

8 апреля 1944 г. недалеко от хутора Мариновского пал смертью храбрых рядовой **Петр НОВАК**. Он входил в состав разведгруппы советских войск, производивших боевые операции на подступах к Одессе. Памятником ему стал скромный обелиск из камня с металлической звездочкой, сделанной руками учеников Мариновской школы. В 60-е гг. прошлого века над могилой разведчика шефствовали самые маленькие – третьеклассники. Каждый год 8 апреля и 9 мая к нему приходили ребята из пионерского отряда имени Петра Новака. И тогда всё вокруг самодельного обелиска алело от цветов и пионерских галстуков. Это была его победа над смертью. Украинские пионеры гордились своим отрядным именем. Мы получали от них письма, фотографии и поздравления: «Дорогие наши учителя! Поздравляем с великим праздником 50-летия Октября. Желаем вам воспитать своих студентов достойными патриотами нашей любимой Родины

и защитниками ее. Чтобы стали они такими, как Новак Петр Иванович – воспитанник вашего института».

В мае 1944 г. при штурме Сапун-Горы под Севастополем погиб рядовой **Павел ЗАДОРНОВ**, выпускник школы № 1 им. Энгельса и физмата ЧГПИ. Незадолго до гибели он писал школьному другу: «Деремся за свободу Родины, за счастье родного Челябинска, нашей школы, наших людей, нашего поколения. Борьба непримирима, беспощадна и истребительна. Я знаю, что могу не вернуться... но убежден в главном: мы победим. Родина будет свободной и независимой».

15 января 1945 г. в боях за освобождение Варшавы погиб гвардии лейтенант **КОЧЕГАРОВ Михаил Васильевич**. Четыре года из 23-х, отпущенных ему судьбой, шел Михаил дорогами войны: военные курсы, тяжелые бои, окружение, плен, освобождение. Короткий отпуск домой – в родной Златоуст. И снова фронт, последний бой – за несколько месяцев до Победы...

21 апреля 1945 г. при прорыве обороны противника в городе Клауцдорф (Германия) погиб танкист

54-й гвардейской танковой бригады **РОЖКОВ Василий Васильевич**. В музее университета хранятся копии его писем из 1945 г. сестре Лине. Январь: «Вот мы и встретили Новый год, год победы и возвращения... Я нахожусь в Германии, продвигаемся к Берлину. Фрицы бегут». 16 марта: «Лина, моя рука зажала. Сегодня живу хорошо, думаю, и завтра так же, но на войне всякое бывает. Погода стоит хорошая, чувствуется весна. Да, до весны дожили, теперь надо дожить до окончания войны, закончить ее». 15 апреля: «Скоро война должна кончиться. Остался один последний и окончательный натиск. ...Доживу или нет до окончательной победы. Если да, то напишу сразу целую тетрадку; если нет – не поминай лихом. До скорого свидания».

В 1991 г. в редакцию «Молодого учителя» обратился выпускник литературного факультета 1941 г. М. Прошкин с рассказом о своем друге и однокурснике и с сожалением, что в институтском мемориале нет фамилии **Петра Гриценко**: «Он достоин этой чести, этой памяти». Вспоминает, как жили они с Петром в одной комнате в институт-

ском общежитии, вместе занимались в читальном зале городской публичной библиотеки. Она располагалась тогда в двухэтажном здании по ул. Цвиллинга. Петр увлекался драматургией, часто бывал на спектаклях в драмтеатре. Много читал, изучал пьесы Уильяма Шекспира, Генрика Ибсена, А.Н. Островского, А.В. Сухово-Кобылина. Знал наизусть монологи Арбенина из драмы М.Ю. Лермонтова «Маскарад». Сам пробовал писать: показывал другу заветную тетрадь со своей драмой в стихах «Сильнее бури». Готовил себя к большой литературе.

В самом начале войны выпускник литфака ЧГПИ Петр Гриценко ушел добровольцем на фронт. На фотографии невысокий, крепко сложенный молодой человек, похожий, как пишет его друг, на Михаила Лермонтова: серьезный взгляд, высокий лоб. На обороте надпись: «На память лучшему другу М. Прошкину. Если я умру в боях за Родину, пусть до конца твоей жизни мое горячее сердце бьется в твоём. Только в твоём сердце может стучать мое. 29.07.42 г. Гриценко Петр Лукич». Старший лейтенант **ГРИЦЕНКО П.Л.** погиб в бою в декабре 1942 г.

* * *

Вас помнят стены актового зала.
Короткий митинг в несколько минут.
От будущей Доски мемориала
Вы уходили на свою войну.
Ступени этих лестниц не забыли,
Как вы спешили в свой военкомат...
Вы настоящими учителями были.
Уроки мужества об этом говорят.
В мир взрослой, немальчишеской отваги
Спешили от студенческих забот.
Надёжным тылом стал родной Челябинск,
Когда его сыны ушли на фронт.
Ушли на фронт юнцы-максималисты,
Чтоб не отдать врагу наш общий дом.
Был долгий бой суров, жесток, неистов,
Крестил мальчишек не водой – огнём.
Давали однозначные ответы
Всем скептикам: «Победа – впереди!».
Хранили комсомольские билеты
В карманах гимнастёрок на груди –
Поближе к сердцу. Потому что вера
Во все века была важнее, чем хлеб.
Рвалась душа вчерашних пионеров
В бой за Отчизну, за Советский герб.
За серп и молот, за снопы колосьев,
За солнышко над глобусом-Землей.
Вы не считали: в жертву вас приносят.
Вы знали: надо жертвовать собой,
Чтобы жила *Страна Моя Родная!*
Вы думали о Ней – не о себе.
И, даже умирая, побеждали,
Торили путь для будущих побед.

Таковыми они были в жизни и смерти – воспитанники Челябинского педагогического института и их преподаватели, чьи имена высечены на мраморе. Выпускники ЧГПИ 1941 г. навсегда остались молодыми, теми песенными мальчишками, что *первыми кинулись*

в бой, заслонив собою грядущие поколения. Необыкновенное время озарило их обыкновенные биографии. Через жизни 27 миллионов погибших советских людей пролегла дорога Советской Армии к Победному сорок пятому году. *Славы никто у тебя не выпрашивал, Родина. Просто был выбор у каждого: я или Родина.* (Роберт Рождественский)

В результате многолетней работы студенческой группы «Поиск» и совета ветеранов ЧГПИ в 70-е гг. минувшего века список погибших выпускников и преподавателей института был дополнен новыми фамилиями. В музейно-выставочном комплексе ЮУрГГПУ есть документы, посвященные Герою Советского Союза Андрею Ивановичу Невзгову. Выпускник филологического факультета ЧГПИ, он единственный в Челябинской области учитель, удостоенный в годы войны этой высшей награды и высшего воинского звания. Его барельеф, имя и Указ о присвоении звания Героя представлены на мемориальной доске в фойе второго этажа главного корпуса ЮУрГГПУ рядом с еще 31 фамилией студентов и преподавателей института, погибших в

Фото Людмилы Бородулиной

годы Великой Отечественной войны.

Обновленный Мемориал воинской славы нашего вуза был открыт на месте первой

мемориальной доски 9 октября 1981 г. В этот день в актовом зале встретились студенты разных поколений. Выпускники 1941 г. – препо-

даватели, ветераны войны и труда – на всю жизнь запомнили, как сдавали последний экзамен и уходили на фронт добровольцами. Встретились, чтобы вспомнить погибших друзей-однокурсников и рассказать о них молодым. Чтобы помнили, чтоб не *порвалась дней связующая нить*.

«Помните! Будьте бдительны!» – призывал современников Юлиус Фучик. Писатель и журналист, один из руководителей подпольного движения Сопротивления в Чехословакии, казненный в 1943 г. в берлинской тюрьме, в своей книге «Репортаж с петлёй на шее» (в русском переводе «Слово перед казнью») писал о смысле жизни и ответственности каждого человека за судьбы мира: «...ерпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас. Придёт день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях, творивших историю. Я хотел бы, чтобы все знали, что не было безымянных героев, что были люди, которые имели имя, свой облик, свои чаяния и надежды, и поэтому муки самого незаметного из них были

Мемориал воинской славы ЧГПИ. 9 октября 1981 года

не меньше, чем муки того, дут всегда близки вам, как чье имя войдет в историю. друзья, как родные, как вы Пусть же павшие в бою бу- сами».

* * *

Не всем досталось звание Героя,
Но каждый был – Студент ЧГПИ!
И каждый заплатил своею кровью
За наш Урал, за то, чтоб жили мы.
И потому вас помнят ваши внуки,
И местом встречи стал ЧГПИ –
Второй этаж родного института
И строгий мрамор памятной доски.
Отсюда, с госэкзамена, в солдаты
Вас призвала Советская страна.
Не все вернулись в славном Сорок пятом,
Но возвратились ваши имена.
К двадцатилетию победного салюта
Открылся мрамор памятной доски.

Незабываема торжественность минуты.
Тогда казалось: дни войны близки...
Выпускники, студенты, педагоги
Военных грозных сороковых,
Истории открытые уроки
Живым сердцам преподаете вы.
Другое время и страна другая,
И песни нынче вовсе не о вас...
Но если кто-то всё же вам внимает,
Они – России Золотой Запас.
Тому, в ком память о погибших свята,
Кто подвиг ваш забвенью не предал,
Вы – вечные ровесники, ребята.
Победе вашей – наш Мемориал.
Проходит всё: война и боль утраты.
Живое имя излучает свет!
Своих студентов помнит Alma mater,
Ваш Институт – ваш Университет.

Участник Великой Отечественной войны В.А. Куприянов
и ветераны вуза Ю.А. Патласова и А.А. Готина. 2015 год

Доблестно защищали Родину студенты и преподаватели нашего вуза. Мы не знаем всех имен погибших, но о тех, которые нам

известны, можем сказать: их носили хорошие люди. Они достойны нашей памяти и по праву занесены на мемориальную доску

воинской славы ЧГПИ – ЮУрГГПУ.

Будем помнить. Это нужно – не мёртвым! Это надо – живым!

А.А. Готина

МУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ «ПИСЬМА ИЗ ПЛАМЕНИ» МУЗЕЯ ШКОЛЫ № 53 ИМЕНИ 96-Й ШУМЕНСКОЙ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ ЧЕЛЯБИНСКОГО КОМСОМОЛА

В 2020 г. исполнилось 75 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. В связи с этим тема увековечивания подвига нашего народа, спасшего человечество от нацизма, является как никогда актуальной.

Среди уникальных подлинных экспонатов, бережно хранящихся в музее

Е. Овчинников

школы, десятки фронтовых писем, написанных солдатами: мужчинами, юношами, девушками, не вернувшимися из пекла войны.

Эти письма читаются в торопливом волнении, потрясает глубокая нежность к близким, высочайший патриотизм, жестокая правда войны, которые льются с пожелтевших страниц неизвестных тебе людей. А те, кто знаком только по музейным стендам, вдруг предстают перед тобой совсем в другой реальности. Они становятся живыми людьми со своими желаниями, мыслями, чаяниями.

Но содержание писем доступно совсем немногим посетителям. Время экскурсии не позволяет останавливаться на их содержании подробно. Много писем находится в запасном фонде. Кроме того, некоторые из них уже читаются с трудом, рассыпаясь на сгибах. Что-

бы понять смысл их содержания, приходится предпринимать определенные усилия.

8 сентября 2019 г. стал тем днем, который подтолкнул к реализации этого проекта. В тот день проводились выборы губернатора Челябинской области и традиционно в музее был день открытых дверей. Люди заходили до и после голосования, более 120 человек. Кто-то лишь накоротке знакомился экспонатами, кто-то задерживался. Одна из женщин, очень внимательно пыталась понять, хотя бы часть содержания лежащих под стеклом фронтовых писем. Попросила, есть ли возможность, какие-то из них причитать полностью. Она взяла в руки копии писем Нины Тарелкиной, добровольца нашей комсомольской бригады, девушки, сгоревшей в танке, спасая из подбитой

машины экипаж и Евгения Овчинникова, нашего выпускника, летчика-героя. Она долго читала их и ушла с влажными глазами.

Так родилась идея познакомить с содержанием фронтовых писем, хранящихся в нашем музее, как можно больше людей. Было решено их оцифровать, трудно читаемые тексты перепечатать и разместить на школьном сайте. А чтобы у читателей было более живое представление о человеке, писавшем эти строки, давать сначала наибольший комментарий о его судьбе с фотографией.

Позднее замысел расширился до масштабов всей школы. Проведенный социологический опрос среди педагогов и учащихся показал, что подобные фронтовые реликвии хранятся во многих семьях. 80 % педагогов знали о таких письмах в их семьях, а среди учащихся 5–8-х классов не менее 30 %. Следовательно, данный проект актуален и тем, что привлекает внимание ребят к истории собственной семьи. Было предложено педагогам, школьникам и общешкольному родительскому комитету найти и обработать свои семейные реликвии, чтобы в после-

дующем военные письма их прадедов стали продолжением и частью нашей музейной экспозиции в виртуальном исполнении.

Практической целью проекта «Письма из пламени» является создание элек-

тронного банка фронтовых писем воинов 96-й Шуменской танковой бригады имени Челябинского комсомола, выпускников нашей школы, родных и близких учащихся участников Великой Отечественной вой-

В. Колсанов

ны. Срок его реализации с сентября 2019-го по май 2020 г. Целевая аудитория проекта – учащиеся школы, их родители, посетители музея и школьного сайта.

Планируемые результаты проекта:

- создание электронного банка фронтовых писем и размещение его на сайте школы;

- создание к маю 2020 г. года баннера, куда войдут наиболее яркие фрагменты писем участников Великой Отечественной войны;

- разработка и проведение тематической экскурсии «Письма из пламени» с использованием собранных материалов и интерактивных Уроков мужества «Почувствуй обжигающее время»;

- передача материалов электронного банка музеям, различным учреждениям города Челябинска для размещения на временных или постоянных экспозициях, посвященных истории Великой Отечественной войны.

Деятельность по реализации проекта включает в себя 3 этапа: подготовительный, практический и итоговый.

В подготовительный этап с сентября по ноябрь 2019 г. вошли создание инициативной группы проекта, анализ и оценка имеющихся материалов из фондов школьного музея, знакомство педагогов, учащихся, родителей, социальных партнеров с замыслом проекта, разработка дизайна страницы на сайте музея и школы, разработка дизайна баннера с фрагментами фронтовых писем, размещение информации о ходе реализации проекта «Письма из пламени» на сайте школы, проведение социологического опроса среди учащихся и педагогов школы.

С ноября 2019 г. началась реализация практической части проекта. Были размещены на сайте школы, оцифрованные силами активистов из фондов музея часть

писем выпускников школы и воинов-добровольцев 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола Владимира Колсанова, Нины Тарелкиной, Ильи Захаренко, Евгения Плешачкова, Леонида Кушнерука.

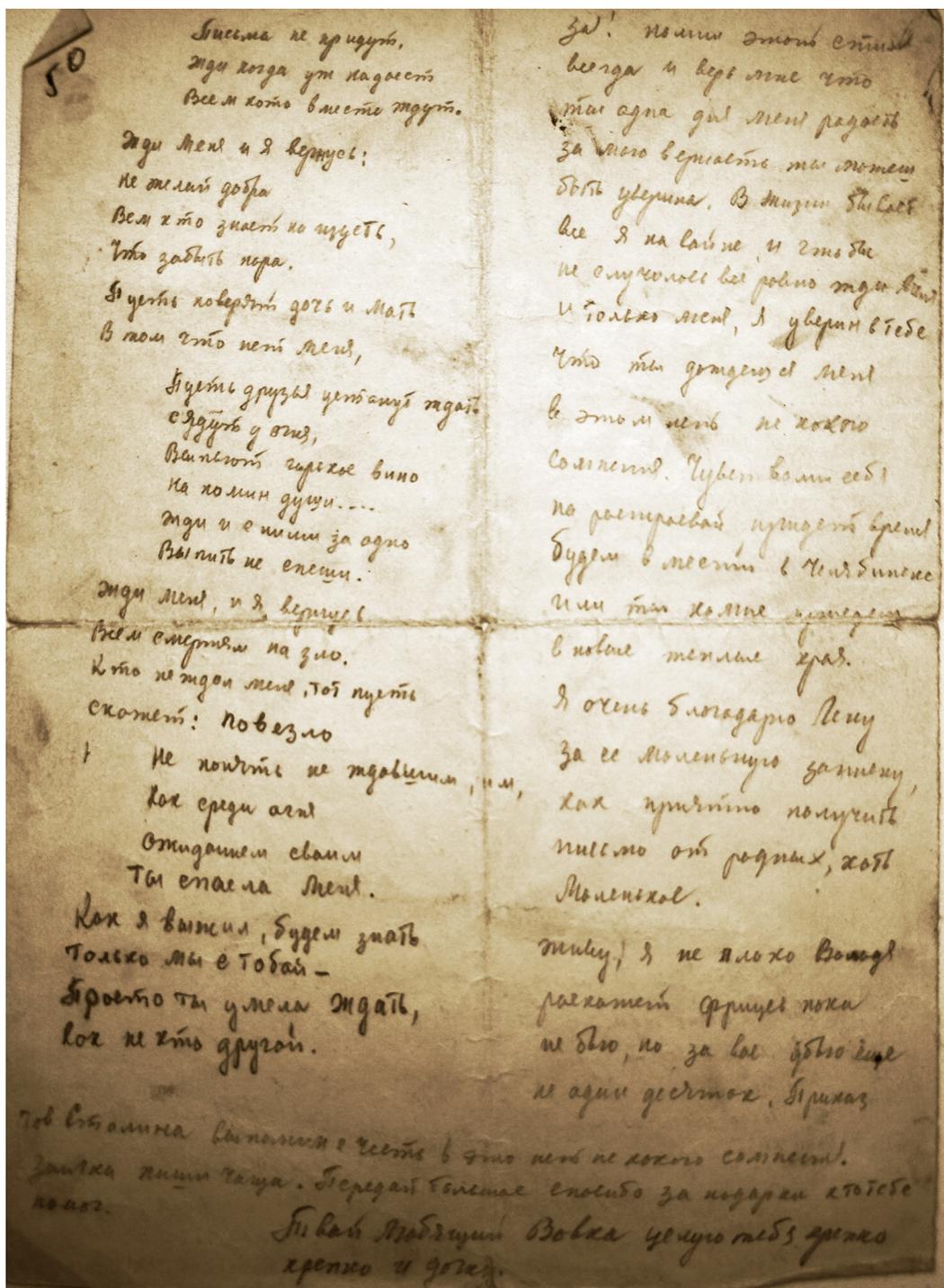
С ноября 2019 г. начался новый этап по сбору дополнительных материалов от учащихся и педагогов школы, оцифровка и перевод полученных материалов в формат Word. До апреля 2020 г. предстоит систематизация полученной информации по всем категориям, размещение на сайте школы итогового варианта проекта. В этот же период разрабатывается дизайн баннера и его изготовление.

Одновременно наработанные материалы уже легли в разработанную тематическую экскурсию «Письма из пламени», которую проводят экскурсоводы музея. Создана презентация для проведения интерактивных уроков мужества в 1–11-х классах «Почувствуй обжигающее пламя».

До подведения итогов проекта в мае 2020 г. ещё есть время, но уже сегодня можно сказать, что проект состоялся, как говорится

Получил твое большое и хорошее письмо
и вообще получил окуртки за что очень
рад. Все что ты послала мне в письмах
и фото карточки получил, о чем уже писал
в письмах. Часа замечательные, переды
спасибо мими насбуду мими, машина
хорошая и когти тоже. За твою посылку
и фото карточки приношу тебе искреннюю
благодарность особенно за твои письма
которые очень интересные и хорошие и не
еще не все слушаю беру все что слышу
пойду в бой то буду мими, как раньше
тоже замечательные, вообще все что ты
послала получил сполна. Спасибо большое

«выстрелил». От педагогов и учащихся школы стали поступать уникальные материалы. Особенно дорогим подарком стало появление в школьном музее фронтового дневника Огурцова Виктора Васильевича, выпускника 1941 г. Этот бесценный экспонат предоставили родители ученицы первого класса Сметаниной Ирины. Дневник был переведен в Word, сопровождается фотографиями, картами, комментариями с описанием боевого и жизненного пути автора.

Наш проект получил и общественный резонанс. Фронтовой дневник Огурцова В. В. и десятки писем воинов первой в стране легендарной добровольческой 96-й танковой бригады имени Челябинского

комсомола, учеников школы военной поры легли в основу большого печатного издания реализуемого Центром историко-культурного наследия г. Челябинска.

И хотя наш проект посвящен 75-й годовщине Ве-

ликой Победы, он не имеет временных рамок, его можно постоянно пополнять. А значит, историческая память о той войне будет сохранена и преумножена. Проект будет жить и развиваться дальше.

И.В. Ковшов

УЛИЦЫ ПОБЕДЫ НА КАРТЕ ГОРОДА ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ ЧЕЛЯБИНСКА

Второго июля 2020 г. Указом Президента России В.В. Путина Челябинску по праву среди первых 20 городов присвоено почетное звание «Город трудовой доблести», за трудовой подвиг жителей города и эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны [10].

Рассмотрим историю Великой Отечественной войны и Советско-японской войн в памяти названий челябинских улиц. Необходимо выделить несколько групп мемориализации памяти, остановимся только на одной из них – «Герои и подвиги». На карте Челябинска и других городов бывшего Советского Союза о подвигах напоминают названия улиц и площадей, скверов и парков, памятники и мемориалы. Топонимические названия появлялись по-разному,

как через переименование, так и наименованием топонимов появившихся на карте новостроек. Многие челябинцы сразу же назовут проспект Победы, улицы Молодогвардейцев и Героев Танкограда. Жители районов города укажут: «Жукова» и «Обухова» – в Металлургическом, «Агалакова» и «Гончаренко» – в Ленинском, «Марченко» и «Хохрякова» – в Тракторозаводском, «Захаренко» и «Бурденюка» – в Курчатовском, «Доватора» и «Кузнецова» – в Советском, «Смирных» и «Худякова» – в Центральном, жители новых микрорайонов добавят «своих» – «Маршала Чуйкова», «Лобырина», «Мусы Джалиля» и другие.

Процесс сохранения памяти о Великой Отечественной войне – «мемориализация памяти» – начался еще в годы войны, когда

были созданы комиссии по сбору данных, в том числе и в городах и районах Челябинской области. Первыми улицами, названными в память о прошедшей войне, стали три улицы в поселке Строитель Ленинского района: «Победы», «9-го Мая» и «Майская», получившие свое имя 21 июня 1945 г. решением Ленинского районного исполнительного комитета по ходатайству жителей [7, л. 14 об]. Из трех наименованных сохранилась только улица 9-го Мая (встречаются и другие ее наименования: «Девятого Мая», «9-е Мая»), сейчас проходит с разрывом от улицы Пограничной до улицы Агалакова.

Там же недалеко, параллельно ей, в 100 метрах проходит улица Третьего сентября. До подписания 24 апреля 2020 г. Президентом России В.В. Путиным

закона о внесении изменений в закон «О днях воинской славы и памятных датах России» [1] вряд ли бы кто-то вразумительно ответил в честь какого события она наименована – окончания Советско-японской и Второй мировой войны. Дата, которая была установлена 2 сентября 1945 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 3 сентября праздником Победы над Японией» [8]. Поэтому и улица получила такое наименование. На сохранившихся домах улиц постройки 1930-х гг. и более поздних 4-х и 5-этажных указано – «9 Мая» и «3 сентября».

В конце 1930-х гг. уже был опыт мемориализации памяти героев-полярников: Э.Т. Кренкеля, С.А. Леваневского, И.Д. Папанина, Е.К. Федорова, П.П. Ширшова, «Седовцев», летчиков: П.Д. Осипенко, М.М. Расковой, А.К. Серова, В.П. Чкалова, а до этого в начале 1920-х гг. деятелей революционного движения. Также появились улицы: Партизанская, Полковая, Маршальская и др. [9, с. 207].

На современной карте Челябинска представлено 57 улиц, получивших свое имя в память Героев Со-

ветского Союза, участников и военачальников Великой Отечественной и Советско-японской войны. За прошедшее же 75-летие выявлено 75 проспектов и улиц. В определенном числе и выявленном списке возможны погрешности, это и вы можете выявить, выполнив научно-исследовательские работы. Связано это с тем, что часть «героев-топонимов» исчезли с карты Челябинска в связи с переименованием двойных и даже тройных, а также их сносом и застройкой в районах, попавших под естественный процесс жизни мегаполиса, кроме того часть улиц вошли в состав города уже с именем.

Можно выделить несколько дат наименования (переименования, перепереименования): 1946 г., 1949 г., 1957 г., 1967 г., но были и единичные случаи. Наибольшее число десять – 15 апреля 1949 г.: пять наименовано и пять переименовано, в связи с большим числом «двойных» и даже «тройных» улиц и девять – 11 августа 1967 г.: приближался 50-летний юбилей Великого Октября и улицы-герои четко укладывались в формирование «мест памяти». К сожалению, у 23 улиц

не установлена точная дата присвоения.

Все топонимы – именные, за исключением трех, имеющих коллективное лицо: «Молодогвардейская», «Молодогвардейцев» и «Панфиловцев», но если 2 участника «Молодой гвардии» представлены в числе улиц, то «панфиловцы» – нет. Все «герои-топонимы» мы разделили на 3 подгруппы: канонических героев войны, военачальников и южноуральцев – участников войны, Героев Советского Союза.

Из 75 наименованных улиц наибольшее число представлено в память пяти героев: «Ватутина», «Матросова» и «Черняховского» – по 3, «Громова» – 2, «Ворошилова» – 4. В настоящее время только в память о подвиге Александра Матвеевича Матросова – 2 улицы в Курчатовском и Советском районах. Рассматривая расположение улиц по современным районам города, можно увидеть их неравномерность, если в Советском – 24, то в Калининском – 6, а в Центральном – всего 3, что связано со сформированностью «мест памяти», посвящённых революции и гражданской войне, что не скажешь

о Калининском районе. В Тракторозаводском представлены только южноуральцы, Ленинский – «потерял» больше всего – 8, а в Курчатовском – современных наименований – 7.

По времени наименования и переименования также можно проследить определенную закономерность появления «мест памяти»: из 75 улиц – 23 с 1946 по 1953 г. и 6 переименовано, как двойных и тройных, 30 – 1965–1985 гг., то в 1953–1964, 1985–1991 и 1991–1999 гг. – наименованных нет, а в 1953–1964 гг.: только переименованные – 8.

Также с течением времени у 17 улиц «отвалилось», исчезнув часть в названии топонима: «Ибрагима Газизуллина» – «Газизуллина», «им. Натальи Венедиктовны Ковшовой» – «Ковшовой», «им. Николая Ивановича Кузнецова» – «Кузнецова» и другие. Будем надеяться, что с современными топонимами этого не произойдет: «Маршала Чуйкова» не станет «Чуйкова», «Наркома Малышева» – «Малышева», «Игнатия Вандышева» – «Вандышева».

Первыми на карте Челябинска были увековечены 15 апреля 1946 г. подвиглетчика Героя Советского

Союза Н.Ф. Гастелло, маршала Победы Г.К. Жукова – «проспект имени Маршала Жукова» и погибших в 1944 и 1945 гг. генералов армии Н. Ф. Ватутина и И. Д. Черняховского [2, л. 411]. Ровно через четыре года, 15 апреля 1949 г. – Героев Советского Союза Александра Матросова, героини «Молодой гвардии» Ульяны Громовой и партизанки-подпольщицы Елизаветы Чайкиной, «Панфиловцев», маршала Ф.И. Толбухина [3, л. 34–35].

У 7 наименованных в 1946–1951 гг. не выявлена точная дата: 1940-е гг. – «Ватутина», «Заслонова», «Покрышкина», «Черняховского» (2); после 1947 г. – «Талалихина» и не ранее 1951 г. – «Космодемьянской». В 1952–1953 гг. увековечено еще 5 имен: «Кожедуба», «Гайдара», «Матросова», «Доватора» и «Олега Кошевого». Не выявлена дата наименования улицы Малиновского.

Необходимо заметить, что только 4 улицы и 1 проспект были наименованы не в память, а в честь героев прошедшей войны: «Жукова», «Кожедуба», «Малиновского», «Покрышкина» и «Толбухина». 33 улицы наименовано в память Героев

Советского Союза: 11 канонических героев войны, 8 – военачальников и 15 – южноуральцев. Еще 3 улицы «потеряли» свое имя в 1957 г.: «Покрышкина», «Кожедуба» и «Малиновского».

Анализируя, названные топонимы-герои необходимо заметить, что фактически все наиболее почитаемые герои войны были представлены на карте Челябинска, за исключением пионеров-героев, например, Героев Советского Союза Леонида Голыкова и Александра Чекалина, Героя Советского Союза разведчика Н.И. Кузнецова (произойдет только в 1967 г.) и 2 из 5 молодоговардейцев Героев Советского Союза и на четыре года более раннего наименования «Ульяны Громовой» «Олега Кошевого». Также довольно малых представительство военачальников, фактически только А.М. Василевский, Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин, и отчасти Г. К. Жуков.

В память об южноуральцах наименована 31 улица, у 5 из которых не известна точная дата: «Газизуллина», «Луценко», «Марченко», «Обухова» и «Саблина». Двадцать пять – в советское время, а 6 – после 2003 г.

Наибольшее число: 11 в 1967 г., 8 – 11 августа: «Безрукова», «Зудова», «Зыкова», «Кислицына», «Ковшовой», «Овчинникова», «Пономарева», «Шарова», 2 – 1 ноября: «Гончаренко» и «Колсанова» и 1 – 28 апреля: «Рождественского» [4, л. 118; 5, л. 91–92; 6, л. 195]. В большинстве случаев решение о наименовании (переименовании) принималось после обращения с просьбой об увековечивании определенного

героя и указания его заслуг. Таким образом, сохранение памяти о прошедшей войне и ее мемориализация, в том числе и через ее топонимику в названиях проспектов, улиц, переулков, площадей и т.п., что для тылового региона и города, каким был Южный Урал и Челябинск имело первостепенное значение, в отличие от мест прошедших боев, где «места памяти» были воочию видимы через окопы, блиндажи,

братские могилы, минные поля и другие объекты. Года появления и исчезновения «мест памяти» тоже являются свидетельством этого.

Несмотря на кажущуюся исчерпанность данной темы, обращение к ней выявило огромный пласт дальнейшего исследования, в том числе и для тех образовательных учреждений, расположенных на данных «местах памяти», так и носящих гордое имя в честь Героев прошедшей войны.

И.А. Новиков

Библиографический список

1. Внесены изменения в закон «О днях воинской славы и памятных датах России» // Президент России: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63257>
2. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-220. Оп. 6. Д. 101.
3. Там же Оп. 12. Д. 24.
4. Там же. Оп. 19. Д. 48.
5. Там же. Д. 51.
6. Там же. Д. 53.
7. Там же. Ф. Р-994. Оп. 1. Д. 3.
8. Правда. 1945. 3 сент.
9. Справочник улиц города Челябинска / ООО «ЮжУралБТИ». – Челябинск : Издат. дом «Кириьянов», 2007. – 320 с. – ISBN 978-5-71350562-2
10. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 444 «О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести»» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007020031>

«НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ НАМ ХВАТИТ ПОДВИГОВ И СЛАВЫ...»*

(о Великой Отечественной на страницах

газеты «Молодой учитель»)

Жизнь газетного номера, на первый взгляд, длится день-два, от силы три. Но почему-то каждый раз, как ни отроешь подшивку «Молодого учителя» прежних лет, не можешь оторваться. Не только потому, что прочитать подшивку газет за какой-нибудь год – это почти что воспользоваться машиной времени. Настолько точно и полно (до мельчайших подробностей!) газета доносит до нас атмосферу, дух эпохи. В полной мере это относится и к материалам о Великой Отечественной.

Эта тема всегда была в центре внимания газеты. Первые публикации «Не забудем грозные годы» А. Готиной и «Полковник запаса» А. Дмитриева появились ещё в 1961-м,

и каждый последующий год был отмечен материалом или серией публикаций к празднику 9 Мая. Они были разные по жанру: интервью, зарисовка, очерк, статья, опрос – и по объёму, но одно было неизменным: трепетное отношение авторов к героям и событиям.

Авторы в своих материалах касались самых разных аспектов темы:

- выпускники ЧГПИ, не вернувшиеся с фронтов Великой Отечественной;
- участники войны вспоминают;
- ЧГПИ в годы войны;
- воспоминания детей военного времени;
- каким запомнился День Победы 1945-го;
- из семейных архивов студентов ЧГПУ;

• поколение конца XX – начала XXI века о Великой Отечественной;

• об экспедициях поисковых отрядов ЧГПУ – ЮУрГПУ.

• улицы Челябинска, названные в честь героев войны.

У нас нет возможности подробно охарактеризовать все эти публикации, поэтому остановимся лишь на некоторых из них.

Среди материалов о выпускниках и преподавателях ЧГПИ, оставшихся на полях сражений («Их было тысячи» (1970), «Гвардии лейтенант» (1975), «Один из первых» (1975), «Солдат войны» (1984), «Письма 1945-го» (1985) и др.), особо хочется отметить публикации Аллы Готиной, тогда сотрудника института, уви-

* Слова из песни Вениамина Баснера на стихи Петра Фоменко из фильма с одноимённым названием...

девшие свет в 1964–1966 гг. Каждая – результат долгих и кропотливых поисков. Именно она познакомила читателей «МУ» с именами многих студентов и преподавателей ЧГПИ, погибших на фронте: Александра Сулимова, Семёна Мязина, Ивана Волкова, Мефодия Уварова, Евгения Кибанова, Веры Самойловой, Николая Клягина, Петра Чардымского, Юлии Ичевой. После их имена появятся на мраморных плитах мемориальной стены воинской славы в главном корпусе вуза. Одна из публикаций серии – «Герои не безымянны» – открывает нашу подборку.

Воспоминания преподавателей и сотрудников – ветеранов войны – о боях, о праздновании Дня Победы 1945-го, их размышления – без таких публикаций в 1960–1990-е нельзя было представить ни один номер нашей газеты к 9 Мая. В качестве примера упомяну лишь некоторые: «В Кенигсберге» (1965), «За город на Неве» (1965), «Нас оставалось только двое...» (1965), «Эстафета» (1967), «От Буга до Берлина» (1969), «Ради жизни» (1970), «Память сердца говорит» (1972), «Слово – участницам войны» (1975), «Самое памя-

ное» (1980), «По дорогам войны» (1983), «Триумф победителей» (1985), «Мы родились дважды» (1995), «Мы победили вопреки» (1995), «Я считаю День Победы самым великим праздником. И он остаётся таким несмотря ни на что» (1999) и мн. др. В 1985 году студком газеты вместе с участником Сталинградской битвы доцентом кафедры методики физики ЧГПИ М.Н. Тушевым и тогдашним ответственным секретарём А.С. Злотниковой посетили с экспедицией г. Волгоград и прошли по местам боёв, в которых принимал участие Михаил Николаевич. Результатом этой поездки стал очерк «Солдат Сталинграда», увидевший свет в № 6 за 1985 г.

Авторами этих материалов были и сами ветераны: Л.Е. Эпштейн, П.С. Садовский, М.Н. Тушев, И.В. Викторов, И.В. Семёнов, Е.Е. Колодеж и др. – и студенческие корреспонденты газеты разных поколений: А. Чуносков, Ю. Брызгалов – в 1970-е, Н. Малькова, Е. Корнильцева, Р. Мандаева, Л. Туфленков, Т. Лукина и др. – в 1980-е, И. Шестерикова, Н. Антипова, В. Харитонов – в 1990-е.

Эта серия публикаций

представлена в нашей подборке воспоминаниями ветерана, доцента кафедры литературы Р.Ф. Брандесова «Мгновения – и вся жизнь», увидевшими свет в 1980-м.

Чем больше в историю уходили «сороковые, роковые», тем чаще на страницах газеты появлялись материалы, в центре внимания которых – отношение поколений конца XX – начала XXI века к событиям Великой Отечественной, ко Дню Победы, к подвигу отцов, дедов, а сейчас уже и прадедов.

Происходили изменения в стране (на месте распавшегося СССР появилось новое государство – Российская Федерация), в обществе. И всё это стало причиной переоценки многих идеалов и установок, прежде казавшихся незыблемыми. И эти изменения не могли не найти отражения на страницах газеты «Молодой учитель».

В 1997-м, в №№ 13–14, был опубликован опрос, который студком газеты Ирина Голлай провела среди студентов и преподавателей, и основной вопрос которого, намеренно провокационный, был вынесен в заголовок: «Может, лучше было проиграть? или Что мы ду-

маем о Дне Победы...» Среди ответов были и такие:

«НЕКТО, матфак:

– Нет, этот день ничего для меня не значит. Ну, если только дедушку поздравить, и всё, остальных-то зачем?

ЕКАТЕРИНА Т., истфак, 5-й курс:

– Я, наверно, человек старого воспитания, поэтому День Победы вызывает у меня патриотические чувства, уважение к тем людям, которые воевали. Это день и радости, и скорби.

Почему нужна оговорка о старом воспитании? Просто сегодняшняя молодёжь совсем по-другому относится к этой войне, которая и для нас была далекой, а для них отдалена не только во времени и пространстве, но и в понимании этой войны. Я работаю учителем и вижу, что они уже не испытывают никакого чувства скорби о погибших, порой даже можно услышать пошлости...»

К 60-летию Победы в редакции «МУ» была подготовлена книга (название нашей статьи повторяет её

название), в которой были собраны почти все публикации о Великой Отечественной войне, когда-либо печатавшиеся на страницах «Молодого учителя».

И не только «круглая» дата – 60-летие Победы – была тому причиной. А масштаб свершённого всеми, причастными к этой Победе. Мы никогда не узнаем о той войне всей правды, потому что пересказать её невозможно. И не потому, что порой и сами участники войны отказывались это делать (например, известный российский писатель Григорий Бакланов как-то признался: «Всей правды о войне я не расскажу никогда!»), но потому, что одно дело – знать понаслышке, и совсем другое – пережить самому. Но даже «не всё», что знаем, потрясает, приводит в состояние изумления: неужто такое могли сотворить, такое могли вытерпеть люди из плоти и крови?!

Студентка из 2000-х, прочитав в ещё только готовящейся книге материал о

Юлии Ичевой, потрясённая, повторила вслух фразу из её письма подруге: «Поздравь меня, Валя! Мои мечты сбылись! Наконец-то я еду на фронт!». Нам, сегодняшним, трудно понять такие мечты – времена сейчас другие. И мы другие...

...Участник войны, поэт Евгений Винокуров написал в одном из своих стихотворений:

Это время предали преданью,
стала исторической пора!..

Я же помню, как сухой гортанью
Мной ловилась

Капля

Из ведра.

Ради этого – чтобы подольше не «высыхала» в сознании поколений память об этой «капле», чтобы подольше жили воспоминания хотя бы некоторых авторов этого подвига, тех из них, чья судьба пересеклась с судьбой нашего вуза, – и публикуются на страницах газеты «Молодой учитель» материалы, посвящённые событиям Великой Отечественной.

Н. Дегтярева

ГЕРОИ НЕ БЕЗЫМЯННЫ*

Помните, не было безымянных героев.
(Юлиус Фучик)

Поиски начались год назад, в апреле 1963 г. Фамилии студентов и преподавателей, не вернувшихся с фронта, сообщили В.Г. Сержантов, В.И. Окороков, И.Я. Барков. Потом работа в институтском архиве: книги приказов, личные дела выпускников 1940–1941 гг. Короткие автобиографии, скупые характеристики, зачётки с красными корками, пожелтевшие фотографии, на них – будущие солдаты. Списки фамилий с уточненными данными были посланы в Министерство обороны СССР. На запросы приходили краткие ответы из Отдела по персональному учету потерь сержантов и солдат, из Главного управления кадров Министерства обороны: погиб, пропал без вести, умер от ран. Иногда – адреса родственников.

Погиб. А как погиб? Как жил? О чем мечтал? Об этом рассказали родители, братья, друзья.

Отец Александра Сулимова прислал фотографии

сына, его фронтовые письма, рассказал, как любил Саша свою будущую профессию учителя истории, ребят, а еще – спорт и песни, любил жизнь. Но больше жизни – Родину. И когда потребовалось, он ушел добровольцем защищать ее.

«Пусть любовь к Родине сделает меня истинным богатырем в борьбе за честь и свободу нашего народа», – писал он с фронта родным в Ашу. Он погиб в декабре 1941 г. на Волоколамском направлении.

Из Верхнего Уфалея пришло письмо от матери Веры Самойловой. Вера была на фронте радисткой. Ее убили немцы в деревне Радищево Гомельской области. Незадолго до извещения родители Веры получили от нее письмо, в котором она писала, что её представили к награде. Но осталось неизвестным, получила ли она эту награду и какую.

В Оренбургской области живет брат Сергея Мязина – Петр Николаевич. Он переслал хранившиеся

у него письма лейтенанта Осипова – фронтового друга Сергея, извещавшего о его гибели. Вот строки из этого письма, адресованного на институт (лейтенант Осипов не знал адреса родных Сергея): «Уважаемые товарищи! Я хочу вам сообщить о героической смерти бывшего вашего питомца Сергея Мязина, окончившего ваш институт весной 1941 г. Я Сергея узнал летом этого года, будучи вместе с ним в одном подразделении в пехотном училище... Хороший, выдержанный, преданный товарищ. Вместе выпускались из училища, вместе ехали на фронт... Он командовал взводом, отчаянно водил свой взвод в атаку на фашистские дзоты... Он погиб, находясь рядом со мной, утром 18 декабря 1941 г. ...»

О многом рассказали комплекты газеты «Челябинский рабочий» военных лет: «Письмо гвардейцев пединституту»; заметка секретаря комитета ВЛКСМ Л. Шадринной о решении комсо-

* Это несколько публикаций из газеты «Молодой учитель» разных лет.

мольцев института работать на производстве во время летних каникул 1941 г.; рассказ бывшего директора нашего института В. Старцева о новом отряде учителей выпуска 1943 г., о связях института со студентами-воинами. Помогали в поисках и сотрудники Челябинского областного военкомата и областного государственного архива.

Так постепенно накапливались сведения, факты,

проявлялись отдельные черточки характеров, эпизоды из жизни преподавателей и студентов-воинов, оживали пожелтевшие фотографии.

Спокойный, открытый взгляд Ивана Волкова, немного исподлобья смотрит Женя Кибанов. У Сергея Мязина лицо строгое, у Веры Самойловой – задумчивое. Чуть-чуть улыбается Петр Чердымский, задорно смотрит Николай

Клягин... Так эти ребята смотрели на мир более двадцатилетия лет назад. Так они смотрят и сейчас, но только с отографий, извлеченных сархивных полок. Они – история. Каждый из них – герой, ведь они погибли, сражаясь за Родину. И пусть их имена не известны всей стране, как имена Гастелло и Матросова, но для нас, их земляков, они не должны быть безымянны.

А. Готина (1964, № 18)

МГНОВЕНИЯ... И ВСЯ ЖИЗНЬ

Кажется, у Симонова есть афористически звучащие слова о том, что только тот народ может отстаивать свою свободу, в котором найдутся люди, готовые умереть за неё...

Память о войне – священна. Помнишь все. И прежде всего тех, кто не вернулся...

...В Финском заливе на Балтике всю войну наш гарнизон держался на маленьком острове Лавенсаари. Этот неустршимый басти-

он был окружен врагами и находился в его водах: на севере – финны, на юге и западе – немцы. А на востоке – блокадный Ленинград, из которого, прорываясь сквозь вражеское кольцо, доставлялись на островок боеприпасы, продовольствие, люди.

Мы шли на смену к одному из пунктов обороны. Рядом со мной был опытный моряк, прекрасный человек, по своей гражданской

профессии – учитель Федор Соколовьяк. (В юности сталкиваешься с людьми, влияние которых на тебя становится решающим. Наверное, первое мое стремление к работе с детьми идет от Феди – как он вдохновенно и тепло говорил о школе). ...Шли под бомбёжкой немецких самолётов. Гасили возникающие на борту пожары, отбивались зенитным огнём. В этом бою погиб Фёдор Соколовьяк... А

мы пробились к острову, но потеряли многих друзей...

И ещё один эпизод. Со всем не боевой, но запомнился. Перед отправкой на фронт (а фронт – через несколько улиц Ленинграда) отряд матросов расположился в зрительном зале Мариинского театра (театр оперы и балета им. Кирова). В здании театра темно и холодно, правое крыло его разбито вражеским снарядами. И вот звучит команда:

– Выходи, стройся!

Ребята поднимаются с пола,

подтягивают винтовки и вещевые мешки. У одного из входов в зал стоит седая женщина и с тревогой смотрит на мальчишек-матросов. Один из них кидает к её ногам бушлат – ведь все обмундирование матрос носит с собой, а зачем ему этот груз перед боем? И все матросы, проходя перед женщиной-матерью, надевают на нее какие-то вещи... Женщина плачет, а ребята молча оставляют ей свои подарки...

900 дней блокады Ленинграда – эпопея неслыхан-

ного мужества советских людей. Балтийский флот вместе с сухопутными частями армии держал оборону. Память о блокаде тяжела и писать о ней трудно...

Лучше вспомнить самую сильную радость. Первыми услышали ликующий голос диктора Левитана мы, радисты, ночью в три-четыре часа утра 9 мая (мы стояли тогда под Ригой). Стихийно, без всякой команды мы стреляли вверх из всех видов оружия! Этот салют не забыть никогда!..

Р.Ф. Брандесов
(1980, № 8)

«Уже не любят слушать про войну», – сказал в своё время прекрасный поэт-фронтовик Борис Слуцкий. И, наверно, поэтому каждый раз, когда приходит время готовить номер ко Дню Победы, перед редактором встаёт вопрос: как сделать так, чтобы тема номера не оставила равнодушной читателей «МУ»? (Ведь грех «приобщаться» к этой теме дежурными публикациями,

не позволяет сделать это уважение к памяти павших).

Может, провести опрос? Но на какую тему? Обратилась за помощью к историкам. И декан факультета И.А. Новиков предложил тему, которая, как мне кажется, не оставит равнодушной, вас, дорогие читатели. Это тема – фальсификация истории Великой Отечественной современными историками. Мы предложи-

ли студентам историкам 1-х и 4-х курсов ответить на такие вопросы:

1. В чём вы видите попытки фальсификации истории Великой Отечественной войны?

2. Назовите события, которые, по вашему мнению, подвергаются фальсификации.

3. Что вы посоветуете учителям истории, чтобы школьники узнали реальную правду о войне?

Опрос провела
и подготовила к печати
Н. Дегтярева
(«МУ» № 6 от 6 мая 2011 г.)

Теперь об ответах. Скажу честно, ответы некоторых первокурсников меня повергли в дрожь, но, чтобы не исказить картину, мы опубликовали и их. Выводы, я думаю, вы сделаете сами. Огромное спасибо за помощь в подготовке публикации И.А. Новикову, декану исторического факультета, и О.Д. Бугасу, доценту кафедры отечественной истории, и всем студентам, принявшим участие в опросе (даже если ответы не были опубликованы).

Приведённые здесь ответы, авторы которых придерживаются (или придерживались тогда) точки зрения, отличающейся от общепринятой, были, как правило, единичны. Большинство участников опросов и в 1990-е, и в 2000-е, и в 2010-е и в последние годы по-прежнему говорят о подвиге советского народа, своих дедов и прадедов с пиететом, восхищением и гордостью. Но и эти отдельные, редкие ответы сигнализируют о том, что уже нет прежнего единодушия во взглядах на события 1941–1945 гг. Один из упомянутых нами опросов, опубликованный в 2011-м, мы включили в нашу подборку и читатель, ознакомившись с ним, сам сможет сделать выводы.

Ответы были очень разные. Приведу ответ лишь одного участника – первокурсника **Антон К.**:

«1. Фальсификация, на мой взгляд, присутствует в том, что советское правительство выставило себя неповинным в случившейся войне. Гитлер был не настолько глуп, чтобы поверить, что СССР не воспользуется шансом напасть на ослабевшую после тяжёлых боевых действий в Европе его страну. Если бы Германия не напала первой, это бы сделал СССР. На мой взгляд, Сталин был таким же тираном, как и Гитлер, ничем не лучше. Просто по стечению обстоятельств получилось так, что Германия ударила первой, а в драке обычно виноват тот, кто первый начал.

Страна-герой?! Очень сомневаюсь... Люди – да, они герои, это народ победил в этой войне, а не государство. Города-герои?! Бред, на мой взгляд. Армия Германии меньше, чем за год дошла до Москвы, а выпинывали их с этой же территории в четыре раза больше. Из этого можно сделать очень плачевные выводы...

2. Мне кажется, что фальсификации подвергся тот факт, что во время битвы под Москвой Сталин остался в Кремле. Враньё, на мой

взгляд. Поступки и проводимая им политика заставляет сделать вывод, что он бесчестный трус. И всегда таким был, даже в тяжёлое для страны время, но это моё личное мнение».

«Делая из фашистов светлых рыцарей добра...»

Сергей А., 101 гр.:

1. Попытки фальсификации истории войны связаны с определенной идеологией. Так, пытаются оправдать фашистское движение и политику Германии, развязавшей войну. Говорят, что нападение на СССР было предупреждающим ударом, а это изменяет отношение современников к истории, делая из фашистов светлых рыцарей добра, чего не было в реальности. Попытки фальсификации связаны также с ролью СССР в победе над Германией. На Западе преуменьшается эта роль, а некоторые вообще не знают о том, что СССР воевал во Второй мировой войне (что несколько некорректно, т.к. были, по сути, две главных страны-участницы конфликта: Германия и СССР). Американцы (многие) уверены, что заслуга в победе над фашистской Германией принадлежит исключительно им (хотя США в боевые действия на территории Европы вступили только в 1944 г.). И подобных приме-

ров много, так как разные взгляды (даже не отрицающие действительность) выгодны для оправдания нынешних событий, мыслей, идей.

2. Примером может служить даже дата начала войны. Если для нас это июнь 1941 год, то для Германии (и ещё для многих стран, обиженных на Россию/СССР) всё началось с подписания пакта Молотова-Риббентропа, а выбор времени начала войны влияет на отношение к её характеру.

Антон П., 101 гр.:

1. Во-первых, «дядя Сэм» пытается повернуть события истории так, что агрессором становится СССР. Во-вторых, украинское правительство выставляет бандеровцев героями-защитниками народа, забывая факты, имевшие место в истории. А между тем для запугивания населения после окончания войны бандеровцы, прятавшиеся по лесам, убивали членов семей рядовых украинцев, детям языки прибивали гвоздями к столу и т.д. «Забыв» всё это, их делают героями. Собственноручно переписывая историю, они уничтожают будущее своих потомков.

В-третьих, советские историографы тоже не безгрешны. Можно вспомнить

власовцев, чьё движение, скорее, продолжение гражданской войны. Власов просил немецкое командование создать дивизию русских войск для разгрома большевиков. Но гитлеровцы отказались, т.к. после свержения большевиков Власовым планировалось установить в России монархию и православие, а никак не передать её во власть нацистов. И ещё можно назвать попытки прибалтийских народов выставить советских воинов как оккупантов, хотя без их вмешательства эти страны-«деревни» вряд ли бы существовали. А если бы и существовали, то именно существовали, а не жили. И такая политика поддерживается всё тем же «дядей Сэмом».

<...>

Владимир С., 101 гр.:

Попытки фальсификации, на мой взгляд, заключаются в том, что в странах бывшего СССР проводятся мероприятия по оправданию и одобрению действий националистических движений и организаций, воевавших на стороне гитлеровской Германии. Политика государств бывшего СССР, в частности прибалтийских республик, направлена на подмену фактов и переписывание истории – превращение Великой Оте-

чественной в освободительную войну, в борьбу за независимость от советской власти. И такая политика не осуждается, а в некоторых случаях и одобряется странами Запада, что ещё более накаляет ситуацию. Естественно, что такая политика ведёт к массовому заблуждению, возрастанию силы националистических организаций, разрушению культурного наследия, сносу памятников и т.д. Как итог – новое поколение знает уже только «новую» историю, удобную для политиков этих государств и Запада.

<...>

Анастасия А., 101 гр.:

В наши дни повсеместно начинают забывать о Великой Отечественной войне. Например, если раньше в школе детально разбирали все битвы, то сейчас на изучение столь значимых страниц истории отводится всего несколько занятий.

К тому же, родители детям не рассказывают о родственниках, защищавших границы Родины. Конечно, есть исключения, но даже если ребёнок и знает о том, что его дедушка или бабушка погибли на фронте, то деталей уже назвать не сможет, и даже вряд ли вспомним дату и место, где погиб его родственник. Всё это свидетельствует о том, что люди

забывают события Великой Отечественной войны, не придают им уже столь значимую роль, которая была ещё лет 15 назад. Но что ждёт поколение, забывшее все тягости и боли войны, время, когда вся страна истекала кровью, но все честные люди: будь то слабый старик, девушка или подросток – все рвались на фронт, готовые отдать свою жизнь за Родину, за чистое небо над головами родных и близких людей?

Помимо этого, каждый ребёнок должен знать историю своей семьи. Поэтому учителя должны настраивать ученика на беседы о родственниках, участвовавших в войне, на детальное, по возможности, изучение их судеб.

<...>

Марина М., 102 гр.:

1. Я вижу фальсификацию событий в том, что некоторые факты преднамеренно скрываются под грифом «секретно», не публикуются данные о том, сколько реально было жертв. В союзных республиках сносятся памятники, посвящённые солдатам-освободителям, чтобы люди забывали, кто принёс

свободу народам. Преднамеренно открывают факты, обличающие жестокость русских солдат, которые якобы были более безжалостными и «зверскими», чем немецкие. При этом не учитываются масштабы немецких концлагерей, и то, что казни там устраивали как массовое зрелище для высшего света Германии. Намеренно передвигая дату начала войны, пытаются представить события так, что именно СССР развязал войну.

3. Я думаю, что необходимо мотивировать учеников на ведение исследовательской работы именно в этом направлении.

<...>

Анастасия М., 403 гр.:

1. Некоторую роль в фальсификации также могла сыграть идеология периода СССР. Я здесь имею в виду то, что до 1956 г. история войны рассматривалась с позиции культа личности, то есть действия, совершаемые Сталиным, давались только с положительной оценки, негативные замалчивались. Но после XX съезда ситуация изменилась – теперь роль Сталина в принятии наиболее важ-

ных решений сводят практически на нет. И вообще, все его решения выдаются за неверные, повлёкшие только ухудшение ситуации на фронте. Большую роль в фальсификации, на мой взгляд, играет публицистика. Эти псевдоисторики описывают события с позиции своей ненависти к Советскому Союзу.

2. Фальсификации подвергаются события начального этапа войны, когда отступление Красной Армии показывается только с негативной стороны. Но благодаря этому отступлению, Красная Армия не была разбита в самом начале войны. Отступление позволило превратить войну из молниеносной, как предполагало немецкое командование, в затяжную. А затяжную войну Германия не потянула бы.

3. Чтобы школьники узнали реальную правду о войне, многим учителям необходимо самим её сначала узнать. Учителям необходимо изучать не только советские учебники или современные российские, но и труды зарубежных авторов, которые порой более полно отражают действительность. <...>*

Н.Ш. Дегтярева

* Эта публикация отражает сугубо личностное отношение наших студентов тех лет, которые мало что знали и понимали о Великой Отечественной войне. Историческое сознание, его формирование во многом зависят от того, как преподаётся отечественная история в школе и вузе.

ЧЕРЕЗ ГОДА – ДОРОГОЙ ПАМЯТИ

Я, Галина Константиновна Павленко (в девичестве Филатова), и мой муж, Владимир Денисович, – дети, рожденные в годы войны. Владимир Денисович – в самом начале, 5 июля 1941-го, а я – за полгода с небольшим до ее окончания, 20 октября 1944 г. Тяжелые годы оставили след в отрывочных воспоминаниях матерей, в ощущениях трудного послевоенного детства. Для нас, россиян, празднование страной Дня Победы вызывает гордость. На Западе и у некоторых наших обывателей (ведь интернет не запретишь) – неадекватную реакцию. У первых – по понятным причинам. Ведь все они либо толкали Гитлера к войне с СССР, либо воевали

в его рядах. Последние, навешившись всех видов колбас и сыров, считают, что средства, потраченные на празднества, лучше раздать населению. Не случайно ещё в XIX в. Ф. Энгельс писал, что люди превратились из рабов людей в рабов вещей.

Понятно, что чем дальше, тем спокойнее эмоции. А для молодежи – это далекая эпоха. И спасибо тем, кто в начале XXI века взорвал нашу память во всем мире шествием «Бессмертного полка».

Вот и калейдоскоп наших воспоминаний не укладывается только в детские года. Он шире. Это воспоминания о фронтовиках и тружениках тыла, которые прошли через нашу судьбу, это погружение в историю

Великой Отечественной войны нас как специалистов, занимающихся данной темой.

Мелькают в воспоминаниях Владимира Денисовича и его мамы Марии Мироновны кадры – годы войны в глухой деревеньке Лебедевке Курганской области. «Никто не думал, что отец-пастух, непризывной, больной, окажется в трудармии родной. А в сорок третьем – похоронка. И не видать отца ребенку». Это случилось в далеком от д. Лебедевки Курганской области г.Ревда Свердловской области.

Моя мама, Клавдия Михайловна Филатова (в девичестве Старчина), приехав из родного г. Темникова Мордовской АССР в Челя-

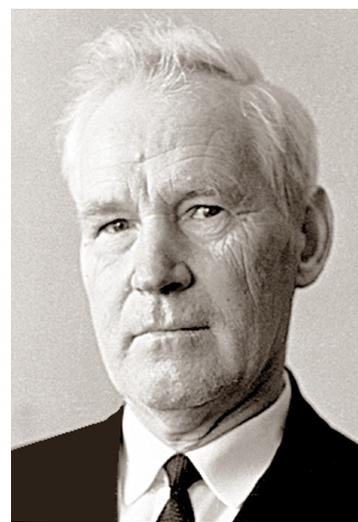
бинск, работала медицинской сестрой в детской больнице ЧТЗ. Документ о прохождении полного медсестринского курса она получила в мае 1941 г., хотя начало было положено еще в Ленинграде в медицинском училище после окончания 9-го класса. В 1943 г. она вышла замуж и в начале октября 1944 г. ушла в декрет. Красная Армия освободила большую часть нашей территории, и государство озабочилось демографической ситуацией в стране. В этот год был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, увеличивающий предельную и родовую отпуск на 12 рабочих дней. Он становился соответственно 35 и 42 календарных дня.

Далее война просачивалась в нашу жизнь своим прошлым через людей, воевавших или трудившихся в тылу в эти огненные суровые годы. Мы обязательно вспоминаем их с Владимиром Денисовичем. И сразу хочу отметить, что это было замечательное интеллигентное поколение с тактичным отношением к молодежи, хотя и требовательное, но с добрым сердцем.

Сначала муж часто вспоминает начальника дизельного цеха № 2 на

ЧТЗ, труженика тыла, к которому поступил в цех после окончания технического училища. Затем встретил по-отцовски доброе и требовательное отношение командиров во время службы (1961–1964 г.). Они были участниками Великой Отечественной войны. Видимо, этим объясняется отсутствие дедещины в те годы.

В 1964 г. мы оба поступили на историко-филологический факультет ЧПИ, который вскоре был разделен на два самостоятельных факультета: филологический и историко-педагогический. Фронтвики факультета о себе никак не заявляли, даже после 1965 г., когда впервые страна стала отмечать день Победы. Ни орденов, ни орденских планок они не носили. Нашим куратором стал Семен Анисимович Сидоренко, фронтовик со сложной военной судьбой, подробности до нас дошли только в 80-е гг. Он потерял жену с двумя детьми в блокадном Ленинграде, добровольцем переводчиком ушёл на фронт, попал в плен. И это отразилось на его судьбе долгие годы. У нас он преподавал кандидатом исторических наук, а в 70-е стал первым на Южном

С.А. Сидоренко

Урале доктором по отечественной истории. В 60-е гг. доходили слухи, что Семён Анисимович пытался восстановиться в партии. Но, увы. Это произошло только в 70-е гг. Помнится, с какими он к нам, казалось бы, взрослым первокурсникам (по хрущевской реформе большинство поступило со стажем работы или после службы в армии), относился с уважением и пониманием. Мы разучились учиться. С.А. Сидоренко первым из преподавателей предложил давать к экзамену творческие вопросы. Если по билету студент будет «плавать», то творческий вопрос выручит. Провалов на экзамене не было. Он присутствовал на всех

В.Е. Четин

наших политинформациях и комсомольских зачетах. И, когда я уже работала на кафедре истории СССР, в октябре 1979 г., он выступил на защите моей диссертации по теме Великой Отечественной войны и очень гордился, что подержал свою выпускницу.

Фронтовиками были наши преподаватели, а потом коллеги по факультету. Мы даже не подозревали, что это были ГЕРОИ.

Василий Егорович Четин, бывший учитель начальных классов, на фронт ушёл десантником, но из-за ранения оказался в сухопутных войсках. Прошагал че-

рез всю Европу до Берлина. После Победы некоторое время оставался в числе тех, кто выполнял обязанности по наведению порядка и охраны. Под Сталинградом обучал маршевые батальоны перед отправкой через Волгу. Дважды форсировал Днепр, а затем Южный Буг, Днестр, участвовал в Висло-Одерской операции. В 70-е гг. он заведовал кафедрой истории СССР.

Иван Васильевич Семёнов служил военным переводчиком и помощником начальника разведки дивизии, а затем корпуса. Тоже был заведующим кафедрой истории – зарубежных стран. Оба награждены многими медалями и орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени.

Владимир Михайлович Антропов служил в пехоте, из-за контузии был демобилизован.

Андрей Петрович Абрамовский – летчик-стрелок на бомбардировщиках. Воевал на ИЛ-4. Совершил более 50 вылетов. Имел много медалей и орден Отечественной войны 1-й степени. Позже он защитил кандидатскую и докторскую диссертации. В конце 70-х ушел на заведование кафе-

И.В. Семёнов

дры института культуры, а затем в открывшийся университет. Высокий профессионализм, интеллигентность и юмор бывших фронтовиков вызывали у студентов и коллег признание и любовь.

Таковыми же были труженикитыла. Они были не просто доброжелательными, они любили студентов, как своих детей.

Ирина Алексеевна Филиппова – до поступления в вуз в своем микрорайоне возглавляла тимуровскую команду школы № 1 имени Ф. Энгельса, г. Челябинска, а которой училась, а 1942 г., став студенткой

И.А. Филиппова

ЧГПИ, помогала в госпиталях, работала на очистке снега с железнодорожных путей. В будущем благодаря её заведованию кафедрой теории методики пионерской и комсомольской работы студенты факультета получили опыт работы в международном лагере «Артек» и всесоюзном «Орлёнок».

Лия Григорьевна Майзель и Лидия Георгиевна Туркина после окончания педагогических вузов учительствовали в годы войны: Лия Григорьевна в Челябинске, а Лидия Георгиевна – в семилетней школе Кабардино-Балкарской АССР. Обе они были жен-

щинами мудрыми, яркими профессионалами.

Вся экспериментальная работа по внедрению новых методов обучения и в вузе, и в школах лежала на Л.Г. Майзель.

Л.Г. Туркина, читавшая древний мир, увлекла ни одно поколение студентов археологическими раскопками в Причерноморье.

Л.Г. Туркина и В.Е. Четин были семейной парой. Они, как и С.А. Сидоренко, в сентябре 1966 г. побывали на нашей свадьбе. В 70-е гг. при декане Л.Г. Туркиной историко-педагогический факультет стал лучшим в вузе. Двери квартир этих женщин всегда были открыты для студентов, готовых им помочь.

Борис Васильевич Григорьев, в прошлом декан факультета и заведующий кафедрой истории СССР, в годы войны работал на авиационном заводе в Омске. Мобилизовали его туда прямо со студенческой скамьи педагогического вуза. Оба преподавателя, В.Е. Четин, и Б.В. Григорьев, заложили кирпичики исторических знаний о Великой Отечественной войне. Борис Васильевич вёл у нас советский период. Он требовал, чтобы мы видели в пространстве и во времени военные действия на раз-

Л.Г. Майзель

личных фронтах. Как это потом мне помогло в профессиональной работе по теме. Сколько не писала статей, книг, всю работу тыла пропускала через события на фронте, не говоря уже о его занятиях со студентами, которых вовлекала в проживание боевых операций.

У Василия Егоровича писала курсовую работу «Женщины Челябинской области в годы Великой Отечественной войны». Увлекалась так, что опрашивала медицинских работников. Естественно, они рассказывали и о трудностях, и проблемах того периода. Но время для таких материалов тогда ещё не пришло. Не

разрешали, хотя шёл 1967 г. И Василий Егорович, будучи осторожным человеком, попросил этот материал не давать. Весь курс он водил в государственный архив, где нам давали возможность ознакомиться с подлинными документами периода Великой Отечественной войны. Жаль, что в те годы не писали дипломных работ. Все преподаватели, кроме Л.Г. Майзель, окончили московские аспирантуры, И.А. Филиппова – при нашем вузе, и стали кандидатами наук, доцентами.

Тяжёлое военное детство в Челябинске было у Людмилы Константинов-

ны Матюхиной, нашего талантливого преподавателя, кандидата исторических наук, доцента, в прошлом декана факультета. Позже ее воспоминания легли на страницы наших книг «Огненный рубеж фронта и тыла. Челябинская область в 1941–1945», изданной в 2005 г. и «Через горнило войны к Победе. 1941–1945» – в 2020. Нельзя не проникнуться переживаниями, охватившими маленькую девочку с её подружкой. 1 сентября 1941 г. в поисках школы, в которой первоклассникам предстояло учиться: всюду были развернуты госпитали.

Воспоминания поколения тех лет – это особая тема в книге. Приглашая на встречи к студентам ветеранов войны, я пыталась уловить в их рассказах материал, которого не было в литературе. Благодаря этому читатель может найти ответ о причинах лобового танкового сражения под Прохоровкой, или, по воспоминаниям Г.П. Лебедева, узнать о том, как удалось под Сталинградом ликвидировать отступление пехоты из-за остановившихся танков. Оживил страницы книги рассказ Е.С. Рудольской, заслуженного учителя Российской Федерации, о её

Встреча с участниками Великой Отечественной войны и тружениками тыла на истфаке.
Слева направо: Г.П. Лебедев, участник Сталинградской битвы, и преподаватели Г.К. Павленко,
Л.Г. Майзель, В.Е. Четин, И.А. Филиппова

Н.К. Лисовский

выступлении в госпиталях.

Владимир Денисович уже с первого курса увлекся научной работой и в течение всех лет учебы выходил на разные уровни конкурсов – от областного до Всероссийских и Всесоюзных с темой «Комсомол Челябинской области в годы Великой Отечественной войны». Не раз становился их лауреатом. Благодаря этому привлек внимание ещё одного нашего талантливого наставника, заведующего кафедрой истории КПСС доктора исторических наук, профессора Н.К. Лисовского, позднее ставшего руководителем учёного совета по защитам кандидатских диссертаций.

Л.К. Матюхина

После окончания вуза, осенью 1968 г., он пригласил Владимира в аспирантуру, предложив расширить тему «Комсомол Южного Урала в годы Великой Отечественной войны». В 1972 г. состоялась защита его диссертации в г. Свердловске

Сам Николай Кузьмич, до войны после службы на Тихоокеанском флоте, с сентября 1937 г. работал учителем истории в школе, директором Нижнеуveltской неполной средней школы, директором Троицкого педагогического училища, одновременно учился на заочном отделении ЧГПИ. Окончив исторический факультет в феврале 1941 г.,

В.Д. Павленко

был назначен инструктором отдела школ и вузов и сотрудником отдела пропаганды и агитации обкома ВКП(б). Позже, в декабре 1979 г., уже в совете ЧГПИ, у Н.К. Лисовского, я защитила кандидатскую диссертацию по трудовым резервам Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. Военный период и наши темы ему были близки и дороги.

Мы благодарны нашим наставникам – людям фронтового поколения. Памятью им являются наши многочисленные публикации о Великой Отечественной войне, которые выходят и по сей день.

Г.К. Павленко

ВЕСНА XXI ВЕКА

Посвящается Куприянову Владимиру Андреевичу, участнику Великой Отечественной войны в битве под Москвой и труженику завода «Сигнал» в годы войны, г. Танкоград, в настоящее время жителю Ленинского района г. Челябинска и доброму другу ЮУрГГПУ, не раз выступавшему в его стенах перед студентами и детьми из «Малибу»

На параде подружилась с ветераном,
Дочкой он назвал меня своей.
Без отца в семье осталась рано –
Не утихла боль печальных дней.

А солдат смотрел на мир с любовью –
Расцветал в душе победный Май,
И сияло небо голубое
Ангелами белых птичьих стай.

Сквозь туманную вуаль сирени
И печальный маньчжурский вальс
Память раскрутила ленту времени –
И боец поведал свой рассказ.

* * *

Весь в отца (а тот был славный воин!)*,
В сорок первом сын-юнец рискнул
Стать отцовских подвигов достойным –
Биться ополченцем за Москву.

Далеко до совершеннолетия...
Он вырос в лихих сороковых –
Юный очевидец лихолетья –
Маленький солдат боёв былых.

Всенародно выдержали натиск,
Защитили матушку-Москву.
...Он эвакуирован в Челябинск,
В Танкоград наш, на завод, к станку.

Стар и мал ковал тогда победу,
Не в бою, так в доблестном труде.
Не сломили лет военных беды,
Каждый верил свято, что в судьбе

Будет и безоблачный, и чистый,
Как сейчас, цветущий дивный май:
Вместо грома войн – рассвет лучистый,
Тишина... лишь щебет птичьих стай.

* Отец героя стихотворения А.А. Куприянов был участником двух войн – Первой мировой (1914–1918 гг.) и Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

22 июня 2019 года у Вечного огня со студентами ЮУрГГПУ

Лето 2017 года. С детьми после выступления в лагере «Малибу» в ЮУрГГПУ

Май 2019 года. После праздничного концерта в ЮУрГГПУ, посвящённого Дню Победы.
Слева направо: М.В. Садкова, В.А. Куприянов, О.Э. Карпенко, А.А. Готина

* * *

А герой наш всё же стал курсантом –
Воплотил после войны мечту.
Восемнадцать достиг он в сорок пятом...
Но во тревожных снах видится ему,

Будто лязгающим чёрным танком
Враг ползёт на подступах к Москве –
И припал к земле юнец с гранатой,
Чтобы нам в свободной жить стране.

Снится, как челябинским мальчишкой,
От усталости на трудовом посту –

Засыпает – и не с книжкой под подушкой,
А на ящике с патронами в цеху.

Лишь с рассветом боль в груди стихает,
За окном шумит зелёный сад,
Ставший родиной второй, встречает
Утро мирное любимый Танкоград.

* * *

Названным отцом и старшим другом
Я горжусь отнюдь не напоказ.
Прихожу к нему за ручку с внуком,
Чтоб услышал дедушкин рассказ.

О.Э. Карпенко

ВЫПУСКНИК ЧЕЛЯБИНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.И. НЕВЗГODOV: НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ АРХИВОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В год 75-летия Великой Победы мы не можем не рассказать о выпускнике нашего вуза – Герое Советского Союза Андрее Ивановиче Невзгодове. Несмотря на то, что краткие биографические справки о А.И. Невзгодове присутствуют в энциклопедических изданиях, историко-краеведческих публикациях, в материалах периодической печати, однако, некоторые факты его биографии неизвестны или размыты.

Благодаря информационным проектам «Память народа», обобщенного банка данных «Подвиг народа», введению в научный обо-

рот размещенных на них материалов Центрального архива Министерства обороны, новым документам, обнаруженным в Объединенном государственном архиве Челябинской области, в архивах Златоустовского городского округа и Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, удалось восстановить многие недостающие факты биографии Андрея Невзгодова. Результаты поиска были представлены в 42-м выпуске «Музейного вестника Южно-Уральского гуманитарно-педагогического университета» – «Герой Со-

ветского Союза Андрей Невзгодов» [8].

Несмотря на это, некоторые факты биографии на тот момент не удалось установить, особенно это касалось начальной, дозлатоустовской страницы жизни, а также учебы Андрея Невзгодова на историческом факультете и причины его отчисления из института. «История» не стоит на месте и даёт порой неожиданные успехи. Поэтому дальнейший поиск в архивах Челябинской области дал положительный результат, но привел к неожиданному повороту в биографии и судьбе нашего героя.

В архиве Златоустовского городского округа удалось найти следственное дело его отца об осуждении за побег из лагеря раскулаченных на Украине за изменение своей фамилии и скрывтия своего социального происхождения, а в Объединенном государственном архиве Челябинской области в протоколах заседаний парткома и партийных собраний ЧГПИ о причинах его отчисления в 1937 г. Остановимся на некоторых моментах из этих документов. Более подробно с ними можно познакомиться в публикации «У него кандидатскую карточку похитил классовый враг». Герой Советского Союза А.И. Невзгодков: новые документы архивов Челябинской области» в материалах третьей региональной научно-практической конференции «Архив в социуме – социум в архиве», проведенной Государственным комитетом по делам архивов Челябинской области и Объединенным государственным архивом Челябинской области 22 мая 2020 г. [7].

Занимаясь поиском недостающих материалов к биографии Андрея Невзгодова, мы попытались найти дан-

ные на его отца, как предполагали, Ивана Невзгодова, так как Андрей указал его место работы – Златоустовский металлургический завод. В архиве Златоустовского городского округа в фонде «Златоустовский металлургический завод» в картотеке личного состава данных на Ивана Невзгодова не оказалось, но сохранилась личная карточка рабочего на его мать. Каково же было наше удивление, когда мы с ней познакомились, в ней значилась – Невзгода Мария Максимовна, 1902 года рождения, уборщица школы ФЗО с 1 сентября 1931 г. по 28 августа 1934 г., проживающая по улице Герцена в доме № 4 [2]. Таким образом, удалось выяснить первоначальную (настоящую) фамилию Андрея Невзгодова – «Невзгода» и время приезда в Златоуст.

Следствие отца Андрея Невзгодова началось 4 сентября 1935 г., когда помощник уполномоченного отдела уголовного розыска Златоуста постановил проинформировать предварительное расследование по признаку преступления Апаневичем он же Невзгодой Иванов Васильевичем, который «является раскулаченным,

бежал из ссылки и скрывался в Златоусте по поддельным документам» [1, л. 15]. Апаневич-Невзгода Андрей Иванович был задержан 3 сентября 1935 г. [1, л. 23–23 об]. Во время допроса задержанный, отвечая на вопросы следователя, рассказал свою биографию, из которой прояснились годы жизни Андрея Невзгодова на Украине и его начальный период в Златоусте, некоторые факты довольно интересны и любопытны.

Вопрос Невзгоде И.В.: расскажите вашу автобиографию.

Ответ: родился в 1886 г. в деревне Ново-Михайловка Врэдиевского района Одесской области [на самом деле – Херсонской губернии] в семье крестьянина-бедняка, до 1908 г. жил на иждивении родителей. С 1908 г. имел свое сельское хозяйство, после революции 7 га земли, хату, две лошади, две коровы. В 1928 г. облагался твердым обложением, в 1929 г. лишен права голоса и хозяйство было приравнено к кулацкому. В 1931 г. раскулачен и арестован, пробыв под заключением один месяц в Любашевском районе Одесской области сбежал из заключения, приехал в г. Златоуст и

поступил работать на строительство военного городка плотником. Проработав шесть месяцев, 1 декабря 1931 г. по собственному желанию уволился и поступил работать конюхом на конный двор металлургического завода.

Вопрос Невзгоде: расскажите о ваших близких родственниках, их имена, фамилии, адреса.

Ответ: в Златоусте проживают мои близкие родственники <...> сын Невзгода Андрей Иванович, 15 лет, проживает вместе со мной по улице Герцена...

Вопрос Апаневичу: скажите, что вас заставило менять фамилию на Невзгоду.

Ответ: менял фамилию Апаневич на Невзгоду, чтобы меня не разыскали и не привлекли к ответственности за побег из-под ареста.

Вопрос Апаневичу: каким путем вы достали документы на жительство на фамилию Невзгоды Ивана Васильевича.

Ответ: у меня имелась старая справка из сельсовета со штампом и печатью, исписанная карандашом. Я резинкой стер писаное карандашом и сам написал себе справку, что я являюсь Невзгодой Иваном Васильевичем по соцположению

бедняк, сам подписал за председателя и секретаря сельсовета, по прибытию в г. Златоуст по этой справке получил паспорт сроком на три года.

Вопрос Апаневичу: скажите где находится справка, по которой вы получали паспорт.

Ответ: справка по которой я получал паспорт находится у моего сына Невзгоды Андрея Ивановича, который учится в геологоразведочном техникуме в г. Миассе.

Вопрос Апаневичу: скажите ваш сын Невзгода Андрей Иванович тоже проживает под чужой фамилией?

Ответ: мой сын Андрей Иванович настоящая его фамилия Невзгода по фамилии второй моей жены, с которой я не расписался и вписан в паспорт матери Невзгода Марии Максимовны, по окончании сына семилетки в г. Златоусте по моей поддельной справке о соцположении поступил учиться в геологоразведочный техникум в г. Миассе [1, л. 18 об-22].

В результате проведенного следствия Ивану Ва-

Андрей Невзгодов. 1935 год

сильевичу народным судом 1-го района города Златоуста 29 сентября 1935 г. был вынесен приговор ... Апаневича-Невзгоду Ивана Васильевича в силу ст. 82 и 72 УК подвергнуть в виде наказания сроком на три года, меру пресечения оставлению содержанием под стражей...» [1, л. 1].

В момент следствия, 20 сентября 1935 г., уполномоченный Златоустовского уголовного розыска направил запрос начальнику Миасского районного отделения милиции, что «в Миасском геолого-разведочном техникуме учится Невзгода Ан-

12

Утверждена Всесоюзным комитетом по высшей технической школе при ЦИК СССР и Главным управлением учебными заведениями НКВД СССР

ЗАЯВЛЕНИЕ-АНКЕТА
(хранится в делах учебного заведения и на руки ни в каких случаях не возвращается)

Директору Миасского горного техникума ГУУЗ НКВД СССР
 Гражданина Невзгодова Андрея Ивановича

Прошу принять меня в число учащихся вверенного вам учебного заведения по специальности на обучение с отрывом или без отрыва от производства, причем сообщая о себе следующие сведения:

1. Пол Мужской
2. Год и месяц рождения 1919
3. Национальность Украинец
4. Командирован _____ (указать, какой организацией)
5. Образование:
 - а) Учился и окончил Непродвиженскую школу в г. Златоусте № 1 в 1935 г.
 - б) Учился и окончил _____ в г. _____ Наркомата с 19__ по 19__ г.
 - в) Окончил подготовительные курсы _____
 - г) Учился раньше _____ с 19__ по 19__ г. Освобожден по личной просьбе или исключен с _____ курса по причине _____
6. Партийность:
 - а) Состою _____ ВКП(б) с 19__ г., № партбилета _____ имел следующие партвзыскания _____
 - б) Состою Член ВЛКСМ с 1934 г., № союзного билета 1132 имел следующие взыскания _____
 - в) Раньше _____ в партии _____ с 19__ по 19__ г., выбыл по причине _____
7. Моя профессия или специальность _____
8. Производственный стаж:
 - а) _____
 - б) _____
 - в) _____
 - г) _____
 - д) _____

ПРИМЕЧАНИЕ. Пункты „а“, „б“, „в“ и „д“ предназначены для записи нескольких мест работы и заполняются все согласно подстрочным указаниям под пунктом „а“

Заявление-анкета Андрея Невзгодова о приеме в Миасский горный техникум стр. 1, 5 июня 1935 года
 Архив Златоустовского городского округа

дрей Иванович, последний устроился туда по поддельной справке о соц[иальном] происхождении его отца, настоящая фамилия кото-

рого Апаневич, лишенный права голоса в 1929 г. и в 1931 г. раскулачен и арестован для ссылки, в этом же году бежал из Любашевско-

го района Одесской области и до сих пор скрывался в Златоусте под фамилией Невзгода, нами он арестован примите меры к сыну» [1, л. 5].

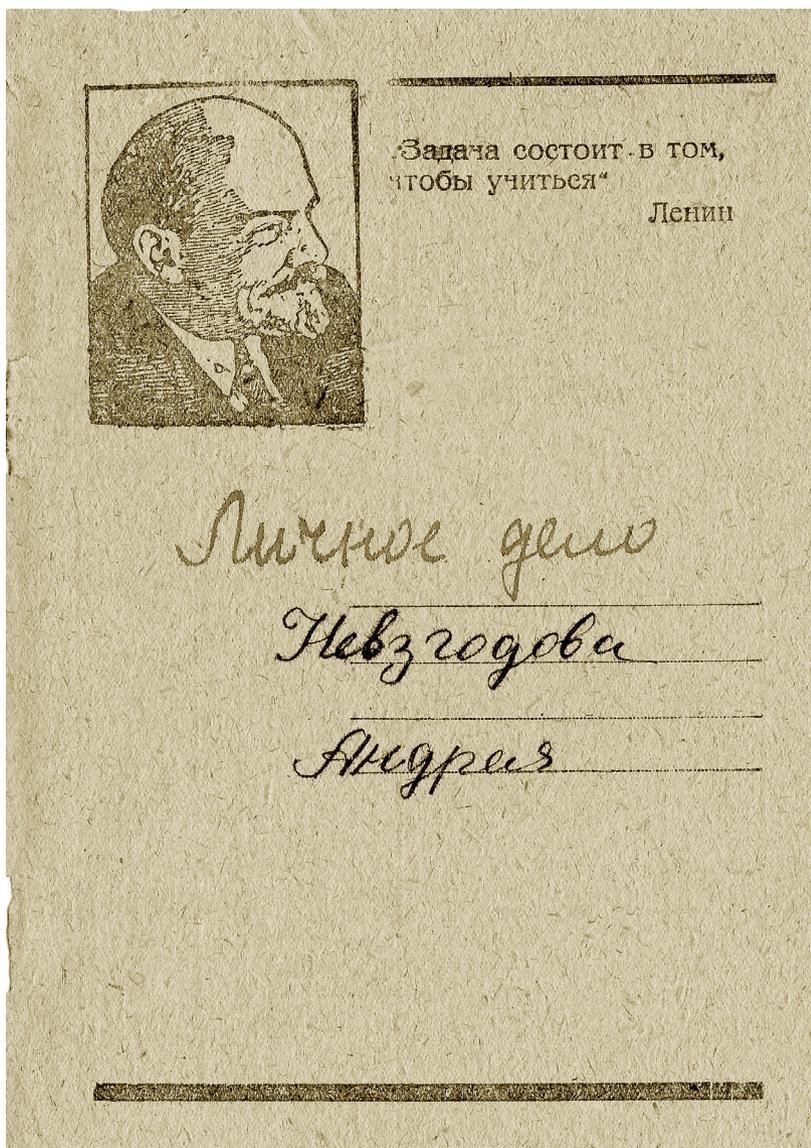
В ответ это ходатайство за подписью начальника отделения милиции Миасского района от 28 декабря 1935 г. приходит ответ, что «Невзгода, который из Миасского техникума, бросив учебу, выбыл неизвестно куда» [1, л. 3]. Кроме того, приложено личное дело студента Миасского техникума Андрея Невзгодова. Таким образом, осенью 1935 г. он учился в Миасском техникуме, что не было известно ранее.

Личное дело «Невзгодов Андрей» включает в себя обложку тетради 1930-х гг. светло розового цвета с портретом В.И. Ленина [1, л. 7], в которую вложены различные документы, касающиеся ранней биографии Андрея Невзгодова: заявление о приеме и приказ об отчислении из техникума, записка Невзгодова об утере им метрической записи о рождении, заверенная справка об окончании им 4-х классов школы на украинском языке.

В справке за подписями директора и учителей До-

бражановской 4-х летней трудовой школы от 15 июня 1931 г. указано, что с 1927 по 1931 г. Андрей Невзгодков обучался с 1-го по 4-й класс: «Посвідчення. Дасться це посвідчення педагогічною Радою Доброжанівської 4х річної трудової школи Любашівського району Низгоді Андрію Івановому изо нарлдився 1919 року, в тім, що він вступив до школи 1927 року і закінчив 1931 року, опанувавши знанням й умінням з програму Н.К.О.У.С.Р.Р. для 4х річних трудшкіл» [1, л. 9].

В заявлении Андрея Невзгодова о его приеме в Миасский горный техникум от 5 июня 1935 г. присутствуют сглаженные данные биографического характера и социального положения его семьи «имели небольшое хозяйство, наёмным трудом не пользовались», не дающие нам каких-то новых сведений о нём или о его семье. Ни в его заявлении, ни в справке об окончании 4-х классов в дате его рождения указан только год – «1919». Однако мы можем увидеть фотографию шестнадцатилетнего Андрея и прочитать дату окончания им 7-летки в Златоусте – 1 июня 1935 г., что Андрей Невзгодков член ВЛКСМ с 1934 г., би-

Обложка личного дела студента
Миасского горного техникума Андрея Невзгодова 1935 год.
Архив Златоустовского городского округа

лет № 1132, занимался сбором членским взносом (он даже указал – “збориря”), в месте проживания значится не только улица и дом,

но и комната в квартире и зарплата отца «работает на конном дворе мет. завода, конюхом сред. месяч. зар. 80 р.», на его заявлении сто-

№№ ор. журн. годем.	Місця	Число	ДАНО В БОРГ АБО СПЛАЧЕНО БОРГУ	Сума
			<p>Посвідчення</p> <p>Дасться це посвідчення Педагогічною Радою Доброжанівської 4-класної трудової школи Любашівського району Невгоду Андрію Івановичу що народився 1919 року, втім, що він вступив до школи 1927 року і закінчив 1931 року опанувавши предметами і виконавши програму Н. К. С. Ч. С. Р. Р. для 4-класної трудової школи.</p> <p>Все це підписали та печаткою стверджуються.</p> <p>Завідувач школи Школовий</p> <p>Голова педагогів { М. У. Школовий М. Школовий</p> <p>З. 26</p> <p>Серпень 15 день 1931 року.</p>	

Розпор. Колегією Катковгор. та Вадан. Соціал. Соціал. "Катковгор." Переводу виборозна.

Сведения об окончании Андреем Невгодовым Доброжановской 4-классной трудовой школы Любашевского района в 1927 году на украинском языке. Архив Златоустовского городского округа

ит заверяющая его данные подпись директора школы, которую он окончил и печать, на которой мы можем прочитать «Государства фабрично-заводская семилетка № 8» [1, л. 12–13]. Таким образом, Андрей Невзгодков окончил школу-семилетку № 8 Златоуста.

Приказ за № 148 от 21 ноября 1935 г. за подписью заместителя директора Кабанова свидетельствует об отчислении Андрея Невзгодкова из Миасского горно-металлургического техникума: «Студента 1 курса Невзгодкова Андрея Иван. из техникума исключить как самовольно оставивших учебу» [1, л. 6].

26 июня 1937 г. Андрей Невзгодков подал заявление о поступлении на исторический факультет Челябинского педагогического института [6, л. 23], выдержал вступительные испытания и был зачислен на первый курс. Его отец уже вышел на свободу и работал на металлургическом заводе им. Сталина, пользуясь всеми правами [11, л. 145]. На историческом факультете Челябинского педагогического института Андрей Невзгодков проучился недолго, так как 17 октября 1937 г. его отчислили, как указа-

но в приказе «за хранение контрреволюционной литературы и передачу ее для чтения студентам из числа студентов исключить без права поступления в другие вузы» [3, л. 5]. 7 января 1938 г. Андрея Невзгодкова отчислили второй раз, изменив предыдущую формулировку: «с правом поступления» [3, л. 22].

Почему именно 17 октября 1937 г. студент 1-го курса исторического факультета Андрей Невзгодков был отчислен из института, да еще с такой формулировкой «за хранение контрреволюционной литературы и передачу ее для чтения студентам» – «настоящий враг народа», который, как минимум, входил в контрреволюционную организацию или даже из однокурсников организовал. Ее щупальца проникли во многие районы Челябинской области, откуда приехали однокурсники, ячейки имелись на ЧТЗ – однокурсница Невзгодкова – Лия Майзель, супруг которой работал инженером на заводе, и на металлургическом заводе Златоуста, и в управлении НКВД области – муж сестры их сотрудник. Наличие компрометирующих фактов биографии еще более усугу-

бляло «контрреволюционную сущность врага народа»: не состоит в рядах ВЛКСМ, из семьи кулаков, отец бежал из заключения, получил срок и отбывает его, скрыл свою настоящую фамилию – «Невзгодков» – «Невзгода» – «Апаневич». Что бы делала контрреволюционная организация – полет фантазии был огромный – здание института и общежития строились долго, наличие просчетов в проекте, плохая организация питания студентов и их неуспеваемость, не сообщали (доносили) о враждебных происках преподавателей И.В. Новака, Д.Е. Хайтуна и других, которые рекомендовали для чтения студентам враждебную, классово чуждую литературу. Тем более, что примеры были: «студентка истфака на собрании факультетов в своем выступлении выразила соболезнование семьям расстрелянных троцкистов» [9, л. 12]; «студент перетаскивал бюст т. Сталина за уши, а группа вся смеялась» [9, л. 41]; летом 1936 г. была задержана «группа студентов-фашистов, восхвалявших Гитлера»; подпольно «действовал» «Союз идейной молодежи» [4, л. 70, 74].

Что-то спасло Андрея Невзгодкова от ареста, след-

директора Зеленского. Бог им судья – многие из них занимали после различные должности в институте и в школах области.

Познакомившись с протоколами заседаний партийного комитета и партийных собраний Челябинского педагогического института за 1937 г. остановимся только на некоторых высказываниях, которые звучали из уст студентов исторического факультета, членов партии и парткома института, начиная с конца августа, когда Андрей Невзгоднов был зачислен на 1-й курс исторического факультета. Мы не будем называть их имена и фамилии. Не они виноваты – виновато время, в котором они оказались – стройными рядами, как можно быстрее, дойти до цели – всеобщего счастья. Кто им мешал, кем бы он ни был, какую бы должность ни занимал, должен был сойти с их дороги. «Обсуждая материала процесса параллельного центра мы все единодушно должны потребовать расстрела этих гадов. У себя в организации мы должны удвоить свою большевистскую бдительность. Мы не должны забывать, что у нас в парторганизации были исключены из рядов ВКП(б)

контрреволюционер Новак, троцкист Шукин – бывший директор института, Семенов, который укрывал руки фашистов студентов института, осужденных НКВД. Мы должны усилить работу на всех участках пединститута» [9, л. 9]; «Нужно к этим гадам применить высшие меры наказания» [9, л. 9 об]. И таких примеров в протоколах партийных собраний в высказываниях студентов и преподавателей предостаточно...

Знал ли об этом Андрей Невзгоднов, который не будучи комсомольцем, жил «несоветской» жизнью: «Поэтому я встречалась с ним только в группе во время занятий» [6, л. 24], как написала его одногруппница М.А. Ухова в своих воспоминаниях о нем. Исторический факультет, да и весь институт был еще небольшой. Размещался он здании на улице Тимирязева, где сейчас лицей № 11. Лекция для всех трех факультетов по педагогике, психологии, политэкономии проходили вместе [5, л. 9–10]. Кроме того, проживая в общежитии, в комнате на 20 и более человек – не знать об этом было невозможно...

Раз директор – «враг», потворствует «врагам»: де-

канам исторического факультета И.В. Новаку, Д.Е. Хайтуну, преподавателям, то и вокруг должны быть «враги» – однокурсники, студенты других факультетов, соседи по общежитию. Один из выступающих студентов на партийном собрании сказал: «Факты вредительской работы в нашем институте: изрезанный портрет тов. Кирова подтверждаются, у студентки Р. обнаружена литература: лекции Зиновьева, Радека» [9, л. 77] и другие аналогичные примеры в выступлениях членов партии: «Студенты предоставлены самим себе отсюда и вредительство <...> студентов обрабатывают враги» [9, л. 78]; «У нас в институте особенно нужно усилить большевистскую бдительность, особенно на историческом факультете» [9, л. 9]; «Нет достаточной борьбы с сыновьями врагов народа ... их держать в институте нельзя» [9, л. 106]; «Враги народа вредили в институте. Истфак у нас засорен чуждыми людьми» [9, л. 110]; «Истфак засорен больше всех чуждыми, в этом участке вредил Зеленский» [9, л. 110 об].

Пик ненависти к врагам пришёлся на 16 октября 1937 г., когда на закрытом партийном собрании пар-

торганизации Челябинского педагогического института третьим вопросом в повестке значилось «Сообщение т. Черникова [председатель парткома] о партийности т. Зеленского». Его обсуждение занимает пять с половиной листов машинописного текста, результатом которого стало исключение директора института И.К. Зеленского из партии [9, л. 99–105]. Нас в нем интересует только то, что может иметь отношение к Андрею Невзгодову.

Декан исторического факультета П.Б. Жибарев в своем выступлении, критикуя И.К. Зеленского, среди прочего сказал: «Надо ставить вопрос прямо. Зеленский был окружен врагами народа, которые втягивали его в свою работу. <...> Хайтун открыто ведёт контрреволюционную работу...» [9, л. 103–104]. В тон выступления декана следовали и студенты. Один из выступающих студентов-историков 3-го курса сказал: «Все имеют права учиться, а поэтому на историческом факультете приняты дети, отцы которых осуждены по 58 ст., враги народа не руководили подбором?» [9, л. 103].

Поэтому уже исключенный из партии, но ещё ди-

ректор института И.К. Зеленский (снимут его с поста только через две недели) начинает рьяно исправлять свои «ошибки», в том числе и освобождаться от студентов – детей врагов народа. Вот поэтому 17 октября студент 1-го курса исторического факультета Андрей Невзгодков и был отчислен из института, и не важно, что его отец сидел не по 58 ст., сидит – этого достаточно. Распространял ли он контрреволюционную литературу – в протоколах его фамилия не указана, хотя исключать этого нельзя: сегодня – идол, завтра – враг (Радек, Бубнов и др.).

С момента отчисления Андрея Невзгодкова прошел почти месяц, когда о нём снова вспомнили: 11 ноября на заседании парткома института рассматривался вопрос об утере студентом-историком, членом партии своей кандидатской карточки – виноватым оказался Андрей Невзгодков: «Карточку вытащил Невзгодков, исключенный из института» [10, л. 74 об–75]. Этот же вопрос был рассмотрен и на партийном собрании института 16 ноября. Потерявший карточку в свое оправдание заявил: «Карточку утерял 26 октября, из пиджака, ко-

торый висел над койкой. У меня есть подозрение, что карточку взял исключенный за распространение контрреволюционной литературы из института Невзгодков» [9, л. 109]. В подтверждение сказанного другой студент-историк добавил: «У него кандидатскую карточку похитил классовый враг» [9, л. 109]. И никого не интересовало, что потерявший карточку ведёт не совсем достойный члена партии, да и студента образ: «Среди студентов распространяет теорию, что можно пить, но уметь, в общечеловеческом смысле, бороться с пьянством не борется, отдельных разложившихся студентов укрывает» [9, л. 109], но виноват «классовый враг, исключенный из института Невзгодков». Чтобы не испускать судьбу, он уехал из Челябинской области.

Дальнейшие страницы биографии Андрея Ивановича Невзгодкова известны и не раз были опубликованы, в том числе и в наших публикациях.

Необходимо ли было «переписывать» историю, писать об этом, ставить черные кляксы на биографию Героя Советского Союза, может и нет, а сшить красивое одеяло из ровных и правильных ку-

сочков его жизни... Даже с такой непростой судьбой, Андрей Невзгодков смог поступить в институт и окончить его, стать замечательным педагогом, талант которого приводил в восторг его однокурсников и учеников, встать на защиту страны и погибнуть за Родину, по праву стать Героем Советского Союза. Мы должны благодарить, гордиться и помнить подвиг Андрея Невзгодкова, подвиги всех сражавшихся и победивших в Великой Отечественной войне!

И.А. Новиков

Библиографический список

1. Архив Златоустовского городского округа (АЗГО). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 682.
2. АЗГО. Ф. Р-266. Оп. 1. № 29472-29472 об.
3. Архив ЮУрГГПУ. Книги приказов по студентам. 1937–1938. Оп. 2 л. Д. 75.
4. Базанов, М.А. Большой террор в провинциальном вузе: случай директора Челябинского педагогического института И.К. Зеленского / М.А. Базанов // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. – 2016. – № 2. – С. 66–79.
5. История и историки: Нам 70 лет! (Исторический факультет ЧГПУ: прошлое, настоящее, будущее). – Челябинск: ЧГПУ, 2006. – 275 с. – ISBN 5-85716-605-5
6. Музей ЮУрГГПУ. Д. 275. «Невзгодков А. И.».
7. Новиков, И.А. «У него кандидатскую карточку похитил классовый враг». Герой Советского Союза А.И. Невзгодков: новые документы архивов Челябинской области / И.А. Новиков // *Архив в социуме – социум в архиве: материалы третьей регион. науч.-практ. конф.* / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2020. – 475 с. – С. 110–118.
8. Новиков, И.А. Герой Советского Союза Андрей Невзгодков / И.А. Новиков // *Музейный вестник Южно-Уральского гуманитарно-педагогического университета* / сост. Н.А. Вахрушева. – Челябинск: Изд-во Южно-Уральского гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2019. – Вып. 42. – 268 с. – С. 102–119. – ISBN 978-5-907210-88-2
9. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-208. Оп. 1. Д. 6.
10. Там же. Оп. 1. Д. 7.
11. Там же. Ф. Р-1130. Оп. 1. Д. 145.

ПОЭТ ОТВАГИ МИХАИЛ ЛЬВОВ

Поклонимся великим тем годам!
Тем славным командирам и бойцам,
И маршалам страны, и рядовым,
Поклонимся и мёртвым, и живым.
Всем тем, кого нам забывать нельзя,
Поклонимся, поклонимся друзья...

Звучат в нашей памяти каждому знакомые строки Михаила Львова на музыку Александры Пахмутовой: не раз все мы слышали эту военную песню, написанную к 30-летию Победы, со сцены актового зала нашего университета в прекрасном исполнении солиста ансамбля «Вита» Андрея Воскобойникова. А все ли знают, что автор этих незабвенных строк некоторое время был студентом филологического факультета нашего вуза?..

Советский поэт Львов Михаил Давыдович (Габитов Рафкат Давлетович) родился 22 декабря 1917 г. (4 января 2018 г.) в татарском ауле

Насибаш (Башкортостан) в семье сельского учителя, революционера, участника Гражданской войны, и уроженки Златоуста, золотой медалистки школы-гимназии. Тяжело заболев, мать умерла, когда сыну не было и года. Мальчика растил отец, вкладывая в его воспитание все необходимые мужчине качества, внушая с малых лет «настоящий мужчина умеет работать как руками, так и головой».

С ранних лет сын был надежной опорой родным, которые благодарно воспринимали его заботу всю жизнь. Отец сам увлекался поэзией, писал стихи в том числе на русском языке.

Первым в Башкортостане за свою деятельность он получил звание профессионального учителя и был награжден орденом Ленина.

Учился Рафкат в Златоусте, где жила его бабушка. Первые стихотворения мальчика публиковались в школьной стенгазете. Русским языком он владел также прекрасно, как татарским и башкирским. Огромное влияние на будущую судьбу ученика оказал его преподаватель литературы Баян Владимирович Соловьев. Заметив писательский талант Рафката Габитова, он индивидуально занимался с ним, выдавая старшекласснику множество книг

из личной библиотеки, после прочтения каждой из которых ученику предлагалось написать сочинение в авторском стиле. Это и стало первым серьёзным литературным опытом.

После окончания школы Рафкат пошёл по стопам отца, поступив в Миасский педагогический техникум. Первую свою книгу начал писать будучи учащимся. Молодой автор трудился в редакции газеты города Златоуста, принимал участие в работе литобъединения «Мартен», где познакомился с Б. Ручьёвым, В. Губаревым и др. С ранних лет самым любимым поэтом Рафката Габитова был Михаил Лермонтов, а писателем – Лев Толстой. Отсюда псевдоним – Михаил Львов.

В 1934 г. он приехал в Челябинск, сменив «Мартен» на литобъединение ЧТЗ. Недолго работал в редакции газеты «Наш трактор» и «Станкомаш», затем в областном радиокомитете, обучаясь сначала на филологическом факультете педагогического института в Челябинске, затем в Уфе. Преподавал русский язык и литературу в школе. В упорном поиске себя, уже перед войной поступил в Литературный институт имени

Горького в Москве. Среди его сокурсников: Симонов, Слуцкий, Луконин, Наровчатов, Яшин. Педагогами поэта были Антокольский, Леонов, Фадеев, Федин. За год до выпуска в Челябинском издательстве вышел первый поэтический сборник студента-дипломника «Время». По окончании литинститута, в 1941 г., поэт вернулся в Челябинск. Более года работал на уральских военных стройках (Челябаркуль, Магнитогорск).

Я был на стройках Южного Урала.
Я видел, как выстраивался в ряд,
Сверкая полированным металлом,
За новым агрегатом агрегат.
Как будто артиллерия морская,
И выдох пушек, вспышками огня
Великий труд победы освещая,
Как лёгкий дым, окутывал меня.
В жару июля
и в мороз крещенский,
В волнах пшеницы,
в угольной пыли
Мой путь лежал от Энска и до Энска,
По городам промышленной земли.
Я видел, как победа вырастала.
Свидетельствую: пролетят года –
Спасительное мужество Урала
Отчизна не забудет никогда.

Работая, Львов всё время рвался на фронт, ему отказывали: был нужен в тылу, но после успешного пуска шестой домны в Магнит-

ке Н.С. Патоличев не стал упорствовать, и 26-летний поэт ушёл на фронт. Вначале рядовым автоматчиком ходил с мотострелками в атаку, вместе с саперами проделывал проходы в минных полях, собирал трофейное оружие и боеприпасы. Затем служил офицером связи в 63-й танковой бригаде в составе Уральского добровольческого танкового корпуса (под ком. дважды Героя Советского Союза генерала М.Г. Фомичева) и одновременно фронтовым корреспондентом газеты «Челябинский рабочий».

В Уральский добровольческий
особый
Вступай бойцом, уралец-патриот!
В нём – наша сила, мужество
и доблесть,
Урал в его названии живет.
...Уральцы! Люди мужества!
На танки!
Сквозь плотный слой
немецкого огня
Пусть нас помчит стремительно
в атаки
Уральский танк, уральская броня.
Наш корпус мощным танковым
ударом
Фашистский фронт
на части рассечет.
Уральцами зовёмся мы недаром,
За Родину! За Сталина! Вперед!

(Челяб. рабочий. 12 марта 1943 г.)

Первый бой корпус принял 27 июля в ходе Курской битвы. Потом были Орловская, Проскурово-Черновицкая, Львовско-Сандомирская, Висло-Одерская операции, битва за Берлин и освобождение Праги. По словам генерала Фомичева: несмотря на то, что Львов был назначен летописцем, он «участвовал в боях, в глубоких рейдах по тылам противника, ходил в разведку», его мужество отмечали и товарищи-танкисты. Поэт был настоящим бойцом! Отсюда — беспощадная честность и правдивость его фронтовых стихов, их суровость, сила и глубина.

В военные годы увидели свет его книги «Урал воюет» (1943), «Дороги» (1944), изданные в Челябинске под редакцией Л. Татьяничевой. Эти небольшие сборники вкладывали в посылки бойцам на фронт от уральцев.

Чтоб стать мужчиной —
мало им родиться,
чтоб стать железом —
мало быть рудой.
Ты должен переplавиться,
разбиться,
И, как руда, пожертвовать собой.
Как трудно в сапогах шагать
в июле,
Но ты — солдат, и все сумей принять:
От поцелуя женского до пули,

И научись в бою не отступать.
Готовность к смерти —
тоже ведь оружие,
И ты его однажды примени.
Мужчины умирают, если нужно,
И потому живут в веках они.

С 1944 г. М. Львов был принят в СП СССР. В 1945 г. в Москве, в издательстве «Советский писатель», вышел сборник поэта «Мои товарищи». В 1947 г. в Челябинске — сборник «Стихи» под редакцией К. Симонова. Отметим факт: между указанными выше изданиями была ещё одна книга, о которой многие биографы умалчивают. О ней, в октябре 1946-го, в газете «Челябинский рабочий» была напечатана разгромная рецензия, в конце которой как приговор: «подобная книга до читателя не дойдёт». Причина проста: в те годы, после постановления ЦК КПСС «О журналах «Звезда» и «Ленинград», порочащем Ахматову и Зощенко, в каждом городе услужливо искали подобных местных кандидатов. Михаила Давыдовича спас тогда звонок неизвестного доброжелателя: «Немедленно уезжайте!..» — и поэт поспешно и навсегда выехал в Москву, даже вещи были высланы ему потом, сле-

дом, и более десяти лет он не появлялся в Челябинске. На родине побывал лишь, когда было уже совсем другое время.

В послевоенные годы в столице Михаил Давыдович становится зав. отделом поэзии в журнале «Юность». Затем секретарём правления Московской областной писательской организации и зам. главного редактора журнала «Новый мир».

Ничто не может умалить заслуг выдающихся поэтов и писателей. Начав в молодые годы такой непростой творческий путь на Урале, Михаил Давыдович Львов вырос в большого советского поэта-классика военной литературы, автора трёхтомного собрания сочинений, а также более 40 поэтических сборников, выпущенных в Челябинске, Москве, Казани, Уфе, Алма-Ате, Якутске, кроме того, известен переводами на русский язык многих произведений национальных авторов. Пик популярности поэта при жизни пришёлся на 70–80-е гг. XX века.

Челябинцы до сих пор вспоминают юбилейный вечер в Политехническом музее в 1978 г.: зал был полон, теснились в проходах между рядами, стояли на стульях

III Львовские литературно-краеведческие чтения в канун 75-летия Великой Победы
На фото — организатор Ольга Никифорова. 20 марта 2020 года

Имя Михаила Львова носит его родное литературное объединение ЧТЗ (рук. Ефим Ховив). В 1997 г., к 80-летию поэта ЮУКИ выпущена книга «Михаил Львов. День воспоминаний», стихи выдающегося поэта-земляка вошли и в книгу «Городской романс», горжусь, что в издании обеих книг принимала участие и я, автор этой статьи. В Музейном комплексе нашего университета хранится альбом, оформленный стараниями Антонины Петровны Чередниченко, в который вошли почётные имена студентов-фронтовиков филологического факультета, среди них – Михаил Давыдович Львов.

20 марта 2020-го, в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, на родине поэта в Межевском ДК «Горняк» прошли III Литературно-краеведческие «Львовские чтения», основной темой

которых стала военная лирика Михаила Львова. В мероприятии участвовали общеобразовательные учреждения посёлка Межевой, представители Челябинского отделения СП России, ЗС и исполкома Конгресса татар Челябинской области. Почётным гостем стала Земфира Габитова, племянница поэта, дочь его брата, тоже ветерана войны. Прозвучали три новые песни на стихи Михаила Львова, написанные организатором конференции Ольгой Никифоровой. Интересно и содержательно выступили заслуженный работник культуры, лауреат премии имени Льва Толстого, воспитанница литобъединения имени Михаила Львова, поэт Нина Пикулева, представитель Конгресса татар, писатель Елена Сыч и др. В программе чтений были стихи и театрализованные постановки на тему войны, прозвучал до-

клад участия в сражениях М.Д. Львова в составе 63-й Челябинской гвардейской танковой бригады 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса.

У вас сейчас сады,
цветенье лета.
И юноши по мрамору идут
В сияющие университеты,
И холодно быть памятником тут.
Когда ты выйдешь
с лекций на закате.
О наших размышляя временах,
Навек ушедших
в толщи хрестоматий,
О наших запыленных именах.
Ты обернешься –
и увидишь рядом
Тех, кто отвёл и от тебя беду.
Товарищ мой, бредущий
тихим садом,
В трёхтысячном немыслимом году.

Память о выдающемся советском поэте отваги живёт в наших сердцах, благодаря его книгам, и перед новым поколением раскрывается история XX века. Читайте Михаила Львова!

О.Э. Карпенко

Библиографический список

1. Михаил Львов. День воспоминаний: стихи разных лет. Мемуар. Проза. Современники о поэте / сост. Е.Г. Ховив. – Челябинск: ЮУКИ, 1997. – 386 с. – ISBN 5-7688-0744-6
2. Городской романс: сборник / сост. Е.Г. Ховив. – Челябинск: ЮУКИ, 1996. – 464 с. – ISBN 5-7688-0694-6
3. Львов Михаил Давыдович / А.К. Белозёрцев // Челябинск: энцикл. / сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1112 с. – 485 с. – ISBN 5-88771-026-8
4. Львов, М.Д. Собрание сочинений: в 3-х томах / М.Д. Львов. – Москва: Художественная литература, 1987–1988. – ISBN 5-280-00140-6

**ЗАВЕДУЮЩАЯ КАФЕДРОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЧГПИ,
КАПИТАН МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ
КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА
А.П. МАКСИМОВА**

Максимова (в девичестве Вологодина) Ангелина Петровна родилась 23 декабря 1919 г. в Архангельске. Она происходила из семьи военнослужащего, ее отец до революции служил приказчиком в частных фирмах. После окончания в 1936 г. средней школы № 4 Октябрьского района она поступила в медицинский институт. Во время обучения была ударником учебы. Начавшаяся Великая Отечественная война перевернула ее жизнь: на 5-м курсе пришлось не только учиться, но и работать в госпитале. В 1942 г. Ангелина Петровна окончила институт и в июне 1942 г. Октябрьским РВК

Архангельска была призвана на фронт и направлена в санитарный отдел Архангельского военного округа, а затем переведена в распоряжение санитарного отдела Карельского фронта [5, с. 199; 2, с. 169]. Современные информационные ресурсы, посвященные Великой Отечественной войне, дают нам возможность не только познакомиться с наградными документами, архивными справками о службе воинов и различными приказами, но фотографиями периода войны, в том числе и фото Ангелины Петровны 1942 г. [4].

На Карельском фронте А.М. Максимова воевала

хиругом в составе эвакуационного госпиталя № 2533, ей приходилось оперировать раненых в боевых условиях. В 1943 г. госпиталь, в котором она служила был переведен на Дальний Восток, в Уссурийск [2, с. 169]. Ангелина Петровна в своих немногосклонных воспоминаниях написала, что «перед концом войны, когда уже выдавалась возможность отдохнуть, даже потанцевать, на вечере ко мне подошел молодой офицер: “Вы меня не помните? Ну как же, ведь вы два года назад приказывали мне пригласить вас на танец”. Вот ведь как довелось встретиться с тяжело раненым моряком, которо-

му пришлось когда-то ампутировать ступни!» [1, с. 65].

После победы над Германией и Японией до 1947 г. А.П. Максимова продолжила службу в госпитале, уволилась из армии в звании капитана медицинской службы. За участие в Великой Отечественной и Советско-японской войнах была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу

над Японией» и юбилейными медалями [2, с. 170].

Демобилизовавшись из армии, Ангелина Петровна переехала в Челябинск и в течение 16 лет работала в роддоме, была ведущим гинекологом Челябинска и области. Она находила время заниматься научной работой: в 1964 г. в Свердловском медицинском институте защитила диссертацию «Диагностика и лечение женского (трубного) бесплодия методом пертубации и гидротубации под контролем

пневмоперитониума» [7] и ей присвоили звание кандидата медицинских наук. Перу Ангелины Петровны принадлежат многочисленные публикации по теме ее диссертационного исследования, опубликованные в том числе в сборниках трудов акушеров-гинекологов Челябинска и области, а также в одном из ведущих медицинских журналов СССР «Акушерство и гинекология» [9]. Также она автор научно-популярной работы «Здоровая семья» [8].

А.П. Максимова с ректором С.В. Шулеповым. Май 1978 года

Награждение в честь 40-летия Победы. 7 мая 1985 года

В 1965 г. А.П. Максимова перешла работать в Челябинский педагогический институт. В штатном формуляре института на 1965/1966 учебный год под № 3 значится «Максимова Ангелина Петровна, и.о. доцента, с 1965 г.» [11, л. 1]. В последующем она работала заведующей кафедрой медицинской подготовки. Одновременно работала в госпитале для участников

Великой Отечественной войны [3, с. 543].

Ангелина Петровна активно занималась общественной работой, участвовала в патриотическом воспитании школьников, помогала в организации и деятельности музея Карельского фронта школы № 137 [6, с. 47], сотрудничала с поисковым отрядом «Поиск» школы № 84 [10, с. 11]. Нам довелось с ней

участвовать в совместных мероприятиях совета ветеранов Карельского фронта Челябинска и поискового отряда. Благодаря ее содействию было установлено сотрудничество с Советом ветеранов Карельского фронта в Москве. Представители отряда «Поиск» выступали с информацией о своей поисковой деятельности перед советом, получали от них разнообразные

материалы и литературу представлена на мемориале о боевых действиях на Карельском фронте

Ангелина Петровна преподавателей нашего института (университета) в фойе второго этажа главного корпуса.

И.А. Новиков

Библиографический список

1. «На всю оставшуюся жизнь нам хватит подвигов и славы»: О Великой Отечественной на страницах газеты «Молодой учитель». – Челябинск: ЧГПУ, 2005. – 272 с.
2. Вахрушева, Н.А. Максимова Ангелина Петровна / Н.А. Вахрушева // И помнит мир спасенный: преподаватели и сотрудники ЧГПИ–ЧГПУ – участники Великой Отечественной войны / Челяб. гос. пед. ун-т; сост. Н.А. Вахрушева. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013. – 297 с. – ISBN 978-5-85716-953-7
3. Вахрушева, Н.А. Максимова Ангелина Петровна / Н.А. Вахрушева // Челябинский государственный педагогический университет: энцикл. / гл. ред.-сост.: Г.С. Шкробенъ. – Челябинск: Книга, 2009. – 1144 с. – ISBN 978-5-85716-791-5
4. Вологодина Ангелина Петровна. Учетно-послужная картотека. Фотография. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/>
5. Выпускники Архангельского государственного медицинского института военных лет 1941–1944 гг. / [сост.: А.В. Андреева, М.Г. Чирцова]. – 3-е изд., испр. и доп. – Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2015. – 398 с.
6. Лычагов С.Н. Карельский фронт в памяти южноуральцев...: книга-альбом. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. – 135 с. – ISBN 978-5-93162-335-1
7. Максимова, А.П. Диагностика и лечение женского (трубного) бесплодия методом пертубации и гидротубации под контролем пневмоперитонеума: дис. ... канд. мед. наук / А.П. Максимова; Свердлов. гос. мед. ин-т, Челяб. гос. мед. ин-т. – Челябинск: Б. и., 1964. – 234 с.
8. Максимова, А.П. Здоровая семья / А.П. Максимова. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. – 34 с.
9. Максимова, А.П. Рентгенологический контроль за пневмоперитонеумом после пертубации / А.П. Максимова // Акушерство и гинекология. – 1965. – № 1. – С. 119–121.
10. Новиков, И.А. Традиции и формы поисковой работы (из опыта работы городского военно-патриотического отряда «Поиск») / И.А. Новиков // Музейный вестник ЧГПУ. № 4. Материалы научно-практической конференции «Военно-патриотическое воспитание учащейся молодежи» 16 февраля 2000 г. – Челябинск: ЧГПУ, 2000. – 41 с. – С. 9–12.
11. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1606. Оп. 1. Д. 1446.

Выступление в школе № 84.
1999 год

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ: ПАВЕЛ СТЕПАНОВИЧ САДОВСКИЙ

Садовский Павел Степанович родился 15 ноября 1923 г. в д. Леонидовка Аминевского сельского совета Чишменского р-на Башкирской АССР в семье крестьянина-бедняка. В 1938 г. окончил семилетнюю школу и поступил в Благовещенское педагогическое училище Башкирской АССР. Окончил его с отличием в 1941 г. Был направлен на работу учителем в Николаевскую начальную школу Уфимского района.

В декабре 1941-го был призван в армию. В июле 1942 г. участвовал в боях на Сталинградском фронте западнее станицы Нижняя Чирская. После Сталинграда со своей частью направился в район села Пань-

шино (хутор Вертячий) на Дону, где воевал в звании младшего сержанта, наводчика противотанковой пушки 20-го отдельного противотанкового дивизиона 214-й стрелковой дивизии. В октябре 1942 г. был ранен, отправлен в тыл, а после излечения с марта 1943 г. продолжил боевой путь через Смоленскую область, Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию в составе разных частей 50-й армии, где занимал должности командира орудия, командира стрелкового отделения, писаря, экспедитора. Демобилизовался в 1945 г.

Сам Павел Степанович вспоминал: «22 июля 1942 года... С этого дня я воевал на Сталинградском

фронте – младший сержант, наводчик противотанковой пушки. Наша часть отступала с боями к Сталинграду из района нынешнего Цимлянского водохранилища на Дону. Вышли мы к северо-западу от города. Я был наводчиком противотанковой пушки. Нужно сказать, что мне везло. Хотя меня изрядно помяла своя же пушка, но я оставался в строю до 10 октября, когда получил серьезное ранение. К этому времени уже все ребята, с которыми я прибыл на фронт, выбыли из строя, а большинству из нас шел тогда всего девятнадцатый год.

Насколько тяжелой была битва на Волге, всем хоро-

шо известно. Вот один из примеров. С утра до 2 часов дня наши позиции непрерывно обстреливала артиллерия и бомбила авиация. Хорошо помню, что я считал за это время в обозримом радиусе около 500 самолетов. После 2 часов началось наступление немцев под прикрытием непрекращающегося ураганного артиллерийского огня. На наш участок пошло более 30 танков и масса автоматчиков. Расчет вступил в бой. Атака была отбита. На поле боя было 17 подбитых танков и сотни трупов фашистов. Но и нас оставалось мало. Из 7 человек нашего расчета осталось в строю только двое. Один товарищ в то время, когда уже лежал раненым, был ранен еще два раза, остальные погибли. Я за этот бой был награжден орденом Красной Звезды.

Хочется, чтобы молодежь представляла себе войну реально, как тяжелую и опасную работу. Я мог бы рассказать, как вражеский снаряд попал под колесо нашей противотанковой пушки, когда я сидел у прицела, совсем рядом. Колесо отлетело в сторону, мне попал в щеку мелкий осколок, больше никто не пострадал. Это называлось – повезло. В

другой раз по мне, по грудной клетке, проехала эта же противотанковая пушка и почти задавила меня. Никто не ожидал, что я оживу...

Для солдата были тяжелыми не только бои, но и весь образ жизни, особенно большие переходы в непогоду и по бездорожью. Однажды мы за сутки прошли 100 километров при всей боевой выкладке. На последнем кратком привале я прислонился к дереву. Когда была команда двигаться дальше, я не мог оторваться от дерева и сделать первый шаг – ноги не подчинялись, меня оттолкнули от дерева и я зашагал...

День Победы я встретил в районе Кенингсберга в звании сержанта, в должности командира отделения 3-го батальона 58-го запасного стрелкового полка».

После демобилизации с января по август 1946 г. Павел Степанович работал учителем начальной школы Еткульского района Челябинской области. Затем поступил учиться на первый курс естественно-географического факультета учительского института ЧГПИ. В ноябре 1947 г. перешел на 2-й курс географического факультета ЧГПИ, окончил его в 1950 г. и был

направлен на работу учителем географии в школу № 27 г. Челябинска.

С августа 1952 г. работал на кафедре физической географии ЧГПИ. В 1964–1966 гг. был деканом естественно-географического факультета. В феврале 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Природные условия и ресурсы Кустанайской равнины», получив ученую степень кандидата географических наук, а в марте 1967 г. был утвержден в ученном звании доцента.

Научную работу Павел Степанович проводил по проблеме «Природное районирование лесостепной зоны Челябинской области». Им была опубликована монография «Теоретические вопросы природного районирования», а также 24 научных статьи. Оказывал большую методическую помощь учителям географии Челябинской области, читал лекции в институте усовершенствования учителей.

На протяжении 33 лет работы в ЧГПИ принимал активное участие в общественной жизни вуза. Неоднократно избирался в состав парткома института, был членом месткома института, секретарем партбюро

и председателем профбюро факультета, куратором учебных групп, председателем участковой избирательной комиссии. С 1985 г. на заслуженном отдыхе.

Павел Степанович был награжден Орденом Красной Звезды, и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга»,

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945). В 1970 г. был награжден знаком «Отличник народного просвещения».

Н.А. Вахрушева

Библиографический список

1. Челябинский государственный педагогический университет / под ред. А.Ф. Аменда. Челябинск, 1999; Челябинский государственный педагогический университет / рук. авт. колл. Г.С. Шкробень. 2-е изд. Челябинск, 2004.
2. «И помнит мир спасенный»: Преподаватели и сотрудники ЧГПИ – ЧГПУ – участники Великой Отечественной войны: Краткие биографии / сост. Н.А. Вахрушева – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2005.
3. «На всю оставшуюся жизнь нам хватит подвигов и славы»: О Великой Отечественной войне на страницах газеты «Молодой учитель» / сост. Н.Ш. Дегтярева. – Челябинск: изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2005; Челябинский государственный педагогический университет: энцикл. / гл. ред. и сост. Г.С. Шкробень. Челябинск, 2009. – ISBN 978-5-93162-335-1
4. «И помнит мир спасенный»: Преподаватели и сотрудники ЧГПИ–ЧГПУ – участники Великой Отечественной войны / сост. Н.А. Вахрушева. – 2-е изд., испр. и доп. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013. – ISBN 978-5-85716-953-7

СОЛДАТЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: САВЕЛЬЕВ БОРИС АНДРЕЕВИЧ

Так уж сложилась судьба, что война ворвалась в жизнь многих молодых людей 40-х XX века, круто перевернув в ней решительно все. В одночасье на задний план ушли мечты, разрушились радужные устремления в будущее. Кто-то шагнул в огненное горнило в неполные 17–18 лет, кто был вполне зрелым человеком.

Но всех их отличало великое мужество, твердая воля, огромное трудолюбие, отзывчивость к чужой беде, огромный оптимизм и вера в Победу.

К этому поколению относится и преподаватель нашего вуза, Савельев Борис Андреевич, который родился 27 августа 1919 г. в с. Черновское Б.-Болдинского райо-

на Нижегородской области.

В августе 1942 г. он ушёл на фронт и воевал до конца 1945. Войну прошел от рядового до командира взвода 172-й стрелковой дивизии, участвовал в освобождении Польши, Чехословакии, Германии, дошел до Берлина.

Сам Борис Андреевич вспоминал о своем участии в войне так: «На фронте я находился с ноября 1942 г. года в составе 172-й стрелковой дивизии, которая была сформирована в Московской зоне обороны.

Тяжелое это было время: враг в Сталинграде, захватил большую часть Северного Кавказа, блокада Ленинграда, фронт проходил в ста километрах от Москвы. В этом критическом положении для нашей

страны Верховное командование приняло решение о контрнаступлении под Сталинградом. Для участия в этой операции наша дивизия была переброшена на Воронежский фронт и вошла в состав 6-й армии, которая занимала оборону на восточном берегу Дона и готовилась к наступлению.

В это время я был командиром отделения разведки роты химзащиты. Как правило, перед наступлением у разведки особенно много работы: днем и ночью нужно вести наблюдение за противником, ходить в его тылу. Перед нашей армией, на западном берегу Дона, стояла итальянская армия (80 тысяч солдат), а в ее тылу размещались немецкие войска.

И вот началось наступление: после артиллерийской подготовки пехота по льду двинулась на врага и завязала бой в его расположении. Итальянцы не выдержали натиска наших войск, началось их паническое бегство, но они попали под пулеметный огонь. Я нигде не видел столько трупов (степь была усеяна трупами).

Тысячи пленных. Захвачен армейский продовольственный склад, в котором хранились макаронны и галеты. Некоторое время мы питались итальянскими макаронами и галетами.

После разгрома итальянцев наша 6-я армия была передана Юго-Западному фронту, который вел бой по окружению немецких войск под Сталинградом. Когда замкнулось кольцо окружения, наша армия продолжала наступление на запад. Но противник оказал упорное сопротивление, и мы вынуждены были временно занять оборону.

Наша рота держала оборону высоты, которая подвергалась интенсивному минометному обстрелу. С большим трудом мы рыли окопы в мерзлом грунте. И здесь произошел случай, который до сих пор меня волнует. Меня вызвал коман-

дир роты. Мой окоп занял товарищ. Через несколько минут случилось прямое попадание мины в мой окоп. Товарищ, конечно, погиб. Такое не забывается.

Преодолевая сопротивление противника, наши войска освободили Харьков. Полоса наступления нашей дивизии проходила южнее Харькова. Здесь был освобожден город Балаклея, в котором находились огромные фронтовые склады. Огромные бурты зерна, покрытые брезентом. Немцы не успели отправить зерно в Германию. Большие запасы продовольствия: различные консервы, французские вина, шоколад и др. Солдаты набрали для себя и вина, и шоколада.

Наше наступление продолжалось в направлении Полтавы, но противник, перебросив войска с других участков фронта, нанес контрудар, в результате которого наши войска понесли потери и отступили к Северскому Донцу, где заняли оборону, которая продолжалась с февраля по июнь 1943 г.

Получили пополнение, вооружение. Противник не давал нам покоя: забросал нас листовками с обращением Власова, через рупор вел

устную агитацию. Власов утверждал, что он борется за Россию без большевиков и капиталистов. Даже Власов не был сторонником капитализма.

В июле 1943 г. войска Юго-Западного фронта перешли в наступление, в результате которого была освобождена левобережная Украина.

Наша дивизия освободила город Павлоград и получила наименование «Павлоградская». При отступлении немцы творили неслыханное злодеяние: особые команды сжигали хаты, отбирали скот у жителей.

В сентябре 1943 года наша дивизия была переброшена на Белорусский фронт, где приняла участие в освобождении Гомельской области. Здесь меня удивил размах партизанского движения. Казалось, что все мужчины ушли в партизаны.

В начале 1944 г. наша дивизия была передана 1-му Украинскому фронту, 13-й армии. В составе этой армии прошел Западную Украину, Польшу, принимал участие во взятии Берлина, освобождении Праги.

День Победы мы встретили около Праги. Когда узнали о капитуляции Германии, солдаты целовали

друг друга, устроили пальбу из всех видов стрелкового оружия. Радость победы разделяли с нами и чехи. Они приглашали нас к себе в дом, угощали».

В 1946 г. Борис Андреевич поступил в Московский институт стали, который окончил в 1951 г., получив квалификацию инженера-металлурга.

После окончания института работал мастером доменного цеха металлургического завода «Запорожсталь», с 1954 по 1955 г. руководил исследовательской группой заводской лаборатории на этом же заводе.

С 1954 по 1957 г. – учёба в аспирантуре Московского института стали и сплавов.

С 1958 г. работал в научно-исследовательском институте металлургии Южно-Уральского совнархоза, сначала в должности старшего научного сотрудника и руководителя сектора лаборатории подготовки рудного

сырья, а с 1962 г. – руководителем сектора доменной лаборатории, а затем старшим научным сотрудником отдела технико-экономических исследований.

Принимал участие в выполнении научно-исследовательских работ по разработке и внедрению технологии производства офлюсованного агломерата на Челябинском металлургическом заводе. Под его руководством выполнялись работы по использованию бакальских сидеритов в доменных печах малого объема, проводились технико-экономические исследования в доменном производстве на Орско-Халиловском комбинате и других предприятиях.

В 1958 г. защитил диссертацию, получив ученую степень кандидата технических наук. Звание доцента получил в 1965 г. Основной круг его научных интересов – кинетика твердофазных процессов.

С 1964 г. Борис Андреевич начал работать на кафедре химии Челябинского государственного педагогического института (ныне Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета). Читал лекционные курсы по физической и коллоидной химии.

Принимал активное участие в общественной жизни вуза, был членом партийного бюро факультета, куратором студенческих групп. Регулярно читал лекции учителям химии школ города и области.

В 1986 г. Борис Андреевич ушёл на заслуженный отдых, но более 25 лет являлся членом совета ветеранов вуза, принимал участие в воспитании будущих учителей, передавая им свой жизненный опыт.

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», юбилейными медалями.

Н.А. Вахрушева

Библиографический список

1. Челябинский государственный педагогический университет / под ред. А.Ф. Аменда. – Челябинск, 1999.
2. Челябинский государственный педагогический университет / рук. авт. колл. Г.С. Шкробень. – 2-е изд. – Челябинск, 2004. – ISBN 5-85716-457-5

4. «И помнит мир спасённый»: преподаватели и сотрудники ЧГПИ–ЧГПУ – участники Великой Отечественной войны: Краткие биографии / сост. Н.А. Вахрушева – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2005.
5. «Одна на всех победа»: книга воспоминаний ветеранов университета: в 3 ч. / сост.: Н.А. Вахрушева, И.А. Филиппова: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та. – Челябинск, 2005.
6. Челябинский государственный педагогический университет: энцикл. /гл.ред. и сост. Г.С. Шкрень. Челябинск, 2009. – ISBN 978-5-85716-791-5
7. «И помнит мир спасенный: преподаватели и сотрудники ЧГПИ–ЧГПУ – участники Великой Отечественной войны. – 2-е изд. доп./Челяб. гос. пед.ун-т: сост. Н.А. Вахрушева. – Челябинск, 2013. – 297 с. – ISBN 978-5-85716-7

ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ ЛУНЁВ – СОЛДАТ И УЧИТЕЛЬ

Павел Дмитриевич Лунёв родился 20 января 1917 г. в крестьянской семье в с. Троицкое Калмыкии. Он вспоминал, что семья Лунёвых была из крепостных крестьян Воронежской губернии. Но поскольку они считались дворовыми, земли после отмены крепостного права они не получили. Поэтому им пришлось искать «вольные» земли, которые они нашли в калмыцких степях. В конце 1920-х гг. в стране началась коллективизация, стали создавать колхозы. Отец, Дмитрий Николаевич, считался крепким хозяином, занимался разведением овец, мать, Евдокия Петровна, вела домашнее

хозяйство. Семья, в которой было 7 детей, была раскулачена и в августе 1931 г. после долгих скитаний вынуждена была переехать в Копейск. Место жительства было определено на спецпосёлке будущей шахты № 43. Только в 1990-е гг. Д.Н. Лунёв был реабилитирован. Зимой Павел учился в школе, а летом помогал взрослым строить клуб на втором участке, оббивал дранкой дома. В 1936 г. Павлу разрешили поступить в Пермский библиотечный техникум, который славился преподавательским составом и отличной библиотекой.

Познакомимся с характеристикой бывшего студента

библиотечного техникума Лунёва Павла Дмитриевича.

«Лунёв П.Д. состоял студентом Пермского областного библиотечного техникума с 1-го сентября 1936 года по 1-е июля 1939 г. За всё время пребывания в техникуме тов. Лунёв добросовестно относился к учебным занятиям и неоднократно премировался техникумом как ударник учёбы. В отношении дисциплины и поведения выговоров и замечаний не имел. К возлагаемой общественной работе тов. Лунёв относился также добросовестно и справлялся с ней.

Вр.и.о. директора О. Афанасьева.

Павел Лунёв был активным комсомольцем и 17 ноября 1939 г. ему доверили

ответственное комсомольское поручение.

Это доказано удостоверением, которое было дано Челябинским ГК ВЛКСМ т. Лунёву в том, что он является внештатным инструктором, ему предоставляется право проверять работу комсомольских организаций институтов и техникумов г. Челябинска.

Секретарь Челябинского горкома ВЛКСМ по пропаганде ВЛАСОВ.

27 августа 1940 г. Лунева назначили директором школы № 21 с правом преподавания истории в 5–7-х классах. Школа была открыта как начальная в 1937 г. в посёлке КПЗ, в бараке № 32, обучалось в ней 130 человек.

Характеристика

На комсомольца Лунёва Павла Дмитриевича

Лунёв Павел Дмитриевич работал в школе № 21 с октября 1940 в качестве учителя истории и заведующего учебной частью школы. В последнее время работает директором школы. За небольшой отрезок времени тов. Лунёв показал себя хорошим учителем, глубоко знающим свой предмет, внимательным и отзывчивым товарищем. Как комсомолец показывал примерные образцы в работе и поведении, честно

и своевременно выполнял порученную работу в комсомольской организации. Большую помощь оказывал молодым комсомольцам – учителям. Среди учительского и детского коллектива пользовался большим авторитетом.

*Комсорг М. Юртина.
2.08.1941г.*

Заверил зам. секретаря ГК ВЛКСМ Ломего.

На фронтах Великой Отечественной войны

27 августа 1941 г. П.Д. Лунёв был призван в ряды Красной Армии. Воевал в составе 242-го уральского лыжного батальона 4-го гвардейского корпуса. Опыт советско-финляндской войны 1939–1940 гг. показал целесообразность создания таких частей. Батальон был сформирован в посёлке Шершни (тогда близ Челябинска). Им придавалось большое значение, поэтому в посёлок с инспекцией приезжал представитель ГКО К.Е. Ворошилов. Лыжники громили гарнизоны и базы фашистов, минировали дороги. На фронте Павел Дмитриевич встретил своего земляка Ивана Ашмарина, дружкой с которым дорожил всю жизнь. Интересно, что их дочери Маргарита и Людмила, после войны учи-

лись в одном классе и были подругами. В части Павла избрали комсоргом. Приходилось читать газеты и листовки бойцам, вести беседы, а главное – быть примером в бою.

5 апреля 1942 г. группа бойцов, которой командовал Павел, возвращалась из разведки. Неожиданно противник открыл огонь. Снайпер целил в голову, а попал в ногу. Его вытащил на себе земляк Деев. Семь месяцев провёл в госпиталях Кировской области и г. Челябинска. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. был награждён медалью «За отвагу». Награда была вручена спустя много лет в 1990-е гг. В 1985 г. был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени, а также медалью «За оборону Ленинграда».

Директор СШ № 23

Школа № 23 была открыта в 1946 г. В ней было всего пять классов и учились в ней всего 123 ученика. Располагалась она в бараке на ул. Старопоселковой. В 1950 г. школа получила статус семилетней, директором работал Сократ Фёдорович Дякин, опытный педагог, участник Великой

Отечественной войны. Посёлок 30 лет ВЛКСМ рос очень быстро. Поэтому было принято решение о строительстве нового здания школы и о назначении П.Д. Лунёва её директором. В 1957 г. школа являлась пусковым объектом, но строительство затягивалось, сроки срывались. И, тогда, по решению комсомольского собрания, из комсомольцев и школьников 8–9-х классов создали строительные бригады, которые отработали 1250 рабочих смен. За активную помощь в строительстве Камышинское стройуправление наградило похвальными грамотами 7 учащихся: Николая Чурилова, Раису Павлову, Веру Кириллову, Галину Миронову, Валентину Груцину, Валентину Каркишко и Нину Александрову. Торжественное открытие школы состоялось 21 сентября 1957 г. Перед зданием школы выстроились все учителя, ученики в количестве 1550 человек. На открытие школы прибыли гости: рабочие-строители, бригады, представители общественных организаций стройуправления и шахты №47. Под звуки гимна СССР состоялось торжественное открытие. П.Д. Лунёв вы-

П.В. Лунёв на строительстве школы № 23, г. Копейск. 1957 год

ступил с речью, в которой поблагодарил строителей. Школьники преподнесли гостям букеты цветов. Вечером того же дня состоялись танцы для старшеклассников. В новой школе были замечательные условия для успешной учёбы: оснащены наглядными пособиями и оборудованы кабинеты биологии, физики, химии. Созданы столярная и слесарная мастерские, пришкольный участок, спортивная и географическая площадки. Помогали П.Д. Лунёву опытные и авторитетные завучи. Это были С.Ф. Дякин, который контролиро-

вал учебно-воспитательную работу в 8–10-х классах и Н.С. Емельянова, отвечающая за 1–7-е классы. В коллективе работали такие опытные учителя, как Н.А. Баудер, Э.А. Вагнер, А.З. Дегтяренко, И.Д. Заровная, О.Н. Рожук, Т.В. Якунина, но и молодые педагоги – Е.Т. Герасимова, Н.К. Ильина, А.Т. Неволина, Н.И. Хамицкая и др.

На заседаниях педагогических советов и совещаниях рассматривали самые разные вопросы.

Такими в то время были вопросы политической и идеологической работы. П.Д. Лунёв выступал с до-

кладами, посвящёнными 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и визиту Н.С. Хрущёва в США в 1959 г. Учителя работали агитаторами во время избирательных кампаний. В решении педагогического совета от 14 января 1960 г. было записано: «Каждому учителю изучить постановление ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях».

В 1961 г. П.Д. Лунёв был избран депутатом Копейского Совета депутатов трудящихся.

В 1958 г. в целях лучшей организации работы предметных секций и секций учителей начальных классов руководителями были назначены:

1. Шишакова В.И. – секция учителей математики.
2. Корнева И.Д. – секция учителей биологии и географии.
3. Щегорцева Р.А. – секция учителей русского языка и литературы.
4. Васенина Г.Н. – секция учителей физики и химии.
5. Ерофеева А.Т. – секция учителей 1-х классов.
6. Дегтяренко А.З. – секция учителей 2-х классов.

7. Бояринцева Н.К. – секция учителей 3-х классов.

8. Скоморохова В.Д. – секция учителей 4-х классов.

В 1959 г. работа педагогического коллектива была отмечена грамотой Копейского горкома работников просвещения и ГорОНО за второе место в социалистическом соревновании по средним школам.

На заседании педагогического совета от 31 августа 1960 г. П.Д. Лунёв в своём выступлении отметил рост успеваемости учащихся до 92,5 %, подъём в работе педагогического коллектива был тесно связан с работой города, активном участии учителей в художественной самодеятельности и спортивных соревнованиях.

Во время работы педагогического совета от 30 августа 1962 г. в своём докладе П.Д. Лунёв отметил, что школа в 1961/62 учебном году работала в трудных условиях, занятия шли в три смены, но несмотря на это абсолютная успеваемость составила 92 %. Он призвал уделять большое внимание изучению передового опыта липецких и ряда других школ страны. Отметил совершенствованные связи школы с роди-

тельской общественностью и производством.

В 1952 г. П.Д. Лунёв окончил Челябинский государственный учительский институт с правом преподавания истории в 5–7-х классах.

Но для работы на посту директора П.Д. Лунёву необходимо было повысить свой уровень образования. В 1955 г. он поступил на исторический факультет Челябинского государственного педагогического института, который окончил с отличием в 1958 г.

В 1958 г. был принят закон «Об укреплении связи с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования СССР». Этим законодательным актом предусматривалось, например, овладение в школе несколькими рабочими профессиями.

Юноши 9–11-х классов получали профессии и проходили практику на шахте № 47, а девушки овладевали секретами кулинарного искусства в ресторане «Южный». Ход и первые результаты реформы были обсуждены на областном съезде учителей, который проходил в декабре 1959 г. П.Д. Лунёв принимал участие в работе съезда в составе делегации копейских учителей.

В школе уделяли большое внимание всестороннему развитию творческих способностей учителей. В мае 1960 г. 37 педагогов приняли участие в традиционном смотре художественной самодеятельности. Коллектив занял второе место в городе и всем участникам была объявлена благодарность. В 1962 г. удалось завоевать третье место на таком же конкурсе.

По инициативе выпускника школы 1957 г. Николая Горбунова был создан шахматный кружок. Ученики успешно выступали на городских и областных соревнованиях. В дальнейшем Николай Иванович выполнил норматив кандидата в мастера спорта. Закончив Челябинский политехнический институт, он стал кандидатом технических наук, преподавателем этого же вуза.

Воспоминания Антонины Михайловны Горшковой (выпускницы 11 класса 1966 г.).

«12 апреля 1961 года всех учеников построили на линейку в спортивном зале. Директор школы Павел Дмитриевич торжественно объявил о том, что сегодня гражданин Советского Союза майор Юрий Алексеевич Гагарин совершил полёт

в космос. Мы не очень понимали суть произошедшего события, но гордость за нашу страну, за её успехи была огромна. Все дружно закричали «Ура!!!» Разойдясь по классам, мы продолжили обсуждать это событие. Вскоре в школе появились пионерские отряды, названные в честь первого космонавта страны. В Челябинске в честь Ю.А. Гагарина назвали улицу и парк культуры и отдыха».

В 1962 г. в СССР торжественно отмечали 40-летие пионерской организации имени В.И. Ленина. Готовясь к этому событию, пионеры проводили линейки и сборы, собирали металлолом и макулатуру, участвовали в субботниках и спортивных соревнованиях. Пионерская организация школы заняла третье место в соревновании среди средних школ.

В 1962 г. в школе был создан духовой оркестр, которым руководил Николай Иванович Антонов. Желаящих заниматься было много, для них приобрели инструменты. Музыканты выступали на торжественных мероприятиях, вечерах отдыха, ежегодных городских смотрах детских духовых оркестров. Кроме того, их приглашали на выступления в ДК им. Маяковского, и на

шахту № 47 для чествования шахтёров – передовиков. В том же году Копейский горком ВЛКСМ наградил Похвальным листом духовой оркестр средней школы № 23 за активное участие в смотре художественной самодеятельности.

В школе большое внимание уделяли спорту. В марте 1958 г. 4 команды нашей школы заняли 1-е место в соревнованиях по лыжам на дистанциях 2, 3, 5 и 10 км в зачёт городской спартакиады школьников.

В январе 1960 г. в г. Копейске проходили соревнования по хоккею с мячом между командами школ № 6, 9, 14, 21, 23, 24. Наша команда заняла 2-е место, а девяти хоккеистам была объявлена благодарность по школе.

В 1960 г. команда школы заняла 2-е место в городских соревнованиях по стрельбе, посвящённых 42-й годовщине Советской Армии. Девять школьников выполнили норматив 3-го разряда и им была объявлена благодарность.

15 мая 1960 г. команда средней школы № 23 принимала участие в традиционной эстафете на призы газеты «Копейский рабочий» и заняла 2-е место по

2-й группе. 15 спортсменам и учителю физкультуры П.М. Попову за хорошую спортивную подготовку учеников была объявлена благодарность.

В 1963 г. команды юношей и девушек по баскетболу средней школы № 23 заняли 2-е место в первенстве г. Копейска среди школьников.

В школе были созданы кружки технического творчества. В 1958 г. группа учащихся 8-го класса была награждена грамотой ОблОНО и Областной станции юных техников за участие в городской технической выставке. Ученица 6б класса Любовь Тарасова приняла активное участие в городской выставке детского технического творчества и была награждена грамотой Копейского ГК ВЛКСМ и ГорОНО в 1959 г.

В 1961 г. П.Д. Лунёв был избран депутатом Копейского городского Совета депутатов трудящихся от избирательного округа № 336. Кроме обязанностей директора появились депутатские заботы.

На государственных постах

Плодотворная работа П.Д. Лунёва директором средней школы № 23 была

отмечена руководством города и марте 1963 г. он был назначен заведующим Копейским ГорОНО. В июле 1963 г. состоялся Пленум горкома КПСС, на котором рассматривали вопросы образования. Было отмечено, что «в городе 46 школ всеобщая, из 11 средних школ, в которых обучается более 30 тыс. детей. В трёх школах – интернатах воспитывается 1006 ребят, в 12 вечерних школах рабочей молодёжи обучается 4500 юношей и девушек, в заочной школе – 900 человек. Два техникума, два филиала институтов, медицинское училище, спортивная и музыкальная школы предоставлены в распоряжении нашей молодёжи. Все школы и учебные заведения укомплектованы опытными кадрами педагогов, умеющих сочетать обучение с воспитанием.

Прошлый учебный год в школах города был закончен с высокой успеваемостью 94,4 %. Но это ни в коем случае не может удовлетворять нас. Второгодничество, которое всё ещё продолжает оставаться в школах, тяжело сказывается на обучении и воспитании детей. Покончить с этим злом – долг педагогических коллективов школ.

В декабре 1964 г. П.Д. Лунёва назначают заместителем председателя Копейского горисполкома.

В этой должности он курировал учреждения народного образования, здравоохранения и культуры. В эти годы были открыты новые школы № 44, 45, 49 и Станция юных техников. Знаменательным событием в культурной жизни стало открытие магазина «Книжный мир».

18 февраля 1965 г. на совместном заседании городского комитета КПСС и горисполкома принимается решение о создании краеведческого музея, для которого было выделено помещение на улице Борьбы, 25. П.Д. Лунёв возглавил оргкомитет по созданию городского краеведческого музея. На торжественном открытии 9 января 1967 г. он перерезал ленточку. Это событие было приурочено к 50-летию Советской власти. В музее необходимо было собрать, обобщить и систематизировать огромный материал по истории Копейска. Экспонаты поступали разными путями. П.Д. Лунёв вспоминал, как сам ездил в аул, который находился недалеко от посёлка Вахрушево и привёз оттуда несколько само-

варов и других предметов быта.

В 1965 г. в нашей стране торжественно отмечали 20-летие Победы в Великой Отечественной войне. В Копейске был открыт памятник на проспекте Победы.

В 1967 г. П.Д. Лунёв был награждён Почётной грамотой Министерства культуры РСФСР за активное участие в культурном строительстве.

В 1968 г. в Копейске был проведён первый турнир по боксу памяти дважды Героя Советского Союза С.В. Хохрякова. П.Д. Лунёв принимал участие в организации турнира и награждении победителей. В дальнейшем этот турнир стал традиционным и получил статус международного. Несколько учеников средней школы № 23 в разные годы становились победителями: К. Энгель, В. Тюренок, В. Сюзель, В. Бангин, М. Волков. Ежегодно в мае в Копейске проходила легкоатлетическая эстафета на призы газеты «Копейский рабочий». В состав оргкомитета по проведению этого соревнования входил П.Д. Лунёв. Сборная средней школы № 23 была многократным победителем и призёром этой эстафеты.

Являлся активным лектором общества «Знание», вы-

Слева направо: А. Ломакин, секретарь ГК ВЛКСМ, М. Бозов, редактор газеты «Копейский рабочий», П.Д. Лунёв, зам. председателя горисполкома, В.И. Пашурин, зав. горно, во время проведения эстафеты на приз газеты «Копейский рабочий»

ступал с лекциями на темы внутренней и внешней политики, воспитания и образования. Много лет возглавлял комиссию по делам несовершеннолетних при горисполкоме.

Из воспоминаний Натальи Леонидовны Рыбиной (Отличника просвещения РСФСР):

«В 1974 г. меня пригласили к П.Д. Лунёву, который тогда работал заместителем председателя горисполкома. Встретил он меня приветливо, спросил о работе, о семье. Затем мы пошли к 3-му секретарю Копейского горкома партии Зое Михайловне Ульяновой.

Оказывается, в Копейск должна была приехать делегация коммунистов из Бразилии. Во Дворце пионеров и школьников готовилось большое мероприятие, для которого учащиеся подготовили праздничную программу. Мне поручили выступить от имени учителей. Выбор пал на меня, потому, что я участвовала в художественной самодеятельности, читала со сцены стихи, посещала драмкружок во Дворце культуры Бажово. Выступление я подготовила, и оно, по общему мнению, получилось.

Через полтора месяца меня снова вызвал П.Д. Лунёв и он предложил перейти на работу

в горисполком заведующей отделом культуры. Под его руководством я проработала 4 года. В городе было много Дворцов культуры, школ искусств, библиотек. При нём был открыт городской парк, отремонтирован пристрой актвого зала в детской музыкальной школе № 1. Также большую помощь мне оказывали первый секретарь горкома партии В.С. Худяков и З.М. Ульянова. Вот так я работала под руководством П.Д. Лунёва по совершенствованию работы учреждений культуры в городе. Павел Дмитриевич и на работе в горисполкоме был требователен к делу, подбирал ответственных людей».

В качестве примера приведем статью П.Д. Лунёва «Детей ждут весёлые каникулы».

«Совсем скоро у школьников начнутся каникулы – чудесная пора в жизни ребят. О том, чтобы отдых их проходил интересно и весело, позаботились взрослые. В распоряжении ребят предоставляются катки в центре города и в посёлках, лыжные базы шахты № 4–6, посёлков имени Советов и Бажова и другие. Как всегда, во время каникул намечается провести различные соревнования, в них будут участвовать тысячи школьников».

Зимние каникулы нельзя представить без праздников и новогодних ёлок. Эти праздники пройдут в каждой школе. Кроме того, для ребят будут проведены праздники у ёлок при Дворцах и Домах культуры, во Дворце пионеров. На этих праздниках будет выступать школьная самодеятельность.

К началу каникул преобразится центральная площадь города. Здесь будет установлена ёлка и открыт детский базар».

В 1977 г. П.Д. Лунёв был назначен уполномоченным по комплектованию кадрами промышленных предприятий города и республики».

Е.М. Байков

Библиографический список

1. Байков, Е.М. Нашим призванием было сеять, разумное, доброе, вечное. – Копейск, 2010.
2. Байков, Е.М. «Бессмертный батальон» средней школы № 23. – Копейск, 2015.
3. Байков, Е.М. Энциклопедия средней школы № 23. – Копейск, 2012.
4. Конченков, И.И. Трудовая доблесть и слава южноуральцев-копейчан. – Копейск, 2013.
5. Окольников, З.И. Учитель в солдатской шинели. – Копейск, 2010.
6. Окольников, З.И. Учитель в пламени войны. – Копейск, 2010.
7. Окольников, З.И. Ожившая история. Они создавали музей. Музейный вестник Копейского городского округа № 9. – Копейск, 2017.
8. Окольников, З.И. Лунёв Павел Дмитриевич // Педагогическая энциклопедия. – Копейск, 2017.
9. Сенченкова, Н.Д. Лунёв Павел Дмитриевич / Н.Д. Сенченкова, В.М. Гавриленко // Краткая энциклопедия. Копейск. – Челябинск, 2007.

послушных... Этот гул обезумевшей толпы навсегда отпечатался в моем подсознании. Не люблю большие скопления людей.

* * *

Теплоход «Полина Осипенко» –
Родина случайная моя,
Жив ли, милый, на изломе века?
Где, в каких швартуешься краях?
До войны ты был экскурсионным,
Белоснежным, стройным, молодым.
В горе стал эвакуационным,
Увозил страдальцев от беды.
...Город Горький. Август.

Пристань. Волга.

Мамин чемодан и саквояж.
Гул толпы. Толпа штурмует сходни,
Теплоход берет на абордаж.
Упади – затопчет в одночасье,
Ведь толпа быть доброй не должна.
С той поры зловещей биомассой
В генной памяти живет война.
Скалился на маму мир недобрый.
Мне ничуть не боязно: я в ней.
Плыли вниз по матушке по Волге
Много дней, закатов и ночей.
...Первый крик в каюте санитарной
Под тяжелый всплеск речной волны.
Мне сквозь слезы улыбалась мама,
И грозил девятый вал войны.
Много нас в дороге народилось
В сорок первом, деток-бедолаг.
Плыл на юг дорогой синей-синей
Самый первый в жизни наш бивак.
С нами плыли Вера и Надежда
И непобедимая Любовь.
Охранял нас волжский ветер свежий
Да Пречистой Матери Покров.
Одиссея Ноева ковчега
Из военной Книги бытия –
Теплоход «Полина Осипенко»,
Родина попутная моя.

Я родилась посреди войны утром 11 сентября 1941 г. на эвакуационном теплоходе «Полина Осипенко». В тот же день причалили к пристани города Куйбышева (ныне Самара), поэтому в свидетельстве о рождении и потом в паспорте местом рождения назван именно этот город. Память живет в сердце, как в морской раковине шум прибоя. Она хранит не только рев жестокой и потому несчастной толпы, но и рассказы мамы об удивительных людях, которые оказались нашими попутчиками и помогли нам выжить в дороге. В сентябре сорок первого года на пороге жизни меня встретили симпатичные кавказские лица: армянка Нина – 18-летняя медицинская сестра на теплоходе «Полина Осипенко», и азербайджанец Мамед – наш попутчик и добровольный рыцарь-опекун, помогавший маме в этом нелегком путешествии. Мне исполнилось десять суток, когда наш пароход причалил к бакинскому берегу.

* * *

Ретроспектива – взгляд
в колодец времени,
Картинки детства – чистая криница.
Была такая нация – бакинцы!

Я к ней причастна с года
сорок первого.
Мой город детства –
солнечный Баку,
В суровый год мы встретились
с тобою,
А небо помню только голубое! –
Другим его припомнить не могу.
Был дружный двор – соседи,
как родня,
Носители «бакинского акцента».
Казалось, будет вечно длиться лето,
Нам друг без друга не прожить
и дня.
...Мой первый в жизни
праздничный салют
Сверкал в бакинских небесах
Победы!
После Беды приходит время Света
И выжившим заздравную поют.
А мой отец остался там, за гранью,
И некого мне было папой звать.
На фотографии отцовские глаза...
– Как вы похожи! – улыбалась мама.
Спасибо ей – и светлой, и святой
Вдове солдата с именем Галина –
Тишайшей, кроткой
и духовно сильной,
Умевшей жить в согласии с судьбой.
Бюджет семьи – ее упорный труд
И нищенская пенсия за папу.
Ей по ночам случалось
горько плакать,
Но высыхали слезыньки к утру.
Улыбка мамы – как сама весна,
Ее друзей приветливые лица!
Два милых слова:
детство и бакинцы –
Объединила в памяти война.
...Была такая нация – бакинцы! –
Интернациональная семья.

Завод имени Гуси-Гаджи-ева, где мама работала до отъезда в Ярославль, находился неподалеку от нашего дома. Там ее помнили, и когда мне исполнилось два месяца, она вернулась на свой завод. Вечером дома при свете керосинки работала над чертежами — за это платили дополнительно.

И ещё успевала шить детские рубашечки, платьица. У мамы были хорошие руки. Из крашеных простыней и пододеяльников получалась чудесная одежда для малышей с яркой аппликацией или вышивкой: веточки рябины, васильки, грибочки, цыплята. Особенно хорошо у нее получались фартучки в виде веселой кошачьей или заячьей мордочки с длинными ушами, переходящими в ляпочки. Эти вещи люди брали охотно. Продавала бабушка Варвара. Укутав меня потеплее и прикрыв своей шалью от влажного каспийского ветра, она от-

правлялась на базар. На вырученные деньги покупали для меня сливочное масло, фрукты. Мама была, как тень, худая, изможденная. В заводской столовой кормили баландой: кусочки крутого теста, сваренные в подсоленной воде. Мама довольствовалась «бульоном», а «галушки» приносила в банке домой — для бабушки.

* * *

Святое Небо вдовствующей маме
Давало силы выжить в той войне.
Не угасал в груди сердечный пламень.
Бог маме помогал, а мама — мне.
Мы жили без торжественных овец,
Не опускаясь на гнилое дно.
Ах, как умела мамочка смеяться!..

Габровская мудрость утверждает:
«Мир уцелел потому, что смеяться умел!».

* * *

На войне, как на войне —
не до игрушек.
Ратный подвиг от рассвета
до рассвета.
И в тылу всё то же,
разве что без пушек...
Но веселое случилось! Вот послушай
Мини-повесть про большую
куклу Свету.
Жили-были, выживали мама
с дочкой.
Папа был, да не вернулся он из боя...
Возвещали похоронок
черных строчки

Безотцовщину и вдовье одиночество
Миллионов с одинаковой судьбою.
От зарплаты жили до зарплаты,
Семидневная рабочая неделя...
Но мечтала мама Галя, слов не троя,
Куклу подарить в красивом платье
Дочери на первый день рождения.
Дорогая, да не в деньгах дело,
Не на деньги счет — на радость велся.
До зарплаты признаться —
такая мелочь!

Очень сердцу праздника хотелось
Той военной, той бакинской осенью.
Две девчонки — розовые чепчики —
Дочка Аллочка и кукла Света
Прижимались к мамочке доверчиво:
Даже гуттаперчевые плечики
Благодарны тем, кто их согреет.
Дул *морян* — каспийский ветер
влажный,
И вздыхали сердобольные прохожие:
— Ах, какие милые двойняшки!
И желали деткам сладкой кашки.

чем А.С. Пушкина. Едва научилась выговаривать первые слова, мама стала покупать мне книги. В военные годы в Баку выбор был невелик: русские и азербайджанские народные сказки, притчи Низами, стихи поэтов Дагестана и республик Закавказья. Эти тоненькие книжки в мягких обложках были напечатаны на простой газетной бумаге, иллюстрированы незатейливыми рисунками, но что это было за чудо! Я знала их наизусть, но сам процесс чтения-слушания завораживал, и я требовала, чтобы мне читали снова и снова.

Вечером, когда мама приходила с работы, я встречала её у порога с книжкой в руке и, крепко держась за подол, ходила за ней с единственной, но настойчивой просьбой: «Титай, ну, титай!». В конце концов мама сдавалась. Мы устраивались поближе к окну, и я получала свою долю удовольствия. Несколько книг из моего детства живы и сегодня. Они сохраняют душевное тепло наших с мамой читательских посиделок.

* * *

Была война, но книги были добрые. Азербайджанских сказок чудеса.

Будила ум и чувства благородные
Строка Гамзата из аула Цадаса.
Сам Низами, поэт,
в Гяндже рождённый,
До малых деток в сказке снизошел
И, тайной Искендера увлеченный,
В заброшенном колодце
смысл нашел.
Порок не скроешь, выйдет ненароком.
Читателям урок хороший дан.
Царь Искендер смирился
перед роком,
И был оправдан песенник-чобан.

* * *

Трёх дочерей зовет к себе старуха.
Лишь младшая при матери больной.
Но каждая получит по заслугам,
Став черепахой, пауком, пчелой.

* * *

Другая сказка — новая наука.
«Чарыхи-труд, чарыхи-красота».
Лень хороша для краткого досуга,
Но без труда и красота мертва.

* * *

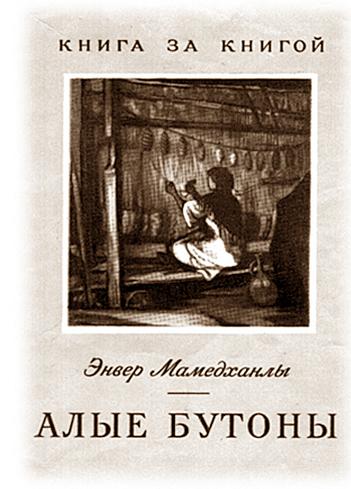
Весенний луг, поникший
при затмении.
Мольба о солнце,
плачет красный мак.
В сердцах цветов молитва
о спасении:
Верните солнце, осветите мрак!
И мотылек уходит
в ночь затмения,
Пообещав вернуть цветам лучи.
Он так спешил, так верил
в избавление!
Но... спутал солнце
с огоньком свечи.

Он не увидел света возвращение.
Оплакал мотылька весенний луг.
Дружить приятно
в радости-веселии,
Но друг надежный
и в несчастье друг.

* * *

Дарила щедро алые бутоны
Иранская девчужка Сурея.
В сыром цеху, в подвале
затмненном

* * *

Росла не на войне,
но в дни военные,
Не избалована богатыми игрушками.
На радость дочке мама шила-клеила
То ёжика, то куклу-погремушку.
По выкройкам,
макетам, трафаретикам
Творила мама для своей малышки
Веснушки детства,
добрые отметины:
Матрешку, зайца, слоника и мишку.
На дальней полке
до поры скрывается
Мой оберег
(всерьез, не понарошку!),
Но в горькую минуту появляется
Веселая бумажная матрешка.
Когда бессильно руки опускаются,
И в черный день в хорошее
не верится,
Задорно подбоченясь, улыбается
Благая весть — от мамы
подареннице.
Подол широкий, тоненькая талия.
Взмахнет платочком:
где печали наши?
Не хочешь — улыбнешься
за компанию

И вспомнишь блюдец
вкусной манной каши.
Застыл вдали мираж
родного берега.
Гуляют в море золотые рыбки.
Не променяю я на золото-серебро
Свет ауры матрешкиной улыбки.

Мама не верила похоронке:
«Пропал без вести в ноябре
1941 года». Она работала
сутками, чтобы *сберечь ли-
сенку*, но пенсию на меня не
оформляла вплоть до окон-
чания войны, ждала: «Вдруг
жив, ранен, в плену... Как
же я его — за упокой?».

* * *

«Жди меня, и я вернусь...»
— Я ли не ждала?
Я сквозь желтые дожди
полстолетья шла.
Шла сквозь снежную метель,
лютую жару,
Чтоб в холодную
постель кануть ввечеру.
Бог свидетель: не других —
лишь тебя ждала...
Ожиданием своим
все же не спасла.
Снился мне лишь ты один,
мой суждённый клен.
Ты в душе моей живым
в вечность вознесен.
За моим житьем-бытьем
сверху наблюдал,
Целовал меня тайком
и полвека звал...

* * *

Помнила последнее прощание,
Жизнь в уюте довоенных дней.

Лишь на фотографии остались
Молодые Галя и Андрей.
Он погиб в сраженьи
под Смоленском,
Там, где роковой огонь настиг.
Ей досталась доля
многих женщин:
Жди, молись, убили — отомсти.
А вдова молиться не умела,
Плакала, беззлобна и чиста.
Подавала хлеб военнопленным —
Это ли не заповедь Христа?
И трудилась славно, беззаветно
В холоде грохочущих цехов:
Всё для фронта, будущей Победы.
Берегла Андриюшину любовь...
И врага увидеть доводилось,
Бывших офицеров и солдат —
Пленная немецкая рабсила,
Подневольный трудовой отряд.
Враг стоял в простреленной шинели,
С свежезабинтованной рукой.
Для него все грозы оттремели,

Кончится война — пойдёт домой.
 Рыжий Фриц,
 намного старше Гали
 (Он в пролёте цеха подметал),
 Принял хлеб обеими руками,
 «Руска matka хорошо», — сказал.
 Отомстить, увы,
 не получалось...
 Или к счастью? —
 Что себя корить?
 Битый враг мог
 вызвать только жалость.
 Мстить такому — душу погубить,
 Опорочить память о любимом.
 Не взошли в ней мести семена.
 То ли Фрица, то ль себя спросила:
 — Что же ты наделала, война?
 Вдовьи невеселые застолья
 Начинались гимном тишины
 В память не пришедших с поля боя,
 Тостом: «Только б не было войны!».

* * *
 С ней не работали психологи,
 Не колдовали экстрасенсы,
 Когда убили ее молодость,
 Ее единственную песню.
 Ее супруга и любовника,
 Отца новорождённой дочери.
 И повенчали с одиночеством,
 И вдовью долю напророчили.
 Сердечный подвиг ожидания —
 Единственному нет замены!
 Непоказушное страдание —
 Полвека, как одно мгновение.
 Она спасалась от депрессии
 Работой, дочкой, выживанием...
 Смотрела в мир глазами сердца
 С сочувствием и пониманием.
 Ни разу в жизни не унизилась
 До зависти или обмана,
 Не позавидовала ближнему
 Вдова солдата — моя мама.

Она вставала вместе с солнышком
 И не любила ночи темные.
 Жалела кошку и воробышка.
 Смотрела в небеса бездонные...
 Быть может, там, за гранью времени,
 Их души все же повстречались?
 И обнялись родные тени —
 Невстреченный отец и мама.

* * *

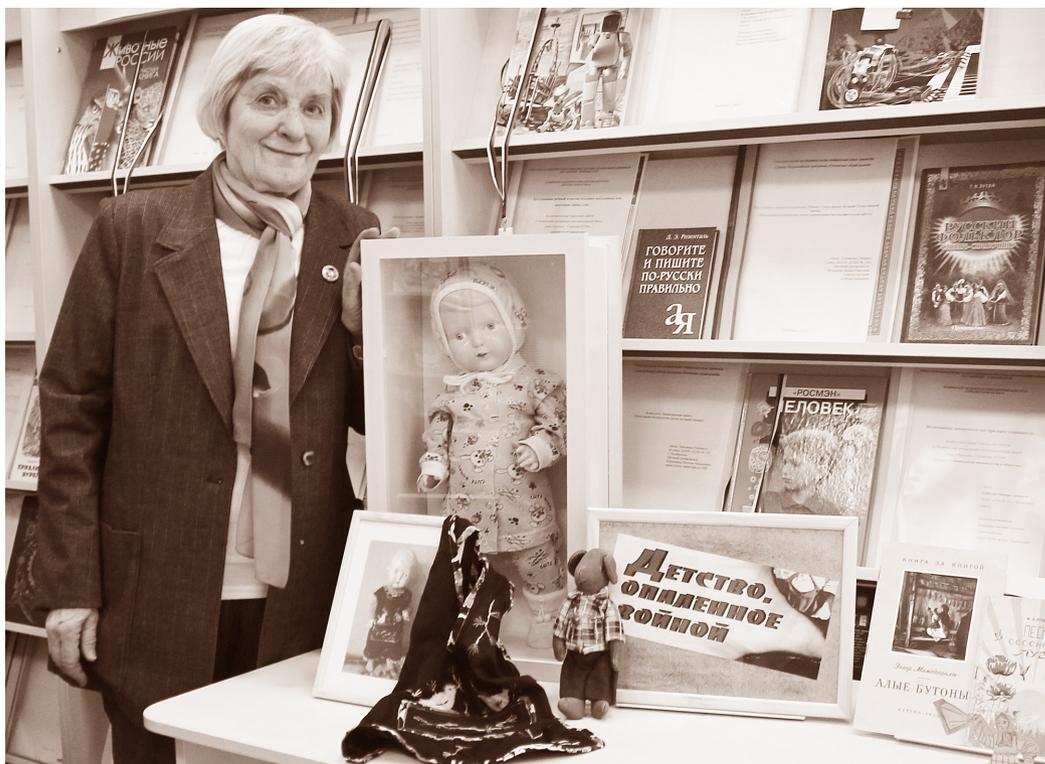
...Журавли, журавли!
 Песня просится в душу.
 Сколько спето о вас
 нежных ласковых слов!
 Вслед за вами уйдут
 в свои «райские кущи»
 Постаревшие дети
 «безымянных» отцов.
 Нам судьба подарила
 военное детство,
 Материнскую ласку,
 горьких слез пелену.
 Безотцовщину
 мы получили в наследство
 От «безвестных» солдат,
 защитивших страну.
 И не счесть безымянных
 могил по России —
 Сыновей и отцов затерявшийся след.
 Примиряя с судьбой,
 журавлиные крылья
 Провожают закаты,
 чтобы встретить рассвет.

* * *

Ты вернулся, отец,
 не назло — вопреки
 Всем смертям и метелям,
 завьюжившим душу.
 «Безымянный» солдат
 непрощедшей войны,
 Как порой тяжела
 безотцовщины стужа!
 Но сиротство меня
 обошло стороной.

Мамина медаль «За доблестный труд
 в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Алла Готина. В Детской библиотеке № 7 г. Челябинска

Не была сиротой
 под крылом милой мамы.
 Знал ли, чувствовал ты
 в измеренье ином,
 Как мы ждали тебя,
 как тебя не хватало...
 Ты вернулся, отец,
не назло – вопреки
 Всем смертям,
 чтобы жить в этих
 искренних строчках.
 Воскрешая тебя, посвящаю стихи
 Всем *без вести пропавшим*,
 сыновьям их и дочкам.

* * *

Когда я слышу:
 СОРОК ПЕРВЫЙ год,

Я возвращаюсь
 к своему началу...
 Машина времени не подведет,
 И плавно совершится перелет
 В год всенародной скорби
 и печали.
 В год моего рожденья на Земле,
 Объятой пламенем
 военного пожара.
 С тех пор прошло
 немало зим и лет,
 Но память сердца –
 угольки в золе –
 Мне от отца погибшего осталась.
 Четыре года проклятой войны...
 И продолжался
 всё четырехгодие
 Великий подвиг
 героической страны.

Залогом наступления весны
 Стал ратный труд
 Советского народа.
 Их миллионы – братьев и отцов,
 Учтенных или без вести
 пропавших.
 Их обелиск – соборное лицо
 Советских граждан,
 воинов-бойцов,
 Во имя Жизни смертью
 Смерть поправших.
 И вспыхнул в небе
 праздничный салют –
 Парад Победы в мае
 СОРОК ПЯТОГО!
 Они в сердечной памяти живут –
 Штурмующие вражеский редут
 Богатыри – Советские солдаты.

Алла Готина

ИСТОРИЯ СИЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЫ

События времен Великой Отечественной войны уходят в прошлое, но память о них останется навсегда. Свою историю нам любезно согласилась рассказать ветеран труда, труженица тыла города Челябинска Тамара Хош.

Труженица тыла Тамара Хош

Тамара Сергеевна родилась 21 сентября 1925 г. в селе Красный Яр Самарской губернии. Ей не исполнилось еще и трех лет, когда она вместе с мамой переехала в Челябинск. Маме дали большую комнату в бараке на две семьи: в

одной половине жила она с Томой, в другой – женщина с девочкой такого же возраста. Когда мамы уходили на работу, они запирали своих дочерей на ключ, и Тома играла в своей половине комнаты, а соседская девочка – в своей. Потом мама и маленькая Тома переселились в большой дом и стали жить на первом этаже – в однокомнатной квартире. Вскоре дочь пошла в школу, училась кое-как – на «тройки»: ее мать целый день работала, а девочка была предоставлена самой себе.

– К моменту начала войны я уже поступила в школу фабрично-заводского обучения, где в 1942 г. получила специ-

альность токаря по камню, затем была немедленно направлена на абразивный завод, – сообщает Тамара Сергеевна. – Там нашу группу разделили на две части – одна осталась работать здесь, другую перевели на завод шлифовальных изделий. Причем шлифзавода в то время в Челябинске не существовало: им должна была стать обогатительная фабрика ЧТЗ, где чистили песок. В результате завод мы построили, что называется, на пустом месте и вскоре на предприятие начали завозить необходимое оборудование. Когда мы проходили обучение на абразивном заводе, станки там были карусельные, а здесь нам предоставили самые обыкновенные – токарные, на которых никто не умел работать. Пришлось переучиваться. В общем, потребовалось немало усилий, чтобы наладить производство шлифовальных кругов для советских танков.

По словам труженицы тыла, и взрослые, и подростки работали по 12 часов в сутки. Получали по 800 грамм хлеба на день: на завтрак – 200 грамм хлеба и чай, на обед – 300 грамм хлеба и тарелку супа с мороженой картошкой, на

ужин – 300 гр. хлеба и тарелку супа. При этом процветало воровство – воровали все, что хотя бы на какое-то мгновение оставалось без присмотра. Когда пропадали продовольственные карточки, многие люди умирали от голода прямо в цехах. Работать на кругах в пыли и шуме было очень непросто – требовалось огромное напряжение, постоянная концентрация внимания. Особенно туго приходилось зимой: холодный ветер пронизывал заводские телогрейки, приходилось надевать на себя практически все, что приносили из дома.

– Конечно, все понимали, что только терпение, вера в победу, в скорое возвращение родных и близких с фронта помогут преодолеть это страшное время войны, – продолжает Тамара Сергеевна. – Несладко нам тогда жилось, но сплоченно – ребята помогали друг другу, чем могли. Да и лозунги в каждом цехе висели как напоминание: «Все для фронта, все для Победы!».

Именно здесь – на заводе – семнадцатилетняя Тамара Барцева познакомилась со своим первым и единственным мужем. Ми-

хаил Хош пришел на завод чуть позже – в конце 1942 г. Во время доверительной беседы он рассказал своей коллеге по цеху, как эвакуировался с отцом, матерью и сестрой в Челябинск. Пока они добирались до города, немцы дважды бомбили их с воздуха: мать Михаила погибла сразу, а сестра, получив тяжелое ранение, скончалась в дороге. В результате в Челябинск отец с сыном прибыли вдвоем и сразу отправились регистрироваться в военкомат. Отец стал заведующим складом на заводе, самого Михаила поставили за станок. Молодой человек и девушка трудились в одну смену – Михаил работал на больших кругах, Тома – на маленьких. О каких-то серьезных взаимоотношениях тогда не могло быть и речи: они еще даже не дружили, а просто постоянно были вместе, пока шла война. Зато когда она закончилась – сошлись сразу.

– Я даже не скажу, где меня застала новость о Победе, ведь все затмил целый шквал эмоций, – утверждает Тамара Сергеевна. – Помню лишь, что это было одновременно и ликование, и слезы. Через два года мы с Михаилом поженились,

в 1948 г. родилась старшая дочь Люба, шесть лет спустя младшая – Лида. Весной 1955 года муж в молодом возрасте умер от гипертонии, после этого я уволилась с завода и устроилась в контору материально-технического снабжения. К сожалению, позже ушли из жизни и Люба, и Лида.

Потерю самых близких людей труженица тыла переживала очень тяжело. Первое время осознания случившегося просто не было – конечно, умом она все понимала, а вот серд-

це верить категорически отказывалось. Организацию похорон и поминки во всех трех случаях делала механически – с помощью друзей. От мрачных мыслей отвлекали лишь домашние хлопоты, да и то ненадолго. Появлялось полное безразличие ко всему, что происходило с ней в те дни. А потом женщина начинала жестко себя контролировать – проговаривала, что можно, что нельзя.

– Спасением стали мои любимые внуки, оставшие-

ся от Любы и Лиды, – улыбается Тамара Сергеевна. – Двое из них – Марина и Дима – заботятся обо мне до сих пор. Нередко в гости приходит Настенька – моя правнучка.

Нынешней осенью труженица тыла отпраздновала свой 95-й день рождения. Хочется от всего сердца поздравить Тамару Сергеевну с таким грандиозным юбилеем, пожелать ей доброго здоровья, долголетия и как можно больше ярких, позитивных моментов в жизни...

А.С. Василенко

А.У. Ахметзянова

Роды случились ночью, 5 сентября 1938 г., и протекали так тяжело, что пришлось вызвать профессора во избежание чего-нибудь непредвиденного. Когда все кончилось, профессор наклонился над измученной женщиной и сказал: «Мамочка, поздравляю, ваша девочка родилась в сорочке». По приметам, если ребенок при рождении окутан оболочкой, плёнкой (в народе называют сорочкой, рубашкой), его ждёт счастливая судьба. И вообще про удачливых людей говорят: «Родился в рубашке». На этот раз судьба улыбнулась Амине Чабдаровой. И сколько раз потом в своей жизни она чувствовала, как невидимая сила словно отводит от неё, казалось бы, неминуемую беду.

Дело было в прекрасном городе Ленинграде, а роддом находился на улице Горюховой, известной тем, что именно на этой улице в своей квартире с утра до вечера лежал на своем диване знакомый нам всем Илья Ильич Обломов. Семья же Чабдаровых жила отсюда не очень далеко – в доме на улице Достоевского.

До революции это был Доходный дом какого-то купца, где потом разместились несколько многокомнатных квартир для высокопоставленных лиц из высшего сословия. В одной из этих квартир из одиннадцати комнат жил царский генерал. После революции дочери бывшего генерала Елене Александровне разрешили оставить две комнаты для себя (она тут и жила – в

этой коммуналке), а остальные комнаты предоставили прочим нуждающимся из народа. Среди жильцов были и интеллигенты, и фабрично-заводские рабочие. Несмотря на разномастный состав этой компании, никаких конфликтов не возникло – ни классовых, ни обывательских. *Жили дружно и весело, как одна семья, и двери на ключ никто не закрывал. Правда, во двор попасть было непросто – он был огорожен решеткой – и сторож каждому приходящему открывал калитку, нередко получая при этом вознаграждение.*

Когда Усман (папа Амины) привел в квартиру свою невесту Раису, чтобы познакомиться её с соседями, то они всем миром решили, что на время свадьбы потеснятся и освободят для молодежи

А СЕРДЦЕ ПОМНИТ...

Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!
Сентябрь, 1941 г. Джамбул

нов ещё две комнаты. Гуляли всей квартирой. У папы и мамы случайно оказались одинаковые отчества – Харетдинович и Харетдиновна, и дочка долгое время была в полной уверенности, что, выходя замуж, жена берет не только фамилию мужа, но и его отчество.

Усман работал мастером на Кировском заводе, а Раиса – швейей на швейной фабрике – оба при этом были большие театралы. Амина оставалась дома с бабушкой.

С особой гордостью отец рассказывал дочке, как к ним в дом приезжал в гости к родственнице, кажется племяннице, известный советский писатель-маринист Алексей Силыч Новиков-Прибой, в один из приездов подаривший ему свою знаменитую книгу «Цусима» с надписью «Усману от автора».

Мирные планы нарушила война. Напав на Советский Союз без объявления и быстро продвинувшись в глубь

страны в первые месяцы, фашистские войска прежде всего плотно обступили Ленинград с целью отрезать нашу северную столицу от остальной территории страны и заставить её захлебнуться без всякой помощи и поддержки. На совещании в группе армий «Центр» в начале августа сорок первого года Гитлер заявил: «Определяющей является задача лишить противника жизненно важных районов. Первой достижи-

Семейная дача в Гатчино, под Ленинградом. 1939 год
В первом ряду слева Амина на руках у мамы и бабушка

мой целью является Ленинград и русское побережье Балтийского моря... В этом районе имеется большое число промышленных предприятий, а в самом Ленинграде – единственный завод по производству сверхтяжелых танков». Речь шла о Кировском заводе. Город уже бомбили, но и под вражескими налетами заводчане продолжали делать танки и ремонтировать те, которые уже побывали в боях. Параллельно с этим завод готовился к эвакуации.

Из Ленинграда эвакуировались заводы, вузы, театры, музеи. Некоторые ценные здания были тщательно замаскированы, так, что не были видны с воздуха (эффект «плащаневидимки») и продержались невредимыми всю войну. Из западных районов в тыл были отправлены работники предприятий, учёные, писатели, артисты. Особая забота – старики, женщины, дети.

Вопреки ожиданиям Гитлера, что население обратится в бегство и что это породит панику и хаос и позволит легче управлять оккупированными районами, а потом использовать их в своих целях, никакого хаоса не случилось. Шла повсеместная планомерная эвакуация. Сотни промыш-

ленных предприятий перебазировались с запада на восток, оборонные предприятия размещались на территории гражданских, а гражданские, в свою очередь, перестраивались и переходили на выпуск военной продукции. Все жили под одним лозунгом: «Всё для фронта! Всё для победы!». Объявленная мобилизация в сокрушительно короткие сроки дала небывалые результаты. В военкоматах стояли бесконечные очереди, не было отбоя от добровольцев – огромная страна поднималась на смертный бой.

Мастер Кировского завода Усман Чабдаров вместе с коллективом уехал в далекий Челябинск, который стал для него родным городом, где он прожил всю оставшуюся жизнь. Челябинский тракторный завод, на площадях которого предписано было разместиться Кировскому и Харьковскому заводом дизель-моторному, чтобы организовать там выпуск танков, поразил приехавших своим размахом и величием. Судьба оказала Челябинскому тракторному огромное доверие – стать мощнейшей в СССР площадкой для производства танков и самоходных артиллерийских установок,

стать родиной легендарного Танкограда. Танкоград – это 18 тысяч танков и самоходных артиллерийских установок и 48 с половиной тысяч танковых моторов! Танкоград – это знаменитая «тридцатьчетвёрка» – лучший танк Второй мировой войны! Танкоград – это Победа! У какого ветерана прославленного завода сердце не забьётся восторгом от сознания причастности к тому великому трудовому подвигу и не зайдётся болью при воспоминании о нечеловеческих страданиях, которые пришлось пережить всем во имя этого великого!

А тогда у молодого мастера сердце болело ещё и от того, что в осажденном Ленинграде оставалась семья, маленькая дочка. Кольцо блокады замкнулось 8 сентября 1941 г. Малышке только-только исполнилось три года. Мама с утра уходила рыть окопы, Амина с бабушкой ждали их дома. Город жил напряженной жизнью. Наступали холода. Отопления не было. Но впереди ждало самое страшное испытание – голод. Люди падали и умирали прямо на улице.

И даже тем,

кто всё хотел бы сгладить
В зеркальной робкой

памяти людей,

Не дам забыть,
как падал ленинградец
На жёлтый снег
пустынных площадей.

Эти стихи написаны Ольгой Берггольц, замечательной советской поэтессой, не покинувшей родной город и ставшей навсегда символом блокадного Ленинграда. Это её негромкий голос почти каждое утро звучал из всех ленинградских радиоприёмников: «Говорит Ленинград».

Я говорю с тобой
под свист снарядов,
Угрюмым заревом озарена,
Я говорю с тобой
из Ленинграда,
Страна моя,
печальная страна.

И люди слушали, люди верили: если радио работает – город живет, город борется. Да, и в этих нечеловеческих условиях ещё работали предприятия, выпуская танки и боеприпасы для фронта, работали театры (есть фото объявления тех лет при входе в театр музкомедии: «На сегодня все билеты проданы»). А каким фантастическим событием стала Седьмая (или Ленинградская – название подсказала Анна Ахматова) симфония Дмитрия Шоста-

ковича, прозвучавшая 9 августа 1942 г. при переполненном зале филармонии в нескольких километрах от линии фронта! Именно в этот день – 9 августа – по планам немецкого командования город должен был окончательно пасть, и уже были розданы билеты на праздничный банкет по этому поводу в гостиницу «Астория». И именно в этот день решено было устроить для ленинградцев премьеру симфонии. Артиллерийским войскам, защищавшим город, было дано секретное задание – за полчаса до концерта обрушить шквальный огонь на окружавшие город вражеские подразделения, его самые главные огневые точки и штабные квартиры. Операция так и называлась – «Шквал». Этим были обеспечены и следующие 80 минут тишины для исполнения симфонии, и плюс время для того, чтобы люди успели добраться до дома – итого два часа двадцать минут тишины в городе. Под проливным огнем наших орудий, под шквалом этой поистине артиллерийской симфонии ни одна бомба не взорвалась в городе, не сумел прорваться ни один самолёт! Артиллерист Николай Савков, один из «исполнителей» этой огненной

симфонии, после концерта написал стихи:

...и когда в знак начала
Дирижёрская палочка
поднялась,
Над краем передним,
как гром, величаво
Другая симфония началась.
Симфония наших
гвардейских пушек,
Чтоб враг по городу
бить не стал,
Чтоб город Седьмую симфонию
слушал –
И в зале – шквал,
И по фронту – шквал!

Наперекор правилам светомаскировки были зажжены все люстры – демонстративно, назло извергам! Зал не мог вместить всех желающих. Исполнение транслировалось по всем репродукторам. И, когда до линии фронта донеслись мощные звуки гениальной музыки Дмитрия Шостаковича из города, который они считали мёртвым, немцы обезумели и именно тогда поняли, что этого народа им не победить.

Вся страна разделяла страдания людей и в эти трагические для Ленинграда дни была рядом. И снова у микрофона Ольга Берггольц:

Товарищ, нам горькие
выпали дни,

Грозят небывалые беды,
Но мы не забыты
с тобой, не одни,—
И это уже победа!

В разных городах собирали посылки, добровольцы создавали воинские формирования и отправлялись на помощь защитникам Ленинграда. День и ночь по ладожской Дороге жизни под вражескими бомбежками шла помощь с разных уголков страны. А о вкладе писателей и поэтов в эту героическую страницу и говорить не приходится. Каждый школьник знал строки великого казахского акына, 96-летнего мудреца, обратившегося к жителям в самом начале блокады со словами отеческой поддержки:

Пусть подмогой будут, друзья,
Песни вам на рассвете мои,
Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!

Люди держались из последних сил, но положение становилось всё опаснее.

От холода и голодного истощения умерли все наши родственники и знакомые. Такая же участь ждала и нас. Замерзали. Варили суп из кожаных ремней. Как все. И вдруг случилось чудо! В конце февраля сорок второго года в квартире поступался незнакомый

мужчина и с порога сказал: «Срочно собирайте ребёнка. С собой возьмите только сумку (маленькая подушечка). Есть возможность вывезти вас в Челябинск. Времени в обрез». Оказалось, что с ЧТЗ в Ленинград прилетел самолет со специалистами для решения технических вопросов. Так мы случайно из этого, казалось, безвыходного положения попали на Большую землю».

Ну как тут не вспомнить, что Амина родилась в сорочке!

Мама поехала в Челябинск, к отцу. Они вместе работали на заводе, а когда удавалось, бегали в театр оперетты, несмотря на то, что валились с ног от усталости. Бабушка же наотрез отказалась ехать в чужой город, и они с Аминой уехали в Татарстан, в город Чистополь – на родину бабушки.

День и ночь метут метели
В двести тысяч веретён...
Городок в снегах затерян
И снегами заметён.

Эти строки посвятил Чистополю Михаил Исаковский, автор знаменитой «Катюши», который провёл в этом городе три военных года и написал там, как «с берёз, неслышен, невесом, слетает жёлтый лист», как «на позиции девушка провожала бойца» и мно-

гие другие любимые всеми песни. В Чистополе провёл эвакуацию также Борис Пастернак, где и сейчас его чтут и помнят и где работает музей его имени.

Там и жили до конца войны. Копали и ели мёрзлую картошку, собирали колоски, пили чай с заваркой из морковки.

Помнит Амина и свою куклу, набитую опилками, но все равно любимую и дорогую. Делили со всеми общие невзгоды. И выжили. Когда окончилась война, Амине было шесть лет.

Хорошо помню день победы: всеобщее ликование, люди плакали, смеялись, обнимались. Помню платье свое

С бабушкой. Чистополь. 1945 год

Вся жизнь впереди!.. 1955 год

Студенческие годы

нарядное – ситцевое, на белом фоне красные розочки...

А потом был Челябинск – папа, мама, бабушка, вся семья в сборе. Какое это было счастье! За годы жизни с бабушкой в Чистополе я полностью забыла русский язык, но, приехав в Челябинск, буквально за месяц ликвидировала этот пробел.

По стечению обстоятельств после окончания войны семья не смогла вернуться в Ленинград: тяжело заболел родившийся в сорок шестом брат – пневмония с грозными осложнениями и, как им говорили, несовместимыми с жизнью. Были брошены все силы – мальчика спасли, но время выехать в

Ленинград со второй очередью, как планировалось, было упущено. Семья Чабдаровых навсегда осталась в Челябинске.

Жили в Тракторозаводском районе, на улице Ловина. В 1956 г. я окончила школу № 18, а потом Челябинский медицинститут.

Не обделила её судьба и личным счастьем. В 1962 г. вышла замуж за студента-металлурга политехнического института Гаяза Ахметзянова – высокого, спортивного сложения, комсомольского активиста, умницу – впоследствии лучшего инженера-литейщика, а потом и заместителя главного металлурга Челябинского тракторного, да к тому

же ещё и окончившего аспирантуру и защитившего кандидатскую диссертацию. В любви и согласии живут по сей день. В горе и в радости – вместе! Дали жизнь трем богатырям – Ильдару, Юрату и Шамилю. Все получили высшее образование, а Шамиль – даже целых три! Подрастают четверо внуков – три мальчика и девочка.

Более 40 лет Амина Усмановна работала врачом. Преподаватели и студенты (теперь уже бывшие) пединститута, агроинженерного института, ЧелГУ и профессора всех вузов до сих пор вспоминают добрым словом своего участкового доктора – Амину Усмановну Ахметзянову –

На торжественном приёме у полпреда президента по Уральскому Федеральному округу Николая Цуканова и губернатора Алексея Текслера в честь 75-летия Победы

как знающего специалиста и как доброжелательного симпатичного человека. И наконец – как очаровательную женщину! В 2005 г. вопреки просьбам и угворам руководства поликлиники оставила работу – настояли дети. Имеет государственные награды. И самое главное – удостоена знака «Жителю блокадного Ленинграда», чем очень дорожит. Как и другие челябинцы, теперь уже немногие, пережившие тяготы осажденного Ленинграда, Амина Усмановна является членом общества «Блокадное братство» – есть такая организация в Челябинске.

Идут годы... Всё дальше и дальше от нас наше прошлое время. Амина Усмановна ничего не помнит о своём ленинградском детстве – ведь её увезли отсюда трёхлетней девочкой. Но почему же так неудержимо тянет её туда? Неужели это сердце – помнит и этот город, и эту улицу, и этот дом?

Первый раз я поехала в Ленинград в 1975 г. Провожая меня, папа сказал: «Аминочка, доченька, обязательно сходи на Гороховую улицу и на улицу Достоевского, там – твоё начало!».

Каждый год на День Победы приезжаю в Петербург, иду на Гороховую улицу, на улицу

Достоевского и, конечно, на Пискарьёвское кладбище, где высечены слова блокадной музы Ленинграда Ольги Берггольц «Никто не забыт и ничто не забыто!» Поминаю тех, кто погиб и помог нам выжить. Радуюсь жизни.

Вот и теперь Амина Усмановна, как обычно, собиралась в Петербург, но ситуация к вирусом пустила под откос все наши планы...

А что, если... что, если (чем чёрт не шутит?) опять случится чудо и она опять попадёт в город детства – туда, куда так неумолимо зовет ее память сердца? Ведь недаром же она родилась в рубашке!

Л.М. Бочкова

(по воспоминаниям А.У. Ахметзяновой)

«КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ В ПАМЯТИ ЮЖНОУРАЛЬЦЕВ»: НОВОЕ ИЗДАНИЕ О СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В год 75-летия Великой Победы историки Челябинской области подготовили новые издания о вкладе Южного Урала, Города трудовой доблести Челябинска в победу в Великой Отечественной войне. Среди них «Через горнило испытаний к победе. 1941–1945 гг.» В.Д. Павленко и Г.К. Павленко [7], книга-альбом «Карельский фронт в памяти южноуральцев» С.Н. Лычагова [4], сборник документов «Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», подготовленный сотрудниками Объединенного государственного архива Челябинской области [8], сборник документов и материалов «Малый театр:

одиннадцать военных месяцев на Урале» В.С. Боже и Е.В. Боже [5], сборник статей «Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [2], для учителей области – методические рекомендации и дидактические материалы по изучению Второй мировой и Великой Отечественной войн [6]. Проведены научные конференции «Архив в социуме – социум в архиве» Объединенным государственным архивом Челябинской области [1], «Гороховские чтения» Государственным историческим музеем Южного Урала [3] и «Наш край: прошлое, настоящее, будущее», посвященная Городам трудовой доблести, историческим факультетом нашего

вуза. Данные издания будут полезны разным категориям читателей Челябинской области.

Среди новинок литературы мы выделим книгу-альбом «Карельский фронт в памяти южноуральцев...» [4], автором которой стал выпускник исторического факультета нашего университета, учитель истории высшей квалификационной категории школы № 137 Челябинска, активист Челябинского регионального отделения Российского военно-исторического общества Станислав Николаевич Лычагов. Рецензентами издания выступили главный археограф Объединенного государственного архива Челябинской области Г.Н. Кибиткина, учитель русского языка и литературы МАОУ «СОШ № 137

г. Челябинска» И.П. Михина и активист Челябинского отделения РВИО, руководитель поискового отряда «Редут-Доброхот», эксперт Общественной палаты Челябинской области, преподаватель Челябинского автотранспортного техникума П.А. Стромов. Вышедшая книга-альбом уникальна тем, что это первый пример издания отдельной книги школьным музеем.

Во время учебы на историческом факультете в ЧГПУ С.Н. Лычагов принял участие в трех поисковых экспедициях в республику Карелия. После окончания вуза и благодаря содействию М.С. Салминой он пришел работать в школу № 137, в которой действовал Музей Боевой Славы Карельского фронта. Участвуя в мероприятиях музея, он успел застать многих ветеранов: Б.В. Кудрявцева, В.К. Шилову и других. Общение с ветеранами вызвало у него желание внести свою лепту в сохранение памяти о Карельском фронте, о деятельности ветеранов фронта в музее.

Идея книги зрела у автора давно. При подготовке издания С.Н. Лычагов провел большую поисково-исследовательскую рабо-

ту, изучая документы Объединенного государственного архива Челябинской области, архива школы № 137 Челябинска и материалы Музея Боевой Славы Карельского фронта. Книга-альбом стала вершиной всей многолетней работы историка-исследователя.

Книга-альбом состоит из шести разделов:

1) «Карельский фронт: от героического 1941-го до победного 1944-го»;

2) «Участие южноуральцев в боях на Карельском фронте»;

3) «Музей Боевой Славы Карельского фронта как способ сохранения памяти о Великой Победе»;

4) «Экспозиция музея Боевой Славы Карельского фронта имени Героя Советского Союза А.М. Лисициной»;

5) архивные документы;

6) фотолетопись, в которой нашла отражение история Карельского фронта, участие южноуральцев в боях на Карельском фронте, «Бессмертный полк Карельского фронта» и южноуральцы-ветераны Карельского фронта, «Военными дорогами Карельско-

го фронта»: о проведении поисковых экспедиций на местах боев южноуральцев, «Награды и памятные знаки Карельского фронта», «История Карельского фронта на юбилейных и памятных монетах России», «Памятные и героические места боев Карельского фронта», многолетняя деятельность «Музея Боевой Славы Карельского фрон-

та имени Героя Советского Союза А.М. Лисициной».

В юбилейный год Великой Победы С.Н. Лычагов подготовил необычную книгу-альбом. Она посвящена участию южноуральцев в боях на Карельском фронте и многолетней деятельности по увековечиванию памяти об этих событиях советом ветеранов Карельского фронта Челябинской области и музеем Боевой Славы Карельского фронта в школе № 137 Челябинска. Автором были собраны воедино материалы, которые отразились в экспозиции

музея Боевой Славы Карельского фронта, которые многие годы скрупулезно собирались ветеранами Карельского фронта и руководителями музея. С.Н. Лычагов выявил новые, ранее неизвестные документы о деятельности музея в Объединенном государственном архиве Челябинской области и в архиве школы № 137.

Вчитываясь в страницы книги и просматривая ее иллюстрации вы убедитесь, что в приближении победы отличились и южноуральские воинские

соединения, сражавшиеся на Карельском фронте, в ожесточенных боях 1941 и 1942 гг., при подготовке к наступлению в 1943 г. и при прорыве обороны в 1944 г. в Свирско-Петрозаводской, Петсамо-Киркенесской и других операциях. В книге вы найдете рассказы о южноуральцах-воинах Карельского фронта: Герое Советского Союза И.С. Зажигине, писателе и журналисте Л.У. Чернышеве, председателе Совета ветеранов Карельского фронта Д.А. Мокшине и других, увидите редкие фотографии и документы военных лет и современные снимки, узнаете о том, как школьники и студенты идут по местам боев своих прадедов.

25 сентября 2020 г. в Объединенном государственном архиве Челябинской области состоялась презентация этой книги-альбома, на которой прозвучало много искренних, теплых и добрых слов в адрес С.Н. Лычагова. Главный археограф ОГАЧО Г.Н. Кибиткина отметила новизну подачи материала в книге, иллюстрированность редкими фотографиями и документами военных лет, современными снимками. Дочь Героя Советского

Союза, участника боев на Карельском фронте Ивана Зажигина, И.И. Козлова высказала благодарность автору за память об отце и за огромный подвижнический труд, проделанный им в работе над книгой. Выступающие также отметили активное участие С.Н. Лычагова в патриотической работе в городе, в органи-

зации ежегодных слетов именных школ «Имени вашего достойны», в исторических реконструкциях событий Великой Отечественной войны, а книга-альбом «Карельский фронт в памяти южноуральцев» стала продолжением всей этой деятельности.

Данная книга-альбом – это дань Памяти участникам

Великой Отечественной войны, низкий поклон всем, кто сражался на Карельском фронте! Она будет интересна учителям, преподавателям, краеведам, студентам и школьникам всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны, Карельского фронта и увековечиванием памяти этом на Южном Урале.

И.А. Новиков

Библиографический список

1. Архив в социуме – социум в архиве: материалы третьей регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск: Б. и., 2020. – 475 с.
2. Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. науч. ст. / редкол.: Н.А. Антипин, В.С. Балакин, И.В. Сибиряков. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2020. – 498 с. – ISBN 978-5-696-05109-3
3. Гороховские чтения: материалы одиннадцатой регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. А.Н. Лымарев. – Челябинск: Б. и., 2020. – 455 с.
4. Лычагов, С.Н. Карельский фронт в памяти южноуральцев: книга-альбом / С.Н. Лычагов. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. – 135 с. – ISBN 978-5-93162-335-1
5. Малый театр: одиннадцать военных месяцев на Урале. Документы и материалы / сост. В.С. Боже, Е.В. Боже; науч. ред. В.С. Боже. – Челябинск: Край Ра, 2020. – 208 с. – ISBN 978-5-60469-800-4
6. Методические рекомендации и дидактические материалы по изучению Второй мировой и Великой Отечественной войн в общеобразовательных организациях Челябинской области / под ред. В.М. Кузнецова. – Челябинск: ЧИППКРО, 2020. – 72 с.
7. Павленко, В.Д. Через горнило испытаний к победе. 1941–1945 гг. / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко. – Челябинск: АБРИС, 2020. – 238 с.
8. Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов / редкол.: Н.А. Антипин и др. – Санкт-Петербург: Первый ИПХ, 2020. – 400 с. – ISBN 978-5-907344-27-3

ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Людей преклонного возраста молодёжь, как правило, слушает не внимательно, порою даже снисходительно и с некоторой долей недоверия. На это есть и объективные причины: ослабление памяти, снижение остроты восприятия, изменение условий жизни, к которым пожилым людям сложно привыкнуть, и др. Но то, что в детстве остро врезалось в душу, остаётся в памяти и пожилых людей. В настоящее время наша страна широко отмечает юбилеи победы над фашистами, отмечая своих героев, помня о великих жертвах нашего народа. Но некоторые

страны стараются переписать историю, опорочить Советскую Армию, приписать себе заслугу в победе во Второй мировой войне, а доступные СМИ щедро делятся искажениями правды с подрастающим поколением, воспринимающим контент интернета за абсолютную истину. Третье поколение мало что помнит о своих героях, а ими были их родственники, пожелтевшие фотографии которых бережно ещё хранят их бабушки и дедушки. Что же можно тогда сказать о четвёртом поколении? Ожидать полного забвения великого ратного труда своих предков? Нет, нельзя этого допустить. Уйдёт поколение детей войны, детей 50-х гг., которые общались с участниками войны и были свидетелями трудного восстановления мирной жизни, но пообщаться с потомками ещё можно, хотя бы через правдивые воспоминания, изложенные на бумаге.

Учитывая сказанное, ветераны педагогического труда, находясь на заслуженном отдыхе в условиях пандемии в 2020 г., решили отметить 75-летие победы над фашистским захватчиком созданием книжки очерков-рассказов о родственниках, принявших участие в войне.

Не так легко было собирать воспоминания: кто-то отсылал по электронной почте, какие-то воспоминания принимались по телефону на слух, кто-то через цепочку людей передавал рукописные листочки. Сначала был изготовлен черновой вариант сборника очерков-рассказов. Электронный вариант этого предварительного издания сборника очерков рассказов был выслан в Санкт-Петербург, опубликован там малым тиражом.

Один экземпляр первого издания был представлен Санкт-Петербургскому ветеранскому клубу «ЧЕСТЬ ИМЕЮ». Неожиданно для нас, челябинских ветеранов,

содержание сборника было высоко оценено военными ветеранами, а наш клуб «Добрые встречи» за патристическую работу с населением был награждён ими выпелом клуба «ЧЕСТЬ ИМЕЮ» и памятной юбилейной медалью. Ветераны Санкт-Петербурга предложили нам расширить сборник, дополнить фотографиями и издать настоящей книжкой большего тиража с библиотечно-библиографическими классификаторами и ISBN. Публикация издания сегодня является дорогой для пенсионеров, но нашлись добрые люди в нашем педагогическом вузе, спасибо им. Трудности редактирования были преодолены, работа была выполнена. В создании сборника приняли участие ветераны вуза: Баранова Валентина Александровна, Бормотова Марина Михайловна, Винтиш Татьяна Юрьевна, Дудина Людмила Ивановна, Ершова Тамара Викторовна, Попова Ада Андреевна, Сергеева Евгения Викторовна, Шитякова Наталья Павловна, а также родственники ветеранов клуба «Добрые встречи»: Баранов Борис Петрович, Коржук Светлана Викто-

ровна, Ростунова Тамара Викторовна.

Работа над изданием пополнила наши представления о Великой Отечественной войне. Материал, предоставленный М.М. Бормотовой, позволил осознать цену и значение взятия неприступной линии Маннергейма в Зимней войне. Е.В. Сергеева рассказала о том, как война катком прошла по её семье, калеча и убивая на фронте, создавая трудности жизни в тылу. Папа Т.Ю. Винтиш воевал бок о бок с несколькими лётчиками полка Нормандия-Неман, которые доблестно сражались с фашистами, а в минуты затишья поднимали боевой дух советских лётчиков своими красивыми песнями.

Л.И. Дудина, рассказав о своём папе, раскрыла секрет выживания на войне – это отличная военная подготовка, трудолюбие, мужество, чёткое и добросовестное выполнение своих воинских обязанностей, несокрушимая вера в могущество и правое дело Советской Армии. Другой родственник Людмилы Ивановны за свои ратные подвиги заслужил благодарность И.В. Сталина. О мужестве своих родствен-

ников на полях сражений написали Т.В. Ершова, А.А. Попова, Н.П. Шитякова. О подвиге военных медиков рассказали В.А. и Б.П. Барановы. В сборник помещены страшные воспоминания А.И. Исаченкова о жёстких боях красноармейцев с фашистами на Смоленщине, о жизни жителей Смоленской области на оккупированной врагом территории. Описанные в книге крупницы истории Великой Отечественной войны, разнообразные эпизоды борьбы с захватчиками на суше, на море и в воздухе позволяют представить масштабы и трагедии, и героизма, то есть правду тех уже далёких лет.

Создавая сборник, представляющий собой семейные хроники, мы надеялись, что сведения об участии наших родственников в войне помогут подрастающему поколению проникновеннее осознать ужасы войны, чтобы не допустить повторения кровавых событий. В какой-то степени уже сегодня мы видим правильность выбранного пути работы с молодёжью. Внучатый племянник М.М. Бормотовой, ученик второго класса, отнёс нашу книжку в школу. Внучатый

Для того, чтобы сфотографироваться на фоне белградского дома, внучке сапёра, освобождавшего город, Ирине и её сыну Паше надо было встать на проезжую часть улицы. Ирина попросила у полицейских разрешения. Они спросили: «Русские?» – и, услышав утвердительный ответ, сказали: «Русским всё можно». Жива память об освободителях в сердцах сербов! Жива память поколений!

племянник А.А. Поповой, ученик шестого класса, написал школьное сочинение на заданную тему по этой книжке, заливая написанные страницы слезами. Ещё

более впечатляющий пример – посещение г. Белграда внучкой сапёра П.И. Захарова – Ириной Верховых с её сыном Павликом – летом 2020 г. Яркие фотографии

на фоне одного и того же здания сапёров в освобождённом Белграде (1944 г.) и внучки и правнука солдата войны (2020 г.) – это ли не демонстрация связи поколений!

А.А. Попова

ВОЕННЫЕ ХРОНИКИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1941–1945 гг.)»

В судьбоносное для советской страны время Челябинская область в полном смысле стала опорным краем державы. Здесь, в тылу, южноуральцы в кратчайшие сроки перестроили экономику на военный лад, работая под девизом «Все для фронта, все для победы!», обеспечивали фронт техникой, амуницией и новейшими разработками военной промышленности, направляли на фронт десятки воинских соединений, тысячи добровольцев. Символом их неопределимого вклада в Великую Победу стало гордое имя Танкограда, ставшее вторым именем Челябинска.

Военные годы Область – фронту

Из Челябинской области в Красную Армию в 1941–1945 гг. было призвано более одного миллиона человек. Мобилизации подлежали военнообязанные 1905–1918; 1890–1904 гг. рождения и призывники

1922–1923 гг. рождения. Из сельскохозяйственных районов области мобилизовали 80 % шофёров, 60 % трактористов, 50 % инженеров, 79 % механизаторов.

В Уральском военном округе были сформированы, обучены и отправлены на фронт более 1,5 тыс. объединений, соединений и частей. Были сформированы 6-я и 22-я армии (51-й и 62-й стрелковые корпуса, 6 стрелковых дивизий). 9 июля 1941 г. 22-я армия вступила в бои под Витебском, участвовала в сражениях за Смоленск, Ржев, Великие Луки. Армия участвовала в Калининской оборонительной операции, освобождала Прибалтику, в составе 2-го Прибалтийского фронта блокировала немецкую группировку «Север» в Курляндии.

В области были сформированы и направлены на фронт 67 крупных воинских формирований.

В их числе: 6 стрелковых дивизий – числен-

ность дивизии 14483 человека; 1 кавалерийская дивизия – численность дивизии 8968 человек; 3 стрелковых дивизии из-под Сталинграда были перестроены; 4 стрелковые бригады – численность бригады от 3800 до 5100 человек; 1 бригада морской пехоты – численность бригады 4500 человек; 7 артиллерийских дивизий – численность артдивизии 9124 человека; 11 механизированных бригад – численность бригады 3500 человек; 2 мотострелковые бригады – численность бригады от 3151 до 3500 человек; 9 пушечных артиллерийских бригад – численность бригады от 758 до 1120 человек; 10 артиллерийских полков – численность артполка 570 человек; 1 противотанковая бригада – численность бригады 1297 человек; 1 противотанковый полк – численность полка до 564 человека; 5 полков ночных бомбардировщиков с самолётами. 20 са-

молётов в полку; 10 лыжных батальонов — численность батальона 570 человек; Уральский танковый корпус (Свердловская, Пермская, Челябинская область). Численность корпуса 6500 — 7000 человек.

С 1942 г. приоритетной стала подготовка маршевых рот. За 2–3 месяца готовили рядовой и сержантский состав. За 6–9 месяцев на краткосрочных курсах обучали командиров взводов.

В области действовали 8 военных училищ, 3 специальные школы, 6 командирских курсов. Областной военкомат подготовил 11170 снайперов, 4322 миномётчика, 3480 автоматчиков, 5567 пулемётчиков, 253 истребителя танков.

Областной комитет партии организовал 90 госпиталей, 418 эвакуогоспиталей. Было подготовлено 1894 медсестры, 350 врачей. Кровь раненым сдавали 1500 доноров.

Боевые потери челябинских формирований в 1941–1942 гг.: 85-я дивизия погибла под Гродно в июле 1941 г.; 99-я танковая бригада погибла в излучине реки Дон, у хутора Скорин, выполнив приказ Сталина № 227 «Ни шагу назад»; 152-я стрелковая дивизия почти

вся погибла под Вязьмой; 185-я стрелковая дивизия понесла тяжёлые потери под Сталинградом; 367-я стрелковая дивизия в феврале 1942 г. погибла в Карелии.

На фронтах войны погибли, умерли от ран, пропали без вести 157 тыс. солдат, командиров и офицеров из Челябинской области и Челябинска. Из 100 ушедших на фронт южноуральцев 1922, 1923, 1924 гг. рождения живыми вернулись 3 человека. Боевые потери за период войны составили 96,5 тыс. танков и САУ.

Участники войны — гордость Южного Урала

Семён Васильевич Хохряков — 1915 г. рождения, село Коелга Еткульского района. Участвовал в боях на Халкин-Голе. Великую Отечественную войну начал, обороняя Москву. Воевал в танковой армии П.С. Рыбалко. Четырежды ранен. В 1944 году — майор, командир танкового батальона — награждён первой Золотой звездой Героя Советского Союза. В январе 1945 г. награждён второй Золотой звездой. Смертельно ранен в бою с превосходящими силами противника 17 апреля 1945 года в 100 километрах от Берлина.

Был представлен к третьей Золотой Звезде. Ему было всего 29 лет. В г. Копейске установлен памятник дважды Герою Советского Союза С.В. Хохрякову.

Легендарный снайпер Василий Зайцев также был тесно связан с Южным Уралом. В битве за Сталинград он уничтожил более 200 солдат и офицеров противника. Герой пережил войну.

А уроженец Челябинска Ибрагим Газизуллин был удостоен высокого звания посмертно. За годы войны старший лейтенант совершил 90 боевых вылетов. Он сбил семь вражеских самолётов, уничтожил 32 танка, 10 автоцистерн и т.д. Погиб 30 мая 1944 года при выполнении боевого задания.

В Челябинской области 50 человек — полные кавалеры ордена Славы.

Организаторы производства в тылу также были высоко отмечены Правительством страны. Н.С. Патоличев — дважды Герой Социалистического труда, награждён 12-ю орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени. А.А. Белобородов награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Медалями «За доблестный труд в Великой Отече-

ственной войне», награждено 100 тысяч трудящихся Челябинской области и Челябинска.

1941

22 июня

Опубликовано выступление заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова:

«Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, Германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито более 200 человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории». (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 23 июня.)

23 июня

Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о Военном положении Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. Калинина (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 23 июня.)

Три батальона 85-й Челябинской стрелковой дивизии вступили в бой у местечка Сопочкино близ Гродно. (*Канинский Г. Г. Восемьдесят пятая стрелковая дивизия // Челябинская область: энцикл. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск: Камен. пояс, 2003. Т. 1. А-Г. – С. 723; В бой – с Урала! Южноуральские воинские формирования в боях с фашизмом и японскими милитаристами / сост. А. К. Огороков, А. П. Моисеев. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. – С. 90.*)

В Челябинском обкоме ВКП(б) состоялось совещание секретарей горкомов, райкомов партии, парткомов и директоров металлургических предприятий области, обсудившее вопрос о перестройке работы металлургических предприятий на военный лад. (*На алтарь Победы. Хроника военного времени. 1941–1945 / отв. сост. Г. Н. Кибиткина; сост.: К. В. Безбородова, Ю. В. Гушул, Н. А. Зарецкая; гл. ред. А. П. Финадеев; науч. ред. В. Д. Павленко. – Челябинск, 2010. – С. 53.*)

В кинотеатрах Челябинска демонстрировались художественные фильмы: в к-ре им. А. С. Пушкина – «Танкисты-сталинцы», «На путях», «Парень из тайги»; в к-ре Пролетарий – «Май-

ская ночь»; в к-ре Рот-Фронт – «Кендлитяр»; в к-ре МЮД – «Майская ночь»; в к-ре им Челюскина – «Фронт-овые подружки»; в театре Сада ЧТЗ – «Праздник Святого Иоргена». (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 22 июня.)

В парке культуры и отдыха плановые народные гулянья. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 22 июня.)

Повсеместно состоялись многолюдные митинги и собрания, на которых трудящиеся выразили всеобщее возмущение вероломным нападением на СССР фашисткой Германии и ее союзников. (*На алтарь Победы. Хроника военного времени. 1941–1945 / отв. сост. Г. Н. Кибиткина; сост.: К. В. Безбородова, Ю. В. Гушул, Н. А. Зарецкая; гл. ред. А. П. Финадеев; науч. ред. В. Д. Павленко. – Челябинск, 2010. – С. 54.*)

Собрание областного партийного и советского актива обсудило хозяйственные и политические задачи, вставшие перед трудящимися Челябинской области в связи с Великой Отечественной войной. (*Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. 1917–1977. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 429 с.*)

Состоялась областная научно-педагогическая конференция.

Ее участники приняли резолюцию: «...крепить трудовую дисциплину, честно и самоотверженно работать на своём посту...; ещё теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии, Советского правительства и вождя народов товарища Сталина...» (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 23 июня.)

24 июня

Бюро обкома партии приняло постановление «О привлечении членов семей рабочих и служащих на производство».

Городские, районные, первичные партийные организации через агитаторов, докладчиков, пропагандистов, через печать обратились к женщинам, молодежи, пенсионерам с призывом пойти на производство, своим трудом помочь фронту. (*На алтарь Победы. Хроника военного времени. 1941–1945 / отв. сост. Г.Н. Кибиткина; сост.: К.В. Безбородова, Ю.В. Гушул, Н.А. Зарецкая; гл. ред. А.П. Финадеев; науч. ред. В.Д. Павленко. – Челябинск, 2010. – С. 55.*)

В управлении Южно-Уральской железной дороги состоялся вечер, посвященный пятилетию со дня

смерти А.М. Горького. Лектор – декан литературного факультета пединститута тов. Мороз.

27 июня

В Челябинском пединституте состоялось открытое комсомольское собрание.

Участвовали 300 комсомольцев и 65 человек «несоюзной молодежи». Приняли предложение «О работе студентов на заводах Челябинска во время каникул», выдвинутое заместителем секретаря комитета ВЛКСМ института тов. Головачёвым. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 29 июня.)

В летнем театре горсада им. А.С. Пушкина прочитана лекция для комсомольцев «Великая Отечественная война советского народа против фашистов». Лектор тов. Дягилев. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 27 июня.)

Начало июля

В областном Доме художественного воспитания открыта выставка детского изобразительного искусства, на которой представлены произведения живописи, графики, скульптуры. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 5 июля.)

На экраны кинотеатров Челябинска вышел художественно-документальный фильм «Максим

Горький». (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 6 июля.)

Домохозяйки, проживающие по улице 1 Мая, организовали кружок сандружинниц Красного Креста для оказания помощи раненым. Кружок организован тов. Даниленко в составе 30 человек. Участники кружка решили закончить прохождение программы обучения по второму профилю за 18 дней. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 8 июля.)

Уличный комитет Кировского района (председатель Н.Т. Морозова) выступил с инициативой подготовить подарки бойцам и командирам Красной Армии. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 8 июля.)

На челябинском абразивном заводе созданы дружины самозащиты.

1 июля

Опубликовано письмо женщин-служащих кузнечного цеха ЧТЗ, в поддержку почина девушек механического цеха ЧТЗ, инициаторов женского движения за овладение производственными специальностями.

«Мы служащие кузнечно-го цеха горячо поддерживаем этот замечательный почин <...> чтобы в случае необходимости встать и заменить уходящих на фронт

братьев, отцов, мужей». Подписи: Т. Иванова, Е. Морозова, Е. Шелдовицкая, С. Югова, П. Пономарева, Е. Жмакина, В. Бабыкина, Т. Прохневская, М. Михайлова, Н. Зудова и др. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 1 июля.)

В горсаду им. А.С. Пушкина прошло городское собрание учителей, на котором было принято обращение к учителям школ г. Челябинска.

В обращении говорится, что на призыв В.М. Молотова с должным сознанием отнестись к своим обязанностям, учителя Челябинска ответили формированием трудовых бригад из лучших учителей и учащихся старших классов для работы на заводах (школы номер 1, 23, 52, 18 и др.). Созданы десятки санитарных дружин. Из текста обращения челябинских учителей: «Мы учителя Челябинска считаем, что нам не время отдыхать. От своего отпуска мы отказываемся и готовы работать на любом участке. Мы призываем всех учителей Челябинской области к тому, чтобы ни один из нас в этот напряженный для нашей страны момент не был в стороне от общего дела – спасения Родины». (*Челябинский*

рабочий. – 1941. – 2 июля.)

4 июля

В 8 часов утра состоялась общезаводской митинг рабочих и служащих ЧТЗ, на котором обсуждалось выступление по радио председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина.

Участники митинга говорили о том, что «Коллектив завода пошлет своих лучших сынов на фронт, будет снабжать страну для обороны своей продукцией... Будем работать не щадя своих сил, столько, сколько потребует Родина». На митинге было объявлено, что на фронт добровольцами уходят рабочий литейного цеха Заваршанский и мастер механического цеха Раков. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 4 июля.)

В Тракторозаводский военкомат, РК ВКП(б), РК ВЛКСМ продолжают поступать заявления добровольцев с просьбой отправить на фронт.

15 июля

Работники Челябинского областного управления трудовых резервов организуют посылку подарков бойцам действующей Красной Армии.

В числе подарков: карманные часы, бритвенные

приборы, портсигары и др. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 15 июля.)

20 июля

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 2 июля 1941 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы предложил освободить с 1 июля от платы за обучение в высших учебных заведениях и техникумах детей рядового и младшего начальствующего состава, призванного в ряды Красной Армии и Военно-морского флота. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 20 июля.)

25 июля

Пионеры и школьники железнодорожной школы № 1 г. Челябинска перечислили в фонд обороны деньги, заработанные на прополке в совхозе, в сумме 208 рублей. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 25 июля.)

Работники управления ЮУЖД на подарки бойцам Красной Армии собрали 4 тыс. рублей.

На эти деньги были приобретены портсигары, папиросы, трубки, кисеты... Подарки упаковывались в изящные, красивые коробки. В каждую коробку вкладывалось письмо: «Родные товарищи, бойцы и командиры. Посылая

этот скромный подарок, заверяем вас в том, что мы, хотя и в глубоком тылу, но сердца наши с вами. Не жалея своих сил и энергии, ускоренными темпами готовимся стать: женщины – красными сестрами, мужчины – бойцами. В любую минуту по призыву партии и правительства встанем в одну шеренгу с вами на защиту нашей великой родины против кровавого врага – фашизма». (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 25 июля.)

Первое упоминание о Челябинске в сводке Совинформбюро.

В вечернем сообщении Совинформбюро от 25 июля 1941 года была опубликована информация о челябинской стахановке, многостаночнице, работнице ЧТЗ Анне Овчинниковой, работавшей на четырех зуборезных и долбежных станках. Работая ударно в цехе, в свободное время А. Овчинникова обучалась в кружке ПВХО. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 26 июля.)

29 июля

В газете «Челябинский рабочий» опубликованы материалы о создании в Челябинске тимуровских команд.

Учащимися младших классов железнодорожной

школы № 2 создана тимуровская команда, во главе которой встал Володя Моисеев. Тимуровцы помогали семьям красноармейцев: рубили дрова, ходили в магазины, носили воду. Тимуровская команда под руководством ученицы третьего класса Иры Свиридовой занималась чтением книг и газет, организацией досуга для детей фронтовиков. Еще одна тимуровская команда в количестве 47 человек была создана при кинотеатре им. А.С. Пушкина. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 29 июля.)

11 сентября

Опубликовано сообщение о реорганизации Челябинского учительского института иностранных языков с 1941/1942 учебного года в факультет иностранных языков при Челябинском пединституте.

Прием заявлений на первый и второй курс производился до 1 октября 1941 г. года на общих для всех вузов основаниях. Приемная комиссия работала в помещении пединститута по адресу: ул. Береговая, 99. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 11 сентября.)

27 сентября

Бюро обкома ВЛКСМ обсудило вопрос о предложении молодежи ст.

Челябинск, Челябинского абразивного завода, областного управления госбанка о сборе средств на танковую колонну им. Челябинского комсомола. (*На алтарь Победы. Хроника военного времени. 1941–1945 / отв. сост. Г.Н. Кубиткина; сост.: К.В. Безбородова, Ю.В. Гушул, Н.А. Зарецкая; гл. ред. А.П. Финадеев; науч. ред. В.Д. Павленко. – Челябинск, 2010. – С. 77.*)

1 октября

В Челябинске начались занятия на учебных пунктах Всеобуча по подготовке боевых резервов для Красной Армии.

Кировский завод в Челябинске перешел на крупносерийное производство танков и танковых моторов. (*Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. 1917–1977. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 429 с.*)

18 октября

На защиту Москвы отправлена танковая рота добровольцев ЧТЗ. (*Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.) / Л.С. Комаров, Е.Г. Ховив, Н.И. Заржевский. – Москва: Профиздат, 1972. – 375 с. – (История фабрик и заводов).*)

20 октября

В помещении театра оперетты состоялся концерт

лауреата Всесоюзного и Международного конкурсов скрипачей Б.Э. Гольдштейна. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 16 октября.)

Трамвайным управлением введена продажа разовых трамвайных билетов.

Реализация билетов осуществлялась через кондукторов и кассу трамвая. Стоимость билета – 20 копеек. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 23 октября.)

31 октября

В связи с эвакуацией из Ленинграда Кировского завода и размещением его на территории Челябинского тракторного завода, последний по постановлению ГКО переименован в Кировский завод. (*На алтарь Победы. Хроника военного времени. 1941–1945 / отв. сост. Г.Н. Кибиткина; сост.: К.В. Безбородова, Ю.В. Гушул, Н.А. Зарецкая; гл. ред. А.П. Финадеев; науч. ред. В.Д. Павленко. – Челябинск, 2010. – С. 82.*)

6 ноября

Начал работу эвакуированный в Челябинск Государственный ордена Ленина академический Малый театр.

В помещении Челябинского театра драмы состоялся первый концерт артистов театра. Концерт

был организован для участников торжественного заседания, посвященного 24 годовщине Октябрьской революции. (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 5 ноября.)

14 ноября

В педагогическом институте (директор института В. Старцев) начались государственные экзамены.

«126 студентов-выпускников отчитываются за 4 года работы в институте: 38 литераторов, 26 историков, 7 физиков, 16 математиков, 39 естественников выпускает пединститут в эту сессию». (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 19 ноября.)

23 декабря

Начало плановых спектаклей Малого театра, оставшегося в эвакуации в Челябинске.

Первый спектакль – «На всякого мудреца довольно простоты» по пьесе А.Н. Островского. В спектакле участвовали «народная артистка СССР А.А. Яблочкина, народная артистка РСФСР Е.Д. Турчанинова, заслуженная артистка РСФСР Е.М. Шатрова, народный артист РСФСР Н.К. Яковлев, заслуженный артист РСФСР А.И. Зражевский, М.И. Царёв, заслуженные артисты В.А. Владиславский, К.А. Зу-

бов и др. Поставлен спектакль народным артистом РСФСР П.М. Садовским». (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 23 декабря.)

В газете «Челябинский рабочий» опубликовано сообщение об устройстве на площади Революции в Челябинске традиционной новогодней елки.

«Сейчас реставрируются старые и изготавливаются новые игрушки. Как и в прошлые годы, будут устроены горки, ледяные карусели, организована продажа кондитерских изделий, пирожков и т.п. Ёлка засверкает огнями вечером 30 декабря». (*Челябинский рабочий*. – 1941. – 23 декабря.)

1942

1 января

Анонс: «В помещении театра оперетты 4, 5 января 1942 г. состоится последние 2 концерта исполнителей старых русских песен и цыганских романсов».

Анонс: 5 января в помещении театра им. С.М. Цвиллинга будет выступать артист Малого театра Игорь Ильинский.

8 января

На предприятиях Челябинска развернулась решительная борьба за железную дисциплину на производстве.

Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий стал рассматриваться согласно Указу Президиума ВС СССР от 26.12.1941 г. как дезертирство и виновные карались тюремным заключением сроком от 5 до 8 лет. «...На некоторых предприятиях есть люди, которые ставят свои шкурные интересы выше интересов государства. Эти лодыри и разгильдяи, нарушители трудовой дисциплины самовольно бросают предприятия». (*Челябинский рабочий*. – 1942. – 8 января.)

8 марта

Сообщение с фронта.

На Калининском фронте полк челябинцев под руководством младшего политука И.Н. Суворова истребил более 170 немцев, разгромил два склада боеприпасов, штаб немецкого полка, подбил 3 фашистских танка, уничтожил расчет 4 орудий и т.д. Сам политрук привел 9 фашистов в качестве языков. «Когда на фронте говорят: – Уральцы идут в атаку! – то все знают, что в этой атаке противнику не поздоровится».

6 апреля

В помещении драматического театра им. С.М. Цвиллинга прошел общегородской митинг, посвященный

организации помощи детям, у которых погибли родители в период Великой Отечественной войны.

На митинге отмечалось, что многие жители Челябинска берут на воспитание детей-сирот. «Просто и проникновенно выступала участница митинга домохозяйка тов. Костикова: «Я взяла на воспитание Жанночку, у которой отец убит на фронте, а мать умерла. Я полюбила ее как родную, и всеми силами стараюсь заменить ей мать. Обязательно разыщу брата Жанны, усыновлю и его». Рабочий литейного цеха ЧТЗ т. Ленко рассказал о том, как он воспитывает взятую из детского дома девочку. В его скупых, скромных словах чувствовалась любовь, которую он уделяет взятой им на воспитание девочке, его названной приемной дочери». (*Челябинский рабочий*. – 1942. – 6 апреля.)

7 апреля

В Челябинске большое распространение получило движение тысячников.

«Кто такие тысячники? Это – стахановцы военного времени. Для них интересы родины – превыше всего! Для достижения успеха в труде они не жалеют ни сил, ни времени, ни знаний. И

до войны они были передовыми людьми производства, выполняли 2–3 нормы. Но сейчас такая производительность их уже не удовлетворяет. Люди непреклонной воли, они настойчиво, неустанно, с большим упорством ищут пути для повышения производительности труда, ищут – и находят эти пути!

14 июня

Кировскому заводу Наркомата танковой промышленности (ЧТЗ) впервые вручено переходящее Красное знамя ГКО за первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании.

За время войны заводу 33 раза присуждались Красные знамена. Два знамени после войны оставлены заводу на вечное хранение. (*Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.) / Л.С. Комаров, Е.Г. Ховив, Н.И. Заржевский*. – Москва: Профиздат, 1972. – 375 с. – (История фабрик и заводов).)

19 июня

В Челябинске на Алом поле велись работы по созданию детского парка культуры и отдыха.

Предполагалось, что в парке должна была быть эстрада, спортивный уголок, различные аттракционы, читальня, беседки. Кроме того, он будет украшен

зелеными насаждениями, скульптурными группами, фонтаном со скульптурой Черномора. Открытие парка намечалось на 1 июля 1942. (*Детский парк культуры и отдыха в Челябинске // Челябинский рабочий. – 1942. – 19 июня.*)

24 июня

На страницах газеты «Челябинский рабочий» опубликованы итоги потерь за год Великой Отечественной войны. (*Политические и военные итоги года Отечественной войны // Челябинский рабочий. – 1942. – 24 июня.*)

Категория	Германия	СССР
Людские потери убитыми, ранеными и пленными за год войны	Около 10 млн	4,5 млн
Потери орудий за год войны	Свыше 30,5 млн	22 тыс.
Потери танков за год	Свыше 24 тыс.	15 тыс.
Потери самолетов за год войны	Свыше 20 тыс.	9 тыс.

26 июня

Редакцию газеты «Челябинский рабочий» посетили лауреат Сталинской премии композитор Д. Шостакович и лауреат Всесоюзных и Международных конкурсов пианистов Э. Гилельс.

Д. Шостакович рассказал о том, как создавалась его Седьмая симфония об Отечественной войне: «В данное время я пишу музыку к карикатурам Кукрыниксов и текстам Маршака, поме-

щенным в «Правде». Меня увлекает идея создания агитационного музыкального плаката. Хочется работать не только в области симфонической музыки, но и музыки оперной, песенной и т.д.». (*Все средства искусства на борьбу с врагом // Челябинский рабочий. – 1942. – 26 июня.*)

4 июля

Государственный Комитет Оборона поручил Кировскому заводу Наркомата танковой промышленности (ЧТЗ) организовать массовое производство танков «Т-

34». (*Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.) / Л.С. Комаров, Е.Г. Ховив, Н.И. Заржевский. – Москва: Профиздат, 1972. – 375 с. – (История фабрик и заводов.)*)

9 июля

В Челябинске шло строительство троллейбусных линий.

«Проект троллейбуса в городе Челябинске предусматривает организацию движения по основным магистралям: по улицам Лени-

на (от вокзала) и Кирова (до ул. Труда) и первую очередь строительства по улице Спартак (от тракторного завода до стадиона «Динамо») По решению правительства строительство первой очереди троллейбуса должно закончиться к 15 августа 1942 г. ...Прибывшие в Челябинск 18 троллейбусов проходят теперь необходимый ремонт. На днях 15 девушек-комсомолок выезжают в Москву для обучения вождения троллейбуса. Водительские курсы создаются и в Челябинске.

18 июля

Опубликованы сведения о дополнительных продажах продуктов питания сверх установленного минимума для беременных и кормящих матерей.

«Совет Народного Комиссариата СССР обязал Наркомторг СССР организовать с июля с.г. в городах, где введены продовольственные карточки, продажу продуктов питания сверх норм, установленных к отпуску по продовольственным карточкам, для беременных женщин, начиная с 6-го месяца беременности и в течении 2-х месяцев после родов, а также для кормилиц. Ежемесячно на одного человека будет отпускаться:

Масла – 400 граммов;
Сахара – 300 граммов;
Крупы – 600 граммов;
Молока свежего – 6 литров.

По справкам детских консультаций в городах, где введены карточки на пром. товары организуется продажа белья без карточек для новорожденных». (*Забота Советского правительства о матери и ребенке // Челябинский рабочий. – 1942. – 18 июля.*)

30 июля

В Челябинске во многие институты стали поступать инвалиды войны.

«В Челябинский педагогический институт поступило много заявлений от инвалидов Отечественной войны, находящихся на излечении в госпиталях Челябинской области. Педагогическое образование решили получить лейтенант Мещериков, сержант Поляков, лейтенант Заводский, бойцы Крапивин, Купрюхин, партизан Зуев и др. Участники Отечественной войны, окончившие пединститут, будут прекрасными воспитателями подрастающего поколения». (*Канн-Шаргородская И. Участники Отечественной войны поступают в институты // Челябинский рабочий. – 1942. – 30 июля.*)

1 августа

В Челябинске был открыт детский парк на Алом поле.

«Понадобилось немало труда и любви для того, чтобы парк стал красивым и удобным для занятий и отдыха детей. В центре установлены фигуры вождей Ленина, Сталина, Кирова.

Территория украшена белыми вазами, клумбами и цветами, и различными скульптурами, устроен большой фонтан «Черномор», построена летняя эстрада, оборудована библиотека-читальня, расставлено 100 новых скамеек, сделаны гигантские шаги, карусель, вертящиеся лошади, кресла-качалки. На спортивной площадке отведено место волейболу, городкам и крокету. Предполагалась организация скеттинг-ринга. В первые два дня открытия парка проводятся большие концерты детской художественной самодеятельности под руководством композитора А.М. Черняка.

В парке развернется большая воспитательная работа со школьниками и дошкольниками в течении круглого года. К этой работе привлечены педагоги, физкультурники, массовики, баянисты. День будет построен по рас-

писанию. В 10 часов утра по горну – подъем флага. Затем политинформации, экскурсии. Сбор ягод, лекарственных трав, работа изокружка, детской технической станции, кружков художественной самодеятельности, спорт и игры. Создание детского парка в суровые дни Отечественной войны обязывает детей и взрослых приложить все силы к тому, чтобы беречь и любить парк, который им подарил город, сохранять в нем чистоту и порядок». (*Нестор И. Открытие детского парка // Челябинский рабочий. – 1942. – 2 августа.*)

8 августа

В помещении летнего театра в городском саду им. А.С. Пушкина прошел ночной спектакль Московского академического Малого театра.

Были показаны драматический этюд в одном действии «Испанская легенда», старинные французские водевили в одном действии «Волшебный пирог» и «Девушка гусар». Спектакль начинался в 11.30 ночи. Весь сбор, полученный от спектакля, театр передал на постройку самолета «Челябинский артист». (*Челябинский рабочий. – 1942. – 6 августа.*)

22 августа

С конвейера Кировского завода Наркомата танковой промышленности (ЧТЗ) спущен первый танк «Т-34». (Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.) / Л.С. Комаров, Е.Г. Ховив, Н.И. Заржевский. – М.: Профиздат, 1972. – 375 с. – (История фабрик и заводов))

21 октября

«Вернувшийся в Челябинск драмтеатр им. Цвиллинга усиленно готовится к предстоящему сезону.

Театр им. Цвиллинга открывает сезон пьесой лауреата Сталинской премии К. Симонова «Русские люди». В предстоящем сезоне театр возобновит постановку комедии Кальдерона «Дамы-невидимка» и пьесу Афиногенова «Машенька». (Челябинский рабочий. – 1942. – 21 октября.)

23 октября

Пущен в эксплуатацию Челябинский трубопрокатный завод. (Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. 1917–1977. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 429 с.)

20 ноября

«...закончено строительство первой линии троллейбуса в Челябинске. В течение короткого срока смонтировано 13 км подвес-

ной контактной сети, проложено 2 км кабеля и произведено переоборудование питательной подстанции... Построено здание троллейбусного депо. 20 ноября в 23 часа в сеть новой линии был подан первый ток и начались пробные рейсы машин по всему маршруту – от стадиона «Динамо» до заводууправления ЧТЗ. Первые машины повели водитель А. Баранова и инженер Рафес.

Открытие движения состоится сегодня в два часа дня. Регулярное движение машин состоится сегодня в два часа дня. Регулярное движение машин установится в ближайшие дни». (Пуск троллейбуса в Челябинске // Челябинский рабочий. – 1942. – 22 ноября.)

1943**3 января**

Опубликована телеграмма Верховного Главнокомандующего Сталина И.В. с благодарностью колхозникам и колхозницам Челябинской области, собравшим 90 миллионов рублей на строительство танковой колонны «Челябинские колхозники».

«Секретарю Челябинского обкома ВКП(б) товарищу Патоличеву. Передайте колхозникам и колхозни-

цам Челябинской области, собравшим 90 миллионов рублей на строительство танковой колонны «Челябинские колхозники», – мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин». (Челябинский рабочий. – 1943. – 3 января.)

24 января

Сталинский райком ВКП(б) г. Челябинска объявляет об открытии лектория по общественно-политической тематике.

«Лекции будут проводиться дифференцированно для агитаторов, партийно-хозяйственного актива, молодежи, интеллигенции. Для чтения лекций привлечены преподаватели Челябинского педагогического института. Профессор Элькин прочтет цикл лекций по истории народов СССР, профессор Гуревич – по экономической и политической географии и т.д. Для пропагандистов будет прочитан цикл лекций по истории ВКП(б). (Лектория при райкоме партии // Челябинский рабочий. – 1943. – 24 января.)

10–11 февраля

В Челябинске, в кинотеатре им. Пушкина проходит показ (оборонных) фильмов, в рамках кинофестива-

ля, посвященного 25-летию Красной Армии.

Демонстрируются следующие картины:

10 февраля – «Александр Невский».

11 февраля – «Суворов».

12 февраля – «Чапаев».

13 февраля – «Богдан Хмельницкий».

14 февраля – «Щорс».

15 февраля – «Фронтвые подружки».

16 февраля – «Разгром немецких войск под Москвой».

17 февраля – «Ленинград в борьбе».

18 февраля – «Котовский». (*Челябинский рабочий. – 1943. – 7 февраля, 12 февраля.*)

21 февраля

В газете «Челябинский рабочий» опубликована «Песня о Челябинской области» Михаила Львова, в которой есть такие строчки:

...Пройдут года,
споют потомки песни
О том, как наш Челябинский металл
Громил врага в далеких перелесках
И до Берлина бомбой долетал.

Орду фашистов давят наши танки,
Свинцовый ливень начисто метет.
Так пусть на век погибнут оккупанты!

Вперед, друзья челябинцы, вперед!»

(*Челябинский рабочий. – 1943. – 21 февраля.*)

3 марта

Публикации в газете «Челябинский рабочий» письма ученика 4 класса челябинской школы № 1 пионера Вовы Ерыгина – Сталину И.В., в котором Вова сообщает, что внес на танковую колонну все свои сбережения – тысячу рублей, которые собирал с первого класса.

«Пусть мои сбережения ускорят разгром фашистских захватчиков, загубивших много замечательных ребят нашей дорогой родины».

В этом же номере опубликовано ответное послание И.В. Сталина пионерам и школьникам страны, в том числе «ученику челябинской первой школы Вове Ерыгину» – «Благодарю Вас, юные товарищи, за Вашу заботу о Красной Армии. Желаю Вам здоровья и успехов в учебе и общественной работе». (*Челябинский рабочий. – 1943. – 3 марта.*)

8 марта

В Челябинске, в «празднично убранном театре им. Цвиллинга» состоялось собрание, посвященное Международному Коммунисти-

ческому женскому дню».

«Под бурные аплодисменты в почетный президиум собрания избирается Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с великим вождем советского народа товарищем Сталиным.

С докладом о Международном Коммунистическом Женском дне выступила секретарь горкома ВКП(б) тов. Шепелева. Докладчица привела яркие примеры массового героизма советских женщин, плечом к плечу с отцами, мужьями и братьями защищавшими родину от фашистских захватчиков. Женщины в тылу заменили ушедших на фронт мужчин, самоотверженно работают на предприятиях, транспорте, в колхозах и совхозах.

Женщин поздравили – «стахановка Кировского завода тов. Платонова и майор танковых войск орденоносец тов. Поклонова». Собрание приняло приветственное письмо вождю и учителю, великому полководцу товарищу Сталину. (*Собрание, посвященное Международному Коммунистическому Женскому дню // Челябинский рабочий. – 1943. – 9 марта.*)

12 марта

Передовица газеты «Челябинский рабочий» по-

священа патриотической инициативе уральцев – создать сверх плана мощное танковое соединение Красной Армии – Особый добровольческий танковый корпус.

«По всему сталинскому Уралу – от края и до края возникла, ширится и облекается в материальные формы новая грандиозная по своему замыслу и содержанию патриотическая инициатива: уральцы создают свой особый добровольческий танковый корпус. В решающий момент Отечественной войны, в ответ на мудрые и мужественные слова приказа великого вождя и полководца товарища Сталина, трудящиеся Челябинской, Свердловской и Молотовской (сейчас – Пермский край – прим.) областей создают сверх плана мощное танковое соединение Красной Армии. Не только построить на свои средства грозные советские машины, но и посадить к рычагам управления, к пушкам и пулеметам уральских танков своих лучших сынов – таково новое слово патриотов-уральцев». (*Новое проявление пламенного патриотизма уральцев // Челябинский рабочий. – 1943. – 12 марта.*)

4 апреля

Состоится читательская конференция в читальном зале областной библиотеки по обсуждению романа Ильи Эренбурга «Падение Парижа».

Организаторы студенческий научный кружок при кафедре литературы ЧГПИ и областная библиотека. Разработана тематика конференции, составлены рекомендательные списки вспомогательной литературы. Готовится выставка книг Эренбурга, литературы о его творчестве и о предвоенной Франции. (*Обсуждение романа И. Эренбурга «Падение Парижа» // Челябинский рабочий. – 1943. – 30 марта.*)

В большом зале облисполкома открылся воскресный университет.

«Челябинский педагогический институт организовал воскресный университет для трудящихся города. Работа университета распадется на две части. На первом этапе – с апреля по июнь месяц, – все слушатели прослушают 8 педагогических лекций на актуальные темы науки и культуры. На втором этапе – с октября 1943 года – начнется специализация по факультетам: историко-литературному, естественно-географи-

ческому, физико-математическому.

Сегодня 4 апреля в 13.00 в большом зале облисполкома состоится открытие университета. Тов. Беляева-Экземплярская прочитает лекцию «Любовь к родине в музыке и поэзии» Лекция будет иллюстрироваться исполнением русской музыки и поэзии силами художественной самодеятельности Челябинского Дома Ученых». (*Воскресный университет Челябинска // Челябинский рабочий. – 1943. – 4 апреля.*)

9 мая

Челябинцы торжественно проводили на фронт танковую бригаду Уральского добровольческого танкового корпуса.

Трудящиеся области вручили танкистам «Наказ». На митинге присутствовало более 45 тысяч человек. (*Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. 1917–1977. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 429 с.*)

31 октября

Начало выпуска на Кировском заводе Наркомата танковой промышленности (ЧТЗ) тяжелых танков «ИС». (*Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 г.) / Л.С. Комаров, Е.Г. Ховив, Н.И. Заржев-*

ский. – Москва: Профиздат, 1972. – 375 с. – (История фабрик и заводов))

1944

10 марта

В газете «Челябинский рабочий» напечатана статья о том, что группа работников лаборатории стройматериалов «Челябметаллургстроя» под руководством инженера т. Шестоперова освоила изготовление медицинского гипса из обыкновенного гипсового камня, имеющегося в избытке в Челябинской области.

Медицинский гипс испытан в госпиталях и получил высокую оценку. Чтобы улучшить медицинскую помощь раненым в полевых условиях, работники строительства решили приобрести 20 вагонов гипсового камня, изготовить установку по выработке медицинского гипса, работающую на любом топливе и в любых условиях. Отправили эшелон на Белорусский фронт в подарок героической Красной Армии, сопровождающий инженерами. (Ценная инициатива // Челябинский рабочий. – 1944. – 10 марта.)

12 марта

В газете «Челябинский рабочий» напечатана статья о том, что комсомольцы Челябинского металлургического

шефство в 1942 г. над эвакуированным детским домом из Ленинграда в деревню Прохоровка на берегу реки Миасс: изготовили мебель, тазы, ведра, корыта, умывальники, 2000 всевозможных игрушек, починили 200 пар обуви.

И все это после рабочего дня. Для Потанинского детского дома комсомольцы достали тетради, книги, приобрели пианино. Изготовлено 70 кроватей, 80 матрацев, 15 столов, 50 табуреток. Коллектив строителей собрал для детского дома 46 тыс. рублей и 400 различных вещей. В мастерской Челябинского металлургического завода сшито 114 детских костюмов, 50 пальто, 165 шапок, 100 пар обуви.

В дни подготовки к 26-й годовщине Красной Армии дополнительно поступило в фонд помощи детям фронтовиков 160 тысяч рублей. (Нашу заботу и ласку – детям советских воинов // Челябинский рабочий. – 1944. – 11 марта.)

26 марта

Объявление: «Во время каникул будут организованы походы в театры, концерты, просмотр новых кинофильмов. В кинотеатре им. Пушкина во время весенних школьных каникул для

детей будут демонстрироваться: 27, 28.03 – «Разгром немецких войск под Москвой»; 29, 30.03 Сборная программа: «В кукольной стране», «Пионерия», цветной мультипликационный фильм; 31.03 1.04. – «Сибиряки».

В школах организуются вечера самодеятельности, лучшие исполнители будут направлены на районные олимпиады». (Челябинский рабочий. – 1944. – 26 марта.)

В драматическом театре им. Цвиллинга спектакль «Поздняя любовь» – утром, вечером – «Дама-невидимка». В театре оперетты – спектакль «Летучая мышь» В Госцирке – гастроль китайской группы Ван-Ю-Ли и коллектива артистов под руководством Кожевникова. В кинотеатре им. Пушкина – «Давид Бек». (Челябинский рабочий. – 1944. – 26 марта.)

5 апреля

В Челябинском педагогическом и учительском институтах читаются курсы по фольклору. «Все эти силы должны быть объединены и направлены к единой цели – записать и довести до широких масс сокровища народного творчества Южного Урала» (Майский Ф. Государственный хор Южного Урала

// Челябинский рабочий. – 1944. – 5 апреля.)

23 мая

Объявление: Челябинский государственный педагогический институт приступил к приему студентов на следующий учебный год.

Пединститут – факультеты: Исторический, языка и литературы, Физико-математический, естественный, географический, иностранных языков с отделениями: а) английского языка, б) немецкого языка, в) французского языка.

Учительский: 1. Исторический, 2. Языка и литературы, 3. Физико-математический, 4. Естественного-географического. В педагогический институт принимаются лица, закончившие среднюю школу. Запросы и заявления направлять по адресу: ул. Сталина 49. (Челябинский рабочий. – 1944. – 23 мая.)

11 августа

В Челябинском государственном педагогическом институте прошел выпуск учителей.

Диплом получили 120 человек, из которых 20 получили диплом с отличием, а 50 выпускников выдержали государственные экзамены на «хорошо» и

«отлично». (Челябинский рабочий. – 1944. – 11 августа.)

2 октября

В медицинском институте, созданном в Челябинске, начались занятия. (Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. 1917–1977. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 429 с.)

Это первый учебный год ВУЗа. Институт был укомплектован профессорско-преподавательским составом, кабинеты и кафедры оборудованы клинической аппаратурой, инструментарием и наглядными пособиями.

Организованно проведен набор студентов на первый курс. «Обучать молодежь будут 120 профессоров, доцентов и ассистентов. Среди преподавательского состава 40 человек имеют ученые степени докторов и кандидатов наук».

Среди них были такие видные ученые, доктора медицины: Р.А. Дымшиц, С.М. Калмановский, А.Б. Кацнельсон, И.Д. Корабельников и другие.

На первый курс было зачислено 600 человек. Среди них – 130 отличников, 20 орденосцев – инвалидов Отечественной войны. (Челябинский рабочий. – 1944. – 1 октября.)

6 октября

В редакции газеты «Челябинский рабочий» в творческую «среду» состоялась встреча с поэтами Л. Татьяничевой, М. Львовым и А. Гольдбергом.

«Людила Татьяничева познакомила присутствующих с рядом стихов из книги «Верность» и новой книги «Ярославна», над которой поэтесса работает.

Михаил Львов прочел вступление к только что вышедшей книге его стихов «Дорога», ряд лирических стихов и отрывки из поэмы «Дорога», посвященной Гвардейскому Уральскому добровольческому танковому корпусу.

Александр Гольдберг прочитал заключительные главы из поэмы «Иван Бессмертный», рассказывающие о боевом пути путиловца-большевика в дни Отечественной войны, и два стихотворения из цикла «Русские писатели».

15 октября

К 130-летию со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова, кафедра литературы Челябинского государственного педагогического института организовала в читальном зале института выставку, посвященную жизни и творчеству поэта.

11 ноября

Исполнительный комитет Челябинского городского Совета депутатов трудящихся принял решение о создании в городе детского дома для детей, потерявших своих родителей на фронте.

В Челябинске есть детприемник, но часть этих детей такого возраста, что их нельзя пока определить на предприятия или в ремесленные и железнодорожные училища.

Детский дом рассчитан на 200 детей решено открыть в декабре, выделено здание в Сталинском районе, а городской отдел народного образования начал подбирать кадры. На помощь приходят руководители предприятий: строительномонтажные управления (тт. Попов, Симхович). (*Ложкин В. Новый детский дом // Челябинский рабочий. – 1944. – 11 ноября.*)

1945

1 января

«17 месяцев подряд четырежды орденосный Кировский завод занимает первенство во Всесоюзном соревновании танкостроителей и завоевывает по производству танков и танковых моторов переходящие Красные Знамена Государ-

ственного Комитета Обороны.

7 января

В Челябинске прошло награждение учителей.

«За успешную и самоотверженную работу по обучению и воспитанию детей в школах РСФСР, Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена большая группа учителей, в том числе учителей города Челябинска и Челябинской области.

Орденом Ленина: Шестачко Прасковья Ивановна, учительница начальной школы № 5 города Челябинска.

Орденом Трудового Красного Знамени: Колобова Прасковья Яковлевна – учительница, заведующая начальной школой № 3 города Челябинска; Линсберг Екатерина Романовна – учительница, заведующая начальной школы № 5 г. Челябинска; Реформатская М.Д. – учительница средней школы № 44 города Челябинска; Седов Лев Порфирьев – учитель школы № 47 Челябинска; Силаева Татьяна Николаевна – учительница средней школы № 1 Челябинска.

Орденом «Знак Почета»: Курушева Анастасия Ивановна зав. Челябинским го-

родским отделом народного образования; Клепалов Яков Тимофеевич – учитель и заведующий учетной частью Челябинского института усовершенствования учителей; Матвеева Валентина Алексеевна – учительница средней школы № 18 г. Челябинска; Миногина Александра Николаевна – учительница и заведующая учебной частью средней школы № 1 г. Челябинска». (*Челябинский рабочий. – 1945. – 7 января.*)

9 января

Анонс: «...15 января... вся страна отмечает эту дату. В Челябинске также разворачивается подготовка к проведению грибоедовских дней.

Челябинский педагогический институт отмечает 150-летие со дня рождения А.С. Грибоедова открытым заседанием кафедры литературы» и ученого Совета Учащихся старших классов средних школ города организуют литературные утренники и вечера...». (*К 150-летию со дня рождения А.С. Грибоедова // Челябинский рабочий. – 1945. – 9 января.*)

7 февраля

«Челябинский механико-машиностроительный институт открыт в феврале

1944 г. по решению Совнаркома СССР...

В институт принято в этом году около 500 студентов, среди них много участников Отечественной войны. Студенты обеспечены хорошими общежитиями и столовой.

В институте организовано 20 кафедр. Многие профессора и преподаватели института одновременно являются видными деятелями наших крупнейших заводов. Например, заведующий кафедрой танкостроения – лауреат Сталинской премии Н.Л. Духов и др.

Остро стоит вопрос о помещении. Силами института составлен проект строительства здания и сооружений Челябинского механико-

машиностроительного института. В первую очередь необходимо построить лабораторный корпус.

Начало положено – институт создан и открыт». (Хмельницкий И. Челябинский машиностроительный институт // Челябинский рабочий. – 1945. – 7 февраля.)

3 апреля

Опубликованы Указы Президиума ВС СССР «О награждении орденом Ленина Челябинского ферросплавного завода», «О награждении Челябинской ГРЭС орденом Ленина». (Челябинский рабочий. – 1945. – 3 апреля.)

6 мая

Анонс: «7 мая состоится научная сессия, посвященная 50-летию изобретения

радио русским ученым А.С. Поповым.

Ее организовали кафедра физики педагогического института, ЧИМЭСХ и механико-машиностроительный институт при участии учителей школ города Челябинска.

Сессия проводится в здании педагогического института, там же организована выставка, посвященная великому изобретению радио». (Челябинский рабочий. – 1945. – 6 мая.)

18 июля

Кировский завод в Челябинске награжден орденом Кутузова I степени. (Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. 1917–1977. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 429 с.)

Составлено Н.А. Вахрушевой

Библиографический список

1. На алтарь Победы. Хроника военного времени. 1941–1945 / отв. сост. Г.Н. Кибиткина; сост. К.В. Безбородова, Ю.В. Гушул, Н.А. Зарецкая; гл. ред. А.П. Финадеев; науч. ред. В.Д. Павленко. – Челябинск, 2010. – <http://kprf-chel.ru/2019/06/21/chelyabinskaya-oblast-v-gody-velikoj-voina-cifry-i-fakty/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Альгин Андрей Александрович**, председатель профкома студентов и аспирантов ЮУрГГПУ.
2. **Байков Евгений Михайлович**, учитель истории СОШ № 23 г. Копейска.
3. **Боброва Светлана Григорьевна**, студентка исторического факультета ЮУрГГПУ.
4. **Боровских Вячеслав Андреевич**, студент 5-го курса исторического факультета ЮУрГГПУ.
5. **Бочкова Людмила Михайловна**, ветеран ЮУрГГПУ.
6. **Василенко Александр Сергеевич**, внештатный корреспондент областной газеты «Синегорье».
7. **Вахрушева Нина Афанасьевна**, кандидат педагогических наук, доцент, директор музейно-выставочного комплекса ЮУрГГПУ.
8. **Голованов Игорь Анатольевич**, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературы ЮУрГГПУ.
9. **Голованова Елена Иосифовна**, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета.
10. **Гордеева Анастасия Александровна**, студентка 2-го курса ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики».
11. **Готина Алла Андреевна**, ветеран ЮУрГГПУ.
12. **Гуськова Наталья Семёновна**, кандидат исторических наук, доцент, ветеран ЮУрГГПУ.
13. **Дегтярёва Нажия Шарифовна**, главный редактор газеты «Молодой учитель» до февраля 2021 г.

14. **Жоров Евгений Анатольевич**, кандидат исторических наук, проректор по молодой и социальной политике ЮУрГГПУ.
15. **Карпенко Ольга Эдуардовна**, редактор издательства ЮУрГГПУ, член Союза журналистов России.
16. **Климова Марина Владимировна**, ведущий археограф Объединенного государственного архива Челябинской области.
17. **Ковшов Игорь Валентинович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные и естественно-научные дисциплины» Уральского филиала Финансового университета, заведующий музеем боевой славы 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола МБОУ «СОШ № 53 имени 96-й танковой бригады г. Челябинска».
18. **Кусков Сергей Александрович**, кандидат исторических наук, ведущий археограф Объединённого государственного архива Челябинской области.
19. **Курчаева Екатерина Александровна**, студентка 5-го курса исторического факультета ЮУрГГПУ, командир поискового военно-исторического отряда «Медальон».
20. **Лукьянов Владислав Юрьевич**, магистрант исторического факультета ЮУрГГПУ
21. **Марьина Елизавета Дмитриевна**, студентка 2-го курса ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»
22. **Новиков Игорь Александрович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права ЮУрГГПУ
23. **Павленко Владимир Денисович**, кандидат исторических наук, доцент, ветеран ЮУрГГПУ, член-корреспондент Академии военно-исторических наук с 2000 г.
24. **Павленко Галина Константиновна**, кандидат исторических наук, доцент, ветеран ЮУрГГПУ.
25. **Попова Ада Андреевна**, доктор педагогических наук, профессор, ветеран ЮУрГГПУ.
26. **Пешкова Ксения Владимировна**, аспирант кафедры Отечественной истории Челябинского государственного института культуры; заведующий учебно-методическим кабинетом истории и права ЮУрГГПУ.
27. **Решетко Тамара Николаевна**, кандидат исторических наук, доцент, ветеран ЮУрГГПУ.

28. **Самохина Анна Владимировна**, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории и права ЮУрГГПУ.
29. **Сергеев Сергей Александрович**, преподаватель истории, руководитель творческой студенческой лаборатории «Грани познания» ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики», призёр Всероссийского конкурса 2020 г. Российского исторического общества краеведов, работающих с молодёжью.
30. **Худобородов Александр Леонидович**, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и права ЮУрГГПУ.
31. **Чумаченко Татьяна Александровна**, доктор исторических наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».